

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

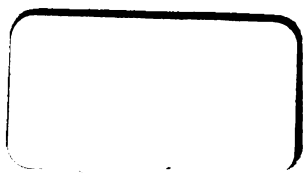
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L Soc 3985.151

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

LSoc 3385.151

~~1884~~

1884
39
1884

8095

56-20

ЗАПИСКИ

2084 1/2

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
13 MAR 1968

56-20

ОДЕССА.

Типографія П. А. Зеленаго, Красный переулокъ, домъ № 3-й.
1884.

вышелъ 1884 г.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
31 JAN 1968

322
10

Въ ред. «Записокъ императорскаго новороссійскаго университета» имѣются слѣдующіе томы этого изданія:

Томъ I. *Соколовъ И. Д.* Замѣчаніе относительно интегрированія диффер. уравненій движенія свободной точки. *Липинъ В. И.* О вулканическихъ явленіяхъ близъ остр. Санторина. *Брунъ Ф. К.* Путешествіе Ив. Шильтбергера по Европѣ, Азіи . . . *Леонтовичъ Ф. И.* Древнее хорватско-долматское законодательство *Юревичъ В. Н.* De Jovis Lucei natura . . . *Бернштейнъ* Отчетъ о командировкѣ. *Абашевъ Д. Н.* О тепловыхъ явленіяхъ при соедин. жидкостей

Т. II. *Смирновъ М. П.* Ягелло Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. *Беркевичъ Л. Ф.* Исслѣдованіе движ. па. Юноны. *Патлаевскій И. Г.* Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762.

Т. III. *Орбинскій Р. В.* Англійскіе дейсты XVII—XVIII ст. *Соколовъ Н. Н.* О молочной кислотѣ изъ β -іодпропіоновой кислоты. *Вольскій М. М.* Рабская обработка земли. *Струве Ф. А.* Путевыя замѣтки. — Празднованіе въ и. нов. ун.—тѣ тысячелѣтія со дня кончины св. Кирилла (14 февр. 1869).

Т. IV. *Некрасовъ И. С.* Зарожденіе національной лит.—ры въ сѣв. Руси. *Богдановскій А. М.* Молодые преступники. *Абашевъ Д. Н.* О механическомъ анализѣ почвъ. *Шведовъ Ф. Н.* О законахъ превращенія электричества въ теплоту.

Т. X. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—27 апр. 1873. *Малининъ М. И.* Убѣжденіе судьи въ гражд. процесѣ. *Ярошенко С. П.* Начала новой геометріи. *Умовъ Н. А.* Теорія простыхъ средъ *Лю же*. Замѣтка о соч. г. Лигина «Теорія абсолютнаго движенія неизмѣн. системы».

Т. XI. Протоколы зас. сов.: 1 мая—18 авг. 1873. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 1872/73, акад. г. *Кочубинскій А. А.* Братья — подобой и чешске католіки въ началѣ XVII в. *Липинъ В. Н.* Отвѣтъ на «замѣтку» г. Умова.

Т. XII. Проток. зас. сов.: 6 сент.—5 дек. 1873. Програма курса церковнаго законовѣдѣнія. *Кондаковъ Н. П.* Памятникъ гарпій изъ Ксанеа въ Ликии. *Липинъ В. Н.* Объ ускорен. выш. порядковъ.

Т. XIII. Проток. зас. сов.: 6 янв.—2 марта 1874. *Кочубинскій А. А.* Записка о путешествіи въ славян. земл. *Лебедевъ Д. П.* Федонъ, переводъ съ примѣчаніями. *Павловъ А. С.* Канонич. рукописи моск. синод. библиот.

Т. XIV. Каталогъ дублетовъ библиот. и. нов. ун. *Кудрявцевъ А. Н.* Вступ. лекція. *Лебедевъ Д. П.* Анализъ Федона. *Шилевскій М. М.* Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи.

Т. XV. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 1873/74, ак. г. *Липинъ В. Н.* Истор. очеркъ изобрѣтенія желѣзн. дорогъ. *Спиро П. А.* Къ вопросу объ инверсаціи дышат. движенія. *Липинъ В. Н.* Кинематика. I.

Т. XVI. Протоколы зас. сов.: 20 сент.—23 дек. 1874. *Успенскій Ф. И.* Значеніе византійскихъ ваяній въ изученія средневѣк. исторіи. *Цишовичъ П. П.* Отзывъ о соч. г. Дювернуа «Осн. форма корреляльнаго обязательства». *Синцовъ И. Ф.* Отчетъ объ экскурсіяхъ въ губ. сарат. и сам. *Шилевскій М. М.* Полицейское право какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія. *Павловъ А. С.* Замѣчанія на програму изданія церк. правилъ.

Т. XVII. Проток. зас. сов.: 25 янв.—12 мая 1875. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 1874/75, акад. г. *Волковъ А. Н.* Къ вопросу объ асиммляціи. *Шельтинга А.* Изъ исторіи развитія предострѣвъ папоротниксвъ. *Кн. Кантакузинъ гр. Сперанскій М.* Опытъ понятія военной контрабанды.

Т. XVIII. Проток. зас. сов.: 19 авг.—18 дек. 1875. *Валуевъ Я. Я.* О вліяніи свѣта на нѣкот. процесы раст. жизни. *Спиро П. А.* О кожномышечныхъ рефлекссахъ. *Коноводовъ А.* Способы вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. *Головкинскій Н. А.* Мысли о прош. и будущемъ нашей планеты. *Шельтинга А.* Вліяніе тепла на растенія. *Кондаковъ Н. П.* Отчетъ. 1 марта — 1 сент. 1875. *Спиро П. А.* Прибавленіе къ ст. «О кожном. рефлекссахъ». *Кочубинскій А. А.* Отчетъ. 1 авг. 1874—1 февр. 1875.

Т. XIX. Проток. зас. сов.: 19 янв.—29 мая 1876. Докладъ о перенесеніи библиотекы. *Коноводовъ А.* Способы . . . (продолж.). *Климентко Е. Ф.* Матеріалы для исторіи мол. и пировиногр. кислотъ. *Кн. Кантакузинъ гр. Сп. М.* О кодификаціи международнаго права. *Воеводскій Л. Ф.* О т. наз. гомеровскихъ поэмахъ. *Карастелевъ Б. И.* Приложеніе теоріи функцій.

ИЗДАНИЕ
1884.

ЗАПИСКИ

v

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

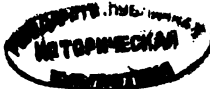
ОДЕССА.

Типографія П. А. Зеленаго, Красный переулокъ, домъ № 3-й.

1884.

△
L Soc 3985.151 (39)

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.

721192

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Часть официальная.

Стран.

Протоколы засѣданій совѣта и. нов. ун.: 5-го мая—
17 декабря 1883 г. 113—285.

II. Часть ученая.

Овсяннико-Куликовскій Д. Н., прив.-доц. и. нов. ун.—
Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индоевропейской
древности въ связи съ ролью экстаза на раннихъ ступе-
няхъ развитія общественности. Часть I. Культъ божества
«Сома» въ древней Индіи въ эпоху Вѣдъ 1—240.

Блюменфельдъ Г. Ф., канд. и. нов. ун.—Бъ вопросу
о землевладѣніи въ древней Росіи 241—360.

III. Приложенія.

Азаревичъ Д. И., о. пр. и. нов. ун.— Учебникъ
исторіи Римскаго права (переводъ) 1—163.

I. Часть офіціальная.

23. Заявленіе г. ректора о подавшихъ прошенія объ избраніи на вакантную должность экзекутора.

Послѣ преній по вопросу, произвести ли избраніе до вакацій, или отложить на послѣ-вакаціонное время, большинствомъ 11 голосовъ противъ 8 (гг. Умова, Успенскаго, Лигина, Трачевскаго, Заленскаго, Ковалевскаго, Карастелева, Некрасова) рѣшено баллотировать до вакацій.

Опредѣлили: просить правленіе дать заключеніе о кандидатахъ.

24. Отзывъ комиссіи изъ декановъ: разсмотрѣвъ проектъ отчета о состояніи и дѣятельности университета за 1882 годъ, комиссія нашла его составленнымъ сообразно планамъ министерства вполне удовлетворительно.

Опредѣлили: утвердить и представить г. попечителю.

25. Предсѣдатель предложилъ опредѣлить очередь приготовления актовъ рѣчи къ торжественному собранію университета 30 августа 1884 года.

Опредѣлили: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что очередь за нимъ.

26. Письмо заслуженнаго профессора Лапшина, коимъ онъ проситъ совѣтъ принять въ даръ для библіотеки отъ имени Ея Превосходительства Анны Петровны Шестаковой альбомъ: Souvenir d'une promenade à Versailles, состоящій изъ трехъ отдѣловъ: Napoleon, Campagnes d'Afrique, Marges.

При этомъ доложено, что самъ профессоръ Лапшинъ въ то-же время пожертвовалъ для библіотеки свою брошюру: о молитвѣ предъ ученіемъ и послѣ ученія.

Опредѣлили: благодарить пожертвователей.

27. Предложеніе геологическаго комитета объ обмѣнѣ съ университетомъ своими изданіями. При этомъ комитетъ

обращается съ просьбою по мѣрѣ возможности пополнить его библиотеку недостающими въ ней изданиями университета.

Опредѣлили: разрѣшить.

28. Доложено дѣло, отложенное рассмотрѣніемъ въ засѣданіи совѣта 10 февраля (ст. 16) о заключеніи условія по доставкѣ русскихъ книгъ и журналовъ съ книгопродавцемъ Распоповымъ.

Опредѣлили: отложить.

29. Отложенное рассмотрѣніемъ до конца академическаго года представленіе физико-математическаго факультета о вознагражденіи доктора Строгонова за чтеніе лекцій въ прошломъ году.

Опредѣлили: отложить.

Экстраординарное засѣданіе 12 мая 1883 г.

Члены совѣта: И. С. Некрасовъ, М. И. Малининъ, Б. И. Барастелевъ, А. М. Богдановскій, Е. О. Сабининъ, И. І. Патлаевскій, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, М. М. Шпилевскій, Д. И. Азаревичъ, А. А. Кочубинскій, В. Н. Лигинъ, О. И. Успенскій, А. Н. Бударцевъ, В. М. Войтковскій, Л. Ф. Воеводскій, В. М. Петріевъ и Г. Н. Перетятковичъ, собравшись въ 12 часовъ дня подъ предсѣдательствомъ и. д. ректора О. И. Леонтовича, слушали: донесеніе правленія отъ 12 мая за № 1190, слѣдующаго содержания: Рассмотрѣвъ переданныя изъ совѣта 17 прошевій лицъ, желающихъ занять вакантное мѣсто эзекутора университета, правленіе университета въ засѣданіи 10 мая *поставило*: изъ числа лицъ, заявившихъ желаніе занять ва-

кантное мѣсто экзекутора рекомендовать Коллежскаго Регистратора Павла Ивановича Василевскаго, какъ болѣе извѣстнаго правленію своею исполнительностью при отправленіи служебныхъ обязанностей при инспекціи.

Затѣмъ прочтенъ былъ списокъ кандидатовъ и по устраненію изъ числа соискателей лицъ, не имѣвшихъ права на занятіе искомаго мѣста, произведенъ выборъ закрытою баллотировкою, въ результатъ которой оказалось, что изъ числа тринадцати баллотировавшихся наибольшее число голосовъ (восемьнадцать избирательныхъ и одинъ не избирательный) получилъ Коллежскій Регистраторъ Василевскій. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи г. Василевскаго экзекуторомъ Новороссійскаго университета.

Засѣданіе 31 мая 1883 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ и. д. ректора университета Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, М. И. Малининъ, Б. И. Барастелевъ, А. М. Богдановскій, Ѳ. Н. Шведовъ, И. І. Патлаевскій, В. В. Залевскій, И. Ф. Синцовъ, М. М. Шпилевскій, А. А. Бочубинскій, А. Н. Будрявцевъ, В. М. Войтковскій, Л. Ф. Воеводскій, В. М. Петріевъ, Г. И. Перетятковичъ. Не присутствовали: Н. П. Бондаковъ, по нахожденію въ заграничной командировкѣ, Н. А. Головинскій, А. О. Ковалевскій, Д. И. Азаревичъ, Ѳ. И. Успенскій — по нахожденію въ отпуску, В. Н. Юргевичъ, Е. Ѳ. Сабининъ, А. С. Трачевскій, В. Н. Лигинъ, Н. А. Умовъ, и Е. Ф. Клименко — по уважительнымъ причинамъ, ректоръ С. П. Ярошенко — по дѣламъ служебнымъ.

Слушали:

Предложенія г. Попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 10 мая за № 3029, о продленіи срока заграничной командировки доценту Гамбарову до 1-го іюля сего года Высочайшимъ приказомъ 23 апрѣля за № 7. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ и увѣдомить г. Гамбарова.

3. Отъ 19 мая за № 3176, съ $\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ по $\frac{19}{31}$ октября сего года имѣеть быть въ Вѣнѣ международная выставка по электричеству, на которой устройство русскаго отдѣла Высочайше поручено Императорскому Русскому Техническому Обществу, съ отпускомъ на предстоящія по сему предмету расходы изъ суммъ государственнаго казначейства 15 т. р.

Министерство финансовъ, сообщая объ этомъ министерству народнаго просвѣщенія, на случай участія сего послѣдняго въ выставкѣ, присовокупило, что перевозка и установка предметовъ для выставки будутъ производиться на счетъ суммы, отпущенной по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе означеннаго общества.

Независимо отъ сего предсѣдатель названнаго общества, по предварительному сношенію съ министерствомъ финансовъ, сообщилъ, что на обязанности общества будетъ лежать: въ 1-хъ, укупорка и доставка въ Вѣну всѣхъ предметовъ; во 2-хъ, страхованіе ихъ; въ 3-хъ, устройство и украшеніе отдѣла; 4, освѣщеніе отдѣла электричествомъ; 5, наемъ сторожей и прислуги; 6, составленіе каталога и печатаніе онаго; 7, ремонтъ и исправленіе частей и 8, канцелярскіе расходы.

Получивъ объ этомъ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 6 сего мая за № 5946, и препроводя при этомъ присланный мнѣ при томъ предложеніи

одинъ экземпляръ положенія объ участіи Техническаго Общества въ электрической выставкѣ въ Вѣнѣ, предлагаю Совѣту Императорскаго Новороссійскаго университета донести мнѣ:

1. Прійметъ-ли участіе въ этой выставкѣ Новороссійскій университетъ? и

2. Кому будетъ поручено войти въ ближайшее соглашеніе съ распорядительною комиссіею относительно отправления вещей въ Вѣну на выставку, если университетъ прійметъ въ ней участіе? *опредѣлили*: увѣдомить, что за позднимъ полученіемъ распоряженія, Совѣтъ считаетъ невозможнымъ что-либо сдѣлать по этому предмету.

4. Отъ 19 мая № 3177: «по ходатайству Совѣта Новороссійскаго университета отъ 21 истекшаго апрѣля за № 1037, я входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о переводѣ, съ 1 юня сего года, ординарнаго профессора философіи историко-филологическаго института князя Безбородко, статскаго совѣтника Грота на кафедру того же предмета въ Новороссійскій университетъ съ тѣмъ условіемъ, 1) чтобы окладъ девятой ординатуры на историко-филологическомъ факультетѣ означеннаго университета образовать изъ свободной суммы одного оклада экстра-ординарнаго профессора и добавочной суммы въ 1000 руб. изъ ежегодныхъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава университета, и 2, чтобы профессоръ Гротъ переведенъ былъ на первую открывшуюся изъ занятыхъ ординатуръ.

Въ отвѣтъ на это за министра, товарищъ Его Высокопревосходительства князь Волконскій предложеніемъ отъ 11-го сего мая за № 6008 увѣдомилъ, что на приведеніе въ исполненіе ходатайства Новороссійскаго университета

онъ не можетъ дать разрѣшенія, такъ какъ учрежденіе девятого не положеннаго по штату, оклада ординатуры на счетъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на личный составъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по сношенію о семъ съ министерствомъ финансовъ законодательнымъ порядкомъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ Его Сіятельство не встрѣчалъ бы препятствія къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на образованіе для профессора Грота лишняго оклада ординарнаго профессора, съ отнесеніемъ добавочныхъ къ свободному окладу экстра-ординарнаго профессора 1000 р. на спеціальныя средства Новороссійскаго университета, если таковыя имѣются.

О вышеизложенномъ сообщаю Совѣту университета въ отвѣтъ на помянутое представленіе его за № 1037, покорнѣйше прося о послѣдующемъ меня увѣдомить». *Опредѣлили*: Въ виду недостатка спеціальныхъ средствъ и въ виду важности замѣщенія каѳедры не только для факультета, а для университета, и трудности ея замѣщенія, повторить ходатайство.

Представленія факультетовъ:

5. Историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о результатахъ переводныхъ и окончательныхъ испытаній, а также объ удостоеніи ученыхъ степеней и званій и о назначеніи стипендій и пособій. *Опредѣлили*: 1) переводъ въ высшіе курсы утвердить, 2) утвердить въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ согласно удостоенію факультетовъ, за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, о которыхъ предварительно снести съ подлежащими казенными палатами относительно исключенія ихъ изъ подушнаго оклада, 3) распредѣленіе стипендій и пособій передать въ правленіе.

6. Физико-математическаго.

Окомандированіи на Вѣнскую электрическую выставку профессоръ: Клименко съ 12 сентября по 1 октября, Умова съ 10 сентября по 1 октября и лаборанта физическаго кабинета Герича съ 10 сентября по 1 октября, послѣдняго (г. Герича) съ пособіемъ въ сто рублей изъ спеціальныхъ средствъ будущаго академическаго года.

Внесенныя въ факультетское собраніе предложенія:

Профессора Клименко: «честь имѣю покорнѣйше просить физико-математическій факультетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о командированіи меня на Вѣнскую электрическую выставку, срокомъ съ 12 сентября по 1 октября сего года. Мотивомъ моей просьбы служить необходимость въ ознакомленіи съ новѣйшими усовершенствованіями измѣрительныхъ инструментовъ и другихъ приборовъ по электричеству, представляющихъ большой интересъ и для химика».

Профессора Умова: «имѣю честь ходатайствовать передъ факультетомъ о командированіи лаборанта физическаго кабинета г. Герича на Вѣнскую электрическую выставку, на 21 день, срокомъ съ 10 сентября по 1 октября сего года. Посѣщеніе выставки г. Геричемъ я считаю весьма полезнымъ для нашего физическаго кабинета, такъ какъ г. Геричъ будетъ имѣть возможность наглядно ознакомиться съ усовершенствованіями въ измѣрительныхъ приборахъ, съ динамо-электрическими машинами, новѣйшими приспособленіями для аккумулярованія и передачи энергіи, телефонами, электрическимъ освѣщеніемъ и проч. вмѣстѣ съ этимъ г. Геричъ ознакомится съ технической стороною пользования, установки и дѣйствія приборовъ изъ объясненій экспонентовъ.

Посѣщеніе выставки совпадаетъ съ личными интере-

сами г. Герича. Онъ занимается, между прочимъ, усовершенствованіемъ телефоновъ, на что указываетъ помѣщенное имъ въ журналъ «l'Electricité» за 1880 годъ описаніе телефона собственной конструкціи съ двумя противопоставленными электромагнитами; при этомъ достигается симметрія магнитнаго поля, дѣйствующаго на вибрирующую пластинку, симметрія, обуславливающая большую чистоту передаваемыхъ звуковъ. Продолжая свои работы, частью уже напечатанныя, надъ электрическими явленіями, сопровождающими диффузію нѣкоторыхъ жидкостей, г. Геричъ интересуется измѣрительными приборами, въ частности аперіодическими гальванометрами, не имѣющимися еще въ нашемъ кабинетѣ.

Считая приведенные доводы достаточно подкрѣпляющими мое ходатайство, я имѣю честь покорнѣйше просить физико-математическій факультетъ о пособіи г. Геричу на испрашиваемую поѣздку, въ размѣръ ста рублей изъ спеціальныхъ средствъ будущаго академическаго года. Мотивомъ этой послѣдней просьбы служить то обстоятельство, что г. Геричъ не имѣетъ никакихъ постороннихъ занятій и не даетъ уроковъ, которые давали-бы ему возможность пополнить необходимые расходы по поѣздкѣ за границу.

Вмѣстѣ съ симъ я имѣю честь покорнѣйше просить физико-математическій факультетъ о командированіи меня на Вѣнскую электрическую выставку, на 21 день, срокомъ съ 10 сентября по 1 октября сего 1883 г. Мотивомъ моего ходатайства является потребность въ ознакомленіи съ новѣйшими усовершенствованіями измѣрительныхъ инструментовъ по статическому и динамическому электричеству, а также съ отдѣломъ выставки, содержащимъ историческую коллекцію приборовъ и пособій при преподаваніи уче-

нія объ электричествѣ», *Опредѣлили*: ходатайствовать о командированіи гг. Клименко, Умова и Герича, отложивъ обсужденіе вопроса о пособіи г. Геричу до сентябрьскаго засѣданія.

7. Того-же факультета объ исходатайствованіи назначенія изъ общихъ остатковъ заключенныхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ случаѣ отсутствія ихъ, изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава нашего университета въ этомъ году, суммы въ 2000 рублей для приобрѣтенія нѣкоторыхъ частей экваторіала для астрономической обсерваторіи.

Приложенное къ представленію факультета предложеніе доцента Кононовича: «я имѣлъ уже честь неоднократно обращать вниманіе факультета на неудовлетворительное состояніе инструментальной части нашей обсерваторіи. Факультету извѣстно также, что изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе обсерваторіи нѣтъ никакой возможности улучшить значительно упомянутую выше часть. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ кабинетовъ нашего университета обсерваторія обладаетъ наихудшими матеріальными средствами. На содержаніе ея, какъ извѣстно, ассигнуется штатной суммы 1000 руб. и 500 руб. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета, въ силу постановленія совѣта отъ 4 марта 1876 г. и разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 марта того же года. Изъ этихъ средствъ обсерваторія должна производить всѣ хозяйственные расходы, въ то время какъ всѣ остальные кабинеты могутъ употреблять свои средства исключительно на научныя нужды, такъ какъ всѣ хозяйственные расходы ихъ производитъ Правленіе изъ собственныхъ средствъ. Годичный хозяйственный расходъ обсерваторіи составляетъ

въ среднемъ изъ 8-ми послѣднихъ лѣтъ сумму около 1300 (наемъ служителей 540 руб., отопленіе 575 руб., освѣщеніе 100 руб., очистка трубъ и нечистотъ 70 руб., вода 42 руб. 60 коп., оцѣночный сборъ 30 руб.). Остающейся суммы около 200 руб. едва хватаетъ на поддержаніе инструментовъ (чистку и поправку инструментовъ, поуму уровней, матеріаловъ для гальваническихъ элементовъ и т. д.) и только благодаря крайней экономіи, — экономіи, которую нельзя будетъ продолжать долго безъ ущерба для зданія и двора обсерваторіи, я имѣлъ возможность въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ построить деревянный домикъ для практическихъ занятій студентовъ и приобрѣсть инструментъ цѣною до 300 рублей для той-же цѣли.

Приведенный выше расчетъ показываетъ полную невозможность приобрѣсти изъ суммъ обсерваторіи сколько нибудь значительный инструментъ. Между тѣмъ наша обсерваторія имѣетъ только одинъ заслуживающій названія научнаго инструментъ-меридіональный кругъ; но во первыхъ, для возможности производства фундаментальныхъ опредѣленій этимъ инструментомъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя приспособленія (перестроить помещеніе для инструмента съ тѣмъ, чтобы помѣстить коллиматоры), во вторыхъ, потребность въ производствѣ наблюденій меридіональнымъ кругомъ становится все меньше и систематическія работы имъ могутъ быть поставлены въ цѣль только большими утрежденіями, обладающими и большими инструментальными силами и большимъ количествомъ работниковъ.

Главный инструментъ обсерваторіи, въ особенности обсерваторіи небольшихъ размѣровъ, если только на ней намѣрены производить какія либо систематическія работы, безспорно есть экваторіаль или по крайней мѣрѣ парал-

лактически установленная труба, снабженная часовым механизмомъ. Такой инструментъ и притомъ среднихъ размѣровъ, предполагалось по плану приобрести и для нашей обсерваторіи, но, за неимѣніемъ средствъ, ни помѣщенія для него не выстроено, ни самъ инструментъ не приобретенъ. Инструментъ этотъ замѣненъ у насъ 7 футовой трубой, имѣющей лишь кольцевой микрометръ. Между тѣмъ отсутствіе экваторіала, снабженнаго часовымъ, механизмомъ, въ значительной мѣрѣ уменьшаетъ значеніе существованія нашей обсерваторіи, которая по своему южному положенію и хорошимъ климатическимъ условіямъ могла бы, имѣя даже инструментъ малыхъ размѣровъ, но только снабженный всѣми главнѣйшими новѣйшими приспособленіями для наблюденій, производить довольно важныя работы и иногда такія, какія не могутъ быть произведены въ другихъ мѣстахъ Россіи, благодаря ихъ худшему географическому положенію (наблюденіе положеній и спектра кометъ, уходящихъ въ южное полушаріе, наблюденіе особенностей въ формѣ кометъ, спектральнофотометрическія наблюденія и мн. др.).

Принимая во вниманіе все выше сказанное, я полагаю, что факультетъ согласится съ тѣмъ, что приобретение рефрактора съ часовымъ механизмомъ составляетъ насущную потребность нашего университета.

Что касается до средствъ для приобретения этого инструмента и до размѣровъ сего послѣдняго, то приобрести инструментъ, предполагавшійся по плану, въ настоящее время едва ли возможно, такъ какъ постройка башни и самый инструментъ будутъ стоить слишкомъ дорого. Но приобретение инструмента 6—7 дюймоваго принадлежитъ къ вещамъ выполнимымъ, такъ какъ и цѣна такого ин-

струмента значительно меньше и помещенія для него не надо будетъ строить наново, а придется лишь поправить крышу, имѣющейся уже у насъ малой башни. Инструментомъ такихъ размѣровъ, если только онъ будетъ снабженъ всѣми необходимыми приспособленіями, можно будетъ, съ другой стороны, производить успѣшно большинство работъ, производимыхъ большими инструментами.

Цѣна такого инструмента со всѣми приспособленіями, включая сюда и поправку крыши башни, обойдется въ 7000 р.—7500 р.; причѣмъ нѣкоторыя части инструмента можно будетъ выписывать не заразъ, а въ разные сроки.

Въ виду вышеизложеннаго, покорнѣйше прошу факультетъ не отказать ходатайствовать передъ Министерствомъ о назначеніи изъ общихъ остатковъ заключенныхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ случаѣ отсутствія ихъ, изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава нашего университета въ этомъ году суммы въ 2000 руб. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму сдѣлать заказъ на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ частей упомянутыхъ выше размѣровъ экваторіала для нашей обсерваторіи (именно на приобрѣтеніе трубы съ окулярами, но безъ монтировки, покрытіе башни толемъ и устройство приспособленія для удобнаго поварачиванія башни). *Опредѣлили*: Ходатайствовать о назначеніи 2000 руб. изъ общихъ остатковъ заключенныхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

8. Донесеніе того же факультета, что изъ двухъ кандидатовъ на оставленіе при университетѣ профессорскими стипендіатами по химіи факультетомъ избранъ г. Немировскій. *Опредѣлили*: Донести г. Попечителю.

9. Представленіе факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о назначен-

ныхъ темахъ на соисканіе премій въ будущемъ академическомъ году.

Историко-филологическимъ факульт. назначены темы: «Синайская глаголица, Требникъ. Сравнительное обозрѣніе письма и языка».

Физико-математическимъ:

1) По зоологіи «о немертинахъ Одесской бухты».

2) По математикѣ «о кривыхъ третьяго порядка».

Юридическимъ:

1) По полицейскому праву: «Очеркъ санитарнаго законодательства въ западной Европѣ и въ Россіи».

2) По финансовому праву: «Исторія Государственныхъ долговъ въ Россіи».

3) По гражданскому праву: «Майоратъ, какъ институтъ гражданского права». *Опредѣлили*: утвердить.

10. Представленіе историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ о порученіи преподаванія въ будущемъ году по вакантнымъ каедамъ: сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ профессору Кочубинскому двѣ лекціи въ недѣлю—«Сравнительная грамматика литовскаго языка»,—Государственнаго права (3 лекціи) профессору Леонтовичу,—международнаго права (2 лекціи) профессору Шпилевскому,—политической экономіи (2 лекціи) профессору Патлаевскому,—каноническаго права (2 лекціи) профессору Будрявцеву,—энциклопедіи права (2 лекціи) профессору Малинину.

При этомъ юридическій факультетъ проситъ пригласить г. Шимановскаго къ чтенію лекцій гражданского права и на слѣдующій годъ. *Опредѣлили*: 1) утвердивъ сдѣланный факультетомъ распоряженія, проситъ разрѣшенія г. Попечителя производить г.г. Кочубинскому, Леонтовичу, Шпи-

левскому, Патлаевскому, Бударяцеву и Малинину установленное вознаграждение по 225 руб. за годовую лекцію. 2) ходатайствовать о разрѣшеніи пригласить г. Шимановскаго въ качествѣ сторонняго преподавателя на прежнихъ условіяхъ, и на слѣдующій годъ.

11. Представленіе факультетовъ физико-математическаго и юридическаго съ распредѣленіемъ лекцій на 188³/₄ учебный годъ: *Опредѣлили*: утвердить.

12. Представленіе физико-математическаго факультета о присужденіи медалей, согласно отзывамъ профессоровъ Лигина и Петріева, *золотыхъ*: за сочиненія съ эпитафами, «Laboremus» и «изъ Aristot. Physic. Lib. III cap. 1», *серебряной* за сочиненіе съ эпитафомъ «omnia mea mecum porto» и почетнаго отзыва за сочиненіе съ эпитафомъ «non tanta pars mei».

Совѣтъ согласился съ рѣшеніемъ факультета. По вскрытіи конвертовъ съ девизами оказалось, что первыя два сочиненія написаны студентами Иваномъ Занчевскимъ и Николаемъ Зозулинымъ, третье Спиридономъ Джорджикіемъ, а послѣднее Войновичемъ Драго. *Опредѣлили*: назначить Ивану Занчевскому золотую медаль, Спиридону Джорджикію серебряную, Николаю Зозулину золотую, почетный отзывъ Войновичу Драго.

13. Представленіе физико-математическаго факультета о порученіи привать-доценту Слетинскому чтенія въ 188³/₄ академическомъ году 4-хъ обязательныхъ лекцій для студентовъ 1 и 2 курсовъ по высшей алгебрѣ съ вознагражденіемъ 800 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства. *Опредѣлили*: утвердивъ сдѣланное факультетомъ распоряженіе, ходатайствовать о назначеніи вознагражденія въ размѣрѣ 800 рублей въ годъ.

14. Представленіе юридическаго факультета: «въ числѣ окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ находятся 4 постороннихъ слушателя изъ болгаръ. Всѣ они получили кандидатскія отмѣтки; поэтому факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о предоставленіи имъ степени кандидатовъ, въ случаѣ представленія диссертаций, но безъ служебныхъ правъ въ Россіи, соединенныхъ съ этою ученою степенью. *Опредѣлили*: ходатайствовать согласно представленію факультета предъ министерствомъ.

15. Представленіе физико-математическаго факультета о разрѣшеніи назначить осеннія дополнительные испытанія студентовъ нынѣшній годъ, въ видѣ исключенія, съ 12 по 17 сентября, такъ какъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября имѣетъ быть VII сѣздъ натуралистовъ и экскурсія въ Крымъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

16. Представленіе того же факультета о продленіи срока подачи кандидатской диссертациі Якову Черепенникову, такъ какъ отбываніе воинской повинности помѣшало ему представить оную въ срокъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

17. Заявленіе г. ректора о дозволеніи бывшему профессору Р. В. Орбинскому, по его просьбѣ, посѣщать профессорскую лекторію.

По § 79 университетскаго устава профессора, уволенные изъ университета, съ пенсіею, имѣютъ право, съ разрѣшенія совѣта и Попечителя, пользоваться университетскими пособіями. *Опредѣлили*: разрѣшить.

18. Предсѣдатель предложилъ назначить комиссію для редактированія актовaго отчета о состояніи и дѣятельности университета въ истекшемъ 188²/₃ учебномъ году. *Опредѣлили*: поручить комиссіи изъ декановъ.

Приложенія къ ст. 12.

А.

Въ физико-математическій факультетъ Императорскаго новороссійскаго университета.

Имѣю честь представить факультету отзывъ о трехъ сочиненіяхъ, поданныхъ для сонсканія медалей на тему: «Кинематическая теорія сложныхъ циркулей» и помѣчен. ныхъ эпиграфами: 1) «laboremus», 2) «omnia mea mesum porto», 3) «non tanta pars mei».

Теорія сложныхъ циркулей принадлежитъ къ сравнительно новымъ вопросамъ въ наукѣ. обстоятельная разработка этой теоріи началась лишь лѣтъ десять назадъ. Въ этотъ короткій промежутокъ времени литература ея успѣла однако достигнуть обширныхъ размѣровъ: она обнимаетъ нынѣ болѣе сотни мемуаровъ¹⁾. Но всѣ эти работы представляютъ разрозненный и сырой матеріалъ, если не считать замѣчательной по глубинѣ мысли, но во многихъ частяхъ уже не соответствующей современному положенію предмета рѣчи Сильвестра²⁾ и двухъ статей Кемпе и Де-Роса³⁾, носящихъ весьма элементарный характеръ.

Задача, которую предстояло выполнить авторамъ, отвѣчающимъ на предложенную факультетомъ тему, заключалась въ соединеніи въ одно научное цѣлое всѣхъ важнѣйшихъ результатовъ, разсѣянныхъ въ упомянутыхъ многочисленныхъ статьяхъ, и въ координаціи различныхъ выработанныхъ до сихъ поръ точекъ зрѣній и методовъ.

¹⁾ См. мою статью: «Литература вопроса о сложныхъ циркуляхъ». Записки матем. отдѣленія новорос. общ. естествоиспытателей, т. IV.

²⁾ Sylvester. On recent discoveries in mechanical conversion of motion. Friday evening's discourse at the Royal Institution (January 23, 1874).

³⁾ Kempe. How to draw a straight line. Nature, vol. XVI.

De Roos. Linkages: the differ. forms and uses of articulated links. 1879.

Полное рѣшеніе такой задачи представляло серьезныя трудности: оно требовало отъ пишущаго основательнаго изученія нѣсколькихъ десятковъ мемуаровъ, изъ коихъ многіе изложены крайне сжато или содержатъ одни результаты безъ доказательствъ; далѣе, изъ этого обширнаго и собраннаго съ трудомъ матеріала предстояло выдѣлить существенно важныя стороны, обнаруживъ ихъ внутреннюю связь; наконецъ выборъ подходящей системы изложенія требовалъ извѣстной ширины возрѣній на предметъ, дающей лишь продолжительнымъ и разностороннимъ его изученіемъ.

Мнѣ отрадно заявить факультету, что эти трудности побѣждены вполне въ одномъ изъ представленныхъ сочиненій, помѣченномъ эпиграфомъ «laboremus», съ разбора котораго я и начну настоящій отзывъ.

1.

Сочиненіе съ эпиграфомъ «laboremus» состоитъ изъ историческаго очерка, введенія и трехъ главъ.

Обстоятельный историческій очеркъ составленъ по подлиннымъ источникамъ и обнаруживаетъ въ пишущемъ большую начитанность и весьма основательное изученіе вопроса. Авторъ коснулся всѣхъ важнѣйшихъ изслѣдованій французскихъ, англійскихъ, германскихъ и русскихъ геометровъ о сочлененныхъ системахъ, указалъ на связь многихъ результатовъ и методовъ и присоединилъ длинный рядъ самыхъ точныхъ литературныхъ ссылокъ. Предпославъ нѣсколько замѣчаній о механизмахъ Уатта, Эвенса и Чебышева для приближенно-прямолинейнаго движенія и о приборѣ Саррю, который хотя и рѣшаетъ точно задачу о прямолинейномъ движеніи, но расположенъ не въ одной пло-

скости, авторъ переходитъ къ открытію Поселье и Липкина, показывасть связь ихъ инверсора съ четырехшестной системой Уатта и приводитъ примѣненія этого инверсора, предложенныя Поселье. Далѣе слѣдуетъ обзоръ обобщеній и открытій, сдѣланныхъ Сильвестромъ, Гартомъ и Кемпе, и различныхъ приложений сложныхъ циркулей къ рѣшенію уравненій, къ мультисекціи угла и проч., указанныхъ какъ названными тремя авторами, такъ и многими другими: Сень-Лу, Лезаномъ, Лаверти, Мангеймомъ и т. д. Сознвая всю важность изслѣдованія четырехшестной системы, авторъ даетъ обстоятельный отчетъ о новѣйшихъ трудахъ, предпринятыхъ и въ этомъ направленіи, резюмируя очень мѣтко важнѣйшіе выводы, полученные Кейлеемъ, Робертсомъ и др. Затѣмъ указаны клѣтка Джонсона, второе параллельное движеніе Гарта въ связи съ глубокими изслѣдованіями Дарбу по тому-же предмету, система Де-Роса и механизмъ гг. Гагарина для прямолинейнаго движенія прямой, а также плоскостной четырехугольникъ (quadriglane) Сильвестра-Кемпе и дальнѣйшее развитіе мысли о плоскостныхъ системахъ. Въ заключеніе историческаго очерка упомянуты изслѣдованія Гюльзенберга, д'Окана и мои о соотношеніяхъ между скоростями въ приборахъ Поселье, Гарта и Кемпе для прямолинейнаго движенія.

Слѣдующее затѣмъ введеніе содержитъ необходимыя опредѣленія и общія предварительныя свѣдѣнія. Здѣсь доказано данное Чебышевымъ соотношеніе между числомъ шестовъ, неподвижныхъ центровъ и шарнировъ въ условной сочлененной системѣ. Переходя затѣмъ къ выводу соотвѣтственнаго соотношенія для клѣтки и ограничиваясь важнѣйшимъ случаемъ, когда всѣ неподвижные центры лежатъ на одной прямой, авторъ весьма просто получаетъ

зависимость Сильвестра. Далѣе авторъ обращается къ задачамъ и методамъ кинематической теоріи сложныхъ циркулей. Онъ различаетъ въ этой теоріи два основные вопроса: 1) изслѣдованіе свойствъ данной сочлененной системы и 2) построеніе системы, обладающей данными свойствами. Показавъ, что при рѣшеніи перваго вопроса аналитическій методъ не примѣнимъ по крайней сложности формулъ, а геометрический способъ хотя и скорѣе приводитъ къ цѣли, но страдаетъ отсутствіемъ общности, авторъ находитъ, что наиболѣе удобный приемъ изслѣдованія данной системы состоитъ въ соединеніи метода геометрическаго съ аналитическимъ. Затѣмъ указаны спеціальныя приемы изученія сочлененныхъ системъ, выработанные до настоящаго времени: методъ инверсіи; методъ Кемпе, основанный на разсмотрѣніи плоскостныхъ системъ и ихъ діаграммъ; указанный Сильвестромъ приемъ разложенія сложныхъ циркулей на простые или діады; наконецъ разложеніе сложныхъ системъ на простыя. Относительно рѣшенія обратнаго вопроса—о построеніи системы, обладающей данными свойствами, напр. описывающей нѣкоторую своюю точкою данную кривую, авторъ справедливо замѣчаетъ, что оно представляетъ пока непреодолимая трудности. Введеніе оканчивается краткимъ изложеніемъ плана предлагаемаго сочиненія.

Первая глава посвящена разбору нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ движенія діады, скользящей своими концами по двумъ окружностямъ. Первые параграфы этой главы заслуживаютъ особеннаго вниманія по самостоятельности и простотѣ употребленныхъ приемовъ изслѣдованія. Для изученія линіи, описываемой вершиною діады, движущейся своими концами по двумъ окружностямъ, авторъ вводитъ косинусы

угловъ α и β , образуемыхъ шестами діады съ идущими къ ея концамъ радіусами круговъ. Эти косинусы выражаются рационально въ координатахъ x , y вершины; при полноусловности системы, между ними должна существовать опредѣленная зависимость $f(\cos\alpha, \cos\beta) = 0$, которую, положивъ, $\cos\alpha = X$, $\cos\beta = Y$, можно принять за уравненіе нѣкоторой кривой. Если функція f извѣстна, то опредѣленіе траекторіи вершины діады не представляетъ затрудненій, такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ рациональнымъ преобразованиемъ кривыхъ. Такимъ образомъ изученіе траекторіи вершины діады сводится авторомъ на изученіе кривой $f(X, Y) = 0$. Этотъ весьма удачный пріемъ примѣняется къ сочлененной системѣ, въ которой концы діады соединены съ неподвижными центрами круговъ шестами, а послѣдніе въ свою очередь связаны между собою промежуточнымъ шестомъ. Здѣсь могутъ быть два случая, смотря потому, совпадаютъ ли концы промежуточнаго шеста съ концами діады, или нѣтъ. Начиная съ разбора перваго случая, соотвѣтствующаго Уаттовскому движенію, и взявъ описывающую точку на самомъ промежуточномъ шестѣ, авторъ находитъ, что кривая $f(X, Y) = 0$ есть линія третьяго порядка и разыскиваетъ условія, при которыхъ эта кривая распадается на прямую и коническое сѣченіе; отсюда при помощи рациональнаго преобразованія переменныхъ X , Y въ x , y , авторъ заключаетъ, что искомая линія, описываемая точкою той стороны сочлененнаго четырехугольника, которая лежитъ противъ линіи неподвижныхъ центровъ, есть вообще кривая шестаго порядка, коей дефектъ равенъ 1, и получаетъ условія, при которыхъ эта кривая шестаго порядка становится уникурсальною или распадается на окружность и кривую четвертаго порядка.

Разборъ послѣдней кривой составляетъ предметъ двухъ слѣдующихъ параграфовъ, въ которыхъ получены двѣ извѣстныя теоремы, принадлежащія — одна Робертсу, а другая Гарту, объ описаніи кривой четвертаго порядка, обратной коническихъ сѣченій, при помощи сочлененнаго четырехугольника съ попарно равными прилежащими (четырёхугольникъ Робертса) или противуположными (контрапараллелограммъ Гарта) сторонами. Далѣе авторъ переходитъ къ разбору случая, когда точки прикрѣпленія промежуточнаго шеста не совпадаютъ съ концами діады, что приводитъ его къ такъ называемому второму параллельному движенію Гарта, теорія котораго изложена съ дополненіями и упрощеніями, внесенными въ этотъ вопросъ Дарбу. Въ слѣдующихъ затѣмъ четырехъ параграфахъ воспроизведены глубокія изслѣдованія Кемпе о двойномъ шестисторонникѣ, составляющія предметъ извѣстнаго мемуара этого геометра «On a general method of producing exact rectilinear motion». Обстоятельность, ясность и своеобразная система изложенія здѣсь снова свидѣтельствуютъ, что авторъ съумѣлъ вполне проникнуть въ сущность предмета; нѣкоторымъ краткимъ указаніямъ Кемпе дано надлежащее развитіе, а одна изъ системъ для прямолинейнаго движенія представлена въ болѣе общей формѣ, чѣмъ у изобрѣтателя (§ 10).

Продолжая изложеніе общихъ свойствъ сложныхъ циркулей, авторъ доказываетъ теорему Кемпе, что посредствомъ сочлененныхъ системъ можно описать всякую плоскую алгебраическую кривую, и излагаетъ общій способъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій помощію сложныхъ циркулей.

Заключеніе первой главы составляетъ очень интересная статья о свойствахъ скоростей въ нѣкоторыхъ сочле-

ненныхъ системахъ, — статья, въ которой большая часть выводовъ принадлежитъ автору. По этому вопросу имѣются въ литературѣ только работы Гюльзенберга, Д'Окана и референта, касающіяся лишь трехъ механизмовъ для прямолинейнаго движенія, именно прибора Поселье, первой пятишестной системы Гарта и одной семишестной системы Кемпе. Авторъ, послѣ краткаго обзора методовъ, которыми пользовались только что упомянутые писатели, изслѣдуетъ впервые соотношенія скоростей въ четырехугольникѣ Робертса, въ трапеціи и во второмъ параллельномъ движеніи Гарта, въ общей системѣ Кемпе и въ нѣсколькихъ частныхъ видахъ послѣдней. Найденные результаты, представленные въ видѣ весьма удобномъ для приложений, имѣютъ несомненный интересъ, давая возможность сравнивать перечисленные механизмы съ точки зрѣнія ихъ практической пригодности.

Вторая глава посвящена описанію и теоріи клѣтокъ. Сначала разсмотрѣны четырехугольныя клѣтки: первая и вторая клѣтка Джонсона и инверсоръ Гарта; указаны всѣ важнѣйшія примѣненія этихъ приборовъ къ механическому вычерчиванію различныхъ кривыхъ, — коническихъ сѣченій, циссоиды, улитки Паскаля, лемнискаты, аналагматической кривой четвертаго порядка и проч. Переходя затѣмъ къ шестишестнымъ клѣткамъ, авторъ останавливается на моей основной системѣ и, обстоятельно развивая многія указанія моей статьи «Sur les systèmes de tiges articulées», получаетъ рядъ частныхъ механизмовъ Поселье, Сильвестра, Маннгейма и др., указывая каждый разъ на ихъ примѣненія къ вычерчиванію кривыхъ. Изъ восьмишестныхъ клѣтокъ приведена система Сильвестра, служащая для преобразованія $\sqrt{k^2 - x^2}$ въ x , гдѣ k величина постоянная. Далѣе

авторъ переходитъ къ описанію важнѣйшихъ сложныхъ системъ и ихъ примѣненій. Здѣсь указаны системы для преобразования x въ x^2 , для движенія точки по прямой параллельной или наклонной къ данной оси, кинематическій парадоксъ, приборы Сэнь-Лу для рѣшенія кубическаго уравненія и для дѣленія угла на какое либо число равныхъ частей, трисекторъ Лэзана и механизмъ вн. Гагарина для прямолинейнаго движенія прямой.

Въ послѣдней главѣ изложены изслѣдованія Кемпе касающіяся плоскостнаго четырехугольника. Введя понятія о діаграммахъ и о сопряженныхъ плоскостныхъ четырехугольникахъ, авторъ развиваетъ общія соображенія, положенныя Кемпе въ основаніе его пребраснаго мемуара «On conjugate four-piece linkages» и направленные къ разысканію условій, при которыхъ два плоскостные четырехугольника могутъ имѣть общій діаграммъ. Полученныя зависимости примѣнены затѣмъ къ частному случаю, ведущему къ второму параллельному движенію Гарта. Обстоятельность изложенія должна быть поставлена здѣсь въ особую заслугу автору, въ виду весьма сжатой редакціи источника, которымъ онъ пользовался, и тонкости метода; всѣ основныя уравненія, данныя Кемпе безъ доказательства, выведены авторомъ очень простыми приѣмами. Въ концѣ главы приведено элементарное доказательство параллельнаго движенія Сильвестра-Кемпе, данное въ прибавленіи къ моему французскому переводу статьи Кемпе «On a general method etc».

Какъ видно изъ приведеннаго разбора, сочиненіе съ эпиграфомъ «laboramus» обнимаетъ всѣ важнѣйшія стороны кинематической теоріи сложныхъ циркулей. Если можно упрекнуть автора въ неполнотѣ, то развѣ за опущеніе нѣкоторыхъ деталей. Такъ, въ первой главѣ, на

ряду съ способомъ Кемпе для описанія плоской алгебраической кривой n -го порядка умѣстно было бы привести приѣмъ Гарта для образованія поверхностей; во второй главѣ, при описаніи кѣттокъ, слѣдовало упомянуть о системахъ Де-Роса и Сэнь-Лу, а въ третьей—о плагіографѣ Сильвестра.

Обширный матеріалъ группированъ съ умѣніемъ и полнымъ пониманіемъ его внутренней связи. Изложеніе производитъ вообще хорошее впечатленіе, хотя мѣстами и страдаетъ черезмѣрной сжатостью. Приложенные на отдѣльныхъ листахъ 70 чертежей выполнены необыкновенно тщательно, что очень облегчаетъ чтеніе сочиненія.

Главные же заслуги автора этого труда заключаются 1) въ умѣніи выдѣлить изъ огромнаго числа разрозненныхъ результатовъ существенно важные факты и связать ихъ между собою, 2) въ постоянномъ стремленіи знакомить читателя съ выработавшимися въ вопросѣ *методами* изслѣдованія и 3) въ самостоятельной разработкѣ нѣкоторыхъ интересныхъ частныхъ вопросовъ, каковы, на примѣръ, изученіе движенія діады по двумъ окружностямъ и разысканіе соотношеній между скоростями въ нѣсколькихъ основныхъ системахъ.

На основаніи всего сказаннаго я нахожу, что сочиненіе съ эпитафюмъ «*laboramus*» представляетъ превосходный отвѣтъ на заданную тему и считаю автора его, какъ по массѣ положеннаго имъ труда, такъ и по обнаруженнымъ имъ выдающимся способностямъ, вполне заслуживающимъ присужденія высшей награды, т. е. золотой медали.

2.

Сочиненіе съ эпитафюмъ «*omnia mea mecum porto*» носитъ болѣе элементарный характеръ. Уже изъ приведен-

наго въ предисловіи списка источниковъ, которыми пользовался авторъ, видно, что при составленіи этого труда оставлены совершенно въ сторонѣ замѣчательныя изслѣдованія Бэйлея, Робертса, Джонсона и др. о четырехшестныхъ системахъ и работы Кемпе о сопряженныхъ плоскостныхъ четырехугольникахъ. Въ краткомъ историческомъ очеркѣ авторъ коснулся лишь параллелограмма Уатта, первыхъ изслѣдованій Чебышева о приближенно-прямолинейномъ движеніи и изобрѣтеніи инверсоровъ Поселье и Гарта.

Все сочиненіе раздѣлено на двѣ части, теоретическую и прикладную. Первая посвящена описанію и теоріи предложенныхъ сочлененныхъ системъ, а вторая—примѣненіямъ этихъ механизмовъ къ рѣшенію различныхъ частныхъ задачъ, каковы описываніе прямыхъ и кривыхъ линий, мультисекція угла, рѣшеніе уравненій и проч.

Въ теоретической части авторъ разсматриваетъ послѣдовательно простыя системы о 6, 8 и 4 шестахъ и сложныя системы.

Разборъ шестшестныхъ системъ начинается съ разсмотрѣнія приборовъ, въ которыхъ неподвижный центръ и два полюса постоянно остаются на одной прямой. Исходя изъ приѣма сочетанія діадъ, авторъ принимаетъ за основную систему обобщенный элементъ Поселье, указанный Сильвестромъ и видоизмѣненный мною. При этомъ выборѣ онъ очевидно руководился желаніемъ начать съ элемента, содержащаго, какъ частные случаи и мой основной элементъ, и элементъ Сэнъ-Лу; но цѣль эта не достигается, потому что упомянутый, обобщенный элементъ Поселье ничѣмъ не отличается отъ элемента Сэнъ-Лу и содержится въ моей основной системѣ. Изъ основнаго элемента полученъ, какъ въ моей статьѣ: «Sur les systèmes etc», цѣлый

рядъ частныхъ системъ. Затѣмъ разсмотрѣны шестшестныя системы для прямолинейнаго движенія, вытекающія изъ «двойнаго шестисторонника» Бемпе.

Изъ восьмишестныхъ системъ разобраны протракторъ Поселье и система Сильвестра, устанавливающая между радиусами векторами ρ, ρ_1 двухъ полюсовъ связь $\rho^2 + \rho_1^2 = \text{const}$. Описание простыхъ системъ заканчивается краткими замѣчаніями о сочлененныхъ четырехугольникахъ Робертса и Гарта.

Въ отдѣлѣ о сложныхъ системахъ авторъ приводитъ 14 примѣровъ, ограничиваясь однимъ описаніемъ устройства этихъ приборовъ, почти безъ всякихъ указаній на ихъ назначеніе, которое объяснено лишь во второй части сочиненія, при разборѣ рѣшеній различныхъ прикладныхъ задачъ. Такое сухое перечисленіе ряда часто весьма сложныхъ механизмовъ бесполезно утомляетъ читателя; положенный же въ основаніе сочиненія принципъ раздѣленія матеріала остается не выдержаннымъ, такъ какъ многія сложныя системы впервые приведены въ прикладной части. Изложеніе выиграло бы во всѣхъ отношеніяхъ, если бы всѣ сложныя системы были бы описаны при разборѣ тѣхъ частныхъ задачъ, для рѣшенія которыхъ онѣ служатъ.

Въ прикладной части разсмотрѣны рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: прямолинейное движеніе точки и прямой, черченіе кривыхъ и поверхностей, рѣшеніе уравненій, извлеченіе корней и возвышеніе въ степень, дѣленіе угла на равныя части и кинематическій парадоксъ.

Приборы для прямолинейнаго движенія точки удачно группированы въ четыре класса, смотря по тому, направлено-ли требуемое движеніе перпендикулярно къ линіи центровъ, по этой линіи, параллельно или наклонно къ ней.

При рѣшеніи первой задачи упомянуты разсмотрѣнные уже раньше инверсоры Поселье и Гарта и рядъ приборовъ Кемпе; затѣмъ приведено второе параллельное движеніе Гарта, при чемъ не приняты во вниманіе изслѣдованія Дарбу. Для движенія точки по линіи центровъ указаны три прибора Гарта; здѣсь опущенъ очень простой механизмъ, данный для той же цѣли Кемпе въ § 5 его статьи «On some new linkages». Изъ системъ, служащихъ для движенія точки параллельно линіи центровъ, приведена только одна, составленная Сильвестромъ изъ двухъ его экстракторовъ и двухъ инверсоровъ Поселье. Наконецъ для движенія по прямой, наклонной къ оси, разсмотрѣно параллельное движеніе Сильвестра-Кемпе; это элементарное приращеніе идеи о плоскостныхъ системахъ есть единственное, встрѣчающееся во всемъ сочиненіи. Задача о прямолинейномъ движеніи прямой рѣшена остроумнымъ приборомъ кн. Гагарина.

Переходя затѣмъ къ черченію кривыхъ сложными циркулями, авторъ останавливается на слѣдующихъ частныхъ случаяхъ: кругъ, обратныя коническихъ сѣченій, улитка Паскаля и кардіоида, конхоида Никомеда, лемнискатоиды и лемнискаты Бернулли, циссоиды и коническія сѣченія. Въ заключеніе этого отдѣла изложенъ общій способъ Кемпе для вычерчиванія какой-либо плоской алгебраической кривой и способъ Гарта для описыванія поверхностей.

Въ статьѣ о рѣшеніи уравненій авторъ излагаетъ общій способъ Кемпе съ тѣми измѣненіями въ расположеніи прибора, какія были предложены мною; кромѣ того указанъ приемъ Сэнъ-Лу для рѣшенія кубическаго уравненія.

Для извлеченія квадратныхъ корней даны два способа, экстракторъ Сильвестра и весьма сложный механизмъ Де-

Роса, а для извлеченія корней 3-ей степени—приборы Де-Роса и Сильвестра.

Для дѣленія угла на n равныхъ частей авторъ приводитъ способы Сэнъ-Лу и Кемпе, при чемъ упрощаетъ первый замѣною инверсоровъ Поселье инверсорами Гарта; частный случай трисекціи угла рѣшенъ еще способомъ Лэзана.

Наконецъ разсмотрѣна задача, извѣстная подъ названіемъ «кинематическаго парадокса», и дано простѣйшее рѣшеніе ея, предложенное Гартомъ, посредствомъ механизма изъ 16-ти шестовъ.

Въ заключеніе второй части и всего сочиненія изложены найденныя Д'Оканемъ и мною свойства скоростей въ нѣкоторыхъ сочлененныхъ системахъ для прямолинейнаго движенія. По принятому авторомъ плану изложенія эту статью слѣдовало отнести къ первой, теоретической, части.

Сочиненіе съ эпиграфомъ «omnia mea mesum porto» значительно уступаетъ прежде разобранному и по глубинѣ мысли, и по знакомству писавшаго съ литературою вопроса. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что авторъ потратилъ весьма много труда на исполненіе этой тщательной работы, представляющей въ элементарномъ направленіи обстоятельный очеркъ предмета. Поэтому я полагаю справедливымъ присудить автору сочиненія съ эпиграфомъ «omnia mea mesum porto» серебрянную медаль.

3.

Въ сочиненіи съ эпиграфомъ «non tanta pars mei» историческая сторона опущена почти совершенно. Въ введеніи авторъ ограничиваетъ съ самаго начала задачу сво-

его труда изслѣдованіемъ траекторій и скоростей точекъ сочлененныхъ системъ находя, что примѣненія этихъ системъ къ производству аналитическихъ, ариѳметическихъ и геометрическихъ операцій лежатъ внѣ предѣловъ заданной темы. Понятно, что такое узкое толкованіе задачи значительно упростило и сократило трудъ автора и что поэтому его сочиненіе со стороны полноты содержанія должно значительно уступать двумъ предъидущимъ.

Первыя страницы, слѣдующія за введеніемъ, содержатъ нѣкоторыя общія предварительныя свѣдѣнія о сочлененныхъ системахъ. Здѣсь обращаютъ вниманіе нѣ вполне правильное объясненіе механизма Уатта, неясное опредѣленіе полноусловной системы и неудачное доказательство соотношенія, существующаго въ такой системѣ между числомъ шестовъ и числомъ сочлененій. Неприятное впечатлѣніе, которое производятъ эти мѣста, нѣсколько сглаживается слѣдующей затѣмъ оригинальной классификаціей элементовъ, положенной авторомъ въ основаніе всего сочиненія: онъ дѣлитъ всѣ элементы на двѣ группы, смотря по тому, остается ли уголъ между радіусами векторами двухъ полюсовъ постояннымъ, или измѣняется.

Начиная съ разбора элементовъ первой группы, авторъ исходитъ изъ общаго соотношенія $\rho^2 + \rho_1^2 - 2\rho\rho_1 \cos\alpha = k^2(1)$, гдѣ ρ, ρ_1 радіусы векторы полюсовъ, считаемые отъ точки опоры, α уголъ между ρ и ρ_1 , а k разстояніе полюсовъ. Для полученія зависимости между ρ и ρ_1 , устанавливаемой опредѣленнымъ элементомъ, нужно выразить для этого элемента величину k посредствомъ ρ, ρ_1 и параметровъ прибора. Этотъ приѣмъ весьма привлекателенъ по своей общности; но, къ сожалѣнію, упомянутое опредѣленіе величины k часто оказывается весьма слож-

нымъ, такъ что самъ авторъ долженъ былъ отказаться отъ примѣненія своего метода въ большинствѣ случаевъ; удалось приложить его между прочимъ къ моей основной системѣ, въ которой уголъ α равенъ нулю, хотя и здѣсь прямое разысканіе связи между ρ , ρ_1 приводитъ быстрѣе къ цѣли. Получивъ изъ моего элемента инверсоръ Поселье, экстракторъ Сильвестра и пантографъ, авторъ, положивъ въ своей основной зависимости (1) $\alpha = 90^\circ$, даетъ весьма простую теорію коникографа Сильвестра. Далѣе приводится инверсоръ Гарта (при чемъ соотношеніе $\rho\rho_1 = \text{const.}$ выведено прямо изъ чертежа), протракторъ и коникографъ того же геометра. Этимъ авторъ заканчиваетъ описаніе элементовъ первой группы и разысканіе связи между радіусами векторами ихъ полюсовъ и обращается къ изслѣдованію свойствъ траекторій въ разсмотрѣнныхъ элементахъ. Здѣсь разобраны: окружность, прямая, обратная коническаго сѣченія, циссоида, лемниската и одна кривая третьяго порядка.

Слѣдующій отдѣлъ посвященъ разбору сложныхъ системъ, получающихся путемъ сочетанія элементовъ «первой группы». Прежде всего описаны важнѣйшіе приборы для черченія коническихъ сѣченій, при чемъ ошибочно указана возможность чертить эллипсъ помощію системы изъ трехъ шестовъ, получаемой отъ укрѣпленія одной изъ сторонъ трапеціи Гарта; авторъ упускаетъ изъ виду, что точка пересѣченія діагоналей трапеціи, дѣйствительно описывающая эллипсъ, измѣняетъ свое положеніе на каждой діагонали. Затѣмъ дано элементарное понятіе о плоскостныхъ системахъ, разсмотрѣны плагіографъ Сильвестра и система Кемпе-Сильвестра. Наконецъ указаны способы Сильвестра и Гарта для рѣшенія кинематическаго парадокса, меха-

низмъ кн. Гагарина для прямолинейнаго движенія прямой и методъ Гарта для описанія поверхностей. Въ этотъ же отдѣлъ неправильно включены изслѣдованія о скоростяхъ въ элементахъ Поселье и Гарта, относящіяся къ отдѣлу о кинематическихъ свойствахъ простыхъ системъ первой группы. Изложивъ построение Д'Окапя для отношенія скоростей прямолинейнаго и вращательнаго движенія въ параллельныхъ движеніяхъ Поселье и Гарта, авторъ самъ изслѣдуетъ отношеніе между скоростями круговыхъ движеній въ инверсорахъ Поселье и Гарта, примѣненныхъ къ преобразованію окружности въ окружность, и находитъ, что въ этомъ случаѣ скорости движенія полюсовъ прямо пропорціональны радіусамъ описываемыхъ круговъ.

Вторая часть сочиненія имѣетъ предметомъ изученіе элементовъ второй группы по классификаціи автора, т. е. элементовъ, въ которыхъ уголъ между радіусами векторами двухъ полюсовъ измѣняется при движеніи механизма. Здѣсь рассмотрѣны два типа элементовъ — основная система Кемпе и вторая пятишестная система Гарта, съ различными содержащимися въ нихъ частными случаями. Въ теоріи этихъ двухъ приборовъ, авторъ не пользуется своею основною зависимостью (1), а слѣдуетъ пути, указанному Кемпе въ его приведенномъ выше мемуарѣ и Дарбу въ его статьѣ «Sur un nouvel appareil à ligne droite de M. Hart». Изъ частныхъ приборовъ Кемпе для прямолинейнаго движенія, одинъ, состоящій изъ двухъ подобныхъ четырехугольниковъ Робертса, разобранъ отдѣльно, внѣ всякой связи съ общей системой того-же ученаго, тогда какъ онъ получается изъ послѣдней весьма легко.

Въ заключеніе отдѣла о системахъ второй группы, авторъ останавливается на вопросѣ о скоростяхъ въ па-

параллельныхъ движеніяхъ Кемпе. Здѣсь встрѣчается не лишенное интереса замѣчаніе, что въ приборахъ Кемпе для движенія по линіи центровъ, точка, описывающая эту линію, перемѣщается по закону гармоническаго движенія, — свойство весьма цѣнное для механическихъ примѣненій.

Изложеніе автора страдаетъ многими недостатками. Не говоря уже о неловкости и неточности многихъ выраженій, чтеніе очень затрудняется неправильными ссылками на фигуры, изъ коихъ многія выполнены очень небрежно, а нѣкоторыя даже совершенно опущены. Точныхъ ссылокъ на источники, которыми пользовался авторъ, почти не встрѣчается.

Такая поспѣшность внѣшней обработки въ связи съ произвольнымъ стѣсненіемъ предѣловъ предложенной темы составляютъ важные недостатки разсматриваемаго труда. Нельзя однако не вмѣнить автору въ заслугу оригинальность нѣкоторыхъ общихъ мыслей, высказанныхъ въ сочиненіи и отмѣченныхъ въ изложенномъ разборѣ; таковы дѣленіе элементовъ на двѣ группы по признаку постоянства или измѣняемости угла между радіусами векторами полюсовъ, введеніе въ излагаемую теорію зависимости (1) и обнаруженіе тождества прямолинейнаго движенія въ нѣкоторыхъ механизмахъ Кемпе съ гармоническимъ движеніемъ. Интересъ этихъ мѣстъ сочиненія съ эпиграфомъ «non tanta pars mei» даетъ, по моему мнѣнію, автору право на полученіе почетнаго отзыва.

Ординарный профессоръ В. Липинъ.

Б.

Сочиненіе съ эпиграфомъ: Aristot. Physica Lib III cap 1.

Представленное на соисканіе университетской награды, сочиненіе подъ заглавіемъ: «О нагрѣвательной силѣ мѣстнаго топлива, добываемаго въ южной Россіи и на Кавказѣ, и о его пирометрическомъ эффектѣ,» есть частью самостоятельное изслѣдованіе нѣкоторыхъ сортовъ топлива, частью же носить характеръ компилятивный, причемъ авторъ обнаруживаетъ много самостоятельности и представляетъ критическій обзоръ существующихъ изслѣдованій по данному вопросу.

Поэтому я обращаю вниманіе факультета на эти стороны представленнаго сочиненія.

Авторъ прежде чѣмъ войти въ разсмотрѣніе сущности вопроса, для избѣжанія нежностей при дальнѣйшемъ изложеніи, предпосылаетъ краткій очеркъ современныхъ возрѣній на теплоту и затѣмъ какъ бы для связи этого предисловія съ вопросомъ его занимающимъ, переходитъ къ изложенію взглядовъ, на міровую энергію вообще и химическую въ частности, гдѣ онъ излагаетъ очень обстоятельно принципы химической энергіи по Бертло.

Далѣе, переходя къ занимающему его вопросу, авторъ трагуетъ объ источникахъ теплоты, какъ постоянныхъ (собственной теплоты земли и солнечной радіаціи), такъ и къ другимъ, непостояннымъ источникамъ другихъ родовъ теплоты, какъ то: механической работы, соединенія разнородныхъ электричествъ и химическихъ реакцій. При этомъ авторъ приходитъ къ тому заключенію, что изъ всѣхъ

этихъ источниковъ тепла, только химическія реакціи, и между ними одно лишь горѣніе представляетъ таковой источникъ тепла, которымъ техника можетъ располагать съ удобствомъ и выгодною. Но такъ какъ не всякое горѣніе примѣнимо къ техникѣ для утилизованія теплоты имъ развиваемой, то авторъ по неволѣ, останавливается на горѣніи углерода и водорода и продуктахъ ихъ усложненій, главнымъ образомъ клѣтчатки и ея измѣненій.

И прежде чѣмъ перейти къ описанію этихъ видовъ топлива, авторъ излагаетъ и развиваетъ очень обстоятельно понятіе о нагрѣвательной силѣ или теплопроизводительной способности вообще. Въ этой главѣ авторъ, пользуясь работами и обобщеніями Hess'a, Дюлонга, Derpertz'a Фавра и Зильбермана, Reslet и позднѣйшими Реньо, Томсона, Бергло, Ронкини, Девиля, Шереръ-Бесинери, Ферини и другихъ, излагаетъ способы нахожденія теплопроизводительной силы топлива.

Главнымъ образомъ онъ останавливается на калориметрическомъ способѣ, какъ болѣе точномъ и вѣрномъ въ принципѣ. Прилагая къ процессу горѣнія первый принципъ Бергло, авторъ находитъ, что нагрѣвательная сила представляетъ алгебраическую сумму количествъ теплоты, развитыхъ сожженіемъ углерода и водорода, содержащихся въ одномъ килограммѣ топлива и тѣхъ количествъ ея, которыя поглощаются разложеніемъ и частичною работою улетучиванія.

Здѣсь авторъ указываетъ на различные способы опредѣленія этой алгебраической суммы и представляетъ обстоятельную критику ихъ; описываетъ способы Румферда, Фавра и Зильбермана, Шереръ-Бесинери и Менье; показываетъ ихъ достоинства и недостатки и приходитъ къ заклю-

ченію, что калориметрический способъ, несмотря на видимую точность въ принципѣ, не представляетъ еще особенныхъ гарантій безгрѣшности при настоящихъ условіяхъ, а между тѣмъ этотъ способъ сопряженъ со многими трудностями и потому техника не можетъ имъ пользоваться вполне.

Далѣе авторъ останавливается на методѣ вычисленія нагревательной силы топлива по его элементарному составу, методѣ основанномъ на допущеніи, сдѣланномъ Дюлонгомъ, что количество теплоты, выдѣляемое при горѣніи топлива, равно суммѣ тѣхъ количествъ ея, которыя могутъ выдѣлится при своемъ сожженіи, входящія въ составъ топлива углеродъ и водородъ, т. е. что при горѣніи сложнаго соединенія, состоящаго изъ углерода и водорода выдѣляется столько же тепла, сколько бы выдѣлилось при горѣніи этихъ элементовъ въ свободномъ состояніи, за исключеніемъ той части водорода, которая можетъ образовать воду съ находящимся въ топливѣ кислородомъ.

Разсматривая этотъ способъ, авторъ находитъ его не вполне вѣрнымъ, такъ какъ при этомъ не обращено вниманія на вторую часть алгебраическаго выраженія Бертло и что поэтому этотъ способъ можетъ служить только какъ способъ сравнительнаго опредѣленія количествъ тепла различныхъ топливъ, а не точнаго числа выдѣленныхъ имъ валорій. Особенно рѣзко обнаруживается недостатокъ этого способа при опредѣленіи нагревательной силы нѣсколькихъ изомѣрныхъ между собою тѣлъ.

Наконецъ авторъ переходитъ къ описанію болѣе простаго способа нахождения нагревательной силы и останавливается на способѣ Berthier-Estannier, основаннаго на допущеніи пропорціональности выдѣляемой при горѣніи теплоты и количествъ истраченнаго при этомъ кислорода. Этотъ

способъ авторъ сочиненія находитъ хотя не вполне точнымъ, но при помощи нѣкоторыхъ поправокъ, дающимъ числа довольно приблизительныя и для техники удовлетворительныя.

Этимъ послѣднимъ способомъ, въ связи съ вычислениями по эмпирическому составу, и пользуется авторъ при опредѣленіи нагрѣвательной силы нѣкоторыхъ сортовъ топлива имъ изслѣдованныхъ.

Послѣ разсмотрѣнія этого общаго вопроса нахождения нагрѣвательной силы топлива, авторъ переходитъ къ способамъ нахождения такъ называемой теплоты, способной утилизироваться. Здѣсь авторъ, пользуясь работами Smeaton'a Johnson'a Dela Beche'a, Playfair'a, Brit'a, Hortig'a, Haueg'a, Девиля, Шереръ-Кесинери и Bunt'a, описываетъ принципъ и способы опредѣленія этой теплоты, а за тѣмъ переходитъ къ описанію принципа и понятія о пирометрическомъ эффектѣ топлива.

Въ этой главѣ авторъ, опредѣляя пирометрическій эффектъ, находитъ, что онъ измѣряется той степенью жара, какая можетъ достигнута въ аппаратѣ сжиганія при горѣніи опредѣленнаго вида топлива. На время допуская несуществованіе потери тепла, пирометрическій эффектъ ставитъ въ прямой зависимости отъ нагрѣвательной силы топлива и отъ количества и удѣльной теплоты, образующихся при этомъ продуктовъ горѣнія, т. е. беретъ произведеніе изъ вѣса каждаго продукта горѣнія на его теплоемкость и дѣлитъ число, показывающее нагрѣвательную силу топлива на сумму этихъ произведеній (вѣсъ продуктовъ горѣнія, приведенный къ водѣ) и получаетъ температуру въ аппаратѣ; здѣсь онъ даетъ подробную формулу для вычисленій. Но затѣмъ, развивая это понятіе дальше, авторъ прихо-

дять къ заключенію, что такимъ образомъ вычисленный эффектъ многимъ больше дѣйствительнаго и указываетъ на массу побочныхъ явленій, которыя усложняютъ вычисленіе. Главнымъ образомъ онъ указываетъ на теплопроводность приборовъ сожженія, лучеиспускательную способность топлива и на диссоціацію продуктовъ горѣнія со всѣми усложняющими ее обстоятельствами. Авторъ далѣе подробно рассматриваетъ каждый изъ этихъ факторовъ, уменьшающихъ пирометрической эффектъ топлива и главнымъ образомъ очень долго останавливается на явленіяхъ диссоціаціи. При каждомъ изъ этихъ факторовъ описываетъ условія, при которыхъ происходитъ наименѣе потери, даетъ поправки и формулы вычисленій и въ концѣ даетъ одну общую формулу вычисленія пирометрическаго эффекта. Въ концѣ главы авторъ описываетъ нѣсколько пирометровъ, употребляемыхъ въ практикѣ и главнымъ образомъ останавливается на пирометръ Сименса, которому онъ даетъ предпочтеніе.

Подъ конецъ авторъ остальную часть (болѣе половины) своего сочиненія посвящаетъ описанію различныхъ родовъ топлива, какъ-то: дерева, торфа, древеснаго и каменнаго углей, брикетовъ, кокса, нефти и свѣтильнаго и водянаго газа и между ними помѣщаетъ свои собственныя изслѣдованія о различныхъ каменныхъ угляхъ Южной Россіи и о такъ называемыхъ брикетахъ изъ кизяка.

При изложеніи этой части, какъ и въ предъидущихъ, авторъ обнаруживаетъ полное знакомство съ литературою и современными воззрѣніями на каждый сортъ топлива, которое онъ излагаетъ вкратцѣ, но ясно; приводитъ всѣ замѣчательныя изслѣдованія по этимъ отдѣламъ занимающаго его вопроса и главнымъ образомъ останавливается на изслѣдованіяхъ южнорусскихъ и кавказскихъ ископаемыхъ

сортовъ топлива—и здѣсь съ обыкновенною автору отчетливостью и ясностью и съ полнымъ знакомствомъ дѣла рисуется картина примитивнаго состоянія нашихъ изслѣдованій объ нашихъ же сортахъ топлива.

Роды топлива, которые служили автору предметомъ для своихъ изслѣдованій слѣдующіе:

- 1) Грушевскій антрацитъ
- 2) Смолистый уголь изъ Ми
- 3) Древенисть разновидность угля изъ
- 4) Бирпичъ изъ кизяка.

На основаніи подробнаго анализа составныхъ частей этихъ сортовъ топлива онъ вычисляетъ нагрѣвательную силу ихъ, которую провѣряетъ опредѣленіемъ по способу Бертье-Естанье:

1) Для антрацита	по вычис.	8,349	по Бертье	8,112
2) Смолистаго угля	»	»	»	7,392
3) Древениста разновид.	»	»	»	7,513
4) Брикетъ изъ кизяка чист.	»	»	»	5,287
Принимая воду и золу	»	»	»	3,125

трети теплоты на испареніе
всего количества воды

пирометрической эффектъ вычисленный послѣ
на различныя потери на лучеиспусканіе и др.

1) Антрацитъ	1,660°
2) Смолистый уголь	1,335°
3) Древенисть	1,276°
4) Кизякъ	678°

Такимъ образомъ, хотя автору удалось изслѣдовать только всего четыре сорта топлива, но эти изслѣдованія обставлены очень хорошо и выполнено тщательно.

Вообще сочиненіе это представляетъ очень хорошо выполненный трудъ съ полнымъ знаніемъ литературы. Авторъ въ этомъ изслѣдованіи положилъ очень много труда, какъ физическаго такъ и умственнаго и потому, на мой взглядъ, сочиненіе это достойно самой высшей награды, присуждаемой у насъ, т. е. золотой медали.

Профессоръ *В. Петріевъ*,

Засѣданіе 17 августа 1888 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ и. д. ректора *Ө. И. Леонтовича*, гг. члены: *И. С. Некрасовъ*, *М. И. Малининъ*, *Б. И. Барастелевъ*, *В. Н. Юргевичъ*, *А. М. Богдановскій*, *Е. Ө. Сабининъ*, *Ө. Н. Шведовъ*, *В. В. Заленскій*, *И. Ф. Синцовъ*, *А. А. Кочубинскій*, *В. Н. Лигинъ*, *А. Н. Будрявцевъ*, *В. М. Войтговскій*, *В. М. Петріевъ*, *Л. Ф. Воеводскій*. Не присутствовали: *А. А. Вериго*, *Н. А. Головкинскій*, *А. О. Ковалевскій*, *М. М. Шпилевскій*, *Д. И. Азаревичъ*, *А. С. Трачевскій*, *Н. П. Кондаковъ*, *Ө. И. Успенскій*, *Н. А. Умовъ*, *Е. Ф. Блименко* и *Г. И. Перетятковичъ* — по нахожденію въ отпуску, ректоръ *С. П. Ярошенко* — по болѣзни.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

а) отъ 17 іюня за № 4087: по ходатайству совѣта объ ассигнованіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ вознагражденіе привать-доцента *Овсяннико-Буликовскаго*, коему поручено совѣтомъ чтеніе лекцій по санскритской грамматикѣ 800 р., г. попечитель входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія.

Въ отвѣтъ на это, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Деляновъ, въ предложеніи отъ 8 сего Іюня за № 7202, сообщилъ, что, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи никакихъ свободныхъ источниковъ, на которые можно было бы отнести испрашиваемый Совѣтомъ Новороссійскаго университета расходъ, Его Высочайшее Превосходительство не находитъ возможнымъ удовлетворить объясненное выше ходатайство совѣта. При этомъ, однако, полагаетъ излишнимъ объяснить, что въ предшествовавшемъ 1882 году Министерство Народнаго Просвѣщенія входило въ государственныи совѣтъ съ ходатайствомъ объ употребленіи нѣкоторой части изъ остатковъ отъ суммы, отпускаемой по статьѣ 1 § 5 смѣты сего министерства на содержаніе личнаго состава профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, на вознагражденіе привать-доцентовъ въ тѣхъ университетахъ на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) чтобы распредѣленіе потребной для каждаго университета суммы было предоставлено ближайшему усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія и, чтобы отпускъ сей былъ разрѣшенъ только въ вознагражденіе привать-доцентовъ, и 2) чтобы подобныя выдачи производились въ томъ лишь случаѣ, если университеты сами принимаютъ участіе въ вознагражденіи привать-доцентовъ по мѣрѣ возможности, изъ спеціальныхъ средствъ своихъ.

Въ виду сего, озабочиваясь съ своей стороны своевременнымъ вознагражденіемъ привать-доцентовъ, новороссійскаго университета за чтеніе ими въ текущемъ году лекцій, статсъ секретарь Деляновъ поручаетъ предложить совѣту университета войти въ обсужденіе о томъ: какая нужна вообще сумма университету въ нынѣшнемъ году на вознагражденіе привать-доцентовъ и какая именно часть

можетъ быть отдѣлена изъ свободныхъ остатковъ отъ личнаго состава на вознагражденіе привать-доцентовъ и затѣмъ какое участіе университетъ можетъ принять въ вознагражденіе привать-доцентовъ изъ принадлежащихъ ему спеціальныхъ средствъ, а также кому изъ привать-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе изъ остатковъ отъ личнаго состава сего университета въ текущемъ году.

б) отъ 26 іюля за № 5072 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство совѣта о выдачѣ привать-доценту Слешинскому, въ вознагражденіе за чтеніе обязательныхъ лекцій по высшей алгебрѣ, изъ суммъ министерства 800 р. за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, на счетъ коихъ могъ бы быть покрытъ объясненный расходъ. *Опредѣлили*: сообщить въ фатультеты и правленіе, прося доставить свои соображенія.

2. Отъ 26 іюня № 4327 съ копіей предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 17 іюня за № 7736 слѣдующаго содержанія: «Ваше Превосходительство представили, отъ 7 марта сего года за № 1357, на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія докладъ особой комиссіи по вопросу объ учрежденіи въ новороссійскомъ университетѣ кафедръ географіи.

Настоящее дѣло мною передавалось на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства, который нашель, что означенная выше комиссія, состоявшая изъ профессоровъ: Успенскаго, Шведова, Азаревича, Кочубинскаго и доцента Клоссовскаго, приняла по вышеобъясненному вопросу слѣдующія положенія:

1) Каеэдра географіи не должна быть приурочиваема

ни къ историко-филологическому, ни къ физико-математическому факультетамъ, но должна существовать отдѣльно.

2) Въ составъ каѳедры должны войти слѣдующія науки (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предметы): а) землевѣдѣніе, т. е. оро-и гидрографія, климатологія, картографія, космологія и исторія землевѣдѣнія; б) историческая географія и в) этнографія.

3) Способъ замѣщенія каѳедры географіи обуславливается приобрѣтеніемъ ученой степени магистра и доктора географіи въ одномъ изъ русскихъ университетовъ.

4) Къ соисканію ученыхъ степеней допускаются безразлично кандидаты факультетовъ историко-филологическаго или физико-математическаго, причемъ они должны выдержать устный экзаменъ въ двухъ факультетахъ, сообразно свойству предмета, именно въ физико-математическомъ по землевѣдѣнію и историко-филологическомъ по этнографіи; сверхъ того, представить и защитить диссертацию

Но какъ видно изъ доклада, такія рѣшенія приняты по большинству голосовъ, а не единогласно. Профессоръ Шведовъ не согласенъ съ п. 3, именно со способомъ замѣщенія каѳедры. Профессоръ же Бочубинскій расходится съ мнѣніемъ комиссіи по всѣмъ главнымъ пунктамъ; онъ полагаетъ, что каѳедра географіи должна принадлежать къ историко-филологическому факультету, и что въ содержаніе географіи, какъ науки университетской, должно войти только то, что относится къ человѣку; а все касающееся земли должно быть отнесено къ существующей уже каѳедрѣ физической географіи. На этомъ основаніи профессоръ Бочубинскій въ составъ каѳедры географіи вводитъ слѣдующіе предметы: а) политическую географію съ статистикой; б) этнографію вообще и особенно этнографію Россіи и странъ,

смежныхъ съ славянскимъ племенемъ; в) историческую географію и историческую этнографію Европы, средней и передней Азіи; г) исторію географіи и д) исторію географическихъ открытій и колонизаціи. Что же касается до способа пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней, то въ этомъ отношеніи профессоръ считаетъ необходимымъ держаться существующихъ уже правилъ, т. е. всякій кандидатъ историко-филологическаго факультета, домогающійся степени магистра, долженъ держать устно и письменно экзамень въ собраніи профессоровъ того же факультета и, сверхъ того, представить диссертацию и публично защитить ее; для полученія же степени доктора требуется только защита диссертациіи. Предметы экзамена на степень магистра дѣлятся на главныя и второстепенныя; къ первой категоріи отнесены: политическая географія, статистика и этнографія; ко второй: исторія землевѣдѣнія, исторія Европы и средней и передней Азіи.

Изъ вышеизложеннаго комитетъ усмотрѣлъ, что существенное различіе въ предложеніи большинства комиссіи съ предложеніемъ профессора Кочубинскаго состоитъ въ томъ: вводитъ ли землевѣдѣніе въ составъ кафедры географіи, какъ предлагается комиссіею, или же эта отрасль науки должна быть выдѣлена изъ нея, какъ проектируетъ г. Кочубинскій. Въ принципѣ, землевѣдѣніе должно, конечно, составлять важную часть географической кафедры, такъ какъ физическія свойства земли составляютъ такой же базисъ въ географіи, какъ въ исторіи хронологія; и въ этомъ отношеніи мнѣніе большинства комиссіи нельзя не признать справедливымъ; но осуществленіе его на практикѣ неминуемо задержать на долгое время учрежденіе университетской кафедры географіи, въ существованіи ко-

торой настоятъ неотложная необходимость. Въ видѣ справки можно сослаться на слѣдующій фактъ. Въ 1806 году вышелъ физическій атласъ Европы Риттера, положившій начало господству нѣмцевъ въ области землѣдѣнія. Со времени появленія этого атласа прошло три четверти столѣтія, и въ это время, по указанію Оберлендера, автора методики географіи, въ средѣ нѣмецкихъ ученыхъ было около 30-ти человѣкъ, которые получили извѣстность или благодаря изданнымъ ими учебникамъ и руководствамъ, обнимающимъ весь курсъ географіи, или же благодаря своимъ методологическимъ сочиненіямъ, основаннымъ на принципѣ Риттера. Къ этому необходимо присоединить, что въ этотъ періодъ въ Германіи открылось нѣсколько географическихъ обществъ, возникъ замѣчательный географическій журналъ Петермана и достигли процвѣтанія три картографическія заведенія. Но не смотря на все это, только съ недавняго времени и въ весьма немногихъ нѣмецкихъ университетахъ открылись кафедръ по географіи. Къ числу причинъ, почему нѣмецкіе университеты, при обиліи вообще лицъ, склонныхъ къ занятію всякими науками, и при существованіи богатыхъ разнообразныхъ пособій, не учреждаютъ самостоятельныхъ кафедръ географіи, слѣдуетъ отпести то обстоятельство, что трудно опредѣлить научный цензъ профессора географіи. Извѣстный философъ Гербартъ называетъ географію наукою ассоціирующею, т. е. такою, которая обнимаетъ матеріалъ всѣхъ общеобразовательныхъ наукъ. Въ этомъ смыслѣ ученый географъ долженъ знать и богословіе, и естественную исторію и математику во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, и филологію, и историко-политическія науки, т. е. ученый профессоръ географіи, если переводить на наши понятія, долженъ быть по крайней

мѣръ кандидатомъ двухъ нашихъ факультетовъ: физико-математическаго и историко-филологическаго, но нѣмецкіе университеты цѣнятъ специалистовъ, а не энциклопедистовъ. Въ виду представленныхъ фактовъ, ученый комитетъ не могъ не признать, что при учрежденіи кафедры географіи въ университетѣ не слѣдовало бы обставлятъ ее такими разнообразными науками, какія предлагаются комиссіею новороссійскаго университета, а необходимо ограничиться только группою предметовъ болѣе или менѣе сродныхъ, какъ то проектируетъ профессоръ Бочубинскій. При такомъ составѣ наукъ, можно надѣяться, скорѣе найдутся молодые люди, способные къ занятію кафедры географіи.

Способъ пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней по географіи, проектируемый комиссіею, также нельзя назвать удачно придуманнымъ. Достаточно представить себѣ неудобство положенія профессоровъ, которые вынуждены будутъ подписывать дипломы на степень магистра или доктора такимъ ученымъ, при испытаніи которыхъ по цѣлой группѣ предметовъ они вовсе не присутствовали. Неудобство это еще болѣе увеличится, если диссертации такихъ молодыхъ людей будутъ принадлежать исключительно или къ физической географіи, или къ политической. Вообще, по мнѣнію ученаго комитета, при такомъ способѣ пріобрѣтенія степеней можетъ встрѣтиться много недоразумѣній, могущихъ повлечь за собою вредъ какъ для профессоровъ, такъ и для магистрантовъ. Проектъ г. Бочубинскаго и въ этомъ отношеніи представляется болѣе цѣлесообразнымъ и осуществимымъ.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ ученаго комитета о большей цѣлесообразности учрежденія кафедры географіи при новороссійскомъ университетѣ на основаніяхъ, изложенныхъ

въ отдѣльномъ мнѣніи профессора Кочубинскаго, имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Превосходительство, въ отвѣтъ на представленіе за № 1357».

Опредѣлили: сообщить въ историко-филологическій факультетъ для исполненія.

3. Отъ 28 іюня за № 4356 о разрѣшеніи назначить въ нынѣшнемъ году, въ видѣ исключенія, осеннія дополнительные испытанія съ 12 по 17 сентября. *Опредѣлили:* увѣдомить физико-математическій факультетъ.

4. отъ 28 Іюня № 4357 о разрѣшеніи продлить срокъ представленія кандидатской диссертациі Якову Черепенникову. *Опредѣлили:* сообщить въ факультетъ.

5. отъ 28 іюня № 4358 о разрѣшеніи производить вознагражденіе за порученное чтеніе по вакантнымъ кафедрамъ профессорамъ: Кочубинскому, Леонтовичу, Шпилевскому, Патлаевскому, Кудрявцеву и Малинину: *Опредѣлили:* Копію настоящаго предложенія передать въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

6. отъ 5 іюля № 4507 слѣдующаго содержанія: на представленіе совѣта университета отъ 8 іюня за № 1572 объ утвержденіи доцентовъ Спиро и Палаузова исправляющими должность секретарей факультетовъ перваго физико-математическаго и втораго юридическаго, г. попечитель одесскаго учебнаго округа изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Къ сожалѣнію, я не считаю себя въ правѣ ни утвердить доцентовъ исправляющими должность секретарей факультетовъ, ни согласиться съ доводами въ пользу ходатайства совѣта. Уставъ опредѣлительно высказывается о лицахъ, которыя должны быть секретарями, т. е. изъ ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ. Съ этимъ связано и устраненіе въ уставѣ вообще

исправляющихъ должность. Существовавшій обычай избранія доцентовъ въ секретари, даже съ ихъ утвержденіемъ въ должности начальствомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обязательнымъ и на будущее время нарушать уставъ; тѣмъ менѣе можетъ этотъ обычай давать право началству утверждать исправляющими должность вопреки яснаго и категорическаго закона. При этомъ не могу умолчать и объ отсутствіи надобности, еще болѣе какой-либо крайности въ отступленіи въ настоящемъ случаѣ отъ устава, въ виду достаточнаго числа на обоихъ факультетахъ и ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Наконецъ, позволю себѣ обратить вниманіе совѣта и на нѣкоторую неправильность при самомъ процессѣ выборовъ: отказываться отъ должности, по уважительнымъ причинамъ, дозволяется, при выборномъ началѣ, только послѣ состоявшагося избранія, а не передъ выборами, какъ это совершилось въ совѣтѣ университета 5 мая.

А потому я прошу совѣтъ университета обсудить настоящій вопросъ вновь и предложить факультетамъ произвести новые выборы на строго законномъ основаніи. Въ случаѣ же повторенія прежнихъ выборовъ не изъ гг. профессоровъ, совѣтъ можетъ ходатайствовать не объ утвержденіи избранныхъ попечителемъ округа, а о представленіи г. министру». *Опредѣлили*: предложить факультетамъ произвести новые выборы секретарей на законномъ основаніи.

7. отъ 19 іюля за № 4955 о разрѣшеніи оставить кандидата физико-математическаго факультета Немировскаго при университетѣ стипендіатомъ, срокомъ на два года, для приготовленія къ профессорскому званію по химіи съ назначеніемъ ему содержанія съ 1 іюля сего года по

600 р. въ годъ изъ суммъ министерства. *Опредѣлили*: сообщить факультету съ просьбою учредить надлежащій контроль надъ занятіями стипендіата.

8. отъ 19 іюля № 4956 о разрѣшеніи принять бывшаго слушателя С.-Петербургскаго технического института Гуконскаго въ число студентовъ новороссійскаго университета, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ поставленъ, по приѣмѣ въ университетъ, подъ особый надзоръ инспекціи и въ случаѣ не перевода изъ курса въ курсъ или малѣйшаго съ его стороны нарушенія правилъ университета, былъ уволенъ изъ числа студентовъ. *Опредѣлили*: принять къ исполненію.

9. отъ 19 іюля за № 4957 о разрѣшеніи пригласить члена одесской судебной палаты Шимановскаго для чтенія въ университетѣ, въ теченіи 188³/₄ академическаго года, лекцій гражданскаго права, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 120 руб. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава преподавателей новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ и въ правленіе.

10. отъ 26 іюля № 5071 о назначеніи вдовѣ умершаго въ отставкѣ, съ пенсією, бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора новороссійскаго университета, Тайнаго Совѣтника Буницына Матильдѣ Буницыной пенсіи въ 840 руб. съ 7 февраля 1883 года. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій.

11. отъ 26 іюля № 5073 слѣдующаго содержанія: 30 іюня я представилъ г. министру народнаго просвѣщенія ходатайство совѣта объ отпускѣ университету на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ частей экваторіала для астрономической обсерваторіи двухъ тысячъ рублей, на счетъ об-

щихъ остатковъ отъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего статсъ секретарь Деляновъ, предложеніемъ отъ 16 сего іюля за № 9114, увѣдомилъ меня, что настоящее ходатайство совѣта новороссійскаго университета Его Высочайшимъ Высочайшимъ Высочайшимъ не можетъ быть разрѣшено, такъ какъ всѣ расходы на счетъ общихъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, по дѣйствующимъ смѣтовымъ правиламъ, могутъ быть производимы по испрошенію на то Высочайшаго, чрезъ государственный совѣтъ, разрѣшенія. При этомъ, однако, нашелъ нужнымъ присовокупить, что если университетъ предвидитъ въ текущемъ году остатки отъ суммъ ассигнуемыхъ на личный составъ онаго въ потребномъ на указанный выше предметъ размѣрѣ, то отъ начальства округа будетъ зависѣть войти въ министерство съ особымъ представленіемъ о перечисленіи этого остатка въ подлежащую статью, съ употребленіемъ затѣмъ его на покупку экваторіала. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

12. отъ 26 іюля № 5109 о командированіи за границу, съ ученой цѣлью, срокомъ на два года, кандидата новороссійскаго университета Киріева. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе.

13. отъ 2 августа № 5224 о командированіи за границу, съ ученою цѣлью, ординарныхъ профессоровъ Клименко и Умова и лаборанта Герича.

При этомъ доложено, что о разрѣшеніи командировокъ сообщено въ факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

14. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Брыжановскаго, Зозулина и Занчевскаго.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоеннаго юридическимъ факультетомъ степени кандидата Янкеля Эліасберга. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

15. Представленіе юридическаго факультета о разрѣшеніи студентамъ Щербинѣ и Чичибаю продолжать экзамены до 15 сентября. *Опредѣлили*: въ виду разрѣшенія г. управлявшаго округомъ, изложеннаго въ 3 ст. настоящаго протокола, разрѣшить отсрочку экзаменовъ.

16. Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 16 сего августа, выслушавъ отзывы гг. профессоровъ Леонтовича и Богдановскаго о сочиненіяхъ, представленныхъ на медаль, *опредѣлили* согласно отзывамъ удостоить серебряными медалями авторовъ сочиненій съ эпиграфами: 1) «отъ хорошихъ уголовныхъ законовъ больше всего зависитъ свобода гражданина», 2) «личная собственность, какъ и личное начало, есть начало движенія и т. д. 3) Es ist so schwer den falschen Weg zu meiden. Goethe. и почетнымъ отзывомъ за сочиненіе съ девизомъ, «что теперъ съ точки зрѣнія нынѣшняго времени и т. д.

По выслушаніи отзывовъ проф. Леонтовича и Богдановскаго, совѣтъ согласился съ заключеніемъ факультета, а по вскрытіи конвертовъ съ девизами оказались, что первое сочиненіе принадлежитъ студенту 2 курса Якову Левину, второе студенту того же курса Бродскому Аарону, третье студенту того же курса Павлу Войтковскому, четвертое студенту 2-го же курса Андрею Акимову. *Опредѣ-*

л.л.: выдать гг. Левину, Бродскому и Войтковскому серебряныя медали, а сочиненіе Акимова удостоить почетнаго отзыва.

17. Внесенныя ректоромъ прошенія о приемѣ въ студенты новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета Михаила Вайнштейна и Чеслава Мейро, св. Владиміра—Александра Волочкова.

По выслушаніи свѣдѣній, полученныхъ о просителяхъ изъ университетовъ, откуда они были, и справки изъ предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа на имя ректора отъ 17 марта 1883 г. за № 169, большинствомъ 11 голосовъ противъ 5 (гг. Петріевъ, Лигинъ, Заленскій, Шведовъ, Некрасовъ). *Опредѣлено*: отказать въ ходатайствѣ.

18. Внесенное ректоромъ прошеніе бывшаго студента Харьковскаго университета Цельтнера.

При этомъ доложена справка, въ засѣданіи совѣта 31 мая 1882 года доложены были полученные изъ Харьковскаго университета свѣдѣнія о Цельтнерѣ и тогда рѣшено было «Цельтнеру въ приемѣ отказать». *Опредѣлили*: отказать.

19. Доложено ходатайство г. ректора о выдачѣ окончившему курсъ по юридическому факультету Валицкому свидѣтельство о благонадежности. *Опредѣлили*: выдать.

20. Представленія правленія отъ 15 іюля и 17 августа, №№ 1891 и 2079, объ утвержденіи расхода, сдѣланнаго изъ спеціальныхъ средствъ на выдачу пособій хранителю кабинета Бородину въ размѣрѣ 120 р. и служащему при библиотекѣ Барлу Мальскому въ размѣрѣ 60 р., *Опредѣлили*: сдѣланный правленіемъ расходъ утвердить.

21. Представленіе правленія о назначеніи изъ спеціальныхъ средствъ суммы на пополненіе мебели въ актовѣй

залѣ и на расходы по устройству акта 30 августа. *Опредѣлили*: разрѣшить приобрести мебель на 100 руб. и 100 руб. назначать на расходы по устройству акта.

22. Отношеніе распорядительнаго комитета VII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ, отъ 15 августа за № 1618, слѣдующаго содержанія: «профессоръ Н. Головкинскій, избранный распорядительнымъ комитетомъ VII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ руководители предположеннаго послѣ съѣзда экскурсіи, просить меня объ исходатайствованіи ему командировки въ Крымъ, съ ученою цѣлью, съ 28-го августа текущаго года до 15 сентября, для окончанія предпринятыхъ имъ геологическихъ изслѣдованій. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

23. Прошеніе вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Аванасьевны Логиновой на имя ректора: «покойный мужъ мой Демьянъ Ивановичъ Логиновъ, прослужившій около 40 лѣтъ по министерству народнаго просвѣщенія, оставилъ мнѣ послѣ смерти своей лишь причитающуюся мнѣ по закону пенсію, которая при самой строгой экономіи не будетъ достаточна для поддержанія моего скуднаго существованія, сама же я не въ состояніи что либо заработать, находясь въ лѣтахъ и съ разбитымъ здоровьемъ. Находясь теперь въ самомъ бѣдственномъ и безвыходномъ положеніи, я рѣшаюсь прибѣгнуть къ Вашему Превосходительству и покорнѣйше просить, во имя памяти моего покойнаго мужа, ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о назначеніи мнѣ полнаго пенсіона, получаемаго мужемъ моимъ. Справка: III т. свод. зак. (изд. 1876 г.) ст. ст. 113, 118, 381, 384, 43 уст. о пенс. и единоврем. пособ. *Опредѣлили*: во вниманіи къ продолжительной и при-

мѣрной службѣ покойнаго Логинова ходатайствовать о назначеніи вдовѣ его, внѣ правилъ, полной пенсіи.

24. Донесеніе историко-филологическаго факультета: «Въ историко-филологическій факультетъ въ настоящемъ году представлены были на премію Г. И. Вучины слѣдующія драматическія піесы:

- 1) «Обыкновенная исторія», комедія въ 4 дѣйствіяхъ;
- 2) «Конецъ дѣло вѣнчаетъ», сцены изъ купческаго быта въ 4 дѣйствіяхъ;
- 3) «И ложь и правда», драма въ 5 дѣйствіяхъ;
- 4) «На мирномъ положеніи. Карт. недавняго прошлаго»;
- 5) «Маленькіе люди», комедія въ 4 дѣйствіяхъ;
- 6) «По разнымъ дорогамъ», комедія въ 5 дѣйствіяхъ;
- 7) «Андрей Боголюбскій», драма въ 3 д. и 6 карт.;
- 8) «Поиски счастья», драма въ 5 дѣйствіяхъ;
- 9) «Шахъ и Мать», комедія въ 5 дѣйствіяхъ;
- 10) «Лапу сосущіе», комедія въ 4 дѣйствіяхъ;
- 11) «У домашняго очага», комедія въ 5 дѣйствіяхъ (печатная);
- 12) «Кто во что гораздъ», драма въ 5 дѣйствіяхъ;
- 13) «На сорной почвѣ», комедія въ 4 дѣйствіяхъ;
- 14) «На развалинахъ прошлаго», комедія въ 4 д.;
- 15) «Помѣщики», комедія въ 4 дѣйствіяхъ;
- 16) «Нужда пляшетъ», драма въ 4 дѣйствіяхъ;
- 17) «Базаться и быть», комедія въ 5 дѣйствіяхъ;
- 18) «Классическая любовь», комедія въ 3 дѣйствіяхъ;
- 19) «Фуражники охранители», комедія въ 5 дѣйств.;
- 20) «Пристроился», драматическій эскизъ;
- 21) «Въ чужой средѣ», комедія въ 5 дѣйствіяхъ;
- 22) «Задоринка», драматическій эпизодъ;
- 23) «Прахомъ пошло», драма въ 5 дѣйствіяхъ;

- 24) «Король Даниилъ», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ;
- 25) «Люди челоуѣки», драма въ 5 дѣйствіяхъ;
- 26) «Семейныя отраженія», драма въ 5 дѣйствіяхъ;
- 27) «На Таниной свадьбѣ», комедія въ 3 дѣйствіяхъ;
- 28) «За спасеніе жизни», комедія въ 3 дѣйствіяхъ;
- 29) «Первый шагъ», комедія въ 4 дѣйствіяхъ;
- 30) «Исторія одного прозекта», комедія въ 5 дѣйств.;
- 31) «Бормилецъ», комедія въ 3 дѣйствіяхъ;
- 32) «Мученица вѣва», драма въ 5 дѣйствіяхъ;
- 33) «По расчету», драма въ 4 дѣйствіяхъ;
- 34) «И смѣхъ и грѣхъ», оригинальная шутка въ 3 д.;
- 35) «Разбитое счастье», и
- 36) «Рыцари безъ страха и упрека».

За исключеніемъ пьесы «У домашняго очага», представленной въ печатномъ видѣ, хотя и съ рукописнымъ заглавіемъ, и по этому не допущенной на конкурсъ, всѣ остальные пьесы были переданы на разсмотрѣніе комиссіи, состоявшей изъ профессоровъ: Некрасова, Трачевскаго, Воеводскаго и Черетятковича. На основаніи отзыва комиссіи факультетомъ признана заслуживающею половиною преміи пьеса «Прахомъ пошло», драма въ 5 дѣйствіяхъ, съ девизомъ: «Отъ сумы да отъ тюрьмы не отказывайся», а также рѣшено упомянуть о комедіяхъ: «Казаться и быть», въ 5 дѣйствіяхъ, «На развалинахъ прошлаго», въ 4 дѣйствіяхъ, «Помѣщпки», въ 4 дѣйствіяхъ, и «Бормилецъ», въ 3 дѣйствіяхъ, какъ о пьесахъ, останавливавшихъ на себѣ вниманіе факультета.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія совѣта, факультетъ, согласно своему постановленію, состоявшемуся въ засѣданіи 16 августа сего года, честь имѣетъ препроводить при семъ, для прочтенія на предстоящемъ годичномъ актѣ уни-

верситета, отзывъ профессора Некрасова о драмѣ «Прахомъ пошло», а также для вскрытія на этомъ же актѣ, конвертъ съ вышеозначеннымъ девизомъ, долженствующій заключать въ себѣ имя автора, удостоеннаго половиною преміи. *Опредѣлили*: Прочестъ отзывъ на актѣ и вскрыть пакетъ.

25. Отзывъ комиссіи изъ декановъ о томъ, что изготовленный для акта 30 августа т. года отчетъ о состояніи и дѣятельности университета за 188²/₃ академ. годъ составленъ вполне удовлетворительно. *Опредѣлили*: печатать и прочестъ на актѣ.

Приложеніе къ ст. 16.

Въ юридическій факультетъ

Заслуженнаго профессора А. Богдановскаго,

ДОНЕСЕНІЕ.

Имѣю честь донести факультету, что я разсмотрѣлъ переданное мнѣ сочиненіе съ эпиграфомъ «отъ хорошихъ уголовныхъ законовъ больше всего зависитъ свобода гражданина», подъ заглавіемъ: *Объ исковыхъ преступленіяхъ по русскому уголовному праву*. По объему своему — это довольно обширный трудъ. Послѣ введенія, посвященнаго изложенію понятія о преступленіи вообще и объ исковыхъ преступленіяхъ въ частности, авторъ почти въ половинѣ сочиненія занимается обзоромъ постановленій римскаго права, англійскаго, французскаго, нѣмецкаго и русскаго законодательства по занимающему его вопросу до настоящаго времени. Затѣмъ въ двухъ главахъ онъ изслѣдуетъ этотъ вопросъ по дѣйствующему русскому законодательству, сравнивая постановленія послѣдняго съ современными уголовными законами Франціи и Германіи.

Последняя, 4-я глава посвящается авторомъ теоретическому обоснованію исключительнаго положенія исковыхъ преступленій въ современномъ правѣ, при чемъ онъ приводитъ мнѣнія выдающихся современныхъ криминалистовъ какъ въ пользу такой исключительности, такъ и противъ нея.

Нельзя сказать, чтобы всѣ перечисленные части этого сочиненія были равнаго достоинства. Историческая часть, занимающая, какъ я сказалъ, болѣе половины его, носить характеръ крайней отрывочности и не послѣдовательности въ изложеніи главы, посвященнаго изложенію вопроса по современному праву, не страдаютъ этими недостатками, но за то въ нихъ преобладаетъ комментаторскій способъ описки института: авторъ перечисляетъ всѣ тѣ преступленія, которыя по русскому уголовному законодательству носятъ исковой характеръ и по поводу каждаго старается уяснить тѣ основанія, по которымъ она является исковымъ, при чемъ главную роль въ его объясненіяхъ играютъ кассационныя рѣшенія нашего Сената и учебникъ Неклюдова для особенной части уголовного права, хотя по поводу нѣкоторыхъ преступленій онъ приводитъ мнѣнія и другихъ русскихъ криминалистовъ.

Справедливость требуетъ сказать, что оцѣнивая чужія мнѣнія, въ томъ числѣ и мнѣнія Сената, авторъ выказываетъ значительную долю самостоятельности. Большимъ пробѣломъ въ сочиненіи считаю я то, что авторъ, самъ говорящій во введеніи о нововышедшемъ сочиненіи Фонъ-Резона, какъ о дѣнномъ вкладѣ въ русскую юридическую литературу, очень мало (всего въ 2 мѣстахъ) обращаетъ на него вниманія и почти не подвергаетъ критикѣ его взгляды.

Передавая въ послѣдней главѣ мнѣнія ученыхъ юри-

стовъ относительно натуры исковыхъ преступленій и основаній къ ихъ исключительному положенію, авторъ является очень патвимъ въ ихъ разборѣ и еще болѣе въ формулированіи своего на этотъ счетъ мнѣнія. Во вниманіе однакожъ къ тому, что авторомъ употреблено много труда и времени на сочиненіе, а также и вышеупомянутыхъ достоинствъ его сочиненія, я бы считалъ справедливымъ удостоить его серебрянной медали. 29-го іюля 1883 года.

А. Богдаковскій.

Приложеніе къ ст. 24.

Отзывъ ординарнаго профессора Ненрасова о драмѣ: «Прахомъ пошло».

Никогда еще до сихъ поръ на драматическій конкурсъ преміи имени И. Ю. Вучины не поступало такого количества пьесъ, какъ въ настоящемъ году. Оказывается, что у насъ есть 36 русскихъ драматурговъ. За исключеніемъ театральной цензуры едвали гдѣ скапливается заразъ столько новыхъ драматическихъ произведеній, которыя по правиламъ конкурса должны быть оригинальными, съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ русской жизни. Между поступившими въ этомъ году на конкурсъ пьесами встрѣчается достаточно такихъ, содержаніе которыхъ взято изъ быта купечества, которое, какъ извѣстно, въ послѣднее время начинаетъ стягивать къ себѣ большую часть русскихъ богатствъ, но эти пьесы составляютъ только подражаніе пьесамъ нашего драматурга Островскаго. Между конкурировавшими есть пьесы, посвященныя быту военныхъ армейскихъ офицеровъ, заимствованныя изъ быта интендантскаго вѣдомства, изъ семейной жизни судебнаго вѣдомства. Содержаніе одной пьесы составляетъ вопросъ

о какомъ то проэктѣ общественномъ или государственномъ. Но большинство этихъ пьесъ, если и представляетъ какой нибудь матеріалъ, какое нибудь не лишенное интереса содержаніе, то все это является, такъ сказать, въ сыромъ видѣ, съ плохо комбинированными сюжетами, лишенное строго психологическаго анализа, художественной обработки въ деталяхъ и особенно драматизма въ развитіи, такъ что обличаетъ авторовъ новичковъ или слишкомъ мало поработавшихъ надъ сюжетами и ихъ выполненіемъ. Есть впрочемъ пьесы четыре, надъ которыми потрачено больше труда. Такова не большая пьеса «Кормилецъ», посвященная вопросу о взглядѣ на авторскую дѣятельность въ средѣ мало развитаго нашего низшаго чиновничьяго общества, пьеса, которую нельзя не отмѣтить за наблюдательность автора надъ тѣмъ, что литературное авторство начинаетъ занимать мѣсто въ нашемъ обществѣ и переходить изъ дворянства, которому исключительно принадлежала вся наша беллетристика, начиная съ Бантемира до Тургенева включительно, переходить и въ другіе слои нашего общества. Таковы же двѣ комедіи: «Помѣщики» и «На развалинахъ прошлаго», посвященныя современному вопросу о разоряющемся помѣщичествѣ, сталкивающимся съ капиталистами-купцами и неохотно уступающемъ купечеству свое мѣсто. Такова комедія, взятая изъ быта мѣщанско-крестьянскаго «Быть и базаться», въ которой авторъ представляетъ намъ типъ современной болтушки, которая много общается на словахъ, представляя изъ себя личность недюжинную, а на дѣлѣ является самою заурядною, самою прозаическою.

Болѣе выдающеюся изъ всѣхъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ признать драму «Прахомъ пошло», содержаніе которой взято

изъ народнаго быта. Извѣстно, что наша литература уже довольно давно серьезно остановилась на изученіи этого быта въ формѣ повѣсти и беллетристическаго очерка. И нужно сказать, что, не смотря на неполноту изученіемъ сельскаго быта, наша беллетристика именно изображеніемъ сельской жизни прочно вводитъ насъ въ литературу европейскую, такъ какъ этому отдѣлу нашей литературы по преимуществу принадлежитъ оригинальное содержаніе. Большинство европейскихъ беллетристовъ поэты буржуазіи. Наша беллетристика съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ жизни дворянства и средняго сословія, никогда не можетъ представить такой новости для литературы европейской, какъ повѣсть изъ жизни сельскаго, такъ называемаго четвертаго сословія. Нѣтъ сомнѣнія, что европейская литература болѣе всего можетъ быть заинтересована расказчиками и беллетристами изъ сельской жизни, не смотря на несовершенства многихъ изъ нихъ въ художественномъ отношеніи. Правда и во Франціи и въ Германіи есть романисты жизни сельскаго общества, какъ Ауэрбахъ и др., но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что они изображаютъ сельскую жизнь идиллически. Вопросы о благосостояніи четвертаго сословія, о нуждахъ, радостяхъ и горѣ земледѣльца, исключая славянскихъ литературъ, очень рѣшительно и широко поднятъ только итальянскими беллетристами послѣдняго времени. Я указалъ не на одну русскую беллетристику, но на славянскую, потому что мы знаемъ недавно умершаго польскаго поэта, который въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ рисовалъ мужика съ сѣрымъ его горемъ, съ сивухой и разгуломъ, рисовалъ существомъ живымъ и реальнымъ, но только съ недовѣріемъ къ крестьянину и его силамъ, а съ надеждой на помѣщика и ксенза, которые только и мо-

гутъ его вывести изъ его темноты и горя. Большою правдою и большою художественностью въ изображеніи темныхъ и отчасти свѣтлыхъ (хотя немногихъ) сторонъ жизни сельскаго жителя—работника отличаются созданія итальянскихъ беллетристовъ послѣдняго времени, между которыми самое видное мѣсто принадлежитъ Верга. Послѣдняго занимаетъ и судьба измелъчавшаго помѣщика, котораго какъ вѣтеръ, можетъ добить и францисканскій монахъ, зато что онъ не почтилъ его, когда послѣдній ѣздилъ за сборами; его интересуется судьба деревенскихъ сиротъ; онъ занятъ вопросомъ о лихорадкѣ, какъ стихійномъ бичѣ сельскаго простолюдина. Въ повѣсти *Черный хлѣбъ* Верга рисуется намъ, какъ бьется и борется семейство бѣдныхъ сельскихъ рабочихъ и никакъ не можетъ выйти изъ чернаго хлѣба, сколько борьбы употребляетъ этотъ рабочий, чтобы и желудокъ наполнить и сохранить нравственное чувство и какъ изнемогаетъ семья въ непосильной борьбѣ и какъ дочь честной вдовы, обезсиленная борьбой съ обстоятельствами, отдается разбогатѣвшему кулачку. Сожалѣніе, чувство безвыходности, беспомощности характеризуетъ музу Верга, а отчасти и другихъ итальянскихъ беллетристовъ занятыхъ четвертымъ сословіемъ. Мнѣ кажется, что у нашихъ писателей беллетристовъ народниковъ гораздо больше вѣры въ силы народа. Подобно тому какъ Верга ставитъ въ основаніе жизни и главнымъ двигателемъ итальянскаго рабочаго сельчанина желудокъ, такъ и одинъ изъ нашихъ беллетристовъ ставитъ ржаное поле основой и законодателемъ всей жизни и дѣятельности нашего земледѣльца. У Верга большею частію типы приниженныхъ, уступающихъ обстоятельствамъ безземельныхъ сельчанъ, тогда какъ у нашихъ писателей народниковъ типы стра-

дающихъ, но часто гордыхъ, неуступчивыхъ и гибнущихъ. Итальянскій поэтъ четвертаго сословія рисуетъ намъ картины того, какъ безземельные сельчане терпятъ отъ не крупныхъ собственниковъ кулачковъ, при счастливыхъ обстоятельствахъ и разными неправдами разбогатѣвшихъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, страдаетъ и наше крестьянство. Типъ разорителя нашей крестьянской семьи довольно живо набросанъ авторомъ драмы «Прахомъ пошло». Остановлюсь на главнѣйшихъ чертахъ ея содержанія. Трофимъ Ховринъ, красивый крестьянинъ лѣтъ 30, честный, но упорный, горюетъ съ своей старухой матерью объ павшей у него лошади. Статная, красивая жена Трофима, вышедшая изъ дворовыхъ, равнодушнѣе относится къ этой потерѣ. И вотъ старуха жалуется на то, что Домна, какъ бывшая дворовая, никогда неимѣвшая своего хозяйства, а смотрѣвшая только за чужимъ добромъ, которое не такъ жалко какъ свое — не имѣетъ хозяйской сноровки, непривыкла дорого цѣнить свое, что хозяйство въ ихъ семьѣ въ прежнее время не такъ шло; зато Домна забавница, горазда пѣсни пѣть. Но красавица нравится своему, немного угрюмому мужу. Какъ не пугаетъ мать Трофима, что Домна съ нимъ соскучится, но это не производитъ у Трофима озлобленія на жену. А Домна дѣйствительно скучаетъ жить въ такой нуждѣ. Ей удавалось видѣть въ домѣ помѣщицьемъ жизнь иную, жизнь болѣе достаточную. Веселая Домна нравится кабатчику Еркину, хотя и сороколѣтнему, но разжившемуся, веселому и болтливому. У Еркина въ распоряженіи всѣ деревенскіе пьяницы. Одинъ изъ такихъ пьяницъ, Алдошка является къ Трофиму съ предложеніемъ, чтобы онъ продалъ свою телку кабатчику, что Еркинъ даетъ ему за нее хорошія деньги. Но Трофимъ не хочетъ имѣть никакого

дѣла съ этимъ міроѣдомъ, противъ котораго онъ постоянно воюетъ на мірскихъ сходкахъ. Трофимъ выгоняетъ Алдошку, который уходя говоритъ, что его Домна добрѣе къ кабатчику, что она не прочь поболтать съ нимъ. Домнѣ дѣйствительно нравятся ухаживанья кабатчика. Какъ контрастъ Домнѣ авторъ представилъ ей младшую сестру Аксюту, дѣвочку съ слишкомъ чуткими нервами, дѣвочку болѣзненную, которая въ дѣтствѣ по ночамъ все слышала звоны, да голоса, которая постоянно видитъ сны, вдумывается въ ихъ содержаніе, вообще способна призадумываться надъ явленіями жизни, начинаетъ рано страдать объ людяхъ—это типъ ребенка умнаго не по лѣтамъ, типъ такихъ дѣтей, о которыхъ въ простонародѣ говорится, что нежилыцы они на этомъ свѣтѣ. Аксюта не сочувствуетъ поведенію сестры своей Домны и боится за судьбу Трофима. Она прибѣгаетъ извѣстить Трофима, что у господъ въ саду есть поденная работа и что пасичникъ, который пріютилъ ее сиротку у себя, постарается раздобыть ему денегъ на лошадь. Когда Трофимъ на работѣ, къ бабамъ приходитъ кабатчикъ съ предложеніемъ купить телку и просить старуху подвести ее къ окну, а самъ тѣмъ временемъ упрасиваетъ Домну, чтобы она пришла въ гости къ его сестрѣ, раззадориваетъ ее противъ мужа, что она не посмѣетъ его непослушаться, что у мужика жена—работница, не то что у торговца, какъ онъ. Приходитъ Трофимъ и отказываетъ въ торговлѣ Еркину. Изъ ихъ взаимныхъ укоровъ мы узнаемъ, что Трофимъ предлагалъ міру взять двойную плату за кабакъ съ Еркина и деньгами уплатить общественную недоимку, но кабатчикъ успѣлъ спойти многихъ въ свою пользу. Получивъ черезъ пьяницу Алдошку приглашеніе на именины къ кабатчику, Домна начи-

наеть собираться. Въ это время входятъ Трофимъ съ матерью. Трофимъ приходитъ довольный, что господа дали ему на время для работы лошадь, а пасичникъ обѣщалъ достать денегъ для покупки лошади. Трофимъ начинаетъ надѣяться справиться съ бѣдой. А между тѣмъ жена его очень мало интересуется всѣмъ этимъ. Изъ разговора Трофимъ узнаеть, что жена его идетъ къ сестрѣ кабатчика и, хотя мать подталкиваетъ сына непозволять этого женѣ и поучить ее, но Трофимъ не хочетъ дѣйствовать силой. Напрасно мать объясняетъ ему брестыянскій взглядъ, что иную бабу нужно немножко попридержать и поучить, что кому какъ не ему баба должна покориться, что ему всякая покорится, но Трофимъ не можетъ на свою жену дѣйствовать кулакомъ. Въ то время какъ жена Трофима пируетъ у кабатчика, старшина съ писаремъ, по наущенью Еркина являются къ Трофиму за податями. Писарь оговариваетъ Трофима, что онъ будтобы ругалъ старшину. Затѣмъ какъ не оправдывается Трофимъ, какъ не просить его отсрочить оброкъ до осени, старшина говорить, что назначить аукціонъ. Не вынесъ Трофимъ всей этой неправды и укорилъ старшину, что послѣдній дѣйствуетъ противъ него за одно съ кабатчикомъ. Старшина приказываетъ писарю писать донесеніе въ волостной судъ, что Трофимъ бунтуетъ противъ начальства и стращаетъ, что его подвергнуть розгамъ. Такъ не даетъ кабатчикъ поправиться Трофиму и какъ паукъ опутываетъ его своей паутиной. Съ одной нуждой, можетъ быть, еще исправился бы Трофимъ, но теперь оказывается, что онъ долженъ потерять жену, которая сама идетъ на то. Совсѣмъ растерявшійся Трофимъ, и самъ того не замѣчая, случайно приходитъ къ пасичнику, изъ разговора съ которымъ мы узнаемъ, что Тро-

Фиму такъ тяжело, что ему и говорить не хочется о своемъ горѣ, что кто говорить ему о немъ, только докучаетъ, что ему теперь не въ утѣху было бы и поправиться съ дѣлами, что пробовалъ было онъ забыться работой, но не смогъ, что теперь и старики на сходѣ мірскомъ измельчали, что дранье волостнымъ судомъ и мірофды дѣлають только грубымъ, что онъ чувствуетъ вродную обиду. А тѣмъ временемъ Домна поджидаетъ кабатчика, который снова начинаетъ раззадоривать ее, смѣяться надъ ея мужемъ и звать ее къ себѣ въ посаженные матери. Раззадоренная Домна не слушаетъ упрековъ своей сестры: «миѣ чтобы жизнь была, а не канитель, какъ у насъ. Пойду куда душа влонить на все», говоритъ Домна. И вотъ Алдошка устраиваетъ встрѣчу Домны съ кабатчикомъ. Деревенскіе ребята разносятъ объ этомъ вѣсть по всей деревнѣ. Въ это время какъ разъ пріѣзжаетъ становой, а Трофимъ, чтобы не подвергнуться съченю, убѣгаетъ въ лѣсъ. Послѣ того какъ Трофимъ пропалъ, Домна нанялась въ работницы къ кабатчику. И вотъ она вспоминаетъ свою сестру Аксюту, которая не могла пережить ея срама. Домнѣ стыдно глаза людямъ показывать. Ей приходится выслушивать, какъ кабатчикъ ругаетъ ея мужа «ужъ эти что послѣ воли повыросли, ужъ и народъ же». Послѣднія сцены драмы представляютъ намъ собравшихся у Еркина то заложившихъ свою одежду и пропустившихъ срокъ, котрыхъ кабатчикъ не хочетъ возвращать залога, то такихъ пьяницъ, какъ Алдошка, котрымъ не хочетъ въ долгъ отпускать кабатчикъ, то молодыхъ парней недовольныхъ, что водка разбавлена водой. Всѣ эти лица, случайно собравшись вмѣстѣ, начинали набрасываться на кабатчика. Входитъ Домна, вступается за Еркина и бранитъ пьяницъ. Въ то время, когда возрастаетъ

недовольство Ергининымъ, является скрывшійся въ лѣсу Трофимъ. Онъ убиваетъ кабатчика. Приведа главные мотивы содержанія драмы, мы не можемъ не указать на драму Кропивницкаго «Глитай абожь павукъ», изд. въ прошедшемъ году въ Кіевѣ, драму въ которой нельзя не признать нѣкотораго сходства съ драмой «Прахомъ пошло». Въ драмѣ Кропивницкаго также является міроѣдъ, равнодушный къ молодежи Оленѣ, мужъ который на годъ уѣхалъ на заработки, а въ это время міроѣдъ успѣлъ притянуть къ себѣ въ домъ Олену. Воротившійся мужъ, узнавши всю правду, убиваетъ міроѣда. Между этими драмами есть еще сходство въ томъ, что и въ той и другой рѣшительный толчекъ движенію дѣйствія даетъ требованіе или сборъ податей. Но за то между драмами есть и большая разница. Крестьянинъ драмы Кропивницкаго не брезгаетъ деньгами міроѣда, заимствуется у Глитая, когда является нужда платить подати; онъ не вооружается на мірскихъ сходкахъ противъ міроѣда, не вооружается за общее дѣло. Мужъ Олены по преимуществу семьянинъ. Въ немъ не выступаютъ чувства общественности. Онъ не воюетъ со старшиной, не возмущается неправыми дѣйствіями волостнаго судьи. Въ драмѣ Кропивницкаго не мужъ главный герой, а жена, тогда какъ у автора драмы «Прахомъ пошло» наоборотъ, Трофимъ. Нужно сказать правду, что авторъ широко задумалъ типъ Трофима. Можетъ быть, автора упрекнуть, что онъ нѣсколько облагородилъ и возвысилъ фигуру нашего сѣраго мужичка. Но нельзя же отрицать возможности трезвыхъ и трудолюбивыхъ въ средѣ нашего крестьянства. Въ прежнее время такими качествами отличались крестьяне старовѣры. Мало того, существуютъ же міроѣды и кабатчики, которые и вышли изъ трезваго и трудолюбиваго

крестьянства. Такимъ образомъ существованіе одного типа обуславливаетъ возможность существованія другаго. А потому возможность существованія въ крестьянствѣ лицъ типа Трофима трудно отрицать. Бропивицкій представилъ намъ около Олены ея собственную мать, которая подъ гнетомъ нужды скоро поддается обѣщаньямъ міроѣда и сама, прежде пошаливавшая съ какими-то панычами, подталкиваетъ свою дочь, которая такъ искренно, такъ горячо любитъ своего мужа и, только обманутая ложнымъ письмомъ, ложными вѣстями, будто мужъ ей измѣнилъ, съ досады и горя ударяется въ разгулъ и доходитъ до сумашествія; тогда какъ Домна живетъ съ матерью своего мужа, съ матерью, которая отличается совсѣмъ противоположными качествами. Домна сама скучаетъ съ Трофимомъ, сама ищетъ веселости, сама идетъ къ кабатчику. Такимъ образомъ типы женскія въ драмахъ созданы совершенно различно. Одинъ типъ кокетливой, отчасти распутной красавицы, другой типъ любящей семьянины. Даже и булаки или міроѣды въ той и другой драмѣ разнятся по своему характеру. Глитай уже очень старъ, 65 лѣтъ, тогда какъ кабатчикъ только 40. Глитай просто богатый крестьянинъ міроѣдъ, рядомъ съ которымъ въ деревнѣ есть шингарь еврей, тогда какъ Еркинъ самъ кабатчикъ—булакъ. Міроѣдъ малоросійской драмы говоритъ отъ писанія, религіозно суевѣренъ, идетъ на поддѣлку письма, чтобъ этимъ обмануть и сманить чужую жену. Кабатчикъ тоже рѣчистъ, но онъ рѣчистъ народною мудростью—пословицами, онъ не только пользуется обстоятельствами, но самъ создаетъ ихъ, идетъ напроломъ. Чтобы сманить чужую жену, кабатчикъ развдоритъ ее, такъ что она сама пойдетъ къ нему. Но и того и другаго можно сравнить съ наукомъ, хотя Еркинъ больше

звѣрь. Хотя Кропивницкій создавалъ типъ своего міроѣда подѣ влияніемъ Паутины Наумова, но онъ вообще стоитъ ближе къ Шевченки и его характеристикамъ міроѣдовъ, тогда какъ авторъ драмы «Прахомъ пошло» типомъ своего кабатчика ближе стоитъ къ Щедрину и Успенскому. Ясно отсюда, что разбираемая нами новая драма имѣетъ достоинства самостоятельнаго художественнаго произведенія. Существуютъ такія положенія въ жизни общества въ извѣстное время, которыя такъ рельефно выдѣляются и намѣчаются самой жизнью, какъ типическія, выпуклыя, что кто бы не принялся за воссозданіе тѣхъ сторонъ жизни общества, въ которыя они входятъ, не можетъ обойти ихъ, не можетъ не воссоздать именно ихъ, а потому это называется совпаденіемъ, а не заимствованіемъ. Въ той и другой драмѣ представленъ простолюдинъ, выведенный изъ терпѣнья міроѣдомъ и убивающій послѣдняго. Въ той и другой драмѣ является міроѣдъ, который желаетъ запустить свои когти въ простолюдина при его невозможности уплатить подати. Въ той и другой драмѣ міроѣдъ долго копившій деньги, разбогатѣвъ начинаетъ зариться на жену обѣднѣвшаго простолюдина. Эти три характерныхъ положенія дѣйствительно такъ и просятся въ сюжетъ драмы. И совпаденіе въ такихъ основныхъ чертахъ, указываемыхъ очень ясно жизнью, нельзя считать заимствованіемъ. Такъ смотрѣлъ и французскій адвокатъ недавно во Франціи защищавшій драму Сарду отъ обвиненія въ плагиатѣ.

Содержаніе разбираемой нами драмы имѣетъ большое общественное значеніе—простолюдинъ не можетъ справиться съ міроѣдомъ, который запутываетъ его какъ паукъ муху. Высказывалось въ нашей литературѣ такое мнѣніе, что міроѣдъ необходимое явленіе въ нашей сельской жизни, что

сами крестьяне, которыхъ міроѣдъ раззоряетъ, терпять его, признавая въ немъ умѣнье нажить, трезвость, трудолюбіе и такую смышленность, что онъ не только ихъ темныхъ людей прибираетъ къ рукамъ, но и свѣтлыхъ, по видимому зрячихъ людей—помѣщиковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что простолюдины не могутъ не признавать и ума и ловкости въ міроѣдахъ, но они не относятся къ нимъ равнодушно. Нельзя сказать, чтобы не было многихъ озлобленныхъ противъ кулаковъ и міроѣдовъ. Извѣстно, что вопросомъ о кулакахъ и міроѣдахъ заняты многіе изъ нашихъ беллетристовъ. Вся разбираемая нами пьеса полна драматизма, по временамъ отдѣняемаго комическими фигурами пьяницъ. Въ драмѣ «Прахомъ пошло», которая вся развивается на личности Трофима, дѣйствительно есть борьба двухъ сильныхъ характеровъ, столкнувшихся въ деревенской жизни. Трофимъ ведетъ борьбу съ Еркинымъ при помощи общества, на мірскихъ сходкахъ, предлагая напр. двойной платой обложить его кабакъ, но проигрываетъ дѣло благодаря падкому на водку большинству. Съ силой стихійныхъ обстоятельствъ, съ павшею у него лошадей, Трофимъ еще поборолся бы, а пожалуй и остался бы побѣдителемъ, но онъ не можетъ справиться съ тѣмъ, куда наносить ударъ кабатчикъ. Еркинъ поражаетъ Трофима въ его собственной семьѣ. Трофимъ слабъ къ своей красавицѣ женѣ, а между тѣмъ она глядитъ изъ дому, а поэтому то Трофимъ и не можетъ справиться со всѣми удручающими его обстоятельствами, подъ тяжестью которыхъ безъ посторонней помощи онъ падетъ. Фигуры лицъ драмы картинно-нарисованы на довольно широко задуманномъ планѣ. Въ числу такихъ интересныхъ типовъ нельзя не отнести Аксюты, сестры Домны. Это хотя и не часто встрѣчающаяся въ жизни крестьянской

фигура, но фигура живая, дѣйствительная. Это типъ натуры болѣзненной, нервной, лунатика. Извѣстно, что между простымъ народомъ существуютъ нервныя, истерическимъ припадкамъ подверженныя влигуши или какъ ихъ называютъ въ народѣ порченныя. Эти-то экзальтированныя натуры въ народной жизни отчасти замѣняютъ собою типы стараго времени юродивыхъ, предсказателей. Эти типы съ общественнымъ значеніемъ въ жизни народа. Правда, что типъ Аксюты мало, не вполне и даже не совсѣмъ удачно нарисованъ, тѣмъ не менѣе важно уже и то, что авторъ драмы его затронулъ. Аксюта важна для насъ, какъ одна изъ фигуръ, сочувствующихъ горю Трофима. Какъ мы указывали выше, она болѣетъ за всѣхъ голодающихъ крестьянъ. Рядомъ съ фигурой Аксюты стоитъ личность пасичника, въ которомъ мы не можемъ не узнать типъ созданный въ нашей литературѣ Пушкинымъ въ мельникѣ Русалки. Пасичникъ хотя и сочувствующій и жалѣющій Трофима, уже не понимаетъ настоящей крестьянской жизни. Онъ принадлежитъ къ старому поколѣнію времени до-реформеннаго. Еще въ то время онъ былъ хорошимъ, честнымъ мужикомъ. Онъ не можетъ переварить того, что теперь на мірскихъ сходкахъ стали имѣть значеніе кто помоложе, а не одни старики, какъ прежде; онъ не доволенъ, что старикамъ нѣтъ того почтенія, какъ прежде. Тѣмъ не менѣе этотъ честный представитель стараго поколѣнія въ пользу Трофима, жалѣетъ его. Всѣ же остальные, конечно исключая еще его мать, или равнодушны или смѣются надъ нимъ. Съ своей стороны самъ Трофимъ отъ себя не высказываетъ средства, какъ улучшить крестьянское положеніе. Онъ только вѣритъ, что, еслибы сельское общество не дало воли кулаку да постѣснило его, что еслибы старшина не тянулъ руку

булака, тогда трудолюбивому и трезвому мужику была-бы возможность справиться съ своими бѣдами.

Нельзя отрицать того, что драма серьезно задумана въ своемъ сюжетѣ и типахъ, но зато она неотличается тщательной отдѣлкой. Автору можно было бы еще поработать надъ своей драмой. Желательно было-бы болѣе рельефное очертаніе типовъ. Такое важное содержаніе и опредѣленный сюжетъ, стоили-бы того, чтобы надъ ними посидѣть подольше, стоили бы того, чтобы выработать изъ нихъ капитальное произведеніе. Если подобный сюжетъ является предметомъ обработки неодного писателя, то это уже указываетъ на то, что онъ годится для капитальнаго произведенія литературы. Побольше возсозданія, побольше художественности—вотъ съ какимъ запросомъ мы обратились бы къ автору. Та сцена, когда Домна противъ желанья мужа и свекрови идетъ на именины къ кабатчику полна живаго драматизма, но она довольно коротка, а потому и не производитъ того впечатлѣнія, которое бы она могла. Вообще пьеса отличается слишкомъ короткими дѣйствіями и явленіями. Въ этомъ отношеніи она можетъ представлять нѣкоторое затрудненіе при ея постановкѣ на сценѣ. Актеру самому придется нѣсколько до—создать, какъ это и дѣлаютъ французы актеры въ пьесахъ, не вполне обработанныхъ. Но не возможно не цѣнить того, что авторъ остановился на такомъ сюжетѣ и затронулъ такое содержаніе. Въ своей пьесѣ авторъ дѣлаетъ попытку поддѣлываться подъ складъ народной рѣчи. Эту пьесу мы можемъ назвать драмою для русскаго народнаго театра. Не относя драму «Прахомъ пошло» къ числу особенно выдающихся драматическихъ произведеній, мы тѣмъ не менѣе считаемъ ее далеко не дюжиннымъ произведеніемъ.

Одесса 15 Августа.

1883 года августа 27 дня члены Совѣта: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, М. И. Малининъ, А. М. Богдановскій, Е. О. Сабининъ, Н. П. Бондаковъ, В. Н. Лигинъ, О. И. Успенскій, Н. А. Умовъ, А. Н. Бударяцевъ, В. М. Войтковскій, Л. Ф. Воеводскій и Г. И. Перетятковичъ, подъ предсѣдательствомъ исправляющаго должность ректора О. И. Леонтовича, собравшись въ экстраординарное засѣданіе, *Опредѣлили*: рѣчь, приготовленную профессоромъ Бондаковымъ къ торжественному собранію 30 Августа: «Объ итальянской живописи въ эпоху ранняго Возрожденія» одобрить къ произнесенію на актѣ и напечатанію.

Засѣданіе 7 сентября 1883 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ и. д. ректора новороссійскаго университета О. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, М. И. Малининъ, Б. И. Барастелевъ, В. Н. Юргевичъ, О. Н. Шведовъ, В. В. Залевскій, И. Ф. Синцовъ, Д. И. Азаревичъ, А. С. Трачевскій, А. А. Бочубинскій, О. И. Успенскій, Н. А. Умовъ, А. Н. Бударяцевъ, В. М. Войтковскій, Л. Ф. Воеводскій, В. М. Петріевъ, Г. И. Перетятковичъ.

Не присутствовали: А. М. Богдановскій, А. О. Ковалевскій, В. Н. Лигинъ и Е. Ф. Клименко — по находженію въ отпуску, Е. О. Сабининъ — по болѣзни, Н. А. Головинскій въ командировкѣ, М. М. Шпилевскій и Н. П. Бондаковъ — по неизвѣстной причинѣ.

Слушали:

2. а) Отношеніе канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 27 августа за № 5911, съ препровожд-

деніемъ копиі предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя управлявшаго Одесскимъ учебнымъ округомъ слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе ходатайства Совѣта Новороссійскаго университета о перемѣщеніи ординарнаго профессора Нѣжинскаго историко-филологическаго Института, доктора философіи Грота такимъ же профессоромъ въ названный университетъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, принявъ во вниманіе, что всѣ положенныя по штату сего университета вакансіи ординарныхъ профессоровъ заняты, вошло 10 іюля сего года, въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ объ учрежденіи для г. Грота одной не положенной по штату ординатуры, съ отнесеніемъ расхода по содержанію оной на остатки отъ личнаго состава. При этомъ въ представленіи моемъ оговорено, что, при открытіи въ Новороссійскомъ университетѣ штатной вакансіи ординарнаго профессора, испрашиваемая ординатура должна быть упразднена.

Между тѣмъ нынѣ Министерству извѣстно, что за смертію ординарнаго профессора Патлаевскаго, въ Новороссійскомъ университетѣ имѣется одна свободная вакансія.

Вслѣдствіе сего и озабочиваясь скорѣйшимъ удовлетвореніемъ ходатайства Совѣта Новороссійскаго университета о переводѣ профессора Грота въ означенный университетъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство предложить Совѣту войти въ обсужденіе вопроса о томъ: не признаетъ-ли онъ возможнымъ открывшуюся, за смертію Патлаевскаго, ординатуру по юридическому факультету замѣнить профессоромъ Гротомъ по историко-филологическому факультету и о послѣдующемъ, въ возможно непродолжительномъ времени представить министерству.

б) отзывъ юридическаго факультета: юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 6 сентября, по разсмотрѣніи препровожденнаго въ факультетъ г. ректоромъ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія о перемѣщеніи одной ординатуры съ юридическаго факультета на историко-филологическій, имѣетъ честь представить Совѣту, что на юридическомъ факультетѣ въ настоящее время есть три доцента, которые въ ближайшемъ будущемъ будутъ представлены факультетомъ къ занятію профессуры по преподаваемымъ ими предметамъ. Кромѣ того въ настоящее время факультетъ уже сдѣлалъ предложеніе тремъ лицамъ для замѣщенія должностей ординарныхъ профессоровъ по кафедамъ Государственнаго права, политической экономіи, а также и кафедръ финансоваго права, такимъ образомъ, на юридическомъ факультетѣ не только не предвидится вакантныхъ по штату кафедръ, но въ виду имѣющихся кандидатовъ окажется недостаточнымъ нынѣшній штатъ. *Опредѣлили:* въ виду заявленія юридическаго факультета, съ которымъ соглашается Совѣтъ, просить министерство разрѣшить вопросъ въ смыслѣ стараго ходатайства, т. е. отнести содержаніе открываемой кафедры на остатки отъ содержанія личнаго состава университета.

3. а) Отношеніе канцеляріи попечителя отъ 3 сентября за № 6025 о томъ, что телеграммой отъ 1 сентября г. министр народнаго просвѣщенія проситъ г. попечителя округа увѣдомить его, посредствомъ телеграфа же, встрѣчается-ли препятствіе къ продолженію командировки Гамбарова на шесть мѣсяцевъ съ 1 сентября для окончанія его ученаго труда.

б) Донесеніе юридическаго факультета, на заключеніе котораго вопросъ передавался г. и. д. ректора, что факуль-

тетъ нашель невозможнымъ такое продленіе въ виду того, что частный преподаватель, г. Шимановскій приглашенъ только для практическихъ занятій со студентами 2 и 3 курса и что нынѣшнему четвертому курсу необходимо преподаваніе теоріи гражданскаго права.

Послѣ преній большинствомъ 12 голосовъ противъ 7 (г. Петріевъ, Умовъ, Успенскій, Трачевскій, Заленскій, Шведовъ, Некрасовъ), *Опредѣлили*: увѣдомить согласно съ заключеніемъ юридическаго факультета.

4. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи Гольденвейзера Николая въ званіи дѣйствительнаго студента. *Опредѣлили*: Предварительно утвержденія снести съ Херсонскою казенною палатою объ исключеніи г. Гольденвейзера изъ податнаго состоянія.

5. Представленіе физико-математическаго факультета о разрѣшеніи студентамъ: Кривицкому и Рубиновичу держать экзамены въ октябрѣ мѣсяцѣ вслѣдствіе болѣзненнаго ихъ состоянія, удостовѣреннаго университетскимъ врачомъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

6. Представленіе физико-математическаго факультета слѣдующаго содержанія: студентъ Александръ Бергъ, вслѣдствіе разстроенаго въ Петербургскомъ климатѣ здоровья и не предвидя возможности подвергаться разрѣшенному ему Петербургскимъ университетомъ въ августѣ мѣсяцѣ экзамену для перехода съ перваго курса математическаго отдѣленія, въ которомъ онъ находился второй годъ, на второй курсъ, перешель на отдѣленіе естественныхъ наукъ нашего университета.

Нынѣ здоровье студента Берга возстановилось и онъ, желая продолжать курсъ по отдѣленію математическихъ

наукъ, просить о переводѣ его обратно на отдѣленіе математическихъ наукъ, и о допущеніи его къ экзамену для перехода на 2 курсъ вмѣстѣ со студентами, которыми экзамены отсрочены на сентябрь мѣсяцъ.

Физико-математическій факультетъ, принимая во вниманіе причину, которою студентъ Бергъ мотивируетъ свое ходатайство, покорнѣйше просить Совѣтъ объ удовлетвореніи его просьбы. *Опредѣлили*: разрѣшить.

7. Представленіе историко-филологическаго факультета съ отзывомъ, по поводу запроса ректора, о возможности зачислить студентовъ историко-филологическаго института князя Безбородко II курса Николая Знойко, III курса Митрофана Манченкова на соотвѣствующие курсы историко-филологическаго факультета, а студента IV курса Петра Бржезинскаго факультетъ счелъ возможнымъ зачислить только на III курсъ, такъ какъ съ этого курса уже начинается специализація факультета на отдѣленія: классической филологіи, славяно-русской филологіи и историческихъ наукъ. *Опредѣлили*: зачислить согласно съ заключеніемъ факультета.

8. Внесенныя и. д. ректора прошенія о приѣмѣ въ число студентовъ:

а) получившаго въ Черниговской гимназій аттестатъ зрѣлости Шаммеля Розенбаума.

б) бывшихъ студентовъ: Казанскаго университета Воронкова, Харьковскаго университета Подольскаго, Новороссійскаго университета Симоновича, С.-Петербургскаго университета Штернберга и Горуновича, Казанскаго университета Рыбина, Гаврилова и Григорьева.

При этомъ доложены были полученныя о просителяхъ свѣдѣнія изъ университетовъ, откуда они были, и пред-

ложеніе г. попечителя Одесскаго учебнаго округа на имя ректора отъ 17 марта за № 169. *Опредѣлили*: 1) прошеніе съ документами Розенбаума передать въ историко-филологическій факультетъ для производства ему, согласно примѣчанію 1 къ § 2 дѣйствующихъ правилъ для студентовъ, повѣрочныхъ испытаній. 2) Воронкова и Симоновича зачислить въ студенты; о Рыбынѣ, Гавриловѣ и Григорьевѣ представить на усмотрѣніе г. попечителя съ заключеніемъ, что они могутъ быть приняты въ университетъ, а Подольскому, Штернбергу и Горуновичу отказать.

9. Вновь разсматривался вопросъ о приѣмѣ въ университетъ Соломона Цельтнера, по поводу нижеслѣдующаго заявленія профессора Ковалевскаго: «въ виду того обстоятельства, что г. Цельтнеръ, бывшій студентъ Харьковскаго университета, желаетъ поступить въ нашъ Новороссійскій университетъ, считаю своимъ долгомъ заявить Вашему Превосходительству, что я познакомился съ г. Цельтнеромъ во время приготовительныхъ работъ по устройству бывшаго VII-го Съѣзда Естествоиспытателей и врачей, узналъ его хорошо и считаю возможнымъ поручиться за г. Цельтнера, что онъ, поступивъ въ число студентовъ нашего университета, не позволитъ себѣ отступить отъ установленныхъ у насъ правилъ». *Опредѣлили*: принять Цельтнера съ условіемъ ближайшаго надзора со стороны инспекціи и съ подпиской о немедленномъ удаленіи изъ университета въ случаѣ какаго либо проступка, о чемъ и ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

10. а) Донесеніе правленія объ остаткѣ, предвидимомъ въ концѣ нынѣшняго года, отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава и б) представленіе историко-филологическаго факультета объ отчисленіи 800 руб. изъ

остатковъ для вознагражденія приватъ-доцента Овсяннико-Буликовскаго и о назначеніи ему 400 руб. изъ специальныхъ средствъ. *Опредѣлили*: отложить.

11. Донесеніе юридическаго факультета о томъ, что въ засѣданіи 6 сентября происходило избраніе секретаря факультета. Единогласно избранъ на означенную должность ординарный профессоръ Азаревичъ. *Опредѣлили*: Представить г. попечителю объ утвержденіи профессора Азаревича секретаремъ юридическаго факультета со дня избранія, т. е. съ 6 сентября 1883 года.

12. Обсуждался отложенный въ засѣданіи Совѣта 31 Мая (ст. 6.) вопросъ о пособіи лаборанту Геричу, командированному на вѣнскую электрическую выставку. *Опредѣлили*: выдать г. Геричу сто руб. изъ специальныхъ средствъ.

13. Представленіе правленія отъ 7 сентября за № 2337, «ординарные профессора Ковалевскій и Заленскій вошли» въ правленіе съ представленіемъ о выдачѣ служителю Кузьмѣ Умываину единовременнаго пособія въ размѣрѣ 100 руб. въ виду его 28 лѣтней службы при кабинетахъ, также въ виду его преклонныхъ лѣтъ, вслѣдствіе которыхъ онъ долженъ оставить службу и тѣмъ лишается всякихъ средствъ къ существованію.

Правленіе университета, принимая во вниманіе, что источникъ изъ котораго подлежало бы удовлетвореніе ходатайства указанныхъ гг. профессоровъ, именно изъ суммы на наемъ служителей, не представляетъ никакой возможности въ виду ожидаемаго къ концу года по этой рубрикѣ дефицита, согласно своему опредѣленію, 6 числа сего мѣсяца составившемуся, ходатайству передъ Совѣтомъ о выдачѣ единовременнаго пособія служителю при кабинетѣ Кузьмѣ Умываину, въ размѣрѣ ста рублей изъ специальныхъ

средствъ, суммы сбора за слушаніе лекцій.» *Опредѣлили*: передать въ правленіе для изысканія источниковъ.

Засѣданіе 22 сентября 1888 г.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ г. и. д. ректора Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, М. И. Малининъ, К. И. Барастелевъ, В. Н. Юргевичъ, Е. Ѳ. Сабининъ, Ѳ. Н. Шведовъ, В. В. Заленскій, И. Ф. Сивцовъ, Д. И. Азаревичъ, А. А. Кочубинскій, В. Н. Лигинъ, Ѳ. И. Успенскій, В. М. Войтковскій, Л. Ф. Воеводскій, В. М. Петріевъ, Г. И. Перетятковичъ. Неприсутствовали: ректоръ С. П. Ярошенко—по нахожденію въ отпуску за границей, А. М. Богдановскій—по невозвращенію изъ отпуска; М. М. Шпилевскій, А. Н. Кудрявцевъ—по болѣзни, Н. А. Головкинскій, А. О. Ковалевскій, А. С. Трачевскій, Н. П. Бондаковъ, Н. А. Умовъ и Е. Ф. Клименко—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:
2. Отъ 14 сентября № 6267 о разрѣшеніи студентамъ Кривицкому и Рубиновичу держать экзамены въ октябрѣ мѣсяцѣ.

При этомъ доложено, что о послѣдовавшемъ разрѣшеніи сообщено въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 15 сентября № 6299 о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ Базанскаго Университета Рыбина, Гаврилова и Григорьева, съ тѣмъ, чтобы за ними былъ уста-

новленъ ближайшій надзоръ со стороны инспекціи и были отобраны подписки о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета въ случаѣ какаго либо проступка или нарушения ими установленныхъ правилъ. *Опредѣлили*: сдѣлать надлежащія распоряженія.

4. Отъ 18 сентября №6401 о разрѣшеніи студентамъ Холмскому и Джордживію отсрочить экзамены, по случаю болѣзни, но ни въ какомъ случаѣ не далѣе перваго числа октября мѣсяца.

При этомъ доложено, что о разрѣшеніи г. попечителя сообщено въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ о переводѣ студентовъ, по дополнительнымъ испытаніямъ, въ слѣдующіе курсы и объ утвержденіи окончившихъ курсъ въ званіи дѣйствительнаго студента и степени кандидата. *Опредѣлили*: утвердить.

6. Представленіе физико математическаго факультета объ отсрочкѣ дополнительныхъ испытаній студентамъ, недержавшимъ экзамены во-время вслѣдствіе болѣзни Гурскому, Александрову, Гербановскому, Фонъ Фигаровскому, Пеньковскому, Мардару, Бѣлинскому, Булеву, Магухину, Борсуновскому, Савельеву, Зелинскому, до 1-го октября, Ромаскевичу, Навроцкому до 15 октября, Джордживію, Иванову, Романенко, Сербинову, Соловьеву, Тихону, Грамматикаки, Обозненко и Дягашитову въ теченіи октября. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

7. Внесенныя и д. ректора прошенія о приѣмѣ въ студенты Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ: С.-Петербургскаго университета Рашевскаго, Лаврова, Брoля и Вульфoвича, Казанскаго университета Осипова и Алек-

сѣва и бывшаго постояннаго слушателя С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Самуила Барскаго.

По выслушаніи отзывовъ о просителяхъ отъ начальства учебныхъ заведеній, изъ которыхъ они выбыли, и обмѣна мнѣній членовъ Совѣта, приняты рѣшенія относительно всѣхъ безъ баллотировки, а о приѣмѣ Броля большинствомъ 9 голосовъ противъ 8 (гг. Перетятковичъ, Кочубинскій, Азаревичъ, Синцовъ, Сабининъ, Юргевичъ, Карастелевъ, Леонтовичъ). *Опредѣлили*: 1. Рашевского зачислить въ студенты. 2. Руководствуясь предложеніемъ г. попечителя на имя ректора отъ 17 марта 1883 г. за № 169-мъ, ходатайствовать о зачисленіи Лаврова, Броля, Вульфовича, Осипова и Алексѣева съ подпиской о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета въ случаѣ какаго либо проступка или нарушенія ими установленныхъ правилъ, за исключеніемъ Лаврова, котораго совѣтъ считаетъ возможнымъ принять, не обязывая подпиской. 3. Согласно съ примѣчаніемъ къ 52 § правилъ для студентовъ, просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи принять Барскаго въ число студентовъ Новороссійскаго университета, присовокупивъ, что въ случаѣ приѣма, предсѣдательствующій проректоръ Леонтовичъ принимаетъ на себя отвѣтственность.

8. Прошеніе архитектора Мазирова объ увольненіи его отъ должности архитектора Новороссійскаго университета, въ виду многочисленныхъ занятій по учебному округу. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи г. Мазирова и поручить правленію рекомендовать кандидата на должность архитектора.

9. Представленіе физико-математическаго факультета о томъ, что въ текущемъ году находить необходимымъ вы-

дать вознаграждение за чтение обязательныхъ лекцій одному привать-доценту Слешинскому въ размѣръ 1200 рублей, изъ которыхъ 800 рублей на счетъ остатковъ отъ личнаго состава, а 400 руб. изъ специальныхъ средствъ.

При этомъ доложены отложенныя рассмотрѣнемъ въ засѣданіи Совѣта 7 сентября (ст. 10 проток.) представленіе историко-филологическаго факультета о назначеніи суммы на вознагражденіе привать-доцента Овсяннико-Буликовскаго и донесеніе правленія о предвидящемся остаткѣ въ размѣръ 11726 р. 27 к. *Опредѣлили*: ходатайствовать согласно представленію факультетовъ.

Представленія правленія:

10. Отъ 22 сентября № 2526 о заключеніи новаго контракта на три года съ держателемъ типографіи въ Одессѣ, Зеленымъ, на печатаніе университетскихъ записокъ и другія типографскія работы. *Опредѣлили*: утвердить.

11. Отъ 22 сентября № 2527 слѣдующаго содержания: состоящій при главномъ интендантскомъ управленіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Аполлоновичъ Аренсъ передалъ университету капиталъ въ 4100 руб., собранный въ 1877 году по добровольной подпискѣ чинами интендантскаго вѣдомства бывшей дѣйствующей арміи и заключающійся въ 82-хъ облигаціяхъ восточнаго займа за №№ 191,913—191,915, 191,934—191,936, 191,943—191,956, 641,010—641,020, 641,001—641,007, 131,203—131,204, 191,957—191,976, 191,902—191,904, 191,925,—191,933, 761,191, 761,192, 191,801, 191,014—191,020 по номинальной цѣнѣ въ пятьдесятъ руб. каждая, всего на сумму 4100 р. съ купонами на срокъ 1 юня 1880 года, приносящіе ежегодно дохода 205 р., для учрежденія въ Новорос-

сійскомъ университетѣ стипендіи «имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Аполлоновича Аренса».

Донося о вышеизложенномъ, правленіе университета, согласно опредѣленію своему, 16-го сентября состоявшемуся, имѣеть честь просить объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе вышеозначеннаго капитала въ 4100 руб. для учрежденія на проценты съ онаго въ Новороссійскомъ университетѣ стипендіи съ именованіемъ оной стипендіей дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Аполлоновича Аренса, и объ утвержденіи затѣмъ прилагаемаго у сего проэкта положенія объ этой степендіи. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. попечителя.

12. Отъ 22 сентября №2528: «потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Александровичъ Кожевниковъ, желая увѣковѣчить память погойнаго брата своего доцента Новороссійскаго университета Дмитрія Александровича Кожевникова, пожертвовалъ капиталъ въ 3000 руб., заключающійся въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа за №№ 32,629, 71,185, 236,096 по номинальной цѣнѣ, въ тысячу руб. каждая, съ купонами на срокъ 2-го января 1884 года, приносящихъ ежегодно дохода 150 рублей.

Донося о вышеизложенномъ, правленіе университета, согласно опредѣленію своему, 16-го сентября состоявшемуся, имѣеть честь просить объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе вышеозначеннаго капитала въ три тысячи рублей, для учрежденія на проценты съ онаго въ Новороссійскомъ университетѣ стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Дмитрія Александровича Кожевникова» и объ утвержденіи затѣмъ прилагаемаго у сего проэкта положенія объ этой стипендіи». *Опредѣлили:* представить г. попечителю.

13. Было доложено, что 12 февраля текущего года помощникъ проректора Кузминскій выслужилъ положенный срокъ на полную пенсію, а бібліотекаръ Шишковскій 7 октября выслуживаетъ 5-лѣтіе, на которое былъ оставленъ на службѣ.

По произведенной баллотировкѣ оба оставлены на службѣ еще на пять лѣтъ, какъ оказавшіеся избранными: г. Шишковскій единогласно, а г. Кузминскій большинствомъ восемнадцати голосовъ противъ одного. *) *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ оставленіи г. Шишковскаго и Кузминскаго на службѣ на пять лѣтъ, перваго съ 7 октября, а втораго съ 12 февраля тек. 1883 года.

14. Отношеніе распорядительнаго комитета VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ слѣдующаго содержанія: «Образованная совѣтомъ Новороссійскаго университета Коммиссія по устройству VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ въ засѣданіи своемъ 31 минувшаго августа опредѣлила преобразовать университетскую комиссію по устройству съѣзда въ Одесскій Распорядительный Комитетъ и пригласить къ участию въ немъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ въ качествѣ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдателями распорядительнаго комитета въ засѣданіи 17 сего сентября избраны профессора Ѳ. И. Леонтовичъ и Н. П. Кондаковъ. О вышеизложенномъ комитетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія совѣта университета». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

15. Представленіе правленія о перечисленіи на хозяйственныя нужды 2600 руб. изъ предвидящагося остатка отъ содержанія личнаго состава. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

*) Отсутствовавшіе профессора Кудрявцевъ, Шведовъ, Шпилевскій передали свои шары первый проф. Сабинину, второй проф. Лигину, третій проф. Некрасову.

16. Донесеніе историко-филологическаго факультета о томъ, что подвергнутые повѣрочному испытанію воспитанники Австрійскихъ гимназій Розенбаумъ и Гейдубъ выдержали ихъ удовлетворительно. *Опредѣлили*: зачислить въ студенты.

17. Представленіе историко-филологическаго факультета о разрѣшеніи выписать слѣдующіе журналы на счетъ суммы, асигнованной на журналы и газеты.

1) Вѣстникъ изящныхъ искусствъ, съ приложеніемъ «Художественныя новости», ц. 12 р. 40 к.;

2) Ἐφημερίς, Αρχαιολογική, ц. 8 руб.

3) Sbornik Historicky, red prof. Rezek, Praha.

4) Slovanský Sborník, red Iellnek, въ Прагѣ, съ 1882 года. *Опредѣлили*: выписать, о чемъ и сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій.

Засѣданіе 6 октября 1883 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ и. д. ректора Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, К. И. Карастелевъ, В. Н. Юргевичъ, Е. Ѳ. Сабининъ, А. О. Ковалевскій, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, М. М. Шпилевскій, Д. И. Азаревичъ, А. С. Трачевскій, А. А. Бочубинскій, В. Н. Лигинъ, Ѳ. И. Успенскій, А. Н. Бударяцевъ, В. М. Войтковскій, Е. Ф. Блименко, Л. Ф. Воеводскій, В. М. Петріевъ. Не присутствовали: Ректоръ С. П. Ярошенко по нахожденіи въ отпуску за границей, М. И. Малининъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, А. М. Богдановскій и Г. И. Перетятковичъ — по случаю отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя, Н. Л. Головкинскій и Ѳ. Н. Шведовъ — по болѣзни, Н. П. Кондаковъ и Н. А. Умовъ — безъ объясненія причинъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 25 сентября № 6589 объ утвержденіи ординарнаго профессора по кафедрѣ римскаго права Азаревича секретаремъ юридическаго факультета на три года, съ 6-го сентября 1883 г.

При этомъ доложено, что объ утвержденіи г. Азаревича сообщено въ факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 27 сентября № 6626, о разрѣшеніи принять въ студенты Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета Лаврова и Вульфовича и Казанскаго университета Осипова и Алексѣева съ подпискою о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета въ случаѣ какого-либо проступка или нарушенія ими установленныхъ правилъ, кромѣ Лаврова, который можетъ быть принять безъ подписки. *Опредѣлили*: сдѣлать распоряженія.

4. Отъ 27 сентября № 6628 объ отсрочкѣ дополнительныхъ испытаній студентамъ Гурскому, Александрову, Гербановскому, Фонъ-Фигаровскому, Пеньковскому, Мардарю, Бѣлинскому, Булеву, Маухину, Борсуновскому, Савельеву, Зелинскому, Ромаскевичу, Навроцкому, Джорджикію, Иванову, Романченко, Сербинову, Соловьеву Тихону, Грамматикави, Обозненко и Джаиштову до 1 октября, при чемъ Его Превосходительство присовокупляетъ, что распространить отсрочку далѣе 1 октября не можетъ, какъ заявилъ уже лично г. декану факультета.

При этомъ доложено, что о послѣдовавшемъ разрѣшеніи

г. попечителя сообщено въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 28 сентября № 6660 слѣдующаго содержания: По докладу мнѣ отношенія канцеляріи Новороссійскаго университета отъ 13 сего сентября за № 2404, при которомъ препровождена копія 23-й статьи протокола засѣданія Совѣта 17 августа объ исходатайствованіи вдовѣ умершаго въ отставку съ пенсією бывшаго помощника проректора Новороссійскаго университета, коллежскаго совѣтника Даміана Логинова, Маріѣ Логиновой, полной пенсіи, производившейся мужу ея, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что, при всемъ уваженіи къ заслугамъ покойнаго Логинова, я не счелъ себя въ правѣ входить съ представленіемъ къ г. министру Народнаго Просвѣщенія о назначеніи г-жѣ Логиновой пенсіи, вопреки закону, въ испрашиваемомъ помянутымъ постановленіемъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ аттестата за № 1008 о службѣ мужа ея, у нея имѣется въ г. Одессѣ, во второй части, домъ, а слѣдовательно и нѣтъ крайней бѣдности, т. е. той побудительной причины, которая могла бы оправдывать ходатайство о назначеніи ей пенсіи внѣ правилъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. Представленіе физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о переводѣ студентовъ, по дополнительнымъ испытаніямъ, въ высшіе курсы, а также объ удостоеніи окончившихъ курсъ ученыхъ степеней и званій. *Опредѣлили*: утвердить.

7. Внесенныя ректоромъ прошенія о приѣмѣ въ студенты Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ: Варшавскаго университета Ѳадея Днаковскаго, С.-Петербургскаго Анатолія Вакаря, Алексѣя Бротова, Александра

Лялина, Григорія Ляха, Александра Меликъ-Алавердова, Давида Островскаго, Александра Чеботарева, Ивана Шмоновича и Харьковскаго университета Бапитона Самецкаго.

По выслушаніи отзывовъ о нихъ гг. ректоровъ означенныхъ университетовъ и справки изъ предложенія г. попечителя отъ 17 марта сего года за № 169. *Опредѣлили*: Представить г. Попечителю, что поименованные въ докладной части просители могутъ быть приняты въ число студентовъ Новороссійскаго университета съ подпискою о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета, въ случаѣ какого-либо проступка или нарушенія ими установленныхъ правилъ.

8) Представленіе историко-филологическаго факультета объ избраніи, согласно предложенію профессора Бочубинскаго, въ почетные члены нашего университета члена Вѣнской Академіи наукъ и ординарнаго профессора Славянской филологіи въ Вѣнскомъ университетѣ, Франца Миглошича.

Приложенное къ представленію предложеніе ординарнаго профессора Бочубинскаго: «имѣю честь предложить чрезъ факультетъ Совѣту избраніе въ почетные члены нашего университета члена Вѣнской Академіи наукъ и ординарнаго профессора Славянской филологіи въ Вѣнскомъ университетѣ, Франца Миглошича.

$\frac{8}{20}$ ноября настоящаго года Миглошичъ празднуетъ 70-й годъ своей жизни, посвященной наукѣ и высшему преподаванію. Но этотъ его день чествуютъ и представители науки въ Австріи, безъ различія специальностей: историкъ, натуралистъ, юристъ, филологъ. Уроженецъ словенской крестьянской избы, давшей міру Вегу, Копитара, въ горахъ Штиріи, Миглошичъ своими трудами въ наукѣ заслужилъ имя, которое перепадаетъ немногимъ на долю—избраннымъ.

«Не мѣсто здѣсь, скажу словами приглашенія къ юбилею ветерана Славяновѣдѣнія (оно вышло изъ среды Вѣнской Академіи наукъ и университета) возносить заслуги, пріобрѣтенныя Миклошичемъ его учеными работами: онѣ съ міровою извѣстностью и упрочиваются за его именемъ продолжительное значеніе». Эти слова увольняютъ меня отъ обязанности въ обоснованіе настоящаго предложенія входить въ подробности. Двѣ — три пояснительныхъ строки довлѣютъ моей задачѣ.

У Миклошича въ счастливой гармоніи сочетались талантъ и трудъ, съ его слѣдствіемъ — разносторонностью знанія. Первоначально юристъ, Миклошичъ, какъ и его старшій современникъ въ области европейской филологіи, Ян. Гриммъ, скоро перешелъ на почву языка. Свои молодые годы онъ провелъ на скромной службѣ въ Вѣнской придворной библиотекѣ, и здѣсь въ библиотечарѣ, своемъ знаменитомъ землякѣ, Копитарѣ, нашелъ учителя по славянской филологіи; — отъ него же воспріялъ и нѣкоторыя свои особенныя симпатіи. У Копитара, но не чрезъ Копитара, Миклошичъ ознакомился и съ историческимъ направленіемъ въ славянской наукѣ — на трудахъ нашего Востокова и гениальнаго Чеха, Шафарика. Но уже въ первыхъ трудахъ, еще носившихъ многіе слѣды недавней школы Копитара, отмѣчено будущее направленіе Миклошича: это — сочетание теоретической части Славяновѣдѣнія съ новой, еще только формировавшейся, наукой Сравнительнаго языкознанія, по литовскій языкъ включительно. Таковы: критика Востоковскаго изданія Остромира, грамматическія экскурсіи при изданіи отрывковъ Супрасльскаго ружониси, и особенно «Корни» и критика Сравнительной грамматики» Боппа. Если въ первыхъ, по времени, частяхъ «Сравнительной грамматики

славянскихъ языковъ», въ «Словарѣ старословенскаго языка» общесравнительной матеріалъ еще случаенъ, самый сравнительный приѣмъ не всегда наблюденъ, то во всей полнотѣ онъ является въ послѣднихъ томахъ грамматики, во второмъ изданіи Словаря и въ многочисленныхъ мемуарахъ по языку, исторіи культуры и пр. Словарь Миклошича — это громадный складъ свѣдѣній, дорогихъ и для филолога, и для историка быта, историка права. На видъ сухіе перечни словъ, лексическія работы Миклошича, при внимательномъ чтеніи, облекаются въ плоть и, замѣняя лѣтописи до-письменной эпохи, предлагаютъ историческій матеріалъ, тщательно собранный, тщательно очищенный критикой. Прибавимъ къ Словарю серію изслѣдованій о славянской стихіи у народовъ, искони сосѣдившихъ съ нами, Славянами, и, наоборотъ, объ ихъ элементѣ въ нашемъ языкѣ.

Труды Миклошича открыли для науки западной Европы область, въ которой она шла до него ощупью, спотыкаясь, и она черпала и черпаетъ изъ нихъ обильно. Въ славянскихъ вопросахъ она живетъ Миклошичемъ и, въ упоеніи, не замѣчаетъ кое гдѣ увлеченія у знаменитаго изслѣдователя — отдаленное эхо первой школы Бопитара. Приведу только Гена, съ его классическимъ трудомъ: «О культурныхъ растеніяхъ и домашнихъ животныхъ», его послѣдователя Шрадера, съ его попыткой отдать подъ судъ и заслуги Сравнительнаго арійскаго языковознаія, и его приемы. Миклошичъ сказалъ — слово свято.

Такимъ образомъ, юбиляръ-ветеранъ для насъ образецъ изслѣдователя, для западной Европы — славянской учитель.

Мы же, слависты, минимальные соперники въ научномъ состязаніи, подмѣнить сможемъ тотъ или другой ка-

мешать, переокрасить ту или другую часть въ зданіи, воздвигнутомъ трудами Миклошича, но не расшатать его: оно выведено не на песокъ свободныхъ измышлений, а на твердомъ грунтѣ глубокаго и многообъемлющаго знанія».

По выслушаніи доклада, акад. Миклошичъ избранъ въ почетные члены единогласно, безъ баллотировки. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи г. Миклошича почетнымъ членомъ Новоросійскаго университета.

9. Представленіе юридическаго факультета: «въ засѣданіи юридическаго факультета 3 октября 1883 года было рассмотрѣно предложеніе ординарнаго профессора М. М. Шпилевскаго о замѣщеніи вакантной каѳедры политической экономіи ординарнымъ профессоромъ Петровско-Разумовской академіи И. И. Иванюковымъ. По выслушаніи отзывовъ профессоровъ Шпилевскаго и Чупрова о трудахъ г. Иванюкова и вызванныхъ этими отзывами преній приступлено было къ баллотировкѣ, въ результатѣ которой оказались одинъ шаръ избирательный и четыре неизбирательныхъ. О такомъ рѣшеніи факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту.»

Приложенныя къ представленію:

1) Предложеніе ординарнаго профессора Шпилевскаго: «имѣю честь предложить факультету Ивана Ивановича Иванюкова, доктора политической экономіи и профессора Петровской земледѣльческой академіи къ избранію на каѳедру политической экономіи съ званіемъ ординарнаго профессора.

Мнѣ извѣстны слѣдующія сочиненія г. Иванюкова:

1) «Экономическая теорія Маклеода» 1870 г., магистерская диссертация, защищенная въ Петербургскомъ университетѣ.

2) «Основныя положенія теоріи экономической политики съ Адама Смита до настоящаго времени» 1-е изданіе 1880, 2-е изданіе 1881 г., докторская диссертація, защищенная въ Московскомъ университетѣ.

3) «Паденіе вѣрностнаго права въ Россіи», 1882 года.

4) «Одинъ изъ вопросовъ русской культуры», статья напечатана въ 2 номерѣ журнала «Новое Обозрѣніе» 1881 г.

5) «Кризисъ политической экономіи», статья, напечатанная во 2-мъ номерѣ журнала «Устой» 1882 г.

Бромъ того мнѣ достовѣрно извѣстно, что г. Иванюковъ сдалъ въ редакцію журнала «Русская Мысль» для напечатанія въ ближайшихъ нумерахъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Исторія политической экономіи»

1-е сочиненіе г. Иванюкова посвящено критическому разбору экономической теоріи Маклеода. Извѣстно, что сочиненіе этого экономиста возбудило въ себѣ большое вниманіе литературы, такъ какъ онъ имѣлъ претензію произвести переворотъ въ воззрѣніяхъ на существенные вопросы политической экономіи. Дѣйствительно Маклеодъ имѣлъ не мало послѣдователей. Но не смотря на это, экономическія воззрѣнія Маклеода не были подвергнуты строгой критикѣ. г. Иванюковъ въ указанномъ сочиненіи имѣлъ въ виду пополнить этотъ пробѣлъ въ экономической литературѣ. Авторъ послѣдовательно разбираетъ воззрѣнія Маклеода на предѣлы политической экономіи, на норму мѣны, на основное свойство денегъ, и вытекающее отсюда классификацію денегъ, на капиталъ и на кредитъ. Подробный разборъ экономическихъ воззрѣній Маклеода приводитъ г. Иванюкова къ ихъ полному отрицанію. Названное сочиненіе показываетъ въ авторѣ замѣчательный критическій талантъ.

2-е сочиненіе г. Иванюкова содержитъ въ себѣ очеркъ

главнѣйшихъ направленій школъ въ теоретической разработкѣ экономической политики, авторъ совершенно вѣрно называетъ ихъ теоріями экономической политики, — въ отличіе отъ общепринятаго названія школъ политической экономіи, онъ совершенно правильно различаетъ 3 школы или направленія въ разработкѣ экономической политики въ новѣйшее время: школу неограниченной свободы конкуренціи или манчестерскую, соціалистическое направленіе и новѣйшую реалистическую школу; изложеніе различныхъ жизненныхъ условій, какъ причинъ возникновенія этихъ 3-хъ направленій, и ихъ руководящихъ принциповъ составляетъ содержаніе труда г. Иванюкова. Сочиненіе г. Иванюкова состоитъ изъ введенія и 4-хъ главъ. Въ введеніи авторъ указываетъ на 2 фактора въ дѣлѣ измѣненія соціальныхъ условій народной жизни: борьбу общественныхъ классовъ за привилегированное положеніе и вліяніе на умы гуманно-прогрессивныхъ идей. Значеніе этого послѣдняго фактора постоянно усиливается въ новѣйшей исторіи Европы и авторъ убѣжденъ, что ему предстоитъ въ дальнѣйшемъ ходѣ историческаго развитія замѣнять все болѣе и болѣе элементъ борьбы, имѣвшій донинѣ преобладающее вліяніе въ дѣлѣ измѣненія соціальныхъ формъ жизни. Въ 1-й главѣ авторъ рассматриваетъ важнѣйшія жизненныя условія, вызвавшія ученіе свободы промышленности и конкуренцію, излагаетъ основныя положенія главныхъ представителей этого ученія (Адама Смита, Рикардо и Мальтуса). 2-я глава посвящена критикѣ системы свободной конкуренціи и разбору послѣдствій этой системы въ области производства, обмѣна и распредѣленія богатствъ. Въ 3-ей главѣ авторъ констатируетъ противорѣчіе между правовыми понятіями нашего времени (о равенствѣ свободы) и экономической организа-

ціи. Эти противорѣчія, по мнѣнію автора, породили въ области экономической политики 2 школы; одна изъ нихъ, называемая революціонно-соціалистическою, полагаетъ возможнымъ немедленное устраненіе имущественныхъ привилегій и обоснованіе доходовъ на трудѣ; 2-я, реалистическая школа, признавая отсутствіе въ настоящее время необходимыхъ для этого условій, стремится установить организацію общественнаго хозяйства, которая, соотвѣтствуя современнымъ условіямъ жизни и по возможности не умаляя производительности народнаго хозяйства, распредѣляла бы благо культуры между всѣми классами населенія. Глава 3 содержитъ въ себѣ изложенія основныхъ чертъ организаціи народнаго хозяйства по ученію социализма, а послѣдняя, 4-я, глава заключаетъ въ себѣ очеркъ руководящихъ принциповъ реалистической школы. Таково содержаніе сочиненія профессора Иванюкова. Нельзя не признать счастливою мысль сопоставить три указанныхъ характеристическихъ направленія новѣйшей исторіи политической экономіи и такимъ способомъ рельефнѣе выставить ихъ основныя положенія. Задача, поставленная авторомъ, исполнена весьма удовлетворительно, съ большимъ знаніемъ дѣла. Три указанныхъ направленія совершенно вѣрно охарактеризованы въ своихъ основныхъ чертахъ. Сочиненіе г. Иванюкова представляетъ два качества, рѣдко совмѣщаемыя въ одномъ произведеніи: оно въ одно и то же время и научный трудъ, и популярное сочиненіе. Какъ научный трудъ, оно отличается строго логическимъ и систематическимъ изложеніемъ и обставлено всѣми атрибутами научнаго изслѣдованія. Сжатость, ясность и обще-доступность изложенія дѣлаютъ сочиненіе г. Иванюкова популярнымъ. Вообще говоря, сочиненіе г. Иванюкова съ одной стороны показываетъ близкое знакомство автора съ обширною литературою по поли-

тической экономии, а съ другой — свидѣтельствуеть объ его выдающемся литературномъ талантѣ. 3-е сочиненіе профессора Иванюкова посвящено исторіи великой соціальной реформы, обезсмертившей покойнаго Государя Императора Александра Николаевича. При составленіи этого сочиненія цѣль автора заключалась въ томъ, чтобы выяснитъ отношенія Правительства, Дворянства и литературы къ преобразованію сельскаго быта. Содержаніе послѣдняго труда г. Иванюкова состоитъ въ изложеніи хода крестьянской реформы въ ея основныхъ чертахъ и отношеній указанныхъ трехъ элементовъ къ самымъ центральнымъ вопросамъ реформы, опредѣлившимъ всѣ остальные, какъ логическое изъ нихъ слѣдствіе. Порядокъ изложенія сочиненія г. Иванюкова слѣдующій: въ 1-й главѣ авторъ излагаетъ событія предшествовавшія Высочайшимъ рескриптамъ объ улучшеніи быта крестьянъ. Во 2-й главѣ говорится объ изданіи упомянутыхъ Высочайшихъ рескриптовъ и впечатлѣніи, произведенномъ ими на общество. Въ 3-й главѣ излагаются правила, данныя Главному Комитету для руководства, и ходъ учрежденія редакціонной комисіи. 4-я глава посвящена характеристикѣ роли литературы крестьянской реформы. 5-я глава содержитъ въ себѣ исторію открытія и работъ редакціонной комисіи и характеристику проектовъ губернскихъ комитетовъ и возрѣній депутатовъ 1-го и 2-го призыва; 6 и 7 главы посвящены вопросу о собственности, о крестьянской реформѣ и о надѣлахъ и повинностяхъ крестьянъ. Въ 8-й главѣ излагается борьба дворянства за сохраненіе власти надъ крестьянами. Въ 9-й послѣдней главѣ говорится о началѣ реакціи и закрытіи редакціонной комисіи и характерѣ работъ Главнаго Комитета о разсмотрѣніи крестьянскаго дѣла въ Государствен-

номъ Совѣтъ и объ обнародованіи манифеста объ освобожденіи крестьянъ. Таково содержаніе послѣдняго труда г. Иванюкова. Не смотря на всю чрезвычайную важность крестьянской реформы для Россіи, въ русской литературѣ до появленія сочиненія г. Иванюкова не было научнаго изслѣдованія, посвященнаго полному всестороннему разсмотрѣнію великой соціальной реформы прошлаго царствованія. Такимъ образомъ, сочиненіе г. Иванюкова пополняетъ важный пробѣлъ въ русской литературѣ. Въ новомъ своемъ трудѣ г. Иванюковъ воспользовался всѣмъ, что только было напечатано по крестьянскому вопросу: и официальными трудами, и научными работами, и множествомъ статей, разсѣянныхъ въ журналахъ, и заграничными изданіями. Новое сочиненіе г. Иванюкова заключаетъ въ себѣ болѣе 25 печатныхъ листовъ, что свидѣтельствуешь о трудолюбіи автора. Въ этомъ сочиненіи г. Иванюковъ снова показалъ свой замѣчательный литературный талантъ, дѣлающій его сочиненіе доступнымъ для массы публики. Таково мое мнѣніе о важнѣйшихъ научныхъ трудахъ профессора Иванюкова. Прилагаемый при этомъ отзывъ А. И. Чупрова, ординарнаго профессора политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, подтверждаетъ мое мнѣніе. Принимая во вниманіе научныя достоинства сочиненій доктора политической экономіи И. И. Иванюкова и его многолѣтнюю преподавательскую дѣятельность, я надѣюсь, что Новороссійскій университетъ найдетъ въ немъ лицо вполне достойное занять кафедру политической экономіи. По этому еще разъ предлагаю доктора политической экономіи и ординарнаго профессора Петровской Земледѣльческой академіи Ивана Ивановича Иванюкова къ избранію на кафедру политической экономіи съ званіемъ ординарнаго профессора.

2. Отзывъ профессора А. Чупрова о трудахъ г. Иванюкова: «Вслѣдствіе просьбы М. М. Шпилевскаго, я имѣю честь сообщить слѣдующій отзывъ о трудахъ профессора Иванюкова.

Изъ сочиненій г. Иванюкова мнѣ близко знакомы два: «Паденіе вѣрѣстнаго права въ Россіи» и «Основныя положенія теоріи экономической политики съ Ад. Смита д. настоящаго времени». Существуетъ еще въ печати диссертація г. Иванюкова объ экономической теоріи Маглеода; но въ свое время я не имѣлъ случая прочесть ее, а теперь нигдѣ не могъ достать, такъ какъ она давно вышла изъ продажи.

Сочиненіе г. Иванюкова о паденіи вѣрѣстнаго права представляетъ собою попытку изложить исторію выработки положенія 19 февраля 1861 года въ связи съ разнообразными вліяніями, которыя придали ему настоящій его видъ. Авторъ начинаетъ свой рассказъ съ вступленія на престолъ Императора Александра II. Послѣ краткаго очерка первоначальнаго плана крестьянской реформы, изложеннаго въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Виленскаго генераль-губернатора, передъ читателемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ проходятъ: дѣятельность секретнаго комитета, преобразованнаго потомъ въ главный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ, работы губернскихъ комитетовъ, труды редакціонныхъ комиссій и наконецъ обсужденіе проекта положенія въ главномъ комитетѣ по крестьянскимъ дѣламъ и Государственномъ Совѣтѣ. Не ограничиваясь характеристикой судебъ крестьянской реформы въ каждой изъ перечисленныхъ инстанцій, г. Иванюковъ передаетъ, приводитъ въ связь и подвергаетъ критическому разбору, всѣ типическія мнѣнія, слагавшіяся въ этихъ инстанціяхъ относительно

основныхъ вопросовъ реформы, именно: существа права крестьянъ на землю, надѣловъ крестьянъ, повинностей ихъ и вотчинной власти помѣщиковъ.

При изложеніи хода реформы, г. Иванюковъ поставилъ себѣ задачею рѣшить, какимъ образомъ и почему первоначальный правительственный планъ постепеннаго улучшения быта крестьянъ съ сохраненіемъ помѣщичьей власти превратился затѣмъ въ полное уничтоженіе крѣпостнаго права. Признавая такую метаморфозу отнюдь «не дѣломъ случая», а «результатомъ связной цѣпи явленій и событій, необходимо вызванной силою вещей,» авторъ берется показать читателямъ эту силу, и находить ее въ вліяніи гуманно прогресивныхъ идей, постепенно распространявшихся въ русскомъ обществѣ и сосредоточенныхъ въ особенности въ литературѣ. Такая точка зрѣнія побуждаетъ г. Иванюкова подробно рассмотреть мнѣнія литературы по главнымъ вопросамъ реформы и затѣмъ прослѣдить, какъ первоначальный довольно смутный планъ преобразованія, становясь все яснѣе и яснѣе по мѣрѣ хода работъ, постепенно приближался къ взглядамъ, выраженнымъ въ лучшихъ литературныхъ органахъ и въ проектахъ просвѣщеннаго меньшинства губернскихъ комитетовъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ сочиненія, не могу прежде всего не остановить вниманія на важности постановленной имъ задачи. Въ особенностяхъ законодательнаго акта, отмѣниващаго крѣпостное право, заключается ключъ къ разясненію существенныхъ основъ быта современной Россіи. Правдивое, дѣльное, осмысленное изложеніе различныхъ фазисовъ разработки положенія 19 февраля, какое мы находимъ въ разсматриваемомъ сочиненіи, уже само по себѣ являлось-бы по этому крупнымъ вкладомъ въ нашу литературу, гдѣ,

кромѣ извѣстнаго труда Скребицкаго, представляющаго почти что голое собраніе матеріаловъ, да немногихъ журнальныхъ статей—нѣтъ ничего по исторіи крестьянской реформы. Но г. Иванюковъ не довольствуется одной передачей фактовъ; онъ изображаетъ передъ читателемъ самый процессъ той духовной работы, которая привела къ отмѣнѣ вѣрѣстнаго права. Положеніе 19 февраля не было кабинетнымъ произведеніемъ, которое сразу во всей своей цѣлости вылилось изъ подъ пера законодателя: оно составляетъ результатъ продолжительной и упорной борьбы мнѣній, обострившейся при томъ вліяніемъ личныхъ и сословныхъ интересовъ. Книга г. Иванюкова вводитъ насъ во всѣ перипетіи этой борьбы. Авторъ всегда умѣетъ выбрать изъ массы выраженныхъ мнѣній самую характерную, искусно раздѣлитъ ихъ на категоріи, опредѣлитъ взаимную связь и оцѣнитъ относительное ихъ значеніе. Мы имѣемъ въ разсматриваемомъ сочиненіи не только характеристику мнѣній, оказавшихъ вліяніе на исходъ реформы, но и безпристрастную ихъ критику. Новымъ достоинствомъ книги является удачная попытка привести судьбу реформы въ связь съ состояніемъ и настроеніемъ общества, среди котораго она совершалась. Гуманное настроеніе, охватившее лучшихъ представителей общества при первыхъ извѣстіяхъ о реформѣ, было могущественною силою, которая поддерживала энергію членовъ меньшинства въ губернскихъ комитетахъ, придавала вѣсь руководителямъ редакціонныхъ комиссій въ борьбѣ съ сильными противниками и налагала узду на свои корыстные стремленія сторонниковъ стараго порядка. Указаніе и доказательство связи фактовъ изъ исторіи реформы съ общественнымъ настроеніемъ, а этого послѣдняго съ ростомъ гуманно-прогрессивныхъ идей въ русскомъ народѣ,

потребовало не малаго остроумія и труда со стороны автора, и составляет дѣйствительную его заслугу. Нельзя, наконецъ, не помянуть добрымъ словомъ рѣдкаго умѣнья автора разобратся въ обширномъ, имѣвшемся у него, матеріалѣ и передать сухіе факты законодательной работы въ живомъ и изящномъ изложеніи.

Второе изъ названныхъ выше сочиненій имѣетъ своимъ предметомъ изложеніе и оцѣнку тѣхъ перемѣнъ, которыя произведены новѣйшею германскою историко-реалистическою школою въ теоріи экономической политики, созданной Ад. Смитомъ. Авторъ начинаетъ съ очерка основныхъ пунктовъ теоріи свободной конкуренціи, знакомитъ за тѣмъ съ критикой этой теоріи у представителей историко-реалистическаго направленія, анализируетъ отношенія реалистической школы къ социализму и подробно излагаетъ ученіе школы объ организаціи хозяйства.

Разсматриваемая книга есть первая на русскомъ языкѣ систематическая монографія, которая знакомитъ съ научнымъ направленіемъ, господствующимъ въ средѣ нѣмецкихъ экономистовъ, и быстро распространяющимся въ остальныхъ странахъ. Изъ обширной литературы историко-реалистической школы автору удалось выбрать наиболѣе существенное содержаніе и охарактеризовать его немногими, но мѣткими штрихами. Просмотрѣвъ небольшое сочиненіе г. Иванюкова, читатель можетъ съ полною ясностью представить себѣ, что новаго внесла названная школа въ теорію политической экономіи и экономической политики. Нужно замѣтить, что уже достиженіе этой цѣли представляетъ не малую заслугу, такъ какъ мнѣнія писателей реалистической школы разбросаны въ отдѣльныхъ изслѣ-

дованіяхъ и что до сихъ поръ не существуетъ полной историко-литературной ея характеристики.

Излагая ученія писателей реалистической школы, г. Иванюковъ во многихъ случаяхъ дополняетъ и поправляетъ ихъ. Ни у Вагнера, ни у Шефле мы не встрѣтимъ столь полной критики системы свободной конкуренціи, — критики, послѣдовательно проведенной по всѣмъ стадіямъ хозяйственного процесса, — каковую находимъ во 2-й главѣ разсматриваемаго труда. Характеристика социалистической организаціи, изложенная преимущественно по Шефле, дополнена во многихъ случаяхъ важными соображеніями самаго автора.

Наиболѣе самостоятельную часть работы г. Иванюкова представляетъ анализъ отношеній реалистической школы къ социализму. По этому предмету въ трудахъ самихъ писателей школы нѣтъ обыкновенно ничего кромѣ намековъ. Не смотря на то, г. Иванюкову удалось удачно отмѣтить черты сходствъ и различій между двумя указанными направленіями. Приведенныя достоинства книги, въ связи съ яснымъ и толковымъ изложеніемъ, вполнѣ искупаютъ ея слабыя стороны, заключающіяся въ нѣкоторой краткости и не всегда достаточной доказательности аргументовъ автора».

Послѣ преній, въ которыхъ принимали участіе профессора: Шпилевскій, Азаревичъ, Успенскій, Трачевскій, Вериго, Заленскій, Сабининъ, Умовъ, поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, подвергнуть-ли г. Иванюкова баллотированію въ настоящемъ засѣданіи, или отложить. Большинство 16 голосовъ противъ 5 (гг. Войтковскій, Бочубинскій, который заявилъ: «я въ пользу отложенія, между прочимъ, въ виду сдѣланнаго во время преній предложенія

профессора Вериго — приобщать и снестись съ спеціалистами», Синцовъ, Сабининъ, Вериго) высказались въ пользу перваго предложенія.

По произведенной баллотировкѣ объ избраніи г. Иванюкова въ ординарные профессеры по кафедрѣ политической экономіи оказалось *пятнадцать* голосовъ избирательныхъ и *одиннадцать* неизбирательныхъ¹⁾. *Опредѣлили*: Согласно состоявшемуся избранію просить ходатайство г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о перемѣщеніи проф. Петровско-Разумовской академіи Иванюкова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики въ Новороссійскій университетъ съ 6 октября 1883 года.

10. Представленіе юридическаго факультета, объ оставленіи при университетѣ, по предложенію проф. Леонтовича, кандидата правъ Сердюкова для приготовленія къ профессорскому званію по исторіи русскаго права.

По произведенной въ засѣданіи факультета 3 октября баллотировкѣ, Сердюковъ оказался избраннымъ единогласно.

Приложенное къ представленію предложеніе ординарнаго профессора Леонтовича: «Г. Н. Сердюковъ, окончившій въ прошломъ году курсъ юридическихъ наукъ въ Новороссійскомъ университетѣ со степенью кандидата мнѣ извѣстенъ, какъ весьма трудолюбивый и способный молодой человекъ. Занимаясь, по моимъ указаніямъ, изученіемъ памятниковъ и лучшихъ сочиненій по исторіи русскаго права, г. Сердюковъ еще въ бытность свою студентомъ

¹⁾ Изъ отсутствовавшихъ профессоровъ передали свои шары: Шведовъ профессору Шпилевскому, Малининъ проф. Азаревичу, Богдановскій профессору Кудрявцеву, Головкинскій профессору Лигину, Кондаковъ профессору Умову.

успѣлъ приобрести солидные свѣдѣнія по этому предмету. Сочиненіе г. Сердюкова: «О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи», удостоенное къ 1882 году юридическимъ факультетомъ серебрянной медали, какъ я имѣлъ честь объяснить въ рецензіи на это сочиненіе, показываетъ, что авторъ обладаетъ надлежащей научной подготовкой, какъ и умѣньемъ обращаться съ непосредственными источниками и дѣлать изъ нихъ правильные научные выводы и заключенія. Все это даетъ право надѣяться, что со временемъ, при дальнѣйшей научной подготовкѣ г. Сердюкова, наука можетъ приобрести въ его лицѣ весьма почтеннаго ученаго. Въ виду изложеннаго, имѣю честь предложить юридическому факультету ходатайствовать предъ Совѣтомъ Новороссійскаго университета объ оставленіи г. Сердюкова при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессурѣ по исторіи русскаго права.

По произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ г. Сердюковъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: ходатайствовать объ утвержденіи и назначеніи стипендіи.

11. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи проф. Шпилевскому открыть практическія занятія со студентами по одному разу въ недѣлю. *Опредѣлили*: Разрѣшить.

12. Представленіе того же факультета объ утвержденіи измѣненій въ распредѣленіи лекцій. *Опредѣлили*: Утвердить.

13. Донесеніе физико-математическаго факультета объ избраніи членомъ библіотечной комисіи ординарнаго профессора Шведова. *Опредѣлили*: Увѣдомить комисію и профессора Шведова.

14. Представленіе физико-математическаго факультета

о выраженіи благодарности М. И. Шульгину за принесеніе въ даръ Новороссійскому университету схематической модели цереброспинальной системы человѣка. *Опредѣлили*: Благодарить.

15. Донесеніе правленія о принесеніи въ даръ минералогическому кабинету Новороссійскаго университета содержателемъ аптеки въ Одессѣ В. Пискорскимъ большого экземпляра аметиста. *Опредѣлили*: Благодарить г. Пискорскаго.

16. Докладъ, по представленіямъ правленія и факультетовъ, о распредѣленіи предвидящагося къ концу года остатка отъ суммы, на содержаніе личнаго состава назначенной, на хозяйственныя и учебныя нужды университета. *Опредѣлили*: Отложить.

17. Представленіе правленія объ утвержденіи расхода изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ 100 рублей, выданныхъ въ единовременное пособіе служителю Умывакину. *Опредѣлили*: Утвердить. Также, по заявленію предсѣдательства о затруднительномъ положеніи помощника библиотекаря Марченко, выдать ему въ пособіе 100 рублей.

18. Отношеніе общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ съ просьбою принять участіе въ празднованіи 50 лѣтняго Юбилея Общества 16 октября сего 1883 года. *Опредѣлили*: Передать г. декану физико-математическаго факультета для составленія привѣтственной телеграммы, которую и послать ко дню празднованія юбилея.

19. Предложеніе и. д. ректора Леонтовича слѣдующаго содержанія: «Всѣмъ извѣстно нерѣдко вполнѣ безвыходное положеніе семейства лицъ, умершихъ на службѣ и не оставившихъ послѣ себя сколько нибудь достаточныхъ средствъ для безбѣднаго содержанія семьи. Въ этомъ отношеніи

положеніе профессоръ университетовъ именно таково, что, живя однимъ жалованьемъ, они не имѣютъ никакой возможности дѣлать, при своей жизни, сбереженія которыя, могли бы, послѣ ихъ смерти, служить достаточнымъ обезпеченіемъ оставшейся послѣ нихъ семьи. Послѣдняя, въ такихъ случаяхъ, необходимо нуждается въ посторонней помощи, что и предусматривается закономъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для семействъ, оставшихся по смерти служащихъ лицъ. Наше законодательство обезпечиваетъ въ такихъ случаяхъ лишь положеніе вдовъ и дѣтей; а между тѣмъ нерѣдко случается, что въ качествѣ ближайшихъ и единственныхъ членовъ семьи служащихъ лицъ являются другіе родственники (сестры и проч.). Справедливость, мнѣ кажется, требуетъ, чтобы и для этихъ послѣднихъ, оказывалось возможное пособіе въ тѣхъ случаяхъ, когда они остались безъ достаточныхъ средствъ къ жизни по смерти лицъ, которымъ они, въ качествѣ членовъ ихъ семьи, посвящали, въ теченіи долгихъ лѣтъ, всѣ свои силы и здоровье, и этимъ лишались возможности добывать средства къ жизни самостоятельнымъ трудомъ.

Въ такомъ именно положеніи оставилъ покойный профессоръ И. І. Патлаевскій свою сестру А. І. Патлаевскую. Она безотлучно жила при немъ, посвящая все свое время исключительно уходу за больнымъ своимъ братомъ. Не получивъ послѣ его смерти средствъ достаточныхъ для безбѣднаго существованія, при разстроенномъ состояніи своего здоровья, г. Патлаевская не имѣетъ теперь возможности пріобрѣтать таковыя средства собственнымъ трудомъ.

Въ виду изложеннаго, а также принимая во вниманіе 20-ти лѣтнюю службу профессора Патлаевскаго, имѣю честь предложить Совѣту, не сочтетъ ли онъ возможнымъ хода-

тайствовать предъ Правительствомъ о назначеніи г. Патлаевской, внѣ правилъ, единовременнаго пособія изъ суммъ Государственнаго Казначейства».

Справка: Покойный профессоръ Патлаевскій, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, прослужилъ по учебной части, въ преподавательскихъ должностяхъ, съ 7 августа 1863 по 10 августа 1883 г., день смерти *двадцать* лѣтъ и 3 дня. *Опредѣлили*: Ходатайствовать о пособіи въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья.

Засѣданіе 20 октября 1883 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. и д. ректора университета Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, М. И. Малининъ, В. Н. Юргевичъ, А. М. Богдановскій, Е. Ѳ. Сабининъ, Ѳ. Н. Шведовъ, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, М. М. Шпилевскій, А. А. Бочубинскій, В. Н. Лягинъ, Ѳ. И. Успенскій, А. Н. Будрявцевъ, В. М. Войтковскій, Е. Ф. Клименко, В. М. Петріевъ. Не присутствовали: ректоръ С. П. Ярошенко—по нахожденію въ отпуску за границую, Б. И. Барастелевъ, Н. А. Головкинскій,—по болѣзни, А. О. Ковалевскій, Д. И. Азаревичъ, А. С. Трачевскій, Н. П. Бандаговъ, Н. А. Умовъ, Л. Ф. Воеводскій и Г. И. Перетятковичъ—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали:

Предложенія г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 11 октября, № 6966 о разрѣшеніи принять въ студенты гг. Днаковского, Самецкаго, Вагара, Бротова, Лялина, Ляха, Меликъ-Алавердова, Островскаго, Чеботарева и Шляповича съ подпискою о немедленномъ удаленіи ихъ

изъ университета въ случаѣ какого-либо проступка или нарушенія ими установленныхъ правилъ. *Опредѣлили*: Сдѣлать надлежащія распоряженія.

3. Отъ 11 октября, № 6967 объ утвержденіи члена Вѣнскаго академіи наукъ и ординарнаго профессора Славянско-филологіи въ Вѣнскомъ университетѣ Франца Миклошича почетнымъ членомъ Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: Выслать дипломъ.

4. Отъ 15 октября, № 7096, объ оставленіи на службѣ на пять лѣтъ бібліотекаря статскаго совѣтника Шипшовскаго, по выслугѣ имъ 35 лѣтъ, съ 7 октября 1883 года и помощника проректора университета, коллежскаго секретаря Бузминскаго, по выслугѣ 25 лѣтъ, съ 12 февраля сего-же года. *Опредѣлили*: Копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе.

5. Отъ 15 октября, № 7097, объ увольненіи г. Мазилова, согласно прошенію, отъ должности университетскаго архитектора. *Опредѣлили*: Сообщить въ правленіе.

6. Отъ 15 октября, № 7104, на имя ректора, слѣдующаго содержанія: Въ послѣднее время, почти ежегодно, вскорѣ послѣ начала лекцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, между студентами сихъ заведеній возникаютъ болѣе или менѣе серьезныя волненія, принимавшія въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно значительныя размѣры, а иногда даже характеръ уличныхъ безпорядковъ. Независимо отъ многихъ другихъ причинъ, объясняющихъ это прискорбное явленіе, нельзя не обратить особеннаго вниманія на тѣ дурныя вліянія, которымъ подвергаются наши студенты со стороны лицъ, которыя бывъ сами исключены за недобрительное поведеніе изъ высшаго учебнаго заведенія, но сохранивъ еще связи съ прежними товарищами, или находясь вообще въ какихъ либо отношеніяхъ къ учащейся

молодежи, поставляютъ для себя цѣлью производить въ ея средѣ агитацію и всѣми способами подстрелать ее къ безпорядкамъ. Въ расчетѣ на неопытность и довѣрчивость юношества и истекающей отъ сего способности поддаваться увлеченіямъ, такія лица, искусно скрывая свои настоящія намѣренія, смущаютъ молодыхъ людей приманкою корпоративной организаціи съ кассами, съ сходками для обсужденія какихъ то студенческихъ дѣлъ и тому подобными учрежденіями, недопускаемыми дѣйствующими постановленіями. Это недопущеніе выставляется агитаторами какъ притѣсненіе, препятствующее достиженію похвальныхъ цѣлей, какъ-то: помощи товарищамъ, единенія въ занятіяхъ, товарищеской связи и т. д. Агитаторы хорошо понимаютъ, что правительство никоимъ образомъ не измѣнитъ тѣхъ изъ существующихъ нынѣ постановленій, которыя оно признаетъ безусловно полезными и необходимыми для благо самихъ учащихся; но они рассчитываютъ на то, что, посредствомъ смуты и безпорядковъ, они поставятъ начальства учебныхъ заведеній въ необходимость исключать массами учащихся и чрезъ то производить неудовольствіе въ семействахъ и обществѣ.

Прискорбные примѣры прошедшаго показываютъ, что означенная цѣль частью иногда и достигалась. При возникновеніи безпорядковъ, начальство учебныхъ заведеній всегда относилось къ бушующимъ съ большою снисходительностью; оно старалось дѣйствовать разъясненіями, увѣщаніемъ, убѣжденіемъ, ища опоры для поддержанія порядка въ собственномъ благоразуміи учащихся; но упорство зачинщиковъ, обладающихъ искусствомъ скрываться за увлеченною ими легкомысленною и слѣпотствующею толпою, вынуждало наконецъ начальства учебныхъ заведеній прибѣгать къ

мѣрамъ строгости, послѣдствіемъ коей были разныя взыска-
нія и, между прочимъ, исключеніе учащихся, нерѣдко въ
довольно значительномъ числѣ.

Въ теченіе прошедшаго лѣта и въ настоящее время
М. Н. П. получало и получаетъ множество просьбъ отъ
удаленныхъ, въ коихъ они изъявляютъ раскаяніе и про-
сятъ о разрѣшеніи имъ вступить вновь въ учебныя заведе-
нія; но, въ сожалѣнію, просьбы эти не могутъ быть удо-
влетворены, такъ какъ министерство не признаетъ удобнымъ
отмѣнять постановленія начальствъ, совѣтовъ и конференцій
учебныхъ заведеній, а начальства, совѣты и конференцій
считаютъ нужнымъ отказывать удаленнымъ въ пріемъ,
опасаясь, что съ принятіемъ однажды обличенныхъ въ дер-
зости и неповиновеніи, будетъ внесенъ въ среду учащихся
новый элементъ броженія.

Принимая въ уваженіе все вышеизложенное и желая
на сколько возможно оградить учащуюся молодежь отъ
вліянія людей, которые, подъ видомъ доброжелательства къ
студентамъ приносятъ имъ существенный вредъ, отклоняя ихъ
отъ прямыхъ цѣлей высшаго образованія, я, вслѣдствіе предло-
женія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 6 сего октя-
бря за № 12649, считаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше
Превосходительство и, чрезъ посредство Ваше, всѣ органы уп-
равленія университета, разъяснить, въ случаѣ надобности, мо-
лодымъ людямъ цѣль и смыслъ обмана, коимъ ихъ смущаютъ.

При такихъ разъясненіяхъ необходимо главнымъ обра-
зомъ внушить студентамъ: 1) что они, пока находятся въ
университетѣ, суть не какіе-либо политическіе дѣятели,
а только учащіяся, которые продолжаютъ ученіе, коего
основанія получены ими въ низшихъ и среднихъ школахъ;
2) что поступаая въ учебное заведеніе, на основаніи уста-

новленныхъ и заранѣе предъявленныхъ имъ правилъ, они тѣмъ самымъ обязываются исполнять ихъ, а въ случаѣ нежеланія исполнять или признанія этихъ правилъ для себя отяготительными, могутъ оставить учебное заведеніе, и 3, что всякія съ ихъ стороны заявленія, требованія и буйства могутъ имѣть лишь весьма печальныя для нихъ самихъ послѣдствія, такъ какъ по необходимости должны вынудить правительство еще съ бѣльшею настойчивостью требовать непремѣннаго исполненія тѣхъ постановленій, которыя признаны имъ полезными, а равно и карать тѣхъ изъ учащихся, которые имъ неподчиняются и участвуютъ въ какихъ бы то ни было противъ нихъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ, *Опредѣлили*: Принять къ исполненію.

7. Отъ 16 октября, № 7151, о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ принять бывшаго студента С.-Петербургскаго университета Мойсея Броля вновь въ число студентовъ Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: Принять къ свѣдѣнію.

8. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи г. Лабунченко въ степени кандидата. *Опредѣлили*: Утвердить и выдать дипломъ.

9. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи студенту Бейтельману держать экзаменъ вмѣстѣ съ студентами втораго курса, въ виду его крайне болѣзненнаго состоянія, лишающаго возможности держать экзаменъ въ нынѣшнемъ году, а также въ виду того, что онъ усердно занимался въ теченіи года и что главнѣйшіе предметы теперешняго втораго курса читаются совмѣстно студентамъ и перваго курса, а студенту Кубеницкому Николаю держать экзаменъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Послѣ обмѣна мнѣній, вопросъ о Бейтельманѣ постав-

ленъ былъ на голосованіе и большинствомъ всѣхъ присутствовавшихъ противъ 2-хъ (гг. Бударяцевъ и Шведовъ) рѣшено въ смыслѣ представленія факультета. *Опредѣлили*: Ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

10. Внесенныя и. д. ректора прошенія о пріемѣ въ студенты Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ: Харьковскаго университета Брамника, университета св. Владиміра—Жданова, С.-Петербургскаго—Симонова, Овчинникова, Португалова и университета св. Владиміра Фельдмана.

По выслушаніи отзывовъ о просителяхъ со стороны ректоровъ означенныхъ университетовъ и послѣ общаго мнѣнія членовъ совѣта, вопросъ о пріемѣ г. Фельдмана поставленъ былъ на голосованіе и большинствомъ 14-ти голосовъ противъ 3-хъ (гг. Бударяцевъ, Кочубинскій, Малининъ) рѣшенъ утвердительно. *Опредѣлили*: 1) Брамника и Жданова зачислить въ студенты. 2) ходатайствовать предъ г. попечителемъ о разрѣшеніи зачислить въ студенты Симонова, Овчинникова, Португалова и Фельдмана съ подпискою о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета въ случаѣ какаго либо проступка или нарушенія ими установленныхъ правилъ.

11. Представленіе юридическаго факультета о назначеніи часовъ преподаванія по гражданскому праву сводному курсу (3 и 4) по понедѣльникамъ отъ 10—11 часовъ, вторникамъ и пятницамъ отъ 2 до 3 часовъ. *Опредѣлили*: Утвердить.

12. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи магистранта Николая Заграфа въ степени магистра зоологіи, такъ какъ онъ съ успѣхомъ публично защитилъ диссертацию «матеріалы къ познанію эмбриональнаго развитія *Geophilus ferrugineus* L. К. и *Geophilus proflimus* L. К. *Опредѣлили*: Утвердить и выдать дипломъ.

13. Прошеніе на имя ректора ординарнаго профессора Синцова: Вашему превосходительству извѣстно, что я съ 35 студентами университета въ пятницу 21, октября сего года, предполагаю совершить поѣздку въ Тирасноль и Кишиневъ для ознакомленія студентовъ съ методомъ геологическихъ изслѣдованій. Такъ какъ означенная поѣздка сопряжена съ различными расходами на наемъ извозчиковъ при загородныхъ экскурсіяхъ, на ночлегъ и т. д., а большинство студентовъ народъ не состоятельный, то я имѣю честь обратиться къ вашему превосходительству съ покорною просьбою, не найдете-ли вы возможнымъ ходатайствовать передъ совѣтомъ объ ассигнованіи на предполагающуюся экскурсію 50 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: Выдать пятьдесятъ пять руб.

14. Прошеніе помощника проректора Кузминскаго объ исходатайствованіи ему узаконенной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебной части. *Опредѣлили*: Ходатайствовать.

15. Отложенный, по рѣшенію совѣта 6 октября (ст. 16), докладъ о распредѣленіи предвидящагося остатка на хозяйственныя и учебныя нужды университета.

Предсѣдательствующій заявилъ совѣту, что правленіе вошло уже съ ходатайствомъ о перечисленіи остатка отъ содержанія личнаго состава изъ § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ ст. 2 того же § на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы. *Опредѣлили*: Отложить.

16. Представленіе правленія: Въ виду ходатайства университетскаго архитектора Мазирова, объ увольненіи его отъ должности, правленіе университета просило техническое общество рекомендовать техника, который могъ-бы занять мѣсто университетскаго архитектора.

Нынѣ техническое общество рекомендуетъ правленію трехъ архитекторовъ; Бернардацци, Тодорова и Влодека.

Прилагая при семъ подлинныя отношенія технического общества отъ 12 и 19 октября за №№ 112 и 114, правленіе университета, согласно опредѣленію своему, 19 октября состоявшемуся, имѣетъ честь просить совѣтъ обратить вниманіе на архитектора Влодека, какъ на лицо наиболѣе извѣстное правленію по внимательному отношенію къ дѣлу и по исполнительности въ работахъ, производящихся въ университетскихъ зданіяхъ.

Приложенныя къ представленію правленія отношенія технического общества отъ 12 октября № 112: «Вслѣдствіе отношенія правленія отъ 6 сего октября, совѣтъ Одесскаго Императорскаго Русскаго технического общества имѣетъ честь рекомендовать правленію гг. архитекторовъ: Бернардацци и Тодорова для замѣщенія вакантной должности университетскаго архитектора, присовокупляя, что гг. Бернардацци и Тодоровъ съ своей стороны изъявили согласіе подвергнутыя избранію на означенную должность».

Отъ 19 октября, № 114: «инженеръ архитекторъ Влодекъ, 11 сего октября, обратился въ совѣтъ Одесскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго технического общества съ просьбой включить его въ число лицъ, рекомендованныхъ совѣтомъ правленію на вакантную должность архитектора университета. Выслушавъ это заявленіе, совѣтъ постановилъ: представить г. Влодека правленію въ качествѣ третьяго кандидата на означенную должность.

О такомъ своемъ постановленіи совѣтъ имѣетъ честь увѣдомить правленіе въ дополненіе къ своему отношенію отъ 12 сего октября.

При этомъ доложены и прошенія гг. Бернардацци,

Тодорова и Влодека о предоставленіи должности университетскаго архитектора. *Опредѣлили*: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Засѣданіе 8 ноября 1883 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ г. и. д. ректора Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: А. А. Вериго, М. И. Малининъ, А. М. Богдановскій, Е. Ѳ. Сабининъ, А. О. Бовалевскій, Ѳ. Н. Шведовъ, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, М. М. Шпилевскій, А. С. Трачевскій, Н. П. Бондаковъ, А. А. Бочубинскій, В. Н. Лигинъ, Ѳ. И. Успенскій, Н. А. Умовъ, А. Н. Будряцевъ, В. М. Войтковскій, В. М. Петріевъ, Г. И. Перетятковичъ. Не присутствовали: ректоръ С. П. Ярошенко—по нахожденію въ отпуску за границей, И. С. Неврасовъ, К. И. Барастелевъ, Н. А. Головинскій, Л. Ф. Воеводскій—по болѣзни, В. Н. Юргевичъ—по уважительной причинѣ, Д. И. Азаревичъ, Е. Ф. Блищенко—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 23 октября, № 7342, о томъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія не находитъ возможнымъ дозволить принять Цельтнера въ число студентовъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 23 октября № 7340 о назначеніи вдовѣ умершаго въ отставку съ пенсією бывшаго помощника проректора Новороссійскаго университета, Коллежскаго Совѣтника Логинова, Маріи Логиновой половины пенсіи мужа ея (500 р.) двѣсти пятьдесятъ рублей, съ производствомъ изъ

Одесскаго казначейства, со дня смерти Логинова 22 февраля 1883 года. *Опредѣлили*: увѣдомить г-жу Логинову.

4. Отъ 29 октября, № 7606 о томъ, что Его Превосходительство не имѣетъ ничего противъ разрѣшенія студенту 1-го курса Бейтельману держать экзаменъ съ студентами 2-го курса въ будущемъ году, но не видитъ оснований отсрочить испытаніе на ноябрь мѣсяцъ студенту Николаю Бубеницкому. *Опредѣлили*: касательно Бейтельмана принять къ распоряженію, а относительно Бубеницкаго къ свѣдѣнію.

5. Отъ 30 октября, № 7628, о разрѣшеніи зачислить въ студенты Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета Симонова, Овчиникова и Португалова, но съ непремѣннымъ условіемъ отобранія отъ нихъ подписки, что, въ случаѣ какаго-либо проступка или нарушенія ими университетскихъ правилъ, они будутъ удалены изъ университета.

Что касается ходатайства Совѣта о зачисленіи Фельдмана въ студенты, то отвѣтъ на то послѣдуетъ особо. *Опредѣлили*: принять къ распоряженію.

6. Представленіе историко-филологическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Шпаковскаго, Грищинскаго и Липинскаго.

При этомъ секретарь Совѣта доложилъ объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоеннаго юридическимъ факультетомъ степени кандидата Бруна. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломъ.

7. Представленіе физико-математическаго факультета о дозволеніи студенту 3 к. естественнаго отдѣленія Александрову Вячеславу держать экзаменъ по химіи до начала втораго полугодія, такъ какъ онъ былъ боленъ припадкомъ

душевной болѣзни и долженъ для поправленія разстроенныхъ нервовъ прожить два мѣсяца въ деревнѣ. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

8. Представленіе того же факультета о продленіи срока подачи кандидатской диссертациі окончившему курсъ Рехт-замеру до 1-го іюня 1884 года, такъ какъ, вслѣдствіе болѣзни, онъ не могъ подать ее въ срокъ. *Опредѣлили*: отсрочить.

9. Представленіе того же факультета о назначеніи для студентовъ 2 курса математическаго отдѣленія одного часа, по пятницамъ отъ 1 до 2 ч., для практическихъ занятій по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ. *Опредѣлили*: назначить.

10. Внесенныя г. и. д. ректора прошенія: а) студентовъ Боханова, Жеромскаго, Суханова и Бублѣева о перечисленіи на другіе факультеты;

б) окончившаго курсъ по историческому отдѣленію историко-филологическаго факультета Лагодовскаго о зачисленіи въ студенты 3 курса того же факультета по славянскому отдѣленію;

в) студента 2 курса медицинскаго факультета Харьковскаго университета Ступакова о приѣмѣ на 1 курсъ юридическаго факультета Новороссійскаго университета;

г) бывшаго студента Казанскаго университета Эдильханова, пробывшаго на 1 курсѣ юридическаго факультета два года, о приѣмѣ на 1-й же курсъ юридическаго факультета Новороссійскаго университета;

д) бывшихъ студентовъ Варшавскаго университета Бржичковскаго и С.-Петербургскаго университета Перехватова и Сигала о приѣмѣ въ студенты Новороссійскаго университета.

По выслушаніи отзывовъ о нихъ со стороны ректоровъ означенныхъ университетовъ, *Опредѣлили*: а) разрѣшить; б) зачислить; в) по полученіи отзыва отъ ректора Харьковскаго университета зачислить; г) ходатайствовать о разрѣшеніи зачислить Эдильханова на 1-й курсъ; д) ходатайствовать предъ г. попечителемъ о разрѣшеніи зачислить ихъ въ студенты съ отобраніемъ подписки о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета въ случаѣ какого-либо проступка или нарушенія ими установленныхъ правилъ.

11. Представленіе физико-математическаго факультета: въ засѣданіе факультета 27 октября доцентъ Репяховъ, вслѣдствіе прилагаемаго при семъ прошенія, подвергался баллотировкѣ для командированія за границу на 1 годъ съ пособіемъ въ 800 р. с. изъ суммъ министерства. Въ результатѣ закрытаго баллотированія всѣ двѣнадцать голосовъ оказались избирательными. На основаніи такого рѣшенія факультетъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ о командированіи доцента Репяхова за границу на 1 годъ съ 1-го сентября 1884 года, съ пособіемъ въ 800 р. с. изъ суммъ министерства, присовокупляя, что ущербъ въ преподаваніи, какъ выяснилъ г. Репяховъ въ прошеніи, не будетъ.

Приложенное къ представленію факультета прошеніе доцента Репяхова: «Позволяя себѣ обратиться въ физико-математическій факультетъ Новороссійскаго университета съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать о командированіи меня за границу на одинъ годъ съ сентября мѣсяца будущаго 1884 г., имѣю честь представить указанія какъ на цѣли просимой мною командировки, такъ и на тѣ соображенія, на основаніи которыхъ я выражаю увѣренность, что отъ отсутствія моего въ бу-

дущемъ академическомъ году преподаваніе нисколько бы не пострадало.

Что касается до цѣли, съ которой я желалъ бы отправиться за границу на сколько нибудь продолжительный срокъ, то она двояка. Она отчасти сводится къ желанію пополнить тѣ недостатки моего зоологическаго образованія, которыхъ нельзя избѣжать ни при какомъ усердіи и ни при какой добросовѣстности безъ сколько нибудь продолжительныхъ экскурсій въ мѣстностяхъ съ наиболее богатою фауною, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя издавна доставляютъ главную массу матерьяла для большинства самыхъ важныхъ анатомическихъ и эмбриологическихъ работъ какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ ученыхъ. Факультету извѣстно, что въ теченіи десяти лѣтъ, прошедшихъ съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ здѣсь степень кандидата, я ни разу не имѣлъ возможности предпринять такихъ экскурсій; а между тѣмъ пополнить упомянутые выше недостатки было бы полезно, конечно, не только для меня самого, но по крайней мѣрѣ столько же и для тѣхъ лицъ, которыя должны слушать мои лекціи и заниматься подъ моимъ руководствомъ.

Бромъ указанной цѣли я желалъ бы воспользоваться просимой командировкой для нѣкоторыхъ специальныхъ работъ, которыя произвести здѣсь отчасти въ вышей степени трудно, отчасти же и вовсе не возможно, вслѣдствіе сравнительной бѣдности фауны нашего Чернаго моря, такой-же бѣдности нашихъ лабораторій и наконецъ того обстоятельства, что университетскій преподаватель, въ особенности недавно начавшій этого рода дѣятельность, можетъ при обыкновенныхъ условіяхъ заниматься чисто научными изслѣдованіями только урывками.

Въ виду того, что выборъ тѣмы для работы опредѣляется отчасти такими обстоятельствами, которыя могутъ выясниться только во время самой экскурсіи, я здѣсь ограничусь указаніемъ на тѣ общіе вопросы, которые я бы имѣлъ въ виду при своихъ изслѣдованіяхъ.

Между всѣми нерѣшенными вопросами современной морфологіи животныхъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ и въ то же время темныхъ и запутанныхъ безспорно можно считать вопросъ о значеніи такъ называемаго средняго зародышеваго пласта. Представленія наиболѣе компетентныхъ ученыхъ о первобытномъ состояніи названнаго органа и о степени (гомологіи) его у различныхъ животныхъ расходятся весьма значительно. Хотя относящійся къ упомянутому вопросу фактическій матеріалъ накопляется такъ быстро, что изслѣдователи не успѣваютъ дѣлать изъ него всѣ необходимые выводы (чѣмъ отчасти и объясняются несовершенства существующихъ гипотезъ), но все таки этого матеріала еще слишкомъ недостаточно для построенія сколько нибудь цѣльной и прочной теоріи. Поэтому мнѣ кажется, что наиболѣе полезнымъ для скорѣйшаго разрѣшенія «вопроса о мезодермѣ» будутъ, если мы разобьемъ его на нѣсколько болѣе частныхъ задачъ и постараемся рѣшить сначала каждую изъ послѣднихъ въ отдѣльности.

Наиболѣе важными изъ такихъ остальныхъ задачъ являются вопросы: 1) о свойствахъ средняго пласта у самыхъ низшихъ *Metazoa* и 2) о томъ, на сколько этотъ органъ является вообще измѣнчивымъ и какіе его признаки въ частности подвержены наибольшимъ измѣненіямъ у различныхъ животныхъ.

Имѣя въ виду первую изъ только что намѣченныхъ задачъ, я бы постарался изучить мезобласть и его

дериваты у различныхъ низшихъ представителей типа червей.

Для рѣшенія втораго вопроса наиболее удобный материалъ представляютъ позвоночныя животныя, изъ которыхъ я бы обратилъ вниманіе на эласмобранхій и костистыхъ рыбъ съ цѣлью пополнить пробѣлы, существующіе въ нашихъ свѣдѣніяхъ относительно раннихъ стадій развитія названныхъ животныхъ.

Надѣясь лѣтомъ этого года наконецъ закончить свое давно уже начатое изслѣдованіе развитіе *Polygordius Havo-capitatus*, я бы распространилъ эти наблюденія и на другихъ низшихъ аннелидѣ, не водящихся или недостаточно многочисленныхъ въ Черномъ морѣ.

Наконецъ я бы желалъ между прочимъ возвратиться къ своимъ давнишнимъ наблюденіямъ подѣ мшанками, изъ которыхъ я бы изслѣдовалъ низшаго представителя (*Loxosoma*), неводящагося въ Черномъ морѣ, съ цѣлью выяснитъ систематическое положеніе названныхъ животныхъ.

Какъ было сказано выше, отъ моего отсутствія въ будущемъ академическомъ году интересы преподаванія нисколько не пострадали бы, и именно по слѣдующимъ причинамъ.

На основаніи представленной мною и утвержденной факультетомъ программы, я читаю для первыхъ двухъ курсовъ вмѣстѣ одинъ годъ гистологию и сравнительную остеологию, а другой годъ—собственно анатомію человѣка. Въ настоящемъ академическомъ году я заканчиваю свой двухлѣтній курсъ, вслѣдствіи чего студенты теперешняго II курса къ концу этого года прослушаютъ все то, что я имъ долженъ прочесть по программѣ. Если бы затѣмъ факультетъ разрѣшилъ мнѣ прибавить къ читаемымъ мною

лекціямъ еще два часа въ недѣлю спеціально для I курса, то и этому послѣднему къ концу настоящаго академическаго года я могъ бы прочитать и тѣ отдѣлы, которые онъ на лекціяхъ, предназначенныхъ для двухъ курсовъ не слушаетъ. Такимъ образомъ къ концу текущаго учебнаго года мною былъ бы прочитанъ для тепершняго I и II к. полный двухлѣтній курсъ. Остаются студенты, которые поступятъ на I к. въ будущемъ году и которые могли бы слушать всѣ читаемые мною отдѣлы послѣ моего возвращенія.

Я увѣренъ, что прибавка лишнихъ двухъ часовъ въ недѣлю не обременила бы тепершняго перваго курса, такъ какъ въ этомъ году ему не читается зоологія, которая (также какъ и анатомія) читалась на I к. въ прошломъ году. Что же касается до студентовъ будущаго перваго курса, которые по моемъ возвращеніи должны бы быть на второмъ курсѣ, то и у нихъ найдется достаточно времени для слушанія всей анатоміи съ гистологіей и сравнительной остеологіей, такъ какъ въ будущемъ году, по установившемся у насъ порядку чтенія лекцій зоологіи, проф. Заленскій начнетъ читать и первому курсу, который, слѣдовательно, начавъ раньше изученіе зоологіи въ тѣсномъ смыслѣ, будетъ въ слѣдующіе годы имѣть больше времени на анатомію.

По выслушаніи доклада, подвергнутый баллотировкѣ закрытыми голосами г. Репяховъ получилъ восемнадцать голосовъ утвердительныхъ и два отрицательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи доцента Репяхова за границу на 1 годъ, съ 1-го сентября 1884 года, съ пособіемъ въ 800 рублей изъ суммы Министерства.

12. Представленіе физико - математическаго факультета

тета объ оставленіи, по предложенію профессора Лигина и Барастелева, кандидата Занчевскаго, избраннаго факультетомъ единогласно, стипендіатомъ при университетѣ на 2 года для приготовленія къ профессорскому званію по механикѣ, считая съ 1-го Января 1884 г.

Представленіе ординарныхъ профессоровъ Лигина и Барастелева: «имѣемъ честь ходатайствовать предъ факультетомъ объ оставленіи кандидата математическихъ наукъ Ивана Михайловича Занчевскаго на два года при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ механики, считая съ 1-го Января 1884 года.

Г. Занчевскій получилъ среднее образованіе въ Одесской Ришельевской гимназіи, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1879 году. Поступивъ въ томъ-же году на математическое отдѣленіе нашего факультета, онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ не переставалъ обращать на себя вниманіе преподавателей своими выдающимися способностями и рѣдкимъ трудолюбіемъ. На экзаменахъ его отвѣты всегда оцѣнивались самой высшей отиѣткой. Будучи еще на первомъ курсѣ, онъ по поводу одной задачи, предложенной профессоромъ Преображенскимъ, представилъ весьма основательную работу, касающуюся разложенія выраженія $(a_1 + a_2 + a_3 + \dots + a_n)^m$, при m цѣломъ и положительномъ. Въ этой работѣ получены двѣ интересныя формулы, изъ коихъ одна служитъ для опредѣленія суммы коэффициентовъ членовъ приведеннаго разложенія, имѣющихъ одинаковое число буквъ, а другая—для опредѣленія суммы коэффициентовъ тѣхъ изъ упомянутыхъ сейчасъ членовъ, которые имѣютъ одинаковое число, r , четныхъ и одинаковое число, s , нечетныхъ показателей; при этомъ выраженіе для второй суммы любопытно въ томъ отношеніи, что оно обращается въ нуль для всѣхъ зна-

ченій m цѣлыхъ и положительныхъ, удовлетворяющихъ равенству $m\sqrt{2r+s}$.

Въ настоящемъ году, незадолго до окончанія университетскаго курса, г. Занчевскій представилъ въ факультетъ очень обширное сочиненіе на тему изъ области прикладной механики «Кинематическая теорія сложныхъ циркулей», заданную для соисканія премій, и былъ удостоенъ факультетомъ и Совѣтомъ высшей награды, т. е. золотой медали. Подробный отзывъ объ этомъ сочиненіи былъ представленъ недавно однимъ изъ насъ въ факультетъ; здѣсь мы приведемъ лишь слѣдующія заключительныя слова этого отзыва. «Главные заслуги автора этого труда заключаются въ умѣнны выдѣлить изъ огромнаго числа разрозненныхъ результатовъ существенно важные факты и связать ихъ между собою, въ постоянномъ стремленіи знакомить читателя съ выработавшей въ вопросѣ методами изслѣдованія и въ самостоятельной разработкѣ нѣкоторыхъ весьма интересныхъ частныхъ вопросовъ, каковы, напримѣръ: изслѣдованіе движенія діады по двумъ окружностямъ и розысканіе соотношеній между скоростями въ нѣсколькихъ основныхъ сочлененныхъ системахъ. На основаніи всего сказаннаго я нахожу, что сочиненіе съ девизомъ *laboremus* представляетъ превосходный отвѣтъ на заданную тему и считаю автора его, какъ по массѣ положеннаго труда, такъ и по обнаруженнымъ имъ выдающимся способностямъ, вполне достойнымъ присужденія золотой медали».

Солидная подготовка г. Занчевскаго, его примѣрное трудолюбіе, любовь къ наукѣ и счастливыя дарованія въ соединеніи съ постоянно замѣчавшимся въ немъ прекрасными нравственными качествами и рѣдкою скромностью даютъ полное основаніе возлагать самыя лучшія надежды

на его будущую научную дѣятельность. Мы считаемъ по этому своею обязанностью остановить на немъ вниманіе факультета и ходатайствовать объ оставленіи его на два года при университетѣ».

Подвергнутый баллотированію г. Занчевскій получилъ восемнадцать голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи оставляемому при университетѣ на два года для приготовленія къ профессорскому званію по механикѣ Занчевскому стипендіи изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 600 р. въ годъ съ 1 Января 1884 года.

13) По опредѣленію, состоявшемуся въ предшествовавшемъ засѣданіи 20 октября (ст. 16), произведено было избраніе архитектора закрытою баллотировкою, въ результатѣ которой оказалось, что

г. Бернардацци	получ.	тринадцать гол.	избир.	и	десять неизб. ¹⁾
г. Тодоровъ	»	двѣнадцать	»	»	одинадцать
г. Влодекъ	»	девять	»	»	четырнадцать

Опредѣлили: представить г. попечителю объ утвержденіи Коллежскаго Ассесора Бернардацци университетскимъ архитекторомъ.

14. Происходило избраніе на годичный срокъ университетскихъ судей и кандидатовъ къ нимъ и оказались избранными въ судьи: ординарные профессора: Азаревичъ, Успенскій и Шпилевскій, а въ кандидаты: ординарные профессора Богдановскій, Перетятковичъ и Заленскій. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи избранныхъ въ судьи и кандидатовъ къ нимъ.

¹⁾ Изъ отсутствовавшихъ гг. членовъ Совѣта передали свои шары: Некрасовъ прое. Лагину, прое. Юргевичъ прое. Кочубинскому, профессоръ Головинскій прое. Умову.

15. Представленіе правленія о выдачѣ служащему при университетской библіотекѣ Карлу Кальсадѣ единовременнаго пособія. *Опредѣлили*: выдать сто пятьдесятъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ.

17. Представленіе цравленія со списками журналовъ и газетъ, предполагаемыхъ къ выпискѣ на 1884 годъ. *Опредѣлили*: передать для предварительнаго разсмотрѣнія въ библіотечную комиссію.

18. Донесеніе правленія о пожертвованіи графиней В. Е. Стембогъ-Ферморъ минералогическому кабинету Новороссійскаго университета коллекціи минераловъ въ количествѣ 624 номеровъ и добавочной коллекціи горныхъ породъ. *Опредѣлили*: благодарить.

Засѣданіе 17 ноября 1883 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ г. и. д. ректора Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, А. А. Вериго, М. И. Малининъ, Б. И. Барастелевъ, В. Н. Юргевичъ, Е. Ѳ. Сабининъ, А. О. Ковалевскій, Ѳ. Н. Шведовъ, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, М. М. Шпилевскій, Д. И. Азаревичъ, А. С. Трачевскій, А. А. Бочубинскій, В. Н. Лигинъ, Ѳ. И. Успенскій, Н. А. Умовъ, А. Н. Будрявцевъ, В. М. Войтковскій, Е. Ф. Клименко, В. М. Петріевъ, Г. И. Перетятковичъ. Не присутствовали: ректоръ С. П. Ярошенко — по нахожденію въ отпуску за границей, А. М. Богдановскій, Н. А. Головкинскій, Л. Ф. Воеводскій, Н. П. Бондаковъ — по болѣзни, Н. Я. Гротъ — по неизвѣстной причинѣ.

С л у ш а л и :

1) Открывъ засѣданіе, предсѣдательствующій Ѳ. И.

Леонтовичъ обратился къ членамъ Совѣта съ слѣдующимъ предложеніемъ: «имѣю честь заявить, Милостивые Государи, о кончинѣ Архіепископа Димитрія старѣйшаго почетнаго члена нашего университета. Архіепископъ Димитрій состоялъ въ этомъ званіи съ 13 декабря 1866 года и всегда относился къ университету съ самымъ горячимъ сочувствіемъ. Предлагаю Вамъ, М. Гг., почтить вставаніемъ память усопшаго архипастыря. вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю прекратить лекціи въ университетѣ въ день похоронъ усопшаго Архіепископа Димитрія, а въ будущее воскресенье отправить по немъ панихиду». *Опредѣлили*: заявленіе предсѣдателя записать въ протоколъ лекціи 18 ноября прекратить по случаю похоронъ, а въ ближайшее воскресенье отслужить панихиду.

2) Былъ прочтенъ протоколъ засѣданія Совѣта 3-го ноября:

Нѣкоторые члены Совѣта, заявляя о неточности, невѣрности редакціи 16 статьи, желали указать ихъ и предложить исправленія Г. предсѣдатель указалъ, что по принятому порядку члены Совѣта могутъ сдѣлать оговорки при подписаніи протокола и потому отклонилъ пренія по этой статьѣ.

Затѣмъ, послѣ прочтенія протокола, семь членовъ: проф. Бовалевскій, Заленскій, Шпилевскій, Трачевскій, Успенскій, Умовъ и Петріевъ просили Совѣтъ разрѣшить имъ приложить къ протоколу ихъ заявленіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ г. предсѣдателя въ предшествовавшемъ засѣданіи Совѣта. На это предсѣдатель отвѣчалъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ допускать приложенія къ протоколу какихъ либо заявленій письменныхъ, своевременно не представленныхъ для внесенія въ Совѣтъ, и указалъ,

что упомянутые члены Совѣта имѣютъ право самостоя-
тельно представить свое заявленіе г. попечителю. *Опре-*
дѣлили: протоколъ представить г. попечителю съ заключе-
ніемъ, что онъ можетъ быть напечатанъ вполнѣ.

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

3. Отъ 9 ноября, № 7844, объ утвержденіи на годич-
ный срокъ университетскими судьями профессоровъ Азаре-
вича, Успенскаго и Шпилевскаго, а профессоровъ Богданов-
скаго, Перетятковича и Заленскаго кандидатами къ нимъ :
Опредѣлили: Сообщить въ правленіе и извѣстить избран-
ныхъ въ судьи и кандидаты.

4. Отъ 10 ноября, № 7904, о разрѣшеніи зачислить
въ студенты Новороссійскаго университета гг. Бржичков-
скаго и Перехватова съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ были отоб-
раны подписки о немедленномъ удаленіи ихъ изъ универ-
ситета въ случаѣ какаго либо проступка или нарушенія
установленныхъ правилъ. При этомъ присовокупляется,
что по вопросу о зачисленіи Сигала въ студенты Новорос-
сійскаго университета будетъ сообщено особо. *Опредѣлили* :
принять къ надлежащему распоряженію.

5. Отъ 14 ноября № 7975 слѣдующаго содержанія :
по ходатайству совѣта университета отъ 13 октября за
№№ 2759 и 2760, я представилъ на утвержденіе г. ми-
нистра народнаго просвѣщенія положенія о стипендіяхъ въ
Новороссійскомъ университетѣ имени дѣйствительнаго стат-
скаго совѣтника И. А. Аренса и имени доцента сего уни-
верситета Д. А. Божевникова.

По разсмотрѣніи означенныхъ положеній оказывается,
что въ правилахъ объ избраніи стипендіата дѣйствитель-
наго статскаго совѣтника Аренса нѣтъ никакого указанія
на то принимается-ли во вниманіе при этомъ избраніи по-

веденіе и успѣхи избираемаго; въ положеніи-же о второй стипендіи (въ § 5.) выражено лишь условное лишеніе стипендіата получаемой имъ стипендіи, при не успѣхахъ его въ наукахъ или неодобрительномъ поведеніи.

Принимая во вниманіе, что вопросы о прилежаніи въ занятіяхъ и о поведеніи стипендіата, какъ главные условія для пользованія какою бы то ни было стипендіею, должны быть опредѣлены въ правилахъ о стипендіи съ точностью, департаментъ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 5-го сего ноября за № 14316, проситъ измѣнить по соглашенію съ жертвователями, въ чемъ будетъ слѣдовать, правила объ упомянутыхъ стипендіяхъ и затѣмъ представить таковыя на утвержденіе министерства.

При этомъ департаментъ проситъ, не признается-ли возможнымъ предложить жертвователямъ измѣнить также и порядокъ утвержденія стипендіатовъ въ томъ смыслѣ, чтобы утвержденіе это было предоставлено начальству университета, дабы предупредить недоразумѣнія, въ случаѣ измѣненія въ будущемъ порядка распредѣленія стипендій; установленнаго нынѣ дѣйствующимъ университетскимъ уставомъ.

О вышеизложенномъ сообщаю Совѣту университета для надлежащаго распоряженія, предлагая о послѣдующемъ донести мнѣ, съ представленіемъ новаго проекта положеній о названныхъ стипендіяхъ. *Опредѣлили*: предложить правленію снестись съ учредителями по вопросу объ измѣненіи проектовъ положеній о стипендіяхъ Ареиса и Кожевникова.

6. Отъ 4 ноября № 7735 на имя ректора слѣдующаго содержанія: на представленіе отъ 3 ноября за № 2958, въ которомъ изложено Ваше заключеніе на прошеніе бывшаго студента университета св. Владиміра Осипа Вайнлуда о

зачисленіи его въ число студентовъ Новороссійскаго университета, сообща Вашему Превосходительству, что нравственное убійство Вайнлуда, его безусловно искреннее сознание гнусности своего преступленія отмѣчены и мною, во время объясненія съ нимъ по поводу его просьбы. Не имѣю основанія думать, чтобы Вайнлудъ не употребилъ всѣхъ мѣръ для заглаженія своего преступленія и успѣхами въ наукахъ, на сколько дозволяютъ его способности, и еще болѣе безукоризненнымъ поведеніемъ. Поэтому, полагая съ своей стороны, что можно бы разрѣшить ему пріемъ въ университетъ, въ видѣ опыта, подъ условіемъ самаго бдительнаго надъ нимъ надзора,—покорнѣйше прошу Васъ передать препровождаемое при семъ прошеніе его съ семью документами на обсужденіе и заключеніе Совѣта университета и о послѣдующемъ донести мнѣ.

По выслушаніи имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о г. Вайнлудѣ и послѣ преній, большинствомъ 18 голосовъ противъ 4-хъ (гг. Синцовъ, Сабининъ, Барастелевъ, и. д. ректора Леонтовичъ), *Опредѣлили*: отказать.

7) Заявленіе г. и. д. ректора о полученной отъ г. министра народнаго просвѣщенія на имя г. попечителя Одесскаго учебнаго округа телеграммѣ объ утвержденіи доктора филологіи Грота ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ философіи съ 1 ноября 1883 года. *Опредѣлили*: Сообщить въ правленіе и историко-филологическій факультетъ.

8. Представленіе юридическаго факультета о допущеніи студента Тивчева въ концѣ настоящаго полугодія къ испытанію по общему государственному праву.

Послѣ обмѣна мнѣній большинства 17 голосовъ противъ 5 (гг. Перетятковичъ, Успенскій, Кондаковъ, Заленскій и Шведовъ) *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ,

9. Внесенныя г. и. д. ректора прошенія:

а) студентовъ Зильберштейна, Суханова, Н. Кубеницкаго и Фронцкевича о перечисленіи на другіе факультеты:

б) Кандидата естественныхъ наукъ Савватія Кубеницкаго о зачисленіи студентомъ 1 курса юридическаго факультета.

в) Студентовъ: Московскаго университета Саввова и Бѣвскаго университета Вахиленко о приѣмъ въ студенты Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: Разрѣшить перечисленіе на другіе факультеты. Савватія, Кубеницкаго, Саввова и Вахиленко зачислить въ студенты Новороссійскаго университета.

10. Докладъ секретаря объ исключеніи Херсонскою Казенною Палатою изъ податнаго состоянія Мордухя Богена, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента. *Опредѣлили*: Утвердить Богена въ званіе дѣйствительнаго студента и выдать аттестатъ.

11. Представленіе юридическаго факультета: «Юридическій факультетъ въ засѣданіи 12 ноября разсматривалъ предложеніе ординарныхъ профессоровъ *Θ. И. Леонтовича* и *Д. И. Азаревича* о замѣщеніи каведры Государственнаго права въ званіи ординарнаго профессора *В. В. Сокольскимъ*, состоящимъ нынѣ ординарнымъ профессоромъ по всеобщей исторіи права въ Демидовскомъ юридическомъ Лицеѣ. При семъ прилагается и самое предложеніе.

По произведенной баллотировкѣ проф. Сокольскій оказался избраннымъ единогласно.

При семъ факультетъ обязанъ присовокупить, что во время обсужденія даннаго предложенія доцентъ *Ю. С. Гамбаровъ* заявилъ, что онъ сомнѣвается въ формальномъ правѣ занимать каведру государственнаго права проф. Соколь-

скимъ, какъ имѣющимъ степень доктора уголовного права. Всѣ остальные члены факультеса не нашли въ этомъ заявленіи достаточнаго основанія, чтобы остановиться въ своемъ ходатайствѣ предъ Совѣтомъ объ избраніи профес. Сокольскаго на данную кафедру, такъ какъ:

1) Въ числѣ кафедръ, поименованныхъ въ уставѣ имѣются и такія, для которыхъ не установлено прямо соотвѣтствующихъ ученыхъ степеней; почему данныя кафедры могутъ быть замѣнены профессорами, имѣющими степени по одной изъ другихъ кафедръ факультета. Изъ этого видно, что уставу не чужда мысль о замѣщеніи кафедры лицомъ, не имѣющимъ прямо соотвѣтствующей степени, и, сколько извѣстно, университеты во многихъ случаяхъ избирали на кафедры лицъ, не имѣющихъ соотвѣтствующихъ степеней, и министерство не отказывало въ своемъ утвержденіи ихъ. Въ данномъ же дѣлѣ приложеніе такихъ мыслей и практики можетъ имѣть мѣсто уже потому, что

2) труды профес. Сокольскаго относятся къ области Государственнаго права, какъ это видно изъ представленія, а кромѣ того проф. Сокольскій и въ Киевскомъ университетѣ и въ Демидовскомъ юридическомъ Лицеѣ занималъ и занимаетъ кафедры, прямо относящіяся къ области Государственнаго права, и министерство не находило препятствія къ утвержденію его въ званіи профессора по этимъ кафедрамъ.

3) Факультетъ обращаетъ вниманіе Совѣта на то, что кафедра государственнаго права остается вакантною уже долгое время и занятіе ея такимъ общеобразованнымъ юристомъ, какъ проф. Сокольскій, съ пользой восполнило бы преподаваніе на факультетѣ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, факультетъ имѣетъ

честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи проф. Сокольскаго согласно ходатайству факультета».

Приложенное къ представленію факультета предложеніе ординарныхъ профессоровъ Леонтовича и Азаревича: «Съ 1875 года каеэдра Государственнаго права въ Новороссійскомъ университетѣ остается до сихъ поръ вакантною Юридическій факультетъ, какъ извѣстно, два раза избиралъ своихъ стипендіатовъ (гг. Бершадскаго и Баллистова) для приготовленія къ профессурѣ по этой каеэдрѣ и въ разное время входилъ въ сношенія съ посторонними специалистами (напр. проф. Блокомъ, Самоквасовымъ и др.); но всѣ эти мѣры не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Нынѣ мы предлагаемъ юридическому факультету воспользоваться, для замѣщенія вакантной каеэдры Государственнаго права, готовою научною силою, въ лицѣ В. В. Сокольскаго, заявившаго себя болѣе чѣмъ десятилѣтней преподавательскою дѣятельностію и издавшаго рядъ солидныхъ работъ по исторіи русскаго права и по государственному праву.

В. В. Сокольскій—воспитанникъ Дерптскаго университета. Преподавательская дѣятельность его началась съ 1869 г., когда онъ поступилъ въ университетъ св. Владиміра сперва привать-доцентомъ, а съ 1871 г и штатнымъ доцентомъ по исторіи русскаго права. Съ 1873 г. г. Сокольскій состоитъ въ Демидовскомъ юридическомъ Лицеѣ ординарнымъ профессоромъ всеобщей исторіи права и исторіи римскаго права.

До перехода въ Демидовскій Лицей проф. Сокольскій специально занимался исторіей русскаго права. Въ этому времени принадлежать слѣдующіе ученые его труды: «Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Уло-

женіе des Tzaren Alexei Mich. Dogr. 1868. (Сочиненіе, премированное Дерптскимъ университетомъ золотою медалью); Главнѣйшіе моменты въ исторіи повального обыска. Кіевъ 1871; О нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ. Кіевъ 1873. Мы остановимся на послѣднихъ двухъ работахъ, такъ какъ онѣ касаются важнѣйшихъ вопросовъ по исторіи русскаго государственнаго права.

Институтъ повального обыска, какъ показываетъ исторія русскаго права, коренится въ старомъ общинномъ строѣ; именно стоитъ въ генетической связи съ мірской порукой—этимъ краеугольнымъ камнемъ всего политическаго строя древнерусской общины міра. Посвятить изслѣдованію этого то вопроса о связи обыска съ мірской порукой почти половину своей работы, авторъ прежде всего выясняетъ основныя начала политическаго быта древней Россіи и вообще ставитъ свою задачу на весьма широкихъ основаніяхъ. Исходной своей точкой авторъ беретъ ученіе о древней общинѣ мірѣ и ея первичной организаціи въ интересахъ охраны общественной безопасности, изслѣдуетъ вопросъ о стадіяхъ развитія общины, объ автономическомъ ея строѣ и о роли въ ней старыхъ князей, въ особенности-же обращаетъ вниманіе на выясненіе вопроса о значеніи въ общинѣ круговой поруки. Вопросы эти изслѣдуются авторомъ по древнему русскому праву сравнительно съ правомъ другихъ народовъ, именно съ правомъ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, хорватско-далматскимъ, сербскимъ, чешскимъ и польскимъ. Показавъ аналогическія явленія въ организаціи мірской поруки въ древнемъ правѣ Европейскихъ народовъ, авторъ переходитъ къ вопросу о послѣдующей судьбѣ этого института въ Россіи, показываетъ, какъ параллельно съ перемѣнами въ организаціи древней общины мѣнялось и

значеніе мірской поруки. Въ результатѣ авторъ приходитъ къ тому заключенію, что древняя славянская и русская община, въ силу круговой поруки, несла повинность охраненія общественной безопасности и правъ своихъ членовъ; что повинность эта первоначально имѣла договорный характеръ, входила въ задачу мелкихъ союзовъ и только мало по малу начинаетъ облагать сложныя территориальныя общины; что, въ силу той же мірской поруки, община принимала дѣятельное участіе въ судебной функціи,—изъ судебного «свидѣтельства» общины-міра и изъ смысла преступниковъ дѣятельностію самой общины и развился институтъ повального обыска, получившаго широкое развитіе въ Московскомъ законодательствѣ.

Такимъ образомъ, проф. Сокольскій въ своемъ сочиненіи о повальномъ обыскѣ раскрываетъ, путемъ широкихъ сравнительныхъ изысканій, одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Государственнаго права—вопросъ о древнемъ значеніи общины и ея судебной функціи въ первичныя эпохи сложенаго государства. Вторая работа проф. Сокольскаго — «О нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ»—имѣетъ прямое отношеніе къ исторіи Государственнаго управленія, спеціально финансоваго. Авторъ излагаетъ сначала финансовое управленіе въ древнія времена, въ особенности же по древнему праву римскому, французскому, германскому, чешскому, польскому и литовскому; затѣмъ съ 4-го отдѣла начинается изложеніе того же предмета по древнему русскому праву, гдѣ, трактуя объ отношеніи Правительства къ денежному дѣлу, авторъ спеціально касается вопроса объ установленіи правительственнаго контроля по монетному дѣлу въ древнемъ Новгородѣ, Псковѣ и средней Россіи.

Изъ изложеннаго видно, что первичныя черты суда и

управленія начальной нашей исторіи, т. е. первые элементы функцій общественной власти, образовавшіеся въ пору сложенія государства, составляютъ предметъ тщательнаго изученія въ указанныхъ работахъ проф. Сокольскаго. Работы эти основаны на источникахъ первой руки и, не смотря на то, что со времени появленія этихъ работъ уже прошло значительное время, они, по методу изслѣдованія, гл. образ. сравнительному, и по строго научнымъ выводамъ, доселѣ не утратили своего значенія въ наукѣ.

Съ переходомъ проф. Сокольскаго въ Демидовскій лицей на кафедру всеобщей исторіи права, научная его дѣятельность приняла новое направленіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ ученыхъ трудовъ по разнообразнымъ вопросамъ сравнительнаго права, главнымъ же образомъ сравнительнаго государственнаго права. Таковы слѣдующіе труды проф. Сокольскаго:

1. О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ, преимущественно у древнихъ Кельтовъ и Германцевъ. Яросл. 1875.

2. Къ ученію объ организаціи семьи и родства въ первобытныхъ обществахъ, преимущественно у Кельтовъ и Германцевъ. Жур. мин. пр. 1881, апрѣль и іюль.

3. Архаическія формы семейной организаціи у кавказскихъ горцевъ, тамъ же 1881, августа — въ нѣмецкомъ переводѣ: *Spuren primitiver Familienordnungen bei den kaukasischen Bergvölkern*. Russ. Revue 1883, Hft. 2.

4. Учебникъ по исторіи римскаго государственнаго права (въ двухъ изданіяхъ—второе значительно дополненное и исправленное).

5. Вліяніе кельтическаго и германскаго права на сис-

тому каръ и покаяній западной церкви. Журн. мин. пр. 1882, июль, октябрь и ноябрь.

6. Аграрный вопросъ въ Ирландіи. Загран. Вѣстникъ, 1882, ноябрь.

7. Zur Geschichte des Bojarenraths. Russ. Revue 1883, Hft. 7 и 9.

8. Лексиконъ средневѣковаго права. Времен. Демид. юрид. Лицея, послѣдн. вып.

Первая изъ перечисленныхъ работъ проф. Сокольскаго составляетъ академическую рѣчь, произнесенную авторомъ въ торжественномъ собраніи Демидовскаго лицея 30 августа 1875 г. Авторъ трактуетъ здѣсь объ одномъ изъ интересныхъ и мало разработанныхъ въ наукѣ вопросовъ первобытнаго права въ той стадіи его развитія, когда оно являлось еще въ неразрывной связи съ религіей и проявлялось въ видѣ велѣній (заповѣдей) племенныхъ вождей и жрецовъ, освящавшихъ своимъ авторитетомъ силу и дѣйствіе правовыхъ нормъ. Эти-то народные вожди и жрецы являлись на первичныхъ стадіяхъ развитія права главными вѣщателями и хранителями права; въ ихъ же рукахъ былъ и весь племенной народъ и расправа. Исторія права указываетъ на цѣлыя племена, жившія или и доселѣ живущія (монгольскія племена) подъ болѣе или менѣе исключительными опредѣленіями патріархально-родовыхъ и теократическихъ началъ, — племена, у которыхъ изстари родовые главы и въ особенности жреческія классы (инд. браманы, монг. ламанты и проч.) являлись главными проводниками и органами народнаго правосознанія. Юридическія манипуляціи, предписываемыя обычнымъ правомъ такихъ племенъ, «знають» лишь народные главы и жрецы, имѣвшіе по этому огромное вліяніе не только на религіоз-

ное, но и правовое сознание народа. И позже, когда въ первобытномъ правѣ утрачивается старая связь съ религіей и народъ переходитъ на высшую ступень общественной культуры, изъ его среды не перестаютъ выдѣляться особы знатоки и вѣщатели права, вліяющіе на народное правосознание, управленіе и судъ. Переживанія отъ аналогическихъ порядковъ можно наблюдать напр. въ исторіи славянскаго и русскаго права и въ современныхъ народныхъ обычаяхъ. Слѣды стараго института вѣщателей права несомнѣнно представляютъ славянскіе «вѣщіе люди», вѣдунъ-знахари, наши добрые или судные мужи княжеской эпохи: изъ нихъ община избирала своихъ судей и нарядниковъ; при ихъ посредствѣ составлялись старыя славянскіе законники и правды (законы Винодольскіе 13 в., статутъ Вепринскій 16 в., и проч.); при участіи такихъ же знахарей — послуховъ совершались всякія частныя сдѣлки и проч. По русскимъ и славянскимъ обычаямъ, знахарь и теперь главное лицо на свадьбахъ, на торгу—при всякихъ семейныхъ и имущественныхъ сдѣлкахъ,—очевидно слѣдъ древняго института вѣщателей права. Исслѣдованіе аналогическаго института «вѣщихъ людей» въ древнемъ германскомъ и кельтскомъ правѣ составляетъ спеціальную задачу первой изъ перечисленныхъ выше работъ проф. Согольскаго. Указавъ на необходимость сравнительнаго изученія права въ его исходныхъ моментахъ, авторъ выясняетъ затѣмъ общую идею института вѣщателей права, причемъ ставитъ для себя главной задачей исторію вѣщателей права у западно-европейской отрасли арійскаго племени. Послѣ краткаго очерка исторіи римскихъ понтификсовъ, авторъ обращаетъ исключительное вниманіе на друидовъ Галліи, брегоновъ Ирландіи, сашбаро франковъ, вле-

маровъ и захтипдіорризовъ, асеги древнихъ германцевъ, лагмановъ Скандинавіи и lögsögomađr Исландіи. Руководясь большою частию источниками первой руки, авторъ рисуетъ внутреннее устройство племенныхъ союзовъ кельтовъ и германцевъ и опредѣляетъ политическое значеніе въ нихъ вѣщателей права. Вѣщатели эти существовали у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ не только въ языческія времена, но и еще долго въ христіанскую эпоху, при чемъ сохранялись болѣе или менѣе замѣтные слѣды связи ихъ съ племенными вождями и жрецами языческой эпохи. Дѣятельность вѣщателей права выражалась, главн. образомъ, въ разработкѣ права и въ участіи въ народномъ управленіи и судѣ. У нѣкоторыхъ племенъ, особенно у кельтовъ, вѣщатели права составляли обособленный классъ, имѣвшій особую, корпоративную организацію и пользовавшійся въ обществѣ выдающимся политическимъ положеніемъ и правами. Нашъ авторъ въ особенности обстоятельно рассмотрѣлъ устройство класса вѣщателей и ихъ дѣятельность по разработкѣ права,—вѣщателямъ принадлежали заслуги составленія древнѣйшихъ сборниковъ права кельтовъ и германцевъ. Таково содержаніе настоящей монографіи проф. Сокольскаго. Въ академической рѣчи нельзя было, конечно, развить данный вопросъ съ достаточною полнотою, — вопросъ этотъ потребовалъ бы объемистаго изслѣдованія; но въ заслугу нашего автора можно именно поставить, что онъ сумѣлъ въ сжатомъ очеркѣ намѣтить съ достаточною ясностію и правильно опредѣлить существенныя черты вопроса.

Вторая изъ перечисленныхъ работъ проф. Сокольскаго имѣетъ въ виду раскрытіе архаическихъ формъ быта западно-европейскихъ арійцевъ, преимущественно кельтовъ и гер-

манцевъ. Въ наукѣ права господствовало до послѣдняго времени ученіе о такъ назыв. патриархально-родовомъ бытѣ, какъ о первичной формѣ общественной организаціи,—положеніе о томъ, что патриархальный родъ и семья есть исходная форма всякаго общежитія людей, признавалось непреложнымъ научнымъ догматомъ. Въ этомъ-то ученіи о первоначальныхъ общественныхъ формахъ сталъ замѣчаться коренной переворотъ съ тѣхъ поръ, какъ, благодаря современнымъ открытіямъ сравнительнаго права и этнологіи, обнаружены были такія формы общественной организаціи, которыя носятъ несомнѣнно болѣе архаическій характеръ, чѣмъ формы патриархально-родовыя, относившіяся господствующимъ ученіемъ къ первобытной культурѣ. Изученіе переживаній, удержавшихся въ историческихъ памятникахъ и современномъ быту культурныхъ народовъ, вмѣстѣ съ результатами этнологическихъ наблюденій надъ бытомъ низшихъ расъ, указываетъ на совершенно иной порядокъ возникновенія первичныхъ общественныхъ группъ,—порядокъ отличный отъ того, о какомъ говоритъ господствующая въ наукѣ теорія родоваго быта. По словамъ профес. Сокольскаго, наблюденія надъ бытомъ низшихъ расъ даютъ поводъ заключать, что «въ первичныхъ группахъ общеніе между людьми не основывается первоначально на строго опредѣленномъ принципѣ и даже иногда не представляетъ характера постоянства. Возникнувъ подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ (въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе необходимости совокупнаго дѣйствія въ борьбѣ съ другими людьми и проч.), такія общественныя группы неопредѣленнаго типа пріобрѣтаютъ съ теченіемъ времени мало по малу, въ силу привычки, все большую и большую сплоченность, въ особенности если та причина, которой онѣ обя-

заны своимъ возникновеніемъ, продолжаетъ дѣйствовать постоянно и непрерывно». Въ этой стадіи развитія вновь нарождающіяся поколѣнія остаются при своихъ группахъ, проникаются чувствомъ солидарности съ ними, но индивидуальнаго родства не существуетъ, а признается только групповое родство. Даже послѣ возникновенія индивидуальнаго родства сознание солидарности съ цѣлой группой преобладаетъ надъ индивидуальной связью съ матерью и несомнѣнно надъ индивидуальной связью съ отцомъ. Понятіе патернитета устанавливается въ высшей степени медленно. Показавъ главнѣйшіе результаты изслѣдованія быта и права народовъ, находящихся на низшихъ ступеняхъ развитія, проф. Сокольскій задается вопросомъ: «какъ въ виду этого опредѣляется прошлое народовъ, при надлежащихъ къ великой Аріиской расѣ? Прошли ли эти народы тѣже стадіи развитія, или же ихъ семья и ихъ родъ въ своемъ образованіи дальнѣйшемъ развитіи слѣдовали иному закону?» Отвѣтомъ на эти вопросы и служить обширное изслѣдованіе проф. Сокольскаго «къ ученію объ организаціи семьи и родства въ первобытныхъ обществахъ». Указавъ прежде всего на различное пониманіе сравнительной исторіи права современными учеными, авторъ склоняется на сторону ученія, полагающаго задачей сравнительнаго права установленіе законовъ развитія права не одной какой либо расы (арійской, какъ полагаютъ Мэнъ, Фримэнъ и др.); но законовъ, общихъ всему человѣчеству. Установивъ затѣмъ общій взглядъ господствующихъ въ наукѣ школъ на первобытныя общественныя формы, авторъ переходитъ къ своему спеціальному вопросу объ архаическихъ формахъ быта Арійцевъ и указываетъ прежде всего на то, что сдѣлано до сихъ норъ въ наукѣ для опредѣленія древнѣйшихъ

родовыхъ и семейныхъ формъ у различныхъ арійскихъ народовъ—именно у индійскихъ аріевъ, древнихъ грековъ, римлянъ и славянъ. Оказывается, что у большинства этихъ народовъ въ послѣднее время открыты слѣды болѣе архаическихъ формъ, чѣмъ патриархальный родъ, принимавшійся до сихъ поръ за первичную форму быта. Въ своемъ изслѣдованіи проф. Сокольскій и старается фактически обосновать положенія объ организаціи родства спеціально у кельтовъ и германцевъ, именно по такимъ же архаическимъ началамъ, какія открыты въ историческихъ памятникахъ другихъ арійскихъ народовъ и какія наблюдаются до нынѣ у низшихъ расъ. Вотъ общіе результаты, къ которымъ пришелъ нашъ авторъ послѣ тщательнаго изслѣдованія древнѣйшихъ памятниковъ кельтскаго и германскаго права: въ древне-кельтской и древне-германской родовой организаціи открываются слѣды того, что кельты и германцы прошли черезъ тѣ же стадіи развитія, черезъ которыя прошли и другіе арійскіе народы. Остатки низшихъ типовъ организаціи родства (групповаго) несомнѣнно находятся въ древнемъ кельтскомъ и германскомъ правѣ. По этому не можетъ быть и рѣчи о существованіи нѣкогда у кельтовъ и германцевъ патриархальной организаціи семьи и рода,—въ дѣйствительности не замѣчается ни одного изъ характеристическихъ признаковъ этой организаціи. Въ заключеніе, сопоставляя результаты своего изслѣдованія съ тѣмъ, что добыто въ наукѣ изученіемъ древнѣйшаго быта другихъ народовъ, авторъ «считаетъ себя въ правѣ высказать предположеніе, что семья и родъ у арійскихъ народовъ въ своемъ образованіи и дальнѣйшемъ развитіи, слѣдовали тѣмъ же законамъ, по которымъ совершалось образованіе и развитіе семьи и рода въ человѣче-

ствѣ вообще» (см. жур. мин. пр. 1881, СС X VI, 101). Мы нарочно остановились съ большею подробностью на настоящемъ изслѣдованіи проф. Сокольскаго: изслѣдованіе это мы считаемъ наиболее совершеннымъ и обстоятельнымъ трудомъ нашего автора, несомнѣнно самостоятельнымъ и цѣннымъ вкладомъ въ нашу относительно не богатую литературу по сравнительному праву. Если нельзя согласиться съ толкованіемъ автора нѣкоторыхъ (немногихъ впрочемъ и несущественныхъ) фактическихъ данныхъ, то никоимъ образомъ нельзя отказать ему въ самостоятельности и основательности главныхъ выводовъ. На нашъ взглядъ, авторъ обстоятельно мотивировалъ и обставилъ свои выводы вполне убѣдительными фактическими доказательствами.

Дополненіемъ къ разсмотрѣнному изслѣдованію служитъ появившійся почти одновременно съ нимъ этюдъ по обычному праву кавказскихъ горцевъ: «Архаическія формы семейной организаціи у кавказскихъ горцевъ.» Авторъ открываетъ въ современномъ быту горцевъ слѣды совершенно такихъ же архаическихъ формъ, какія имѣли мѣсто еще въ древнѣйшія эпохи исторіи аріискихъ народовъ. Въ своемъ изслѣдованіи горскаго быта проф. Сокольскій ограничивался по преимуществу современнымъ обычнымъ правомъ горцевъ и мало касается данныхъ, сообщаемыхъ старыми бытописателями (напр. Интеріано и др.); но это не умаляетъ достоинствъ труда нашего автора. Въ виду немногихъ изслѣдователей, онъ положилъ начало научнаго изслѣдованія древнѣйшихъ формъ быта кавказскихъ горцевъ. Этюдъ этотъ недавно появился въ нѣмецкомъ переводѣ: «Sprachen primitiver Familienordnungen beiden kaukasischen Bergvölkern» (Russ. Revue 1883, Hft 2).

Сдѣланный нами обзоръ работъ проф. Сокольскаго мы

считаемъ вполне достаточнымъ для надлежащей оцѣнки научныхъ достоинствъ нашего кандидата и потому полагаемъ излишнимъ входить въ подробный разборъ остальныхъ трудовъ проф. Сокольскаго. Замѣтимъ только, что всѣ эти труды входятъ въ область государственнаго права. Кромѣ учебника по исторіи римскаго госуд. права, сюда относится большая работа о вліяніи кельтскаго и германскаго права на покаянную систему западной церкви, гдѣ мы находимъ отчетливо развитый очеркъ по вопросу объ отношеніи государства къ церкви на первыхъ порахъ сложенія европейскихъ обществъ. Въ статьѣ объ «аграрномъ вопросѣ въ Ирландіи», написанной по поводу книги Fournier: *la question agraire en Irlande* («Paris 1882») проф. Сокольскій изложилъ самостоятельный очеркъ положеніе низшихъ классовъ Ирландіи по древнему кельтическому праву и рассмотрѣлъ главнѣйшіе историческіе элементы, на почвѣ которыхъ постепенно развилась аграрная борьба между двумя общественными классами Ирландіи—мѣстными лендлордами и фермерами. Статья «*Zur Geschichte des Bojagenraths*» написана по поводу извѣстной диссертациі г. Блючевскаго («Боярская дума»); нашъ авторъ восполняетъ трудъ Блючевскаго въ особенности по такимъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ г. Блючевскимъ, какъ не юристомъ, не вполне согласуется съ принципами науки права,—по такимъ вопросамъ проф. Сокольскій изложилъ въ своей обширной статьѣ рядъ самостоятельныхъ замѣчаній, напр. о составѣ думы, ея значеніи въ Московской администраціи и пр. Наконецъ, проф. Сокольскому принадлежитъ новѣйшій трудъ—«Лексиконъ средне-вѣковаго права», начало котораго находимъ въ послѣднемъ выпускѣ Временника Демидовскаго Лицея за нынѣшній годъ.

Предыдущее изложеніе содержанія главнѣйшихъ трудовъ проф. Сокольскаго указываетъ на крайне разностороннія свѣдѣнія его, на рѣдкую эрудицію, а съ другой стороны обращаетъ вниманіе на замѣчательное общее образованіе профессора. Г. Сокольскій своими трудами показываетъ обширныя, рѣдкія лингвистическія познанія. Ему одинаково извѣстны, какъ новыя европейскіе языки, такъ и классическіе, такъ и языки памятниковъ русскихъ и славянскихъ древностей, средневѣковой латыни и наконецъ кельтскаго и германскаго права.

По этому всему мы не сомнѣваемся, что въ лицѣ г. Сокольскаго нашъ университетъ пріобрѣтетъ такого преподавателя, который въ ясныхъ и содержательныхъ лекціяхъ будетъ знакомить студентовъ съ системою науки, а своимъ общимъ образованіемъ внушать слушателямъ уваженіе и любовь къ занятіямъ.

Въ виду изложеннымъ соображеній, имѣемъ честь предложить юридическому факультету избрать В. В. Сокольскаго на должность ординарнаго профессора при Новороссійскомъ университетѣ по кафедрѣ Государственнаго права.

Во время возникшихъ преній, въ которыхъ принимали участіе профессора Шпилевскій, Азаревичъ, Заленскій, Ковалевскій, Успенскій, Трачевскій, Малининъ, Леонтовичъ, сначала по вопросу о несоотвѣтствіи ученой степени предлагаемаго кандидата требованію 68 § унив. устава, а затѣмъ и о научныхъ его достоинствахъ, слѣд. члены Совѣта просили занести въ протоколъ сдѣланныя ими заявленія:

Проф. Сабининъ относительно § 68 есть министерское предложеніе, объясняющее, что при выборѣ профессоровъ не слѣдуетъ стѣсняться тѣмъ, что, лицо предложенное къ занятію извѣстной кафедры не имѣетъ ученой степени, со-

отвѣтствующей кафедрѣ, а достаточно, чтобы это лицо имѣло ученую степень по той наукѣ, которая входитъ въ разрядъ, которому принадлежитъ и кафедра. Выборъ же долженъ основываться преимущественно на ученыхъ трудахъ, относящихся къ той кафедрѣ, на которую предлагается лицо.

Проф. Заленскій: по поводу заявленія проф. Сабинина имѣю честь заявить, что, такъ какъ проф. Сабининимъ не указано опредѣленно распоряженіе министерства о возможности избранія профессоровъ, не стѣсняясь неимѣніемъ ученой степени, соотвѣтствующей кафедрѣ, то это заявленіе не имѣетъ никакого значенія.

Профессоръ Азаревичъ обратился къ председателю съ слѣд. заявленіемъ; «уже неоднократно, при отправленіи моихъ совѣтскихъ обязанностей, я принужденъ былъ выслушивать отъ ординарнаго профессора М. М. Шпилевскаго такія выраженія, которыя въ засѣданіяхъ Совѣта никоимъ образомъ допущены быть не могутъ. И въ настоящемъ засѣданіи тотъ же проф. М. М. Шпилевскій дозволилъ себѣ сдѣлать квалификацію предложенія о замѣщеніи кафедры Государственнаго права проф. В. В. Сокольскимъ въ такихъ выраженіяхъ, что это предложеніе «не дѣлаетъ чести проф. Леонтовичу и Азаревичу», что проф. Леонтовичъ и Азаревичъ «имѣютъ смѣлость», что «они не имѣютъ здраваго смысла», и т. п. Прошу, ваше превосходительство, приказать занести эти выраженія въ протоколъ и изыскать средства къ обузданію крайне неприличнаго поведенія проф. Шпилевскаго, иначе я принужденъ буду искать другихъ путей къ обезпеченію себя отъ подобныхъ выходовъ при отправленіи своихъ должностныхъ обязанностей».

На требованіе проф. М. М. Шпилевскаго записать сло-

ва проф. Д. И. Азаревича, председатель замѣтивъ, что своими напоминаніями проф. Шпилевскому онъ признавалъ рѣзкость употребляемыхъ имъ выраженій, предложилъ секретарю совѣта записать въ протоколъ заявленіе профессора Д. И. Азаревича.

Профессоры Бовалевскій, Заленскій, Умовъ, Успенскій Трачевскій: «Въ продолженіи цѣлаго часа въ Совѣтъ дебатировался вопросъ о томъ, на сколько законно избирать на кафедре Государственного права лицо, не имѣющее степени доктора Государственного права, какъ это требуется § 68 унив. устава, но г. председатель не допустилъ голосовать этотъ вопросъ».

Переходя къ обсужденію научныхъ достоинствъ предложеннаго кандидата проф. Шпилевскій прочелъ отзывъ проф. Богдановскаго объ ученыхъ трудахъ г. Сокольскаго, представленный въ юридическій факультетъ въ 1874 г. по поводу предложенія объ избраніи г. Сокольскаго въ экстраординарные профессора по кафедрѣ энциклопедіи права и приложенный къ протоколу засѣданія совѣта 17 октября 1874 г. (ст. 13).

На поставленный председателемъ вопросъ—баллотировать ли г. Сокольскаго въ настоящемъ засѣданіи, или отложить до слѣдующаго засѣданія, большинство 12 голосовъ (гг. Петріевъ, Блименко, Умовъ, Успенскій, Лигинъ, Трачевскій, Шпилевскій, Заленскій, Шведовъ, Бовалевскій, Вериго, Некрасовъ), противъ 11 (гг. Перетятковичъ, Войтковскій, Будрявцевъ, Кочубинскій, Азаревичъ, Синцовъ, Сабининъ, Юргевичъ, Карастелевъ, Малининъ, и. д. ректора Леонтовичъ) дало отвѣтъ въ пользу втораго предложенія *Опредѣлили*: Отложить баллотировку профессора Сокольскаго до слѣдующаго засѣданія.

12) Донесеніе историко-филологическаго факультета о томъ, что ординарный профессоръ Гротъ въ текущемъ академическомъ году будетъ читать «Введеніе въ психологію и логику» 2 часа въ недѣлю, по вторникамъ и средамъ отъ 9—10 часовъ, а также «Введеніе въ исторію философіи» 2 часа въ недѣлю, по четвергамъ, отъ 9—11 часовъ. *Опредѣлили*: Распредѣленіе часовъ преподаванія философіи утвердить.

13) Предложеніе профессоровъ Вериги и Петріева о выраженіи благодарности владѣльцу с. Чарномянки г. Черномскому за доставленныя студентамъ удобства при ознакомленіи ихъ, во время научной экскурсіи, съ сахарнымъ производствомъ на его заводѣ. *Опредѣлили*: Благодарить.

Засѣданіе 8 декабря 1888 г.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ г. и. д. ректора Ѳ. И. Леонтовича, гг. члены: А. А. Вериги, М. И. Малининъ, В. Н. Юргевичъ, А. М. Богдановскій, Е. Ѳ. Сабининъ, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, Д. И. Азаревичъ, А. С. Трачевскій, Н. П. Бондаковъ, А. А. Кочубинскій, В. Н. Лигинъ, Ѳ. И. Успенскій, Н. А. Умовъ, А. Н. Кудрявцевъ, В. М. Войтковскій, В. М. Петріевъ, Г. И. Перетяковичъ. Не присутствовали: ректоръ С. П. Ярошенко — по нахожденію въ отпуску за границей, Б. И. Карастелевъ, Н. А. Головкинскій, А. О. Бовалевскій, Л. Ф. Воеводскій, — по болѣзни, И. С. Некрасовъ, Ѳ. Н. Шведовъ, М. М. Шпилевскій, Е. Ф. Блимѣнко и Н. Я. Гротъ, — безъ объясненія причинъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 16 ноября, № 8053, о разрѣшеніи отсрочить студенту 3 курса естественнаго отдѣленія Вячеславу Александрову экзаменъ по химіи до конца настоящаго полугодія. *Опредѣлили*: Сообщить въ физико-математическій факультетъ.

3. Отъ 23 ноября, № 8173, о томъ, что г. министр народнаго просвѣщенія не призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Совѣта о приѣмъ въ студенты Новороссійскаго университета бывшаго студента университета Св. Владиміра Самуила Фельдмана. *Опредѣлили*: Принять къ свѣдѣнію.

4. а) Отъ 25 ноября, № 8247: «Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе г. министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи временно въ Новороссійскомъ университетѣ одной, не положенной по штату, должности ординарнаго профессора, мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, сверхъ положенныхъ по штату должностей, одну временную должность ординарнаго профессора, представивъ министру народнаго просвѣщенія упразднить эту должность при первой открывшейся въ упомянутомъ университетѣ вакансіи штатнаго ординарнаго профессора.

2) Потребный на содержаніе означенной временной должности расходъ покрывать на счетъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе личнаго состава Императорскаго Новороссійскаго университета.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, въ 1-й день ноября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, получивъ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 13 сего ноября за № 14760, сообщаю Совѣту университета въ слѣдствіе представленія отъ 21-го апрѣля сего года, за № 1037, для надлежащаго распоряженія, присовокупляя, что въ виду сообщенной мною 20 сего ноября за № 8103 телеграммы статсъ-секретаря Делянова, я полагаю бы возможнымъ допустить г. Грота къ исполненію въ университетѣ профессорскихъ обязанностей».

б) Отъ 30 ноября, № 8342: «Въ дополненіе къ предложенію моему отъ 25 сего ноября, за № 8247, сообщаю Совѣту университета, что ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ г. Нѣжинѣ, докторъ философіи, статскій совѣтникъ Гротъ, предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 22 ноября, за № 15163, утвержденъ съ 1-го числа сего же мѣсяца, ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ философіи въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ».

При этомъ доложено, что объ утвержденіи г-на Грота сообщено въ факультетъ. *Опредѣлили*: Сообщить въ правленіе университета.

5. Отъ 3 декабря, № 8408, о разрѣшеніи допустить студента Тивчева къ экзамену по общему государственному праву въ концѣ настоящаго полугодія. *Опредѣлили*: Сообщать въ юридическій факультетъ.

6. Отъ 3 декабря, № 8409, о томъ, что его превосходительство на напечатаніе протокола засѣданія Совѣта 3-го ноября вполнѣ согласенъ, за исключеніемъ ст. 16-й съ относящимися къ ней заявленіями, сдѣланными нѣкоторыми изъ г. профессоровъ при подписаніи протокола, такъ какъ особое заявленіе по дѣлу объ избраніи секретаря физико-

математическаго факультета, поданное профессорами Успенскимъ, Заленскимъ и Шпилевскимъ, представлено г. министру народнаго просвѣщенія. *Опредѣлили*: Принять къ свѣдѣнію.

7. Отношеніе канцеляріи попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 8 декабря, № 8460, слѣдующаго содержания: Признавая необходимымъ имѣть свѣдѣнія, какія каѳедры и въ продолженіи какаго времени остаются въ Новороссійскомъ университетѣ вакантными и какія мѣры принимались и принимаются къ замѣщенію ихъ штатными профессорами, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 29 истекшаго ноября, за № 15489, проситъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи совѣтомъ упомянутаго университета означенныхъ выше свѣдѣній, въ возможно непродолжительномъ времени.

О вышеизложенномъ требованіи статсъ-секретаря Деянова канцелярія попечителя имѣетъ честь сообщить въ канцелярію совѣта, для доклада его превосходительству, г. ректору университета. *Опредѣлили*: Просить факультеты сообщить требуемыя министерствомъ свѣдѣнія.

8. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Ландмана, Завадовскаго, Несходовскаго, Хасилева и Брейтмана.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ объ исключеніи изъ податнаго состоянія Марченко, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента. *Опредѣлили*: Утвердить, за исключеніемъ Хасилева и Брейтмана, о которыхъ предварительно снести объ исключеніи изъ податнаго оклада.

9. Представленіе физико-математическаго факультета о предложеніи срока подачи кандидатской диссертациі Ивану

Васютинскому, не успѣвшему представить оную въ срокъ по болѣзни. *Опредѣлили*: Разрѣшить.

10. Внесенныя и. д. ректора прошенія о приѣмѣ въ студенты Новороссійскаго университета бывшихъ студентовъ Кіевскаго университета Мацкевича и С.-Петербургскаго университета Сохновскаго, Быстролетова и Лисенко.

По выслушаніи отзывовъ о просителяхъ ректоровъ Кіевскаго и С.-Петербургскаго университета, *Опредѣлили*: Сохновскаго и Мацкевича зачислить; о Быстролетовѣ и Лисенкѣ ходатайствовать предъ г. попечителемъ о разрѣшеніи зачислить съ отобраніемъ отъ нихъ подписи, что въ случаѣ вакого либо нарушенія установленныхъ въ университетѣ правилъ, они будутъ уволены изъ университета.

11. Отношеніе прокурора Таганрогскаго окружнаго суда отъ 22 ноября, за № 8483, о сообщеніи ему удостовѣренія о поведеніи кандидата правъ Якова Шварца въ бытность его студентомъ Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: Выдать удостовѣреніе о благонадежности.

12. И. д. ректора заявилъ, что профессоръ Демидовскаго юридическаго лица Сокольскій отказывается отъ баллотировки въ ординарные профессора Новороссійскаго университета, и что мотивы такого отказа изложить проф. Азаревичъ. Профессоръ Азаревичъ сообщилъ слѣдующее: «Профессоръ В. В. Сокольскій уполномочилъ меня внести предложеніе объ его избраніи только въ томъ случаѣ, если его кандидатура на кафедре Государственнаго права будетъ желательна для членовъ факультета и Совѣта. Факультетъ, выслушавъ предложеніе мое и проф. Ѳ. И. Леонтовича единогласно—за исключеніемъ одного отсутствовавшего проф. М. М. Шпилевскаго—удостоилъ г. Сокольскаго избраніемъ; въ Совѣтѣ же, въ предъидущемъ его засѣданіи, не смотря на

эту оцѣнку трудовъ г. Сокольскаго специалистами-юристами, были высказаны противъ его избранія возраженія не только чисто формальныя, но и по существу. Изъ того, что Совѣтъ отсрочилъ окончательные выборы г. Сокольскаго, я вправѣ заключить о томъ значеніи, которое очевидно было придано возраженіямъ почти исключительно (т. е. кромѣ г. Шпилевскаго) не специалистовъ, а потому согласно волѣ г. Сокольскаго беру свое предложеніе назадъ; желая же сохранить слѣды такого отношенія Совѣта къ факультетской оцѣнкѣ трудовъ по существу, прошу занести мои слова въ протоколъ».

По поводу изложеннаго заявленія профес. Азаревича, проф. Заленскій и Успенскій заявили о желаніи ихъ дать нѣкоторыя объясненія по дѣлу Сокольскаго; на что и. д. ректора отвѣчалъ, что пренія по этому дѣлу закончены и потому указанная заявленія не могутъ быть допущены. *Опредѣлите:* Занести въ протоколъ заявленія г. и. д. ректора Леонтовича и проф. Азаревича

13. Представленіе физико-математическаго факультета: «Въ засѣданіи факультета 10-го ноября было обсуждаемо прилагаемое при семъ предложеніе доцента Рейнгарда объ избраніи магистра С.-Петербургскаго университета Каменскаго на должность доцента по кафедрѣ ботаники Профессоръ Сабининъ заявилъ, «что на основаніи § 69 устава онъ считаетъ незаконнымъ приступить къ избранію г. Каменскаго, такъ какъ по этому § лицо, неизвѣстное факультету своими преподавательскими способностями, обязано прочесть двѣ пробныя лекціи въ присутствіи факультета, очевидно—того же. Это въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ мнѣ удалось слышать на магистерскомъ экзаменѣ, г. Каменскій не владѣетъ хорошо русскимъ

языкомъ». Профессоръ Заленскій заявилъ, «что въ § 69 сказано» въ присутствіи факультета все равно какого, а г. Каменскій уже прочиталъ двѣ пробныя лекціи въ Варшавскомъ университетѣ съ успѣхомъ. Профессоръ Бовалевскій заявилъ, «что профессоръ ботаники С.-Петербургскаго университета А. Н. Бекетовъ на вопросъ его, какое на него (Бекетова) произвелъ впечатлѣніе Каменскій какъ лекторъ, отвѣчалъ, «что, по его мнѣнію, Каменскій имѣеть всѣ данныя въ пользу того, чтобы изъ него выработался хорошій лекторъ». Послѣ преній деканъ предложилъ на голосованіе вопросъ, считаетъ-ли факультетъ имѣющіяся данныя относительно г. Каменскаго достаточными для сужденія о его преподавательскихъ способностяхъ? На этотъ вопросъ два члена (проф. Сабининъ и Синцовъ) отвѣтили отрицательно, а остальные одиннадцать—утвердительно. Затѣмъ было приступлено къ закрытому баллотированію г. Каменскаго на должность доцента, въ результатѣ котораго получилось двѣнадцать голосовъ избирательныхъ и два неизбирательныхъ. На основаніи такого рѣшенія факультетъ имѣеть честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи магистра Каменскаго на должность доцента по кафедрѣ ботаники».

Предложеніе доцента Рейнгарда: «Въ видахъ замѣщенія вакантной по кафедрѣ ботаники доцентуры, имѣю честь предложить вниманію физико-математическаго факультета магистра ботаники С.-Петербургскаго университета Ф. М. Каменскаго.

Г. Каменскій окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ онъ специально занимался ботаникою подъ руководствомъ проф. Де-Бари, который—какъ факультету извѣстно-пользуется громкою славой не только какъ

ученый, но и какъ преподаватель, особенно хорошо умѣющій руководить занятіями начинающихъ молодыхъ ученыхъ. Представивъ въ 1875 г. диссертацию подъ заглавіемъ: «Zur vergleichenden Anatomie der Primeln», Ф. М. получилъ степень доктора и сразу приобрѣлъ себѣ названной работою репутацію тщательнаго и точнаго изслѣдователя. *E. Loew* помѣстилъ подробный рефератъ этого сочиненія въ *Just'a* Botanischer Jahresbericht за 1875 годъ (Dritter Jahrgang стр. 378, 382, 383, 394, 398, 401, 403, 407 и 430), а *G. Kraus* въ *Botanischer Zeitung* за 1875 г., стр. 786—790. Задачею названной работы было рѣшеніе вопроса, имѣють ли анатомическіе признаки вегетативныхъ органовъ растеній значеніе для систематики вопроса, для рѣшенія котораго необходимо тщательное анатомическое изученіе какой нибудь естественной группы, которая представляетъ достаточное разнообразіе какъ въ отношеніи формъ, такъ и въ отношеніи географическаго распространенія ея представителей. Ф. М. Каменскій избралъ для этой цѣли сем. *Primulaceae*, вполне отвѣчающее вышеозначеннымъ условіямъ, но, на первый разъ, сосредоточилъ свое вниманіе на видахъ одного рода *Primula*. Нѣсколько позже, онъ занялся изученіемъ всѣхъ Европейскихъ представителей этого семейства и въ 1878 году напечаталъ въ *Abhandlungen der Naturforscher—Gesellschaft zu Halle*, Bd XIV обширную монографію съ 10 таблицами рисунковъ, подъ заглавіемъ «Vergleichende Anatomie der Primulaceen». Не вдаваясь въ большія подробности, не возможно передать содержанія *этой важной* (diese wichtige Schrift), какъ ее называетъ *E. Loew* (см. *Just*, *Botan. Jahresberichte*) работы; по этому замѣчу только, что лучшей рекомендаціей для труда г. Каменскаго служить то, что имъ много пользовался *De Vary* для сво-

его классическаго произведенія *Vergleichende Anatomie d. Vegetationsorgane d. Pflanzen*, сочиненія, въ которомъ мы находимъ многочисленныя ссылки на Каменскаго.

Въ промежуткѣ между временемъ появленія двухъ вышеуказанныхъ сочиненій, а именно въ 1877 году, Ф. М. Каменскій напечаталъ въ *Botanische Zeitung* небольшую, но очень хорошую статью: «*Vergleichende Untersuchungen über die Entwicklungsgeschichte der Utricularien*», въ которой ему удалось въ значительной степени разъяснить крайне запутанное и темное значеніе различныхъ органовъ этихъ своеобразныхъ растений, вопросъ, которому уже раньше посвящали свое вниманіе такіе выдающіеся ученые, какъ Hofmeister, Pringsheim и Warming. Сочиненіе Каменскаго, подтверждая въ общемъ результаты изслѣдованій Warming'a, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исправляетъ ихъ и во многихъ дополняетъ.

Въ № 29 *Botanische Zeitung* за 1881 г. г. Каменскій напечаталъ предварительное сообщеніе: *Die Vegetationsorgane der Monotropa hypopitys L.*, а годъ спустя — и подробное изслѣдованіе этого растенія въ *Memoires de la Société nationale des Sciences naturelles et mathematiques de Cherbourg*, XXIV подъ заглавіемъ: *Les organes vegetatifs du Monotropa Hypopitys L.* Тоже сочиненіе, но съ нѣкоторыми передѣлками и дополненіями, г. Каменскій напечаталъ нѣсколько позже въ «Запискахъ Новороссійскаго Общества естествоиспытателей» и представилъ его въ Петербургскій университетъ для полученія степени магистра ботаники.

Мнѣ кажется, что было бы излишнимъ распространяться о только что названномъ сочиненіи г. Каменскаго, какъ потому, что оно напечатано въ изданіяхъ нашего Общества естествоиспытателей и, слѣдовательно, извѣстно гг. членамъ

факультета, такъ и потому еще, что за это сочиненіе г. Каменскій удостоенъ ученой степени Петербургскимъ университетомъ, на основаніи представленія специалистовъ по ботаникѣ въ этомъ университетѣ.

Ученые труды г. Каменскаго не многочисленны, но по своему качеству, они даютъ ему, какъ мнѣ кажется, право быть преподавателемъ въ университетѣ нашемъ, и я по этому рѣшаюсь предложить г. Каменскаго вниманію факультета, съ покорнѣйшею просьбою подвергнуть его баллотировки.

Въ заключеніе считаю необходимымъ прибавить, что профессоръ De-Vaу, на сдѣланный мною по поводу г. Каменскаго запросъ, отвѣтилъ мнѣ, что считаетъ его точнымъ и тщательнымъ изслѣдователемъ, достойнымъ занять преподавательское мѣсто въ университетѣ, и что я слышалъ благоприятные отзыыты о г. Каменскомъ отъ гг. профессоровъ Фаминцына Бекетова, Бородина и Шмальгаузена изъ которыхъ послѣдній работалъ одновременно съ г. Каменскимъ въ лабораторіи проф. De-Vaу въ Страсбургѣ.

При этомъ доложено было свидѣтельство ректора Варшавскаго университета отъ 12 ноября 1883 г., за № 6565, о прочтеніи Каменскимъ для полученія званія приватъ-доцента, двухъ пробныхъ лекцій, которыя признаны физико-математическимъ факультетомъ Варшавскаго университета удовлетворительными.

Въ наступившихъ затѣмъ преміяхъ принимали участіе профессора Сабининъ, Заленскій, Кочубинскій, Азаревичъ и Бондаковъ, которые и просили занести въ протоколъ высказанныя ими мнѣнія.

Профессоръ Сабининъ заявилъ, что прямой смыслъ 69 § уст. универс. тотъ, что лицо, неизвѣстное факультету

должно прочесть двѣ пробныя лекціи въ присутствіи того же самого факультета. Проф. Заленскій сдѣлалъ возраженіе, что § 69 требуется прочтеніе лекцій въ присутствіи факультета какого угодно университета. Не трудно доказать невѣрность этого толкованія такъ называемымъ способом *reductio ad absurdum*. Дѣйствительно, если толкованіе проф. Заленскимъ § 69 приложить къ § 70-му, то вышло-бы, что лицо представленное членами нашего факультета могло-бы быть избираемо факультетомъ другаго университета, что конечно, не вѣрно.

Изъ представленія факультета ясно слѣдуетъ, что г. Каменскій есть лицо неизвѣстное факультету своими преподавательскими способностями; это слѣдуетъ именно изъ того, что факультетомъ рѣшаемъ былъ такой вопросъ: существующія данныя достаточны-ли, чтобы судить о преподавательскихъ способностяхъ г. Каменскаго? Если же г. Каменскій неизвѣстенъ факультету своими преподавательскими способностями, то для сужденія о нихъ по § 69-му факультетъ долженъ былъ бы употребить слѣдующую мѣру: заставить г. Каменскаго прочесть двѣ пробныя лекціи въ присутствіи членовъ нашего факультета. вмѣсто же этой мѣры, вопреки § 69, факультетъ довольствуется тѣмъ, что г. Каменскій прочелъ пробныя лекціи въ Варшавскомъ университетѣ и получилъ нѣкоторую рекомендацію со стороны профессора Бекетова. Такая мѣра противорѣчитъ въ настоящемъ случаѣ не только съ формальной стороны, но и по существу дѣла, такъ какъ г. Каменскій не обладаетъ хорошо русскимъ языкомъ, а изъ рекомендаціи г. Бекетова вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ считалъ г. Каменскаго преподавателемъ вполне подготовленнымъ къ чтенію лекцій въ русскихъ университетахъ. Бромъ того

въ факультетскомъ представленіи не указано достаточно уважительныхъ причинъ къ нарушенію § 69 университетскаго устава.

Профессоръ Кочубинскій спросилъ: представленный физико-математическимъ факультетомъ кандидатъ — тотъ-ли самый Францишекъ Каменскій, который были приватъ-доцентомъ въ Львовскомъ университетѣ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, г. Кочубинскій высказалъ: «Недавно еще мы были свидѣтелями научнаго праздника пятаго съѣзда естествоиспытателей. Собранныхъ было такъ много, что скромные размѣры нашего скромнаго помѣщенія были не въ состояніи вмѣстить. Ясно — работниковъ русской науки по естествознанію не мало. Но вотъ представленіе физико-математическаго факультета; оно навело на меня скорбь: нѣтъ, русскихъ спеціалистовъ по ботаникѣ, искать надо кандидата за границей.

Естественно, если я въ недоумѣніи. Но недоумѣніе мое еще болѣе усиливается, когда я перенесусь воспоминаніями въ практику того же физико-математическаго факультета, бывшую доселѣ: эта практика избаловала насъ. Эта практика приучила насъ къ свободному выбору того или другаго лица изъ массы лицъ каждый разъ при замѣщеніи катедры. Но—чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣкоторыя официальные данныя.

Когда понадобился управляющій университетской учебной фермой, физико-математическій факультетъ представилъ разомъ троихъ кандидатовъ, изъ коихъ ученый агрономъ Дмитріевъ былъ избранъ (прот. совѣта 1869 г. № 1 стр. 56—63). Когда 12 августа 1868 года былъ уволенъ доц. Мечниковъ, то число соискателей на свободное мѣсто колебалось отъ 3 до 6-ти: магистръ Стуртъ, профессора

Вагнеръ, Ковалевскій и другіе (тамъ-же № 3 стр. 40 и особенно стр. 47). Когда въ ноябрѣ 1869 г. проф. Маркузенъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и когда на эту кафедру г. ректоромъ былъ указанъ Мечниковъ, то «г. деканъ факультета — привожу донесеніе — излагая обстоятельства этого дѣла, предложилъ факультету вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ограничиться одной кандидатурою г. Мечникова, или же озаботиться присканіемъ и другихъ кандидатовъ на кафедру зоологіи» (тамъ же № 5 стр. 116). Когда въ августѣ 1870 г. (доцентъ Мечниковъ былъ уже ординарнымъ профессоромъ) поднялся вопросъ объ усиленіи преподаванія зоологіи новымъ лицомъ, то «рѣшеніе вопроса о приобрѣтеніи новаго преподавателя по кафедрѣ зоологіи не представляетъ, пишетъ въ своемъ предложеніи профессоръ Мечниковъ, большихъ трудностей; я въ настоящее время имѣю письма отъ трехъ лицъ, высказавшихъ желаніе искать мѣста въ Новороссійскомъ университетѣ» (Протоколъ засѣданія Совѣта 19 августа 1870, стр. 27).

Эти данныя изъ жизни первыхъ пяти лѣтъ нашего университета, практики физико-математическаго факультета, достаточны, чтобы оправдать мои слова.

Но мнѣ могутъ возразить: да, было много кандидатовъ, но каждый разъ по другимъ предметамъ, только не по ботаникѣ. Чтобы отстранить подобное возраженіе, я воспользуюсь опять тѣми же протоколами совѣта. Изъ нихъ мы увидимъ, что никогда, ни одного разу, университетъ не встрѣчалъ затрудненія въ замѣщеніи освобождавшейся кафедры ботаники лицомъ изъ среды своихъ русскихъ ученыхъ, недостатка въ своихъ силахъ никогда не было.

При самомъ открытіи университета мы находимъ двухъ специалистовъ: Бойкова и вновь назначеннаго профессора

Ценковского. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ является новый ботаникъ доцентъ Яновичъ, который въ засѣданіи 11-го мая 1866 года признанъ докторомъ ботаники, а въ засѣданіи 31 числа того же мѣсяца Яновичъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ (прот. совѣта за 1866 г. № 2 стр. 61—84). Въ засѣданіи 11 октября 1868 года было одобрено совѣтомъ избраніе магистра ботаники Харьковскаго университета Е. Деларю въ приватъ-доценты для чтенія ботаники, когда профессоръ Яновичъ по болѣзни находился въ отпуску (тамъ же № 4 стр. 29), за каковое чтеніе г. Деларю получилъ 400 р. въ первомъ полугодіи (тамъ же № 5 стр. 25). Въ засѣданіи совѣта 9 мая 1869 года кандидатъ Кошугъ былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ (тамъ же за 1869 г. № 5 стр. 5, срав. тамъ же за 1868 г. № 1 стр. 38 о Кошугѣ и Срединскомъ), а когда осенью 1869 года проф. Яновичъ оказалъ уже неизлѣчимо больнымъ, то въ началѣ 1870 года магистрандъ Кошугъ былъ избранъ и. д. доцента по кафедрѣ ботаники. Въ началѣ слѣдующаго 1871 г. проф. Ценковский внезапно выходитъ въ отставку, но тѣмъ не менѣе уже въ сентябрѣ кафедре его замѣщена ординарнымъ профессоромъ Вальцемъ. Въ 1874 году выходитъ въ отставку доцентъ Кошугъ, но въ 1875 г. его мѣсто занимается магистромъ Волковымъ. Когда же въ 1879 году и проф. Вальцъ заболѣлъ, а вслѣдъ за нимъ экстраординарный профессоръ Волковъ вышелъ въ отставку, свободное мѣсто перваго было въ непродолжительномъ времени занято нынѣшнимъ доцентомъ г. Рейнгардомъ, а на мѣстѣ Волкова мы увидѣли молодаго талантливаго ботаника Кожевникова, который среди общаго сожалѣнія былъ такъ доврешенно похищенъ смертью.

И такъ, университетъ въ теченіи 16 лѣтъ своей жизни имѣлъ въ средѣ своей девять спеціалистовъ по ботаникѣ; университетъ никогда не затруднялся въ замѣщеніе ботанической каѳедры, и вдругъ — теперь затрудненіе: русскихъ ботаниковъ нѣтъ. Насколько скептически я вправѣ отнестись къ подобному заявленію спеціальнаго факультета, мнѣ позволительно будетъ указать на то, что нашъ университетъ даже въ самыя трудныя, истинно критическія, минуты жизни ботанической каѳедры (а ихъ было не мало: внезапное заболѣваніе и смерть проф. Яновича, неожиданный выходъ въ отставку проф. Ценковскаго, внезапное заболѣваніе и отставка проф. Вальца) никогда не чувствовалъ себя въ состояніи какой то протраціи, напротивъ того, находилъ каждый разъ и очень быстро изъ среди русскихъ ботаниковъ новыхъ полезныхъ дѣятелей для себя. И это состояніе вдругъ теперь наступило для университета, конечно, не по моему мнѣнію, а по мнѣнію г. доцента Рейнгарда, и мы уже за моремъ должны искать кандидата—во Львовскомъ университетѣ.

Я не могу согласиться съ мнѣніемъ и г. доцента Рейнгарда, и большинства факультета, что нѣтъ русскихъ ботаниковъ: этого никто не доказалъ. Ибо если забота о замѣщеніи вакантной доцентуры принадлежала г. доценту Рейнгарду, то, прежде чѣмъ останавливаться на иностранцѣ, онъ имѣлъ озаботиться о *конкурсѣ* (какъ это указываетъ и уставъ), послѣ чего уже и можно бы было судить съ нѣкоторымъ правомъ о томъ, — есть или нѣтъ въ Россіи кандидаты на каѳедру ботаники.

Но это не все. Уже проф. Сабининъ въ засѣданіи факультета сомнительно отнесся къ преподавательской способности г. Каменскаго въ русскомъ университетѣ. Я

его не знаю. Но онъ изъ Львова, а Львовъ не отличается особеннымъ изученіемъ русскаго языка. Слѣдовательно, замѣчаніе проф. Сабинина заслуживало-бы большаго вниманія — слѣшить было не для чего».

Профессоръ Азаревичъ: «Всякое замѣчаніе каведры въ университетѣ имѣетъ между прочимъ то значеніе, что открываетъ для замѣщенного возможность опредѣлить себя на спеціальныя занятія наукой, ибо всякій другой путь жизненной карьеры обыкновенно или мѣшаетъ такимъ занятіямъ или и вовсе останавливаетъ ихъ. Спрашиваю: Имѣетъ ли поэтому право какая либо школа устранять отъ каведры своихъ собственныхъ учениковъ и открывать къ нимъ путь лицамъ, прошедшимъ свой курсъ за границей? Только въ тѣхъ случаяхъ обращеніе за учителями извнѣ можетъ быть оправдано, когда чувствуется школой недостатокъ въ преподавателяхъ, да и притомъ выборъ долженъ останавливаться на лицахъ извѣстныхъ своею ученостью, способныхъ руководить образованіемъ ученыхъ послѣдователей. Этимъ взглядомъ обыкновенно и руководствовалось наше министерство народнаго просвѣщенія. Приглашать же изъ-за границы преподавателей при тѣхъ условіяхъ, когда имѣются свои способные къ занятію каведры ученые, значитъ унижать достоинство собственной школы и тяжело нарушать интересы тѣхъ соотечественниковъ, которые желали бы посвятить свою жизнь наукѣ. Если же при этомъ приглашаемое лицо безъ громкаго имени въ наукѣ, лицо, изъ котораго можетъ только современемъ *выработаться* полезный лекторъ, съ крайне сомнительнымъ знаніемъ туземнаго языка, то объясненіе такому приглашенію слѣдуетъ искать въ чемъ либо далекомъ отъ интересовъ университета.

Бъ сожалѣнію, таковъ фактъ приглашенія г. Каменскаго, кончившаго курсъ въ Страсбургѣ, начавшаго свою дѣятельность въ Австрійской Галиціи, человѣка безъ европейскаго имени въ наукѣ и съ весьма сомнительнымъ знаніемъ русскаго языка. Какъ ни велико стараніе предлагающаго г. Каменскаго, доцента г. Рейнгарда, найти высшія похвалы учености своего кліента, но качествъ, чѣмъ *точность, тщательность* и пророчества о будущей *выработкѣ* изъ г. Каменскаго лектора, найти въ отзывахъ специалистовъ нельзя (см. представленіе и факультетскую бумагу). Въ это же время проф. Сѣменовъ (Вѣстникъ Европы ноябрь 1883 г.) сообщаетъ о крайне высокомъ развитіи у насъ науки ботаники, говоритъ (со словъ ботаника Бородина) о 75 готовыхъ ученыхъ ботаниковъ (стр. 335), о ежегодномъ занятіи въ ботаническихъ лабораторіяхъ около 180 человѣкъ (стр. 340).

Прошу, мм. гг., думать, что я отстаиваю въ этомъ дѣлѣ достоинство русской школы и интересы тѣхъ русскихъ ученыхъ, которымъ кандидатура г. Каменскаго закроетъ доступъ въ университетъ; насколько національность г. Каменскаго не играетъ въ моемъ возраженіи главной роли, вы можете убѣдиться изъ того, что полгода тому назадъ я давалъ свой бѣлый шаръ при выборѣ на пятилѣтіе лицу также польскаго происхожденія, теперь поддерживающаго кандидатуру г. Каменскаго, г. декану физико-математическаго факультета, А. А. Вериге, давалъ свой шаръ, какъ лицу, прошедшему русскую школу и работавшему для нее. Желаю думать, что національность г. Каменскаго не играла первенствующаго значенія при предложеніи и поддержкѣ его кандидатуры».

Профессоръ Заленскій: «Я нахожу способъ рѣшенія

проф. Кочубинскимъ вопроса о томъ: существуютъ ли, кромѣ Каменскаго, другіе кандидатуры, могущіе занять кафедру ботаники въ Новороссійскомъ университетѣ? не вполне логичнымъ. Проф. Кочубинскій собираетъ свѣдѣнія о числѣ профессоровъ, бывшихъ въ Новороссійскомъ университетѣ въ продолженіи 15 лѣтъ, насчитываетъ девять профессоровъ и выходитъ изъ этого заключенія, что отсутствіе кандидатовъ на эту кафедру не вѣроятно. Очевидно, что подобный приемъ никоимъ образомъ не можетъ быть приложенъ къ рѣшенію этого вопроса. Каждый конечно согласится, что гораздо рациональнѣе было бы справиться: существуютъ ли въ настоящее время кандидаты на кафедру ботаники или ихъ нѣтъ? Тогда профессоръ Кочубинскій не нуждался-бы въ собираніи совершенно ненужнаго въ настоящемъ случаѣ матеріала о количествѣ бывшихъ профессоровъ ботаники въ Новороссійскомъ университетѣ и прямо подошелъ бы къ рѣшенію вопроса.

Профессоры Кочубинскій и Азаревичъ смотрятъ на Каменскаго, какъ на иностранца. На сколько мнѣ извѣстно, магистръ Каменскій русскій подданный, который только получилъ высшее образованіе за границей и былъ затѣмъ приватъ-доцентомъ въ Лембергѣ.

Профессоръ Бондаковъ: «Смыслъ § 69 ясенъ: коль скоро факультету, избирающему своего кандидата, не извѣстны преподавательскія его способности, то этотъ же самый факультетъ непосредственно его испытываетъ на двухъ пробныхъ лекціяхъ, которыя и читаются въ присутствіи *этой самой* факультета. Но и въ этомъ сущность даннаго дѣла физико-математическій факультетъ Новороссійскаго университета *извѣстенъ* о преподавательскихъ способностяхъ своего кандидата, такъ какъ онъ извѣщенъ объ этомъ увѣдомленіемъ

физико-математич. факультета Варшавскаго университета. Ни требовать вновь пробныхъ лекцій отъ кандидата, ни желать чего либо Совѣту отъ физико-математическаго факультета, въ силу этого, нельзя.

Совсѣмъ другое дѣло, что по важному заявленію г. Сабина о томъ, что кандидатъ, предлагаемый факультетомъ, будто бы не вполне владѣеть русскимъ языкомъ. Въ данномъ именно случаѣ, мнѣ казалось бы, разъясненіе со стороны факультета этой стороны дѣла, въ какой бы то ни было общей формѣ, вполне желательно».

Послѣ преній поставленъ былъ предсѣдателемъ на голосованіе вопросъ: подвергнуть-ли г. Каменскаго баллотированію въ настоящемъ засѣданіи, или отложить до слѣдующаго. Большинство 10 голосовъ противъ 8 (гг. Петріевъ, Умовъ, Бочубинскій, Трачевскій, Синцовъ, Заленскій, Вериго, Леонтовичъ) высказалось за второе предложеніе. *Опредѣлили*: Отложить баллотировку до слѣдующаго засѣданія.

14. Представленіе правленія о назначеніи помощнику бібліотекаря Павлову пособія въ 150 р. изъ спеціальныхъ средствъ. *Опредѣлили*: Выдать.

15. Представленіе физико-математическаго факультета: «Въ засѣданіи факультета 5 декабря была выслушана бумага г. ректора за № 3266 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ представленіе г. попечителя по поводу избранія доцента Спиро и. д. секретаря физико-математическаго факультета, и признавая допущенное факультетомъ отступленіе отъ требованія закона, безъ всякихъ къ тому уважительныхъ причинъ и послѣ того, какъ на такое дѣйствіе факультета начальствомъ мѣстнаго учебнаго округа было обращено вниманіе, заслуживающимъ порицанія, предложеніемъ отъ 22 ноября № 15160 просить г.

попечителя объ изложенномъ поставить кому слѣдуетъ на видѣ. Далѣе ректоръ просить факультетъ озаботиться принятіемъ мѣръ къ возможно скорѣйшему избранію секретаря факультета, согласно § 10 устава, и войти съ представленіемъ въ засѣданіе Совѣта, имѣющее быть 8 сего декабря.

Факультетъ опредѣлилъ принять это къ исполненію. Въ виду же выраженнаго со стороны г. министра порицанія факультету по поводу выбора доцента въ и. д. секретаря факультета, факультетъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ о представленіи г. министру слѣдующаго объясненія. Относительно того, что факультетъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, факультетъ имѣетъ честь объяснить, что онъ руководствовался въ данномъ случаѣ какъ интересами преподаванія, такъ и обычаемъ, практиковавшимся съ самого основанія университета и до послѣдняго времени, чему служатъ доказательствами какъ цѣлый рядъ утвердившій доцентовъ и. д. секретаря факультета бывшимъ попечителемъ округа, такъ и утвержденіе доцента Воеводскаго и. д. секретаря факультета нынѣшнимъ попечителемъ учебнаго округа 12 апрѣля 1882 года предложеніемъ за № 2627. Что же касается того, что избраніе происходило послѣ предложенія г. попечителя за № 4507, то факультетъ руководствовался при этомъ указаніями г. попечителя, которыя выражены въ означенномъ предложеніи слѣдующими словами: «Въ случаѣ же повторенія прежнихъ выборовъ не изъ гг. профессоровъ, Совѣтъ можетъ ходатайствовать не объ утвержденіи избранныхъ попечителемъ округа, а о представленіи г. Министру».

Во время преній профессоръ Сабининъ просилъ занести въ протоколъ, «что онъ не согласенъ съ объясненіемъ факультета, такъ какъ во 1) указанные прецеденты не

могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для нарушенія § 10-го устава, и такъ какъ во 2) вышеприведенное указаніе изъ предложенія г. попечителя содержитъ въ себѣ ничего болѣе, какъ подтвержденіе того, что ни въ какомъ случаѣ не послѣдуетъ утвержденія г. попечителемъ избраннаго доцента и. д. секретаря».

Затѣмъ было приступлено къ баллотированію всѣхъ профессоровъ на должность секретаря. Избраннымъ оказался ординарный профессоръ К. И. Барастелевъ, получившій одиннадцать голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный. На основаніи такого рѣшенія факультетъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ объ утвержденіи ординар. проф. Барастелева секретаремъ факультета». *Опредѣлили*: Представить г. попечителю объ утвержденіи ординарнаго проф. Барастелева секретаремъ физико-математическаго факультета и просить Его Превосходительство объясненіе факультета представить г. министру.

16. Докладъ бібліотечной комисіи: «Бібліотечная комисія имѣетъ честь

во 1-хъ, донести совѣту, что изъ числа журналовъ и газетъ, предполагавшихъ къ выпискѣ въ 1884 году въ виду недостаточности средствъ могли бы быть исключены слѣдующіе: (общіе) Das Ausland, Deutsche Rundschau, и Die Neue Zeit, Svetozor, Czas, Národní Listy, Отчбина, (по историко-филологическому факультету), Theologische Studien und Kritiken, Zeitschrift für oesterreichische Gymnasien (по физико-математическому факультету), Journal officiel de la Republique française;»

во 2-хъ, просить совѣтъ, въ интересахъ своевременнаго полученія, сдѣлать распоряженіе о непосредственной пересылкѣ подъ бандеролью слѣдующихъ изданій (общихъ):

Litteralisches Centralblatt, Deutsche Literaturzeitung, Magazin für die Literatur des Auslandes, (по историко-филологическому факультету) Philologische Wochenschrift, (по физико-математическому факультету) Comptes rendus hebdomaire des séances de l'Académie des sciences, Paris;

въ 3 хъ, возобновить предложеніе о назначеніи комисіонеромъ университета книгопродавца Роспопова вмѣсто книгопродавца Бѣлаго. Предложеніе комисіи по этому предмету было разсматриваемо въ совѣтѣ около года тому назадъ, постановленіе рѣшенія отложено до слѣдующаго засѣданія и затѣмъ въ теченіи почти цѣлаго года оно не было докладываемо.

Послѣ преній, *Опредѣлили*: Выписать журналы и газеты согласно представленію факультетовъ, остальные пункты доклада также отвергнуть.

17. Проектъ раздѣла между преподавателями суммы, собранной за слушаніе лекцій съ постороннихъ слушателей въ 1-мъ полугодіи 188³/₄ учебнаго года. *Опредѣлили*: Утвердить.

18. Отношеніе совѣта Базанскаго университета, отъ 31 октября за № 1611, о прикомандированіи на одинъ годъ къ Новороссійскому университету профессорскаго стипендіата кандидата Остроумова и объ оказаніи ему содѣйствія къ достиженію преслѣдуемыхъ имъ научныхъ цѣлей, а также объ установленіи контроля надъ его занятіями. *Опредѣлили*: Прикомандировать и сообщить въ физико-математическій факультетъ.

19. Отношеніе Этнографическо-статистическаго Бружка во львовѣ и редакцій журналовъ «Международная Клиника» и «Искусство» объ обмѣнѣ изданіями съ университетомъ. *Опредѣлили*: Войти въ обмѣнъ.

20. Рапорты помощника проректора Мальковскаго о

пропущенных преподавателями лекціяхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ.

Въ октябрѣ пропущено: по болѣзни Барастелевымъ 12, Воеводскимъ 2, Головкинскимъ 2, Бочубинскимъ 2, Блименкомъ 2, Некрасовымъ 2, Азаревичемъ, 1, Бовалевскимъ 1, Слешинскимъ 2, Хонякевичемъ 1, Пироговымъ 4, Блоссовскимъ 3, Шимановскимъ 2 и Коноковичемъ 2; *по случаю отпуска*: Гамбаровымъ 6, Рейнгардомъ 5; *по назначенію присяжнымъ засѣдателямъ* Богдановскимъ 9, Перетятковичемъ 6; *по дѣламъ службы*: Леонтовичемъ 2, Некрасовымъ 1; и *по семейнымъ обстоятельствамъ*—Малининъ 3.

Въ ноябрѣ *по болѣзни*: Блименко 2, Барастелевымъ 11, Воеводскимъ 12, Богдановскимъ 2, Шведовымъ 1, Некрасовымъ, 2, Шпилевскимъ 2, Синцовымъ 2, Бовалевскимъ 2, Сабининымъ 2, Головкинскимъ 4, Блоссовскимъ 2, Палазовымъ 1, Пироговымъ 7, Гамбаровымъ 1, Рейнгардомъ 2, *по дѣламъ службы*: Леонтовичемъ 4, *по домашнимъ обстоятельствамъ*: Леонтовичемъ 2, Шапеллономъ 3; *по назначенію присяжнымъ засѣдателямъ*: Хонякевичемъ 1 и по назначенію экспертомъ Лигиномъ 2. *Опредѣлили*: Занести въ протоколъ.

21. Прошеніе доцента Спиро: въ 36 томѣ Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета на стр. 271, протоколовъ Совѣтскихъ засѣданій (засѣданіе 21 октября 1882 г.) напечатана слѣдующая замѣтка проф. Бочубинскаго: «Въ мнѣніи доцента анатоміи и физиологіи г. Спиро я нахожу фактически невѣрнымъ, что будто бы въ послѣдніе годы удостоеніе медалью студенческихъ конкурсныхъ сочиненій на естественномъ отдѣленіи было рѣдкостью. Я хорошо помню, что и въ только что минувшемъ году, и въ прошломъ, и въ заπροшломъ—на факультетѣ физико-мате-

матическомъ присужденіе медалей имѣло мѣсто, при чемъ *два раза* именно на естественномъ отдѣленіи Это утвердить я считаю не лишнимъ въ настоящую минуту. — Такъ какъ это невѣрное утвержденіе проф. Бочубинскаго до сихъ поръ ни гдѣ не было печатано опровергнутое, то я вынужденъ самъ просить Совѣтъ напечатать въ Совѣтскихъ же протоколахъ, что на основаніи документовъ (30 тома Записокъ университета, стр. 119, протоколъ засѣданія Совѣта 20 августа 1879 г., стр. 15; 31-го тома 3. у. 165, засѣд. 31 мая 1880 г., ст. 10 и 34 тома 3. у. стр. 120, засѣд. 20 августа 1881 г., ст. 13) оказывается, что все, что приведено въ моемъ мнѣніи относительно удостоенія медалями студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета за сочиненія, изложено *совершенно вѣрно*, а все то, что по этому предмету хорошо помнитъ проф. Бочубинскій, — совершенно не согласно съ истиной.

По докладѣ прошенія прочтены были процитированныя въ немъ мѣста изъ протоколовъ и оказалось, что

по статьѣ 15 протокола засѣданія совѣта 20 августа 1879 г. присуждены медали: студенту IV курса историко-филологическаго факультета Маркову серебряная, за сочиненіе по всеобщей исторіи, студенту IV курса физико-математическаго факультета, отдѣленія математическихъ наукъ Юрченко — золотая за сочиненіе по механикѣ;

по ст. 10 протокола засѣданія совѣта 31 мая 1880 года по представленію физико-математическаго факультета о допущеніи къ соисканію преміи въ этомъ году опоздавашаго своевременнымъ представленіемъ сочиненія по химіи на тему, назначавшуюся въ предшествовавшемъ году такъ какъ сочиненій на тему 1879—80 учебнаго года по ботаникѣ не представлено, присуждена золотая медаль сту-

денту IV курса естественнаго отдѣленія Бардаху за сочиненіе по химіи;

по ст. 13 протокола засѣданія совѣта 20 го августа 1881 г. присуждены серебрянныя медали студентамъ IV-го курса историко-филологическаго факультета Трауцкому за сочиненіе по русской словесности, II курса юридическаго факультета Турчанинову за сочиненіе по исторіи русскаго права. *Опредѣлили*: Занести въ протоколъ.

Оговорка относительно 12 статьи протокола засѣданія Совѣта 8 декабря 1883 г.

Находя, что приложенное профессоромъ Азаревичемъ мнѣніе (по пункту 2 правилъ Высочайше одобренныхъ о правахъ и обязанностяхъ ректора) есть мнѣніе о происшедшемъ въ совѣтѣ обсужденіи факультетскаго представленія и по поводу совѣтскаго рѣшенія отложить баллотировку до слѣдующаго засѣданія, и что въ то же время — есть *новый вопросъ* (по пункту 4 тѣхъ же правилъ), о которомъ не было заявлено въ повѣсткѣ (по § 38 устава), — я сдѣлалъ во время засѣданія заявленіе о незаконности допущенія г. ректоромъ подобнаго мнѣнія, имѣющаго возбудить дебаты по рѣшенному уже вопросу, но былъ лишень слова замѣчаніемъ, что дебаты не допускается. По этому нахожусь вынужденнымъ протестовать при подписаніи протокола противъ незаконныхъ дѣйствій г. председателя Совѣта, нарушившаго въ пользу одной стороны (вопреки § 45 устава) пункты 2 и 4 Высочайше одобренныхъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ ректора. Вслѣдствіе такого нарушенія въ 12 ст. протокола главное мѣсто занимаетъ не заявленіе объ отказѣ г. Сокольскаго, о чемъ нѣтъ даже оправдательнаго документа, а осужденіе г. Азаревичемъ отношеній Совѣта къ факультетской оцѣнкѣ уче-

ныхъ трудовъ. Подписалъ ординарный профессоръ Федоръ Успенскій.

Чрезвычайное собраніе Совѣта 17 декабря 1888 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ и. д. ректора Ф. И. Леонтовича, гг. члены: И. С. Некрасовъ, М. И. Малининъ, В. Н. Юргевичъ, Е. Ф. Сабининъ, Ф. Н. Шведовъ, В. В. Заленскій, И. Ф. Синцовъ, А. С. Трачевскій, Н. П. Фондаковъ, А. А. Бочубинскій, В. Н. Лигинъ, Ф. И. Успенскій, Н. А. Умовъ, А. Н. Будрявцевъ, А. О. Ковалевскій, В. М. Войтковскій, Е. Ф. Блнменко, Л. Ф. Воеводскій, В. М. Петріевъ, Н. Я. Гротъ. Не присутствовали: ректоръ С. П. Ярошенко—по нахожденію въ отпуску за границей, А. А. Вериго, Б. И. Барастелевъ, А. М. Богдановскій,—по болѣзни, М. Н. Головкинскій, Д. И. Азаревичъ, Г. И. Перетятковичъ, безъ объясненія причинъ.

СЛУШАЛИ:

1) Донесеніе Правленія отъ 17 декабря за № 3425, слѣдующаго содержанія: 13 сего декабря въ 10 часовъ вечера скончался ординарный профессоръ Михаилъ Михайловичъ Шпилевскій: въ виду того, что, за смертію покойнаго, семья его, состоящая изъ жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію, Правленіе университета, по опредѣленію своему въ экстренномъ засѣданіи 14 декабря состоявшемся, выдало изъ специальныхъ средствъ университета, суммы сбора за слушаніе лекцій, вдовѣ ординарнаго профессора Шпилевскаго М. Я. Шпилевской *пять сотъ* руб. на погребеніе покойнаго мужа ея и необходимые расходи для семьи,—о чемъ и имѣеть честь доложить Совѣту.

Послѣ рѣшенія прибавить къ выданному пособию еще 500 руб., возбужденъ былъ вопросъ объ исходатайствованіи вдовѣ профессора Шпилевскаго съ малолѣтними дѣтьми пенсіи. При этомъ было доложено :

1) Что профессоръ Шпилевскій, какъ видно изъ формулярнаго списка, прослужилъ съ 17 сентября 1864 по 4 сентября 1867 г. и съ 9 сентября 1869 по день смерти 17 лѣтъ 2 мѣсяца и 21 день.

2) Поданное на имя ректора заявленіе вдовы Маріи Яковлевны Шпилевской слѣдующаго содержанія: Такъ какъ мнѣ извѣстно, что въ формулярный списокъ о службѣ покойнаго моего мужа, бывшаго профессора Новороссійскаго университета Михаила Шпилевскаго, не внесена его служба по должности учителя 1-го Бадетскаго Корпуса, Межеваго Института, Межеваго Корпуса, Александровскаго Военнаго Училища, почему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе объ истребованіи изъ означенныхъ учреждений свѣдѣній о числѣ лѣтъ занимавшихъ имъ должностей въ качествѣ преподавателя и по полученіи сказанныхъ свѣдѣній внести таковыя въ формулярный о службѣ его списокъ; при этомъ считаю нужнымъ добавить, что означенныя должности онъ занималъ съ 1861 года. 1883 г. 16 декабря.

3) Что съ упоминаемыми въ заявленіи учрежденіями г. и д. ректора вошелъ уже въ сношеніе для выясненія вопроса, состоялъ ли въ нихъ на службѣ покойный профессоръ Шпилевскій и какое время.

4) Справка: III т. Свод. Закон. (изд. 1876 г.) Уст. о пенс. и единовременныхъ пособіяхъ ст. ст. 38, 373, 111, 113, 361, 101, 362 п. 2. *Опредѣлили*: 1) Сдѣданное прав-

леніємъ распоряженіе утвердить, прибавивъ еще *пятьсотъ* р. изъ спеціальныхъ средствъ.

2. Ходатайствовать о назначеніи вдовѣ Шпилевской полной пенсіи, по полученіи дополнительныхъ свѣдѣній изъ учебныхъ заведеній, гдѣ состоялъ на службѣ профессоръ Шпилевскій, мотивируя несостоятельностью семьи и бывшими примѣрами (вдовы профессора Смирнова.)

II. Часть ученая.

III. Приложение.

ГВИДО ПАДЕЛЛЕТТИ.

УЧЕБНИКЪ
ИСТОРИИ РИМСКАГО ПРАВА.

Переводъ съ итальянскаго, съ измѣненіями и дополненіями,

Ордин. профессора

Д. И. АЗАРЕВИЧА.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

отъ основанія города Рима до начала седьмого вѣка.

ГЛАВА I.

Общій характеръ перваго періода.

Первые шесть вѣковъ города Рима составляютъ въ его исторіи самое содержательное время. Слѣдующіе за ними періоды въ дѣйствительности не представляютъ ничего новаго; они только продолжали начатое прежними поколѣніями дѣло и жили на счетъ оставленнаго имъ блестящаго наслѣдства.

Естественное основаніе римской культуры заключается въ италійской культурѣ; но особенныя историческія условія сдѣлали то, что Римъ собралъ въ своей средѣ и развилъ съ громадной своеобразностью и силой многообразныя дарованія т. н. италійскихъ племенъ. Выдающуюся сторону италійской культуры вообще и латинской въ особенности составляетъ безъ сомнѣнія государственная и правовая жизнь. Въ государственной, законодательной и судебной организаціи выразился особенный народный духъ италійскихъ племенъ. Римлянамъ, благодаря удивительной стойкости, удалось болѣе чѣмъ какой либо другой народности обезпечить на цѣлыя столѣтія италійскому генію руководство въ культурѣ всѣхъ странъ по берегамъ Средиземнаго моря. Достигнувъ величайшаго военнаго и политическаго вліянія, Римъ принудилъ древній міръ признать свои законы и учрежденія, тогда какъ самъ заимствовалъ отъ эллинскихъ народовъ науку, искусство и литературу. Этимъ объясняется, что большая часть исторіи древней Италіи и древняго города Рима основывается на исторіи римскаго права ¹⁾.

Безполезно было бы относить происхожденіе и развитіе римскихъ государственныхъ учреждений въ продолженіи перваго періода къ спекулятивному творчеству или законодательной мудрости. Приписываемое древними хрониками личнымъ дѣяніямъ царей есть только результатъ естественныхъ и неизмѣнныхъ

причинъ, и та дѣятельная рѣшительная воля, которая по всѣмъ очевидностямъ опредѣляетъ всю исторію Рима, равнымъ образомъ есть только результатъ той борьбы за существованіе, на которую Римляне были вызваны съ самаго начала. Основныя черты и особый складъ римской цивилизаціи зависѣли исключительно отъ опредѣленныхъ хозяйственно-экономическихъ условій, которыя были общи Римлянамъ съ другими италійскими народами и которыя обусловливали ихъ общественную и государственную организацію. Эти первоначальныя экономическія условія римскаго народа до сихъ поръ недостаточно оцѣнены и изслѣдованы. И тѣмъ не менѣе невозможно безъ правильнаго и глубокаго пониманія этихъ условій выяснить ни соціальныя движенія, ни правовыя институты. Помимо значительнаго различія между древними и новыми народами въ общественномъ и экономическомъ положеніи не слѣдуетъ еще упускать изъ виду, что *Populus Romanus Quiritium* былъ главнымъ образомъ народъ земледѣльческій. Все народное его хозяйство основывалось на владѣніи и обработкѣ земель. Объ этомъ свидѣтельствуютъ древнія сказанія, древніе латинскіе религіозныя культы, характеръ римскихъ колоній, которыя всегда оставались военными и земледѣльческими пунктами; и другіе достаточно извѣстные факты. Торговля и ремесла при этомъ не только цѣнились весьма мало, но и вообще никогда не составляли источника народнаго богатства. Ужь это одно обстоятельство само по себѣ даетъ обществу, государству и праву особый характеръ, какъ это замѣчено было уже тогда же въ древности. У чисто земледѣльческаго народа общественныя и правовыя отношенія просты и несложны; преобладающими въ немъ чертами бываетъ консерватизмъ и строгая формалистика. И вотъ именно съ этими чертами встрѣчаемся мы во всѣхъ отрасляхъ римскаго права въ этомъ періодѣ²⁾.

Эти особенныя экономическія условія опредѣляютъ также и общественную организацію Римлянъ. Патриційскіе роды (*gentes*) были въ доисторическое время единственными владѣльцами земли, а такъ какъ въ этомъ только и состояло тогда богатство, то нишіе классы населенія, встрѣчаемые при древнемъ родовомъ устройствѣ, должны были находиться въ экономической и общественной зависимости (*clientes*). И кліенты обрабатываютъ землю, но землю чужую и уже изъ этого одного обстоятельства

вытекаютъ отношенія полузависимости, которыя встрѣчаемъ еще въ историческія времена (ср. гл. 11). Но въ историческое время родовое устройство было уже замѣнено государственнымъ устройствомъ и тѣ другіе народныя классы, которые тогда образовались рядомъ съ патриціатомъ, имѣли весьма мало общаго съ древними кліентами. Въ началѣ *plebs* не пользовался равными съ патриціями политическими правами, чему были религіозныя сакральныя основанія, но экономически онъ не зависѣлъ отъ патриційскихъ родовъ. На самомъ дѣлѣ плебеи представляются всѣми древними писателями крестьянами, живущими въ большинствѣ на собственныхъ участкахъ въ качествѣ свободныхъ собственниковъ обрабатываемой ими земли. Поэтому они называются также *cives*, т. е. правомочными членами государства. Этотъ многочисленный классъ въ скоромъ времени предъявилъ требованіе на полное равенство въ политическихъ правахъ и въ дѣйствительности отвоевалъ его себѣ. Плебеи вмѣстѣ съ патриційскими родами по своему консервативному духу составляли военную и политическую силу государственной жизни³⁾. Лица безъ владѣній (*proletarii, capite censi, humillimi*) были въ продолженіи первыхъ вѣковъ въ Римѣ не очень многочисленны; вліянія общественнаго или государственнаго они не имѣли вовсе⁴⁾.

Цѣлыхъ шесть вѣковъ оставались въ Римѣ безъ перемѣны эти первоначальныя основы народнаго хозяйства и общественнаго устройства. Высоко развитое, цвѣтущее земледѣліе и многочисленный классъ земледѣльцевъ основали силу и величіе государства, постепенно расширявшагося завоеваніями. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что это общество земледѣльцевъ во весь этотъ періодъ было вмѣстѣ съ тѣмъ и войсковымъ обществомъ. Организациія войска могла измѣняться, какъ это было особенно по великой сервіанской реформѣ, но что никогда не измѣнялось это глубокое сознаніе принадлежности гражданина отечеству, необходимости строжайшаго подчиненія приказаніямъ государственныхъ властей. Строгая военная дисциплина неуклонно поддерживаемая во весь этотъ періодъ какъ въ высшихъ, такъ и низшихъ классахъ народа, — служить объясненіемъ не только громадныхъ триумфовъ Рима, но также и многихъ сторонъ его публичнаго и гражданскаго права. Простой деревенской жизнію, медленнымъ накопленіемъ богатствъ, строгой дисциплиной въ

войскъ и государствѣ объясняется сохраненіе тѣхъ чистыхъ и неиспорченныхъ нравовъ, которые были общи Римлянамъ съ другими италійскими народами. Все это вмѣстѣ съ другими элементами римской социальной жизни сложило характеръ, суровую солидность, величіе римскаго народа ⁵⁾.

ГЛАВА II.

Государственное управление и должностныя лица.

Римское государство (*populus Romanus Quiritium, respublica*) произошло изъ военного и политическаго союза трехъ племенъ Ramnes, Tities и Luceres. На сколько въ каждомъ изъ этихъ племенъ была уже развита *политическая* жизнь, сказать трудно. Несомнѣнно только, что соединеніе племенъ подъ одной общей властью и основаніе города отмѣчаютъ въ жизни римскаго народа значительный переворотъ подобный тому, который испытали и всѣ остальные италійскія племена при переходѣ отъ *родового* быта къ *государственному* ¹⁾. Съ этого времени членомъ государства будетъ не *gentilis*, а *civis* и притомъ не только пользующійся правами гражданства въ полномъ ихъ содержаніи (*civis optimo jure*), но также частью къ нимъ прикосновенный (*civis non optimo jure*). Право гражданства составляетъ личную основу новаго государственнаго быта, въ которомъ исчезаютъ прежнія различія. Твердая связь, соединяющая прежнихъ и новыхъ гражданъ есть государственное управление ²⁾.

Тѣсное соединеніе *gentes* подъ одною вышею властью, образованіе *городской общины* и *государства* нашли свое древнѣйшее выраженіе въ *царь*. Это чисто римское учрежденіе своею своеобразностью не находитъ себѣ ничего подобнаго у другихъ народовъ. Римскій гех не имѣетъ теократическаго характера, т. к. теократія была чужда италійскому духу. Если глава государства отправлялъ жреческія функціи, то лишь въ качествѣ *paterfamilias* и жреца въ своемъ домѣ. Онъ не былъ и патріархальнымъ владыкой, его власть не имѣетъ своихъ прототипомъ семейную власть; ибо государство есть произведеніе новыхъ понятій и стоитъ гораздо выше, чѣмъ *gens* и *familia*.

Царь не можетъ быть названъ и конституціоннымъ монархомъ въ современномъ смыслѣ этого слова, т. е. онъ соединяетъ въ своихъ рукахъ всю власть и не отвѣтственъ по праву. Ни сенатъ, ни народное собраніе не участвуютъ съ нимъ во власти. Но въ тоже время царя нельзя назвать абсолютнымъ монархомъ, т. е. самая основа государственной власти заключается не въ его лицѣ, а въ *populus*, и на самомъ дѣлѣ онъ ограниченъ въ своей власти и происхожденіемъ ея и крѣпкой организаціей патриційскихъ родовъ³⁾. Всего ближе царскую власть можно назвать военною монархіею съ обширными полномочіями, основанною на выборѣ народомъ. Это особенно выражается въ двухъ основныхъ началахъ римскаго государственнаго права, въ *imperium* и въ *lex curiata de imperio*⁴⁾.

Въ *imperium* царя заключаются его обширнѣйшія права. Онъ соединяетъ въ своихъ рукахъ право объявлять войну и заключать миръ, исполнительную, судебную и законодательную власть. Онъ предводительствуетъ войскомъ, можетъ наказывать солдатъ даже смертію, судить въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, онъ одинъ имѣетъ право собирать комиціи и предлагать законы. Онъ имѣетъ право издавать обязательныя повелѣнія, назначать налоги, облагать денежными штрафами. Но эта неограниченная *imperium* переходитъ на царя лишь по представленію народомъ. Предшествующая выбору царя процедура какъ бы вызываетъ гражданъ на осмотрительность въ этомъ актѣ. Учреждается т. наз. *Interregnum* пока не составится общественное мнѣніе. Въ это время управленіе переходитъ къ *patres*, какъ естественнымъ наслѣдникамъ высшей власти, и декуріи сенаторовъ управляютъ по очереди въ продолженіи пяти дней. Последний *interrex* предлагаетъ (*rogat*) комиціямъ царя и народъ принимаетъ предложеніе (*creat, jubet*). Но этого недостаточно. Въ силу своего вліянія на всѣ постановленія народныхъ собраній сенатъ утверждаетъ выборъ (*patres auctores sunt*). Наконецъ, самъ избранный проситъ у комицій *lex curiata de imperio*, на которомъ онъ основываетъ свое требованіе, чтобы граждане подчинились царской власти при отправленіи *imperium*⁵⁾.

Тѣ же основы высшей власти сохранились безъ перемѣны во весь консулярный періодъ и могутъ быть распознаны даже при императорахъ. Значительными перемѣнами послѣ отмены царской власти были слѣдующія: раздѣленіе царскихъ полно-

мочій между нѣсколькими должностями, короткіе періоды магистратуры, апелляція въ народу на рѣшенія магистратуры. Эти измѣненія прежней *imperium* находимъ уже у первыхъ магистратовъ, замѣнившихъ царей, какъ-то у обоихъ высшихъ руководителей и судей, *praetores, judices*, позднѣе называвшихся *consules* 6). Весьма разнообразно обезпечивалось при государственномъ управленіи совокупное участіе обоихъ консуловъ, безъ разрушенія единства высшей власти. Каждый изъ нихъ могъ дѣйствовать въ обширномъ кругѣ своихъ правъ, не нуждаясь въ предварительномъ согласіи своего товарища; достаточно, если этотъ только не противорѣчилъ. Только возраженіе (*intercessio*) товарища лишалъ распоряженіе его дѣйствительности⁷⁾. Въ этомъ заключалось основное начало римскаго государственнаго права. Этимъ избѣгнули раздѣленія *imperium* между обоими консулами, которые такъ об. получали ее въ полномъ составѣ, подобно царю; *potestas tempore dumtaxat annua*, говоритъ Цицеронъ о консульской власти, *genere ipso ac jure regia*. При этомъ срокъ ихъ власти былъ одногодній и въ это время они были неприкосновенны и неотвѣтственны; по сложенію же званія могли подлежать преслѣдованію по жалобамъ согражданъ. Какъ на остатокъ отъ царскаго періода, слѣдуетъ смотрѣть на то правило, по которому магистраты никогда не назначались непосредственно народомъ, но выборами руководили выходящіе магистраты, которые и предлагали утвержденію комицій магистратовъ на слѣдующій годъ. Наконецъ, чистую царскую власть мы находимъ въ *диктатурѣ*, которая помогала римскому государству преодолѣть труднѣйшія опасности. Dictator не былъ стѣсненъ въ своей *imperium* ни чрезъ *intercessio*, ни чрезъ *provocatio ad populum*; только краткій шестимѣсячный срокъ былъ единственной гарантіей противъ возможнаго произвола 8).

Временными и чрезвычайными магистратами кромѣ диктатуры были *decemviri legibus scribundis* 9) и *tribuni militum consulari potestate*¹⁰⁾. Напротивъ, обыкновенными магистратами были тѣ, которые представлялись отводкомъ консульской власти и были созданы съ цѣлью отправлять опредѣленную часть государственнаго управленія, входящую въ общую функцію *imperii*. Сюда принадлежатъ *цензура* 11), *претура*, должность *курульмыкс эдиловъ* 12), *квестура* 13). Въ они подобно подчиненнымъ должностямъ, неизмѣвшимъ *imperium* и безъ политическаго вліянія,

образовывали мудро задуманную систему должностей, исходящих изъ одного корня и отвѣчающихъ въ разумномъ соотношеніи и подчиненіи разнообразнымъ потребностямъ свободнаго государственнаго быта ¹⁴). Особнякомъ отъ этой системы стоялъ *трибунатъ*, основанный на революціонныхъ и государственно-враждебныхъ стремленіяхъ *plebis*; но политическій разумъ народа въ этотъ первый періодъ вмѣстѣ съ духомъ должностнаго товарищества и взаимнаго права *intercessio* дѣлали трибунатъ менѣе опаснымъ для порядка и свободы, чѣмъ того вообще должно было ожидать ¹⁵).

ГЛАВА III.

Сенатъ.

Основное начало римскаго публичнаго и частнаго права состояло въ томъ, что всякій, принимая какое либо рѣшеніе, обязанъ былъ спросить совѣта близкихъ, заинтересованныхъ и разсудительныхъ лицъ. При отцѣ, мужѣ, судѣ состоялъ по всегдашнему обычаю *consilium* родичей, друзей, свѣдущихъ въ правѣ. Совѣтъ этотъ хотя и не имѣлъ рѣшающаго голоса, но оказывалъ тѣмъ не менѣе большое вліяніе на рѣшеніе. Тотъ же характеръ имѣлъ съ древнѣйшихъ временъ царскій совѣтъ или сенатъ. Весьма трудно опредѣлить организацію и функціи сената въ царскій періодъ. По всей вѣроятности сенатъ отражалъ въ себѣ черты древней системы обороны. На это указываетъ въ особенности постоянное число сенаторовъ: въ Римѣ съ Тарквинія Приска—300, въ прочихъ муниципіяхъ — 100; а также сохранившееся названіе *decuriones*. Въ извѣстныхъ намъ историческія времена сенатъ не былъ, какъ это можно было думать, наследственнымъ или избираемымъ представительствомъ *gentes*. Это было скорѣе собраніе назначенное самимъ царемъ. Приэтомъ выборъ останавливался на патриційскихъ родахъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Тарквиній Прискъ не далъ сенаторскаго званія плебеямъ и пока не ослабло вліяніе патриціата на царя и публичныя дѣла. Поэтому весьма вѣроятно, что уже при царяхъ требовалось согласіе сената для объявлен-

нія войны, мирныхъ переговоровъ и всякихъ другихъ соглашеній.

Съ изгнаніемъ царей значеніе сената возвысилось; причеиъ однако за нимъ по прежнему осталси характеръ лишь совѣщательнаго учрежденія. Но какъ единственное постоянное учрежденіе при переменныхъ государственныхъ должностяхъ онъ сдѣлался средоточіемъ и душою новаго государственнаго управленія.

Въ составленіи сената (*lectio senatus*) въ первое время консулы являются какъ бы преемниками царскихъ правъ. Определенныхъ правилъ тогда вѣроятно не существовало; не требовался ни определенный возрастъ, ни положеніе *patrisfamilias*. Но со временемъ почувствовали потребность оградить выборы сенаторовъ отъ произвола магистратовъ. *Lex Ovinia* около 442 у. с. предоставилъ *lectio senatus* цензорамъ; порученіе это гласило, *ut optimum quemque curiatim (или jurati) in senatum legerent*. Въ отправленіи этой обязанности и цензоры имѣли полную свободу. Обычаемъ требовалось только, чтобы они допускались въ сенатъ *magistratus majores* по окончаніи ихъ должностнаго года. Съ развитіемъ государственныхъ должностей и большею преемственностью при *magistratus minores* и особенно послѣ *plebiscitum Атинія* (около 540 у. с.), предоставившаго тоже право бывшимъ трибунамъ,—цензорская свобода выбора потеряла всякую цѣну и сенатъ сдѣлался средоточіемъ новаго высшаго класса, образовавшагося рядомъ со старымъ патриціатомъ, а именно т. наз. *nobilitas* ²⁾).

Хотя сенатъ и оставался всегда совѣщательнымъ и административнымъ учрежденіемъ, тѣмъ не менѣе его компетенція и вліяніе въ продолженіи этого періода распространились на всѣ публичныя дѣла большей важности. Прежде всего управленіе финансами было цѣликомъ въ его рукахъ. Онъ распоряжался *ager publicus*, определялъ на всякій годъ государственныя взиманія и расходы, назначалъ необходимыя на то деньги цензорамъ. Безъ его повелѣнія квесторы не могли производить никакихъ выдачъ изъ государственной казны. Далѣе, чрезвычайно большое вліяніе онъ оказывалъ на рѣшенія *magistratus* и особенно на законодательство какъ до, такъ и послѣ постановленій комицій. Всѣ проекты новыхъ законовъ магистраты доводили до свѣдѣнія сената; кромѣ того долгое время для дѣйствительности законовъ требовалось послѣдующее

утвержденіе сената (*patrum auctoritas, reprehensio comitiorum*), не говоря уже о присвоенномъ имъ себѣ правѣ кассировать постановленія народныхъ собраній по несоблюденію формы или по другимъ какимъ либо недостаткамъ. Тоже право онъ отправлялъ и по поводу выборовъ на должности. Въ военныхъ дѣлахъ и всѣхъ другихъ вышнихъ сношеніяхъ сенатъ имѣлъ самую обширную компетентность. Объявленіе войны, призывъ гражданъ къ оружію, назначеніе военнопачальниковъ были въ его рукахъ; онъ же одинъ рѣшалъ черезъ посланниковъ объ условіяхъ и отдѣльныхъ частностяхъ мирныхъ договоровъ и союзовъ. Всѣ вышнія отношенія, далѣе сношенія съ муниципіями, колоніями, союзниками, чужими народами и царями, въ мирныя времена зависѣли исключительно отъ сената. Онъ принималъ и отправлялъ посольства, третейски судилъ въ спорахъ между городомъ и иногородью, раздавалъ подарки, почетные знаки и даже царскій титулъ³).

ГЛАВА IV.

Народныя собранія.

Третьею государственною властью въ римскомъ государственномъ управленіи были народныя собранія (комиціи). Формація ихъ измѣнялась въ различные періоды, но основной ихъ характеръ оставался всегда однимъ и тѣмъ же. Комиціи имѣли своимъ образцомъ войско, были организованною совокупностью войска и народа. Отсюда та дисциплина и порядокъ, которыя въ нихъ господствовали. Всегда требовался торжественный призывъ со стороны магистрата, которому принадлежалъ *jus agendi cum populo*. Комиціи, собранныя неимѣющимъ на то право, или сами собою составившіяся, не имѣли по римскому праву никогда ни малѣйшаго государственнаго значенія. Войны появлялись на мѣстѣ сбора въ военномъ порядкѣ по принадлежности къ опредѣленному политическому подраздѣлу. Чего либо подобнаго свободы слова тамъ не было никогда. Предсѣдательствующій вносилъ предложеніе, требующее согласія собранія, оканчивая торжественной формулой: *velitis jubeatis Quirites*, на что соб-

раніе отличало утвердительно (*uti rogas*), или отрицательно (*antiquo*). Съ небольшими измѣненіями эта строгая дисциплина сохранилась до тѣхъ поръ, пока римская государственная жизнь оставалась здоровой и неизмѣнной; она была результатомъ того глубокаго сознанія государственнаго начала, чѣмъ Римляне такъ превосходили Грековъ, которые никогда не знали въ своихъ народныхъ собраніяхъ дѣленія на классы или ряды, у которыхъ слово предоставлялось всякому желающему и господствовала демократія ¹⁾).

Древнѣйшія народныя собранія (единственныя до великой сервіанской реформы) собирались царемъ по городскимъ кварталамъ или *curiae* и поэтому назывались *comitia curiata*. Они естественно организовались по началу обороны, народное собраніе и войско составляли одно. Поэтому весьма вѣроятно, что кліенты и плебеи, несшіе воинскую повинность, участвовали въ этихъ собраніяхъ. Это не исключало преобладанія въ нихъ патриціевъ, за которыми, кромѣ вѣрной помощи кліентовъ, оставались военное начальство и государственныя должности. Не слѣдуетъ думать, что компетентность этихъ народныхъ собраній была очень обширна, не потому, что въ изданіи *lex curiata de imperio* не заключалось задатковъ того, а потому, что (см. гл. 2) царская власть и весьма несложныя отношенія глубокой древности не оставляли собраніямъ широкаго круга дѣятельности. И послѣ сервіанской реформы куріатскія собранія продолжали свое существованіе для отправленія съ одной стороны извѣстныхъ правовыхъ актовъ, а съ другой въ особенности ради религиозныхъ функцій, но вскорѣ они сведены были къ простой формальности ²⁾).

Въ народныхъ собраніяхъ по *центуриямъ* или *центуриатскимъ комиціямъ* находимъ представительство народа по имущественнымъ классамъ сервіанской реформы. И они имѣли совершенно военный характеръ (*exercitus urbanus*); но существенныя измѣненія въ составленіи отдѣленій вытѣснили прежнихъ факторовъ. Тогда какъ первоначально голосованіе производилось подачей голоса каждымъ лицомъ въ куріи и одновременно во всѣхъ куріяхъ, центур. комиціи представляли отраженіе имущественно-правовыхъ подраздѣленій въ самомъ войскѣ. Тогда какъ первоначально преобладаніе высшихъ классовъ основывалось на ихъ естественномъ вліяніи, теперь выставлено было начало пре-

имущества по имуществу въ мѣрахъ опредѣленныхъ самимъ закономъ. Это замѣчательное измѣненіе въ организаціи народныхъ собраній отвѣчало потребностямъ того времени, когда прежнія отношенія измѣнились. Выяснилась необходимость лишить рѣшительнаго вліянія на государственныя дѣла лицъ родовитыхъ и чисто численное превосходство. Преобладаніе должно было перейти къ тѣмъ, кто имѣлъ интересъ въ сохраненіи государства, т. е. большому интересу отвѣчало и большое вліяніе на окончательное рѣшеніе. Это простое, но превосходное начало, служившее основой всѣмъ *тимократическимъ* управленіямъ, сдѣлало изъ центуриатскихъ собраній самую крѣпкую опору римскихъ народныхъ учреждений. Несмотря на измѣненія, которымъ они подвергались, въ глазахъ самихъ Римлянъ они оставались настоящимъ органомъ народнаго суверенитета. Отсюда ихъ значеніе и объемъ ихъ компетентности, которая въ республиканскія времена все болѣе и болѣе расширялась, обнимая кромѣ выбора *magistratus majores* и законодательство самого разнообразнаго сорта, а также и судъ въ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлахъ³⁾.

Последней формой, которую приняло народное представительство, были *трибутскія комиціи*. Свое происхожденіе они ведутъ отъ перваго плебейскаго выхода (*secessio*) и предоставленіи плебсу имѣть особыхъ должностныхъ лицъ (см. гл. 2), которыхъ неприкосновенность прикрывала также и собранія плебса, такъ что нельзя было помѣшать этимъ собраніямъ и совѣщаніямъ народа. Невидно, чтобы правительствующій классъ серьезно этому противодѣйствовалъ потому ли, что въ началѣ считалъ себя достаточно сильнымъ для подавленія возможныхъ злоупотребленій, потому ли, что постановленія этихъ собраній (*plebiscita, leges tribuniciae*) не считались обязательными для государства. Сила обстоятельствъ и политической разумъ большинства патрициевъ вели современемъ все къ большимъ уступкамъ, кончившимся тѣмъ, что *tribuni* и *aediles plebis* сдѣлались римскими народными должностями, а *concilia plebis* — дѣйствительными, настоящими комиціями, народными собраніями вмѣсто народныхъ собраній по классамъ. Съ *Lex Hortensia* отъ 467 г. до н. э. ведетъ свое начало полное равенство постановленій трибутскихъ комицій (*plebis scita*) съ постановленіями комицій центуриатскихъ. Такъ трибутскія комиціи сдѣлались обыкновенными

народными собраніями и патриціи принимали въ нихъ участіе по принадлежности къ трибъ. Кроме того многія правила, относившіяся къ центуриатскимъ комиціямъ, были примѣнны къ трибутскимъ и самый объемъ ихъ компетентности распространялся все болѣе особенно по отношенію къ общему государственному управленію и уголовной юрисдикціи. Такое распространеніе компетенціи трибут. собраній нанесло государству тяжелый вредъ, такъ какъ по роду ихъ составленія (для участія въ нихъ достаточно было одного права гражданства) и способу голосованія они въ заключеніе сдѣлались гибкимъ орудіемъ демагогіи и своею *forensis turba* подавали *integer populus fautor et cultor bonorum* ⁴ и ⁵).

ГЛАВА V.

Государство и его внѣшнія отношенія.

Основной чертой римскаго государства въ первомъ періодѣ, общей ему со всеми государствами древняго міра, была замкнутость во внѣшнихъ отношеніяхъ. Чѣмъ ярче была внутренняя организація, чѣмъ воинственнѣе былъ духъ его населенія, тѣмъ исключительнѣе относилось государство къ членамъ другихъ общестій. Этому же соответствовало и вліяніе экономическихъ и общественныхъ условій. Такой земледѣльческой народъ, такой консервативный и такой воинственный, какимъ были Римляне, менѣе склоненъ къ мирнымъ сношеніямъ съ чужими странами, чѣмъ народъ, занимавшійся торговлей. Война поэтому была нормальнымъ отношеніемъ къ чужимъ народамъ и къ ихъ отдѣльнымъ гражданамъ. *Pax* значить *pacem*, т. е. для мирныхъ отношеній необходимо особое договорное соглашеніе съ другими независимыми государствами. *Hostis* и *peregrinus* имѣли тогда одинаковое значеніе и должны были пройти многіе вѣка прежде чѣмъ въ Римѣ получило господство чувство гуманности въ отношеніяхъ отдѣльныхъ народовъ другъ къ другу.

Нормальнымъ отношеніемъ Рима во внѣ было состояніе войны и не только по правовому принципу, но и *de facto*. Поэтому въ его *jus belli* мы находимъ тоже соблюденіе формъ, ту-

же правовую суровость, ту же добросовѣстность, которыя находимъ и въ прочихъ отношеніяхъ публичнаго права. Никогда съ древнѣйшихъ временъ война не велась *more latronum*; *jus belli* имѣло твердыя правила объ объявленіи войны, объ открытіи непріятельныхъ дѣйствій, о заключеніи мира. Наблюденіе за соблюденіемъ этого права принадлежало коллегіи *фетіаловъ*, охранителей публичной вѣрности соглашеній (*Ватто*). Безъ ихъ участія война не могла быть справедливой и правильной (*justum, purum primumque bellum*). Древнѣйшія формулы *juris fetialis* заключали въ себѣ высокое понятіе права, до котораго возвысились италійскія государства даже въ вопросѣ войны. Съ ростомъ государства и ослабленіемъ первоначальныхъ религиозныхъ представленій правила *juris fetialis* стали все менѣе соблюдаться, такъ для объявленія войны стали посылать посланниковъ *ad hoc*; заключеніе же мира и актовъ подчиненія поручали побѣдоносному полководцу. Но слѣды прежнихъ порядковъ встрѣчаются еще въ сравнительно позднія времена.—То же строгое чувство справедливости и та же добросовѣстность примѣнялись и въ обращеніи съ посланниками. Неприкосновенность ихъ была основнымъ началомъ международнаго права, но въ Римѣ это соблюдалось особенно строго. Безъ колебанія выдавался гражданинъ, погрѣшившій противъ этого правила; съ другой стороны беспощадной войной наказывались тѣ народы, которые въ лицѣ посланниковъ оскорбляли достоинство римскаго народа ¹⁾.

Что касается *jus racis*, то Римъ состоялъ съ прочими италійскими или чужими народами въ отношеніяхъ различнаго рода и природы; отношенія эти можно свести къ двумъ классамъ: союзъ и зависимость. Независимыя государства находились къ Риму или въ отношеніяхъ *amicitia* и *hospitium publicum* или настоящаго союза (*foedus, societas*). Государственные договоры перваго рода предоставляли гражданамъ договарившихся государствъ правовую защиту и пользованіе извѣстными гражданскими правами, разрѣшали спорные случаи особой международной правовой процедурой. Договоры втораго рода, изъ числа которыхъ сохранился извѣстный *foedus Latinum (Cassianum)* отъ 261 и. с., помимо опредѣленій о частно-правовыхъ отношеніяхъ гражданъ договарившихся государствъ, устанавливали еще политическія и военныя отношенія на случай взаимной помощи

въ военное время. На такихъ свободныхъ и справедливыхъ союзахъ зиждется въ этотъ періодъ римское могущество, которое однако въ VI вѣкѣ выросло до настоящей гегемоніи надъ Италіей, такъ что *civitates foederatae* по праву оставались независимыми, на самомъ же дѣлѣ были зависимыми ²⁾.

ГЛАВА VI.

Государство и его внѣшнія отношенія.

Въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ зависимости отъ Рима состояли *municipia*, *coloniae* и *provinciae*. Тѣмъ что какой либо народъ былъ побѣжденъ, городъ завоеванъ, они не входили въ составъ государства. Въ древнѣйшемъ періодѣ Римъ не поглащалъ покоренныя государства, какъ не поглащался ими. Онъ не желалъ быть столицей обширной государственной области, но желалъ оставаться скорѣе господствующимъ государствомъ. Отсюда та мудрая лѣстница политическихъ отношеній зависимости внутри и внѣ Италіи, которая отвѣчала также условіямъ и побѣжденныхъ народовъ, а внѣстѣ способствовала тому, что въ концѣ перваго періода Римъ сдѣлался не только господиномъ Италіи, но приобрѣлъ еще 6 провинцій, ослабилъ могущество своего страшнаго соперника и открылъ свои завоеванія въ греческомъ мірѣ.

Первую и древнюю форму зависимости представляетъ муниципія. *Municipes* назывались члены общины и государства, стоявшихъ подъ римскою верховною властью и имѣвшихъ къ Риму обязанность (*municipis*) военной службы и несенія определенныхъ податей, за что они получали ограниченное римское право гражданства, соответствующее современному понятію гражданскаго права съ исключеніемъ политическихъ правомочій (*cives Romani sine suffragio et jure honorum*). Это было не полное и не настоящее право гражданства, которое однако способствовало сліянію экономическихъ интересовъ между обоими государствами и романизировало Италію, въ тоже время не предоставляя вновь завоеваннымъ областямъ большаго вѣса въ государствахъ. Эти гражданскія права состояли изъ права взаимно

вступать въ бракъ (*jus connubii*) со всѣми послѣдствіями семейнаго права и право покупать—продавать, обязываться съ дѣйствительной правовой силой (*jus commercii*). Государства, получившія отъ Рима такое правовое положеніе назывались *municipia*. Древнѣйшія муниципіи кромѣ того сохраняли собственное политическое управленіе, что впоследствии нерѣдко отбиралось у нихъ за ихъ образъ дѣйствій. Со временемъ значеніе муниципіи измѣнилось, когда данныя государства получили полное римское право гражданства за оказанныя Риму услуги и по причинѣ подвинувшейся впередъ романизации. Для большей части сабинскихъ и латинскихъ городовъ это наступило уже за цѣлый вѣкъ до союзной войны. Послѣ этого времени *municipium civium Romanorum* обозначало общину съ собственнымъ управленіемъ и населеніе которой пользовалось полнымъ римскимъ правомъ гражданства ¹⁾.

Подъ римской колоніей (*colonia civ. Romanorum*) разумѣлось поселеніе извѣстнаго числа (обыкновенно трехсотъ) гражданъ съ ихъ семьями въ странѣ завоеванной римскимъ оружіемъ съ цѣлями политическими или военными; при поселеніи имъ отводилась часть (обыкновенно одна треть) земли и возлагалась обязанность защищать мѣсто. Впродолженіи всего перваго періода колоніи основанныя Римомъ въ различныхъ частяхъ Италіи сохраняли чисто военный характеръ и этимъ отличались не только отъ римскихъ колоній позднѣйшаго времени, но и отъ колоній всѣхъ другихъ народовъ, какъ напр. греческихъ и финикійскихъ, бывшихъ въ большинствѣ торговыми факторіями и скоро отдѣлившись отъ своихъ метрополій. Римскія колоніи наоборотъ оставались всегда соединенными съ метрополіей, воспроизводили ея государственныя учрежденія (*quasi effigies regum simulacraque P. R.*) и служили всегда лучшимъ средствомъ романизировать Италію.

Колоніи сохраняли свое полное право гражданства, образовывали среди общины привилегированный классъ и выбирали изъ своей среды должностныхъ лицъ и сенатъ. Что касается правового положенія прежнихъ покоренныхъ жителей, то объ этомъ не имѣется никакихъ опредѣленныхъ извѣстій, весьма однако вѣроятно, что съ цѣлью облегчить ихъ сліяніе съ господствующимъ классомъ имъ предоставлено было въ колоніяхъ

право гражданства *sine suffragio* и пользование римскимъ правомъ²⁾.

Отъ *coloniae civium Romanorum* слѣдуетъ отличать *coloniae latinae*. Во время союза съ латинской конфедераціей отъ ея имени выводились колоніи, состоящія изъ латинянъ, римлянъ и герниковъ; послѣ 416 у. с., когда распалась конфедерація, Римъ продолжалъ выводить латинскія колоніи преимущественно съ цѣлью освободиться отъ городского пролетаріата.

Будучи *cives optimo jure*; колонисты тѣмъ не менѣ испытывали извѣстный родъ публично-правовой *capitis diminutio*. Они получили собственное автономное управленіе и ни къ чему не обязывались, кромѣ извѣстныхъ опредѣленныхъ налоговъ и оговоренныхъ въ актѣ учрежденія (*formula*) личныхъ повинностей; а за симъ разсматривались, какъ peregrины. Но всегда *socii Latini nominis* (такъ назывались эти колонисты) сохраняли по отношенію къ другимъ союзнымъ городамъ то преимущество, что помимо пользованія *jure commercii*, они могли сравнительно легко получить римское право гражданства. Такъ законъ 577 и. с. разрѣшилъ латинянамъ, которые оставили въ колоніи мужское потомство, осѣдлость въ Римѣ и вѣроятно съ этого же времени латиняне, облегченные публичною должностію въ колоніи, становились тѣмъ римскими гражданами³⁾.

Съ завоеваніемъ Сициліи (513 у. с.) Римъ выступаетъ изъ континентальныхъ своихъ границъ, обнимавшихъ собственно Италію, и съ этого времени является понятіе *провинціи*, какъ выраженіе новаго рода зависимости. Подъ *provincia* разумѣлась войною покоренная, обязанная платить Риму подать, страна (*stipendiarius populus*) подъ управленіемъ намѣстника. При этомъ управленіи не обращалось никакого вниманія на существующія учрежденія или отношенія; жители не получали права гражданства, а разсматривались какъ *peregrini deditionis*. Земля объявлялась *ager publicus* и обыкновенно запрещался *commercium* между различными городами. Только нѣкоторые привилегированные города вступали въ отношеніе союзныхъ (*liberae, foederatae*), а другіе были освобождены отъ суда намѣстника и подати (*liberae, liberae et immunes*). Порядокъ управленія провинціей создавался декретомъ намѣстника, имѣвшаго въ первыя времена положеніе претора. Въ большинствѣ случаевъ имъ былъ самъ побѣдоносный предводитель войска, при которомъ состояла

въ помощь сенатская комиссія. Декретъ, носившій названіе *lex*, хотя онъ не былъ ни *populiscitum*, ни *plebiscitum*, занимался прежде всего опредѣленіемъ округовъ, которые имѣли бы административное, финансовое или судебное значеніе (послѣдніе назывались *conventus* или *διοικήσεις*). Города, принадлежащіе къ провинціи, обыкновенно удерживали свою магистратуру, вполне однако зависимую отъ наместника ⁴).

ГЛАВА VII.

Источники права.

Подобно всѣмъ народамъ въ древнѣйшія времена и у римлянъ большая часть ихъ права, какъ гражданскаго и уголовнаго, такъ и государственнаго, первоначально состояло въ преданіяхъ и обычаяхъ и не было занесено на письмо. Писатели и юристы нерѣдко ссылаются на эти древнѣйшіе обычай (*more*). Сюда относится безъ сомнѣнія сборникъ т. наз. *leges regiae*, составленный при одномъ изъ Тарквиніевъ или вскорѣ по изгнанію царей однимъ pontifex maximus изъ рода Папіріевъ; почему сборникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ *Jus Civile Papirianum* ¹).

Рядомъ съ древними обычаями богатѣйшимъ и важнѣйшимъ источникомъ права въ продолженіи перваго періода были народныя постановленія *leges*, въ формѣ какъ *populiscita*, такъ и *plebiscita*. *Lex*, какъ самостоятельное заявленіе народной воли, какъ *communis reipublicae sponsio*, былъ непосредственнымъ откровеніемъ права какъ для частныхъ, такъ и для публичныхъ правоотношеній. Отсюда такая масса законопостановленій уже въ этотъ первый періодъ, имѣвшихъ въ виду регулировать правоотношенія отдѣльныхъ лицъ въ государствѣ; отсюда такое важное значеніе закона для гражданскаго процесса (см. гл. 25). Нѣкоторые изъ этихъ законодательныхъ актовъ отмѣчаютъ собою важнѣйшія событія въ римской исторіи, какъ *leges Valeriae*, *leges sacratae*, *leges Valeriae Horatae*, *leges Licinae Sextiae* и др. Но выше ихъ всѣхъ по значенію и громкой извѣстности были *leges decemvirales*, составленные въ 303 и 304 г. до н. э.

decemviri legibus scribundis, называемые обыкновенно просто *leges* или *lex duodecim tabularum*, такъ какъ были вырѣзаны на 12 мѣдныхъ доскахъ.

Тутъ были собраны безъ опредѣленнаго плана основныя положенія, общія патриціямъ и плебеямъ, права государственнаго, уголовнаго, гражданскаго, сакральнаго и процесуальнаго съ тѣми измѣненіями, которыхъ требовала сама цѣль этой законодательной работы. При этомъ по краткости, строгости и ясности сводъ этотъ имѣлъ поразительную форму. Законы 12 таблицъ были первой и послѣдней дѣйствительной собственно римской кодификаціей. Она имѣла неизмѣримое значеніе не только потому, что съ ней оканчивалась неопредѣленность правового состоянія, въ ней патриціи и плебеи сознали единство государства и получили лучшую гарантію ихъ взаимныхъ правъ. Мало по малу на нее стали смотрѣть какъ на основной государственный законъ, какъ на ковчегъ завѣта римскаго права, къ ней примыкали всѣ послѣдующія ступени развитія права²⁾.

Децемвиральные законы не остановили законодательной дѣятельности. Дѣйствительно, весьма скоро началась работа толкованія законовъ и примѣненія новыхъ потребностей и правоотношеній къ основнымъ началамъ и формуламъ XII таблицъ. Эта двойная работа обозначается римскими императорами однимъ словомъ, *interpretatio* въ обширномъ смыслѣ. Подъ ней нельзя разумѣть свободной научной интерпретации, а скорѣе толкованіе, придерживающееся строжайшаго формализма и буквѣ децемвиральнаго законодательства. Право, которое отсюда получилось, какъ изъ новаго источника, обозначалось родовымъ именемъ *jus civile*. Направлять развитіе квинтискаго права составляло до половины 5 вѣка призваніе коллегіи понтификовъ въ силу тѣсной связи между правомъ и судебнымъ его примѣненіемъ съ одной стороны и знанія *jus sacrum*, календаря и правовыхъ формулъ—съ другой. Эта древняя патриційская корпорація была по природѣ ревнивой оберегательницей такого знанія. Быстрый успѣхъ въ государствѣ плебейскаго элемента и учрежденіе городской претуры (въ 387 г. до н. э.) должны были значительно уменьшить вліяніе жреческой коллегіи на право, послѣдній же ударъ ея уже поколебленному значенію нанесенъ былъ опубликованіемъ *Кн. Флавіемъ*, писцемъ *Аппія Клавдія Цека*, судебныхъ формулъ (*legisactiones*) и календаря. Съ этихъ

поръ обращаться за помощью къ жрецамъ сдѣлалось лишнимъ. Эта книга съ формулами позднѣе называлась *Jus civile Flavianum*. Когда примѣненіе и толкованіе права сдѣлалось свѣтскимъ дѣломъ, то занятіе толкователя, или, какъ вскорѣ въ Римѣ говорилось, *juris prudens, consultus, peritus*, приняли на себя лица изъ важнѣйшихъ семей и высшихъ государственныхъ должностей. Они продолжали работу жрецовъ и совершенствовали *jus civile*; но нельзя сказать, что съ ними началась наука права въ собственномъ смыслѣ слова³⁾.

Въ этомъ періодѣ не слишкомъ большое значеніе имѣлъ и другой источникъ права, богато разившійся въ слѣдующемъ періодѣ, а именно: эдикты магистратовъ, въ особенности *praetoris urbanei* и *praetoris peregrini*. Хотя первая изъ этихъ должностей была учреждена уже въ 387 п. с. и снабжена особыми должностными правами въ отправленіи правосудія, тѣмъ не менѣе она не могла тотчасъ же дѣлать большаго употребленія изъ своего *jus edicendi*. Отправленіе юстиціи было еще слишкомъ тѣсно привязано къ древнимъ формуламъ и буквѣ закона (см. гл. 25 слѣд.), чтобы свободное усмотрѣніе должностныхъ лицъ могло вносить измѣненія. Поэтому эдиктъ *praetoris urbanei* долгое время долженъ былъ ограничиваться повтореніемъ процессуальныхъ формулъ и изданіемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ приказаній или запрещеній, чтобы извѣстныя отношенія регулировать болѣе путемъ отправленія своей магистратской власти, чѣмъ правосудія, когда въ обыкновенномъ процессѣ нельзя было достигнуть достаточной ихъ защиты. (ср. глав. 28). Несомнѣнно свободнѣе съ самаго начала былъ поставленъ *praetor*, котораго назначеніе съ 6 вѣка было отправленіе правосудія между иностранцами. Преторскій эдиктъ не могъ достигнуть впродолженіи этого періода того характера и значенія, которыя онъ имѣлъ позднѣе. *Jus civile* еще преобладало, а *jus honorarium* служило ему только въ роли покорнаго орудія⁴⁾.

Что было сказано объ эдиктахъ, тоже можно сказать и о общенародномъ гражданскомъ правѣ, *jus gentium*, призванномъ въ слѣдующемъ періодѣ въ значительной степени измѣнить *jus civile*. Это уже сказывалось въ послѣднее время перваго періода въ особенности въ судѣ *praetoris peregrini*, но историческая важность этого права не могла еще проявиться въ эпоху, когда оно занимало лишь подчиненное мѣсто по отношенію къ націо-

нальному праву, а тогда только, когда оно стало сильно вліять на послѣднее и надъ нимъ господствовать (гл. 33).

ГЛАВА VIII.

Уголовное право.

Уголовное право всѣхъ народовъ вытекало изъ частной мести и религіознаго очищенія. Трудно сказать, которое изъ этихъ представленій было болѣе раннимъ; ибо рядомъ съ твердымъ союзомъ родовъ и семей, ведущимъ къ установленію мести, мы встрѣчаемъ у каждаго народа, вышедшаго изъ варварства религіозныя представленія, обычаи и учрежденія, при которыхъ господствуетъ идея объ очищеніи преступленія, какъ акта оскорбленія божества. Принципъ сакральнаго или теократическаго очищенія заключаетъ въ себѣ уже зародышъ объективнаго уголовного права въ отличіе отъ вполне личнаго и субъективнаго принципа частной мести. Съ прогрессомъ нравовъ идетъ и дальнѣйшее развитіе уголовного права. Въ отправленіи уголовной юрисдикціи за семьей и жрецами слѣдуетъ всегда государство какъ защитникъ и мститель не столько за оскорбленіе личнаго права и божества, сколько за посягательство противъ гражданскаго общества.

Между тѣмъ какъ у нѣкоторыхъ народовъ, напр. у германскихъ племенъ, возможно прослѣдить шагъ за шагомъ это историческое развитіе, у латинянъ, ко времени появленія Рима на историческомъ поприще, оно уже почти закончилось. Поэтому даже древнѣйшее римское уголовное право отмѣчаетъ сравнительно уже высокую культуру и содержащіяся въ немъ слѣды частной мести и теократическаго принципа очень слабы. Что касается частной мести, то ее можно замѣтить только въ положеніи, предоставляющемъ мужу право убить прелюбодѣя, захваченнаго на мѣстѣ; въ talio же предоставляемой XII таблицами, и въ обязанности родственниковъ преслѣдовать судомъ убійцу восходящаго родственника, замѣчается уже побѣда государства надъ принципомъ права личной sprawy.

Болѣе многочисленны слѣды сакральнаго принципа въ

наказанія, что легко объясняется въ такомъ обществѣ ка-
кимъ было римское, въ которомъ *jus sacrum* долгое время со-
хранялъ свое вліяніе. Этотъ принципъ видѣнъ особенно въ за-
конахъ, угрожающихъ за нѣкоторыя преступленія наказаніемъ
sacratio capitis et bonorum. Въ дѣйствительности это было са-
мое тяжкое изъ наказаній, которое только могло постигнуть
гражданина: онъ могъ быть безнаказано убитъ, а имущество
его поступало оскорбленному божеству. По крайней мѣрѣ въ
доисторическія времена Рима наказаніе это вело къ такимъ по-
слѣдствіямъ. Но уже въ царскій періодъ и времена децемвировъ
sacratio имѣло или только нравственные, а не правовыя послѣд-
ствія или было особеннымъ наказаніемъ, исходящимъ не иначе
какъ отъ народа и въ послѣднемъ случаѣ весьма сомнительно,
чтобы долго прилагались практическія его послѣдствія. Тоже
слѣдуетъ сказать и объ уголовныхъ приговорахъ коллегіи пон-
тификовъ, которые несомнѣнно свидѣтельствуютъ объ обширной
юрисдикціи жрецовъ въ древнѣйшія времена, но въ историче-
скую эпоху она была весьма ограничена и весьма скоро под-
чинена всѣмъ требованіямъ обыкновеннаго уголовного суда ¹⁾.

Наоборотъ, уже со временъ царей весьма большое число
преступленій преслѣдовалось и каралось отъ имени и въ инте-
ресѣ государства, такъ что система деликтовъ и наказаній, вы-
ставленная въ децемвиральномъ законодательствѣ, господство-
вала въ продолженіи большей части перваго періода, т. е. до уч-
режденія *quaestiones perpetuae* и до великаго уголовного законо-
дательства конца республики. Такъ, обращаясь прежде всего къ
преступленіямъ противъ лица, мы видимъ, что преступленія
ragricidium'а и *homicidium*'а со временъ царей обложены пуб-
личнымъ наказаніемъ, *talio* или денежный штрафъ установлены
для тяжчайшихъ посягательствъ на лице, одно денежное взыска-
ніе для болѣе легкихъ, смертная казнь за тяжкія оскорбленія
достоинства лица (*occensatio*), за болѣе легкія оскорбленія — де-
нежный штрафъ; между тѣмъ въ этихъ случаяхъ менѣе куль-
турные народы твердо держались за право потерпѣвшаго и его
семьи на частную месть. Если мы не находимъ въ XII табли-
цахъ точныхъ постановленій касательно проступковъ противъ
семейной организаціи, то это потому, что законъ охранялъ съ
этой стороны права семейнаго главаря (см. глав. 13 и 14). На-
противъ, весьма подробно регулированы въ XII таблицахъ пре-

ступленія *противъ мущества*. Такъ прежде всего *воровство*: было дозволено убійство *fur posturgus*, а въ случаяхъ сопротивленія и *fur diurnus*, пойманный на мѣстѣ преступленія отдавался въ кабалу, за тайную же кражу и укрывательство полагался денежный штрафъ; за преднамѣренный *поджогъ* (*incendium*) угрожали самымъ тяжкимъ наказаніемъ (*ultimum supplicium*); *околдованіе* чужихъ посьвововъ, ночная поправа и снимание посьвововъ имѣли послѣдствіемъ для совершеннолѣтнихъ посвященіе Церерѣ и висѣлицу; наконецъ, всякій другой ущербъ причиненный челоукомъ (*damnum*) или животнымъ (*rauregies*). Не менѣе многочисленны и съ не меньшей строгостью наказуемы, какъ по царскимъ законамъ, такъ и по XII таблицамъ, были преступленія противъ государства и публичной вѣрности. Сюда относятся: *perduellio*, котораго понятіе въ общемъ обнимало всѣ нарушенія публичнаго мира и наказаніемъ за который была смерть; уклоненіе отъ *sepius*, съ чѣмъ со временъ Сервія Туллія соединилось обращеніе въ рабство; ночныя сходы, отказъ отъ должнаго свидѣтельства, за что полагалось низверженіе съ Тарпейской скалы. Рядомъ съ этими преступленіями упоминается, наконецъ, ростовщичество, за которое полагалось наказаніемъ уплата четвертной суммы. Этого краткаго перечня преступленій и наказаній достаточно, чтобы показать, насколько съ самаго начала было развито римское уголовное право²⁾.

ГЛАВА IX.

Уголовный судъ.

Развитіе римскаго уголовного права находилось въ тѣсной связи съ государственнымъ управленіемъ и уголовной юрисдикціей. При царяхъ отправленіе юстиціи, въ особенности уголовной, составляло важнѣйшую прерогативу высшей государственной власти. Сервію Туллію приписываютъ раздѣленіе гражданскаго и уголовного суда въ томъ родѣ, что разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ предоставлялось царемъ отдѣльнымъ частнымъ судьямъ, рѣшеніе же уголовныхъ дѣлъ онъ удержалъ за собой. Это однако не помѣшало царю переносить на другихъ и уго-

ловную юрисдикцію. Дѣйствительно, уже во времена царей отправленіе этихъ функцій поручалось т. наз. *quaestores (parricidii)*, по всей вѣроятности, бывшихъ постоянными органами, и чрезвычайнымъ комиссарамъ, *duumviri perduellionis*, назначаемымъ на каждый случай ¹⁾).

При консулярномъ управленіи уголовный судъ необходимо перешелъ къ тѣмъ высшимъ должностямъ, которыя были обложены *impregium*омъ и юрисдикціей. Но скоро во многомъ это право суда было ограничено. Такъ право облагать гражданъ денежными взысканіями за неповиновеніе консульскимъ приказаніямъ въ *Lex Aternia Tarpeja* (500 н. с.) было ограничено максимумомъ въ 3020 *Asses*. Еще большее ограниченіе потерпѣла карательная власть магистратуры чрезъ особенный институтъ, характеризующій уголовное римское право перваго періода, а именно обращеніе къ комиціямъ путемъ т. наз. *provocatio ad populum*. Можно думать, что эта аппеляція къ народу ведетъ свое начало уже съ царскихъ временъ; такъ изъ извѣстнаго процесса Горация ясно, что цари предоставляли тяжкія преступленія на рѣшеніе комицій.

Но это право provocaціи получило особенно высокое значеніе только въ консулярный періодъ. Уже въ первый годъ республиканско-политической свободы одинъ изъ извѣстныхъ *Leges Valeriae* постановилъ, что ни одинъ магистратъ не можетъ выполнить надъ римскимъ гражданиномъ смертнаго приговора или тѣлеснаго наказанія (*verbera*), если этотъ апеллируетъ на его приговоръ къ народу. На этотъ *Lex Valeria de provocazione* римляне всегда смотрѣли, какъ на святыню гражданской и государственной свободы; позднѣе онъ утверждался и расширялся въ своемъ содержаніи законами—*Leges Valeriae* отъ 305 и 454 н. с. и *Leges Porciae*. Отъ этого же закона ведетъ свое начало правильный уголовный судъ центуріятскихъ комицій. Съ этого времени магистратъ былъ принужденъ въ большинствѣ случаевъ допустить *provocatio*. Такимъ образомъ на будущее время окончательный приговоръ перешелъ отъ магистратовъ къ народному собранію. Весьма скоро постановленіе *Legis Valeriae* было расширено какъ относительно случаевъ преступленій, такъ и относительно должностныхъ лицъ. Уже изъ XII таблицъ, видно, что *provocatio* примѣнялась тогда при всѣхъ случаяхъ наказаній, т. е. даже при денежныхъ штрафахъ. Законы децем-

вировъ подтвердили право провокаціи, но при этомъ постановили, что *capit'omъ* гражданина можетъ располагать только *maximus comitiatus*, т. е. центуриатское собраніе. Эта мѣра обращена была противъ чрезвычайнаго суда трибутскихъ комицій, который развился въ промежутокъ между *Lex Valeria* и назначеніи *decemviri l. v.*, вытекаая подобно и другимъ захватомъ плебса, изъ простой узурпаціи, покрываемой неприкосновенностью трибуновъ. Какъ только трибуны были признаны государственными должностными лицами и трибутскія комиціи сдѣлались составною частью государственнаго управленія,—уголовный судъ ихъ принялъ правильное теченіе. Такимъ образомъ изъ провокаціи и трибунской власти вытекалъ уголовный судъ народныхъ собраній, что оставалось въ силѣ до самаго учрежденія *quaestiones perpetuae* ²).

Одновременно съ уголовною властью трибутскихъ комицій развивалось значеніе въ уголовныхъ дѣлахъ и трибуновъ (и эдиловъ), которые не только достигли права наказывать за лично противъ нихъ совершенные поступки и преслѣдовать предъ трибутскими комиціями, но,—что было еще важнѣе,—выступать въ уголовныхъ дѣлахъ обвинителями предъ центуриатскими комиціями. Разъ плебейскіе магистраты облеклись чрезвычайною властью, то ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ органы *extraordinariae cognitionis*, о которомъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ³).

До сихъ поръ говорилось только объ уголовномъ судѣ должностныхъ лицъ и народныхъ собраній. Третьему представителю государственной власти, сенату, нельзя въ этотъ періодъ приписать собственнаго и дѣйствительнаго уголовного суда. Однако въ силу его обширныхъ правъ въ области управленія, особенно внѣшними дѣлами, нерѣдко случалось, что сенатъ поручалъ обыкновеннымъ магистратамъ или чрезвычайнымъ комиссарамъ слѣдствіе и наказаніе тяжкихъ государственныхъ или общихъ преступленій, совершенныхъ въ Римѣ, въ Италіи или въ провинціяхъ, а также привлекалъ къ своему суду провинціальнымъ намѣстниковъ за преступленія по должности ⁴).

Остатокъ древнѣйшихъ учреждений находимъ въ уголовной власти жреческой коллегіи и семейныхъ владыкъ. Уголовный судъ жрецовъ былъ вѣроятно весьма обширенъ, но въ консулярный періодъ онъ ограничивался уже только проступками жрецовъ противъ религіи. При этомъ ихъ право наказанія доходило

до смертной казни, какъ это въ особенности видно изъ дѣлъ по incestus весталокъ. Проступки религіознаго характера, но совершенные не жрецами, разсматривались обыкновенными судами; только за мѣшкѣмъ обращались къ жреческой коллегіи. Кромѣ того и жреческіе уголовные приговоры стали подлежать интерессіи магистратовъ и провозаціи. Наоборотъ, на долгое время и нетронутымъ держался въ Римѣ уголовный судъ семейнаго главы надъ членами его дома (*judicium domesticum* ⁵).

Остается изложить кому принадлежалъ уголовный судъ надъ негражданами и надъ гражданами, жившими внѣ Рима. Первые, разумѣется, никогда не пользовались свободой и гарантіями, предоставленными разными законами гражданину. Но отношенія гостепрѣимства и союзной связи, возможность трибунской интерцессіи и обычаи несомнѣнно охраняли ихъ отъ произвольныхъ или суровыхъ наказаній въ Римѣ и провинціяхъ. Что касается гражданъ, жившихъ въ Италіи и провинціяхъ, то они подчинены были суду муниципальныхъ властей, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, на итальянской почвѣ — сенату, въ провинціи — провинціальнымъ намѣстникамъ. Но часто въ сомнительныхъ дѣлахъ ихъ отправляли въ Римъ, а по *Leges Porciae* они несомнѣнно также получили право провозаціи ⁶).

ГЛАВА X.

Уголовный процессъ.

Послѣ того какъ изложено развитіе уголовного права въ первомъ періодѣ переходимъ къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ оно примѣнялось и выражалось въ процессѣ.

Въ уголовномъ процессѣ перваго періода слѣдуетъ различать производство *обыкновенное* и *чрезвычайное*. Обыкновенный уголовный процессъ ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ, отправлялся всегда передъ обыкновенными должностными лицами, а во многихъ случаяхъ — передъ центуріатскими комиціями. Наконецъ чрезвычайное производство, помимо уже болѣе поздняго его происхожденія примѣнялось въ исключительныхъ случаяхъ какъ чрезвычайная мѣра и относилась къ функциямъ

плебейскихъ магистратовъ. Но оба рода процесса покоятся на общихъ основахъ. Первая основная черта римскаго уголовного процесса состоитъ въ томъ, что онъ съ самого начала былъ обвинительнымъ процессомъ и такимъ оставался во все послѣдующее время. Немногіе элементы слѣдственные, которые выступаютъ въ дѣятельности квесторовъ и въ чрезвычайномъ производствѣ, не въ состояніи потемнить господствующій характеръ обвинительнаго процесса. Вторая основная черта, свойственная впрочемъ всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ и даже гражданскому процессу, была самая обширная публичность и устность уголовного производства. Наконецъ, не должно забывать, что по основному началу всѣ граждане были равны предъ уголовнымъ приговоромъ и уголовными законами даже въ тотъ періодъ, когда патриціатъ выдѣлялся другими своими преимуществами ¹⁾).

Обыкновенное производство открывалось или частной жалобой, подаваемой обыкновенному должностному лицу, или на основаніи слѣдствія, производимаго тѣми же магистратами. Кромѣ магистратуры, каждый могъ выступить съ обвиненіемъ. Каждый могъ быть и обвиняемъ, за исключеніемъ магистратовъ, пока они находились въ должности.

Обвинитель долженъ былъ явиться предъ трибуналомъ надлежащаго магистрата и тамъ вмѣстѣ съ указаніемъ обвиняемаго изложить основаніе своего обвиненія (*nomen deferre*). Магистратъ былъ свободенъ принять обвиненіе или отвергнуть его какъ неосновательное. Въ первомъ случаѣ обвиняемый, если только онъ не былъ заключенъ въ тюрьму, долженъ былъ явиться въ назначенный день на судъ. Обвинителю несомнѣнно было дозволено въ случаяхъ отказа обвиняемаго на вызовъ привести его насильно. Затѣмъ происходили правильныя процессуальныя пренія, въ которыхъ обвинитель представлялъ свои доказательства, обвиняемый—основанія своей защиты. Въ случаѣ признанія послѣдняго, законъ не требовалъ подобно, какъ и въ гражданскомъ процессѣ, дальнѣйшаго производства; магистратъ имѣлъ право тотчасъ же назначать наказаніе (*confessus pro iudicato habetur*). Одинаковое значеніе съ признаніемъ имѣлъ фактъ захвата на мѣстѣ преступленія или общая извѣстность преступнаго поступка. Особенно въ силу этого послѣдняго обстоятельства оканчивалось большое число уголовныхъ процессовъ уже въ началѣ

ной стадіи *in iure*. Наоборотъ, дѣло вступало во вторую стадію, когда по постановленію приговора (онъ могъ быть денежнымъ или смертнымъ) обвиненный заявлялъ объ обращеніи къ народу (*provocatio*), или когда магистратъ и безъ *provocatio* не желалъ брать на себя ответственности за рѣшеніе; но и въ этомъ случаѣ производство *in iure* заключалось приговоромъ, который только не былъ, какъ и въ первомъ случаѣ, окончательнымъ. Во второй стадіи процессъ переходитъ къ народнымъ собраніямъ, а именно нормально къ центуриатскимъ комиціямъ. Здѣсь происходилъ правовой споръ (*certatio*) между магистратомъ и осужденнымъ; основой этого спора, а вмѣстѣ и актомъ обвиненія служилъ приговоръ первой инстанціи. Послѣ того окончательнымъ судьей былъ народъ. Съ этою цѣлью магистратъ созывалъ комиціи на опредѣленный день (*diem dicere*). Но по общему правилу между объявленіемъ срока и его наступленіемъ должны были пройти три яроморчныхъ дня (*trinundinum*). По наступленіи дня собранія естественно повторялся весь процессъ, обвиненіе, защита и доказательства. Затѣмъ народъ, всегда подъ предѣдательствомъ самого магистрата, приступалъ къ голосованію, которое происходило во весь первый періодъ открыто. Второй приговоръ, обвинительный или оправдательный, былъ всегда окончательнымъ и торжественно объявлялся магистратомъ. Въ случаяхъ же обвиненія, онъ же и приводилъ приговоръ въ исполненіе ²⁾.

Чрезвычайное производство (сюда не относятся тѣ исключительные случаи, когда сенатъ и народъ поручали спеціальному магистрату наказаніе извѣстныхъ преступленій) отличалось отъ обыкновеннаго во многихъ отношеніяхъ. Въ послѣднемъ должностное лице, трибунъ или эдилъ, выступали скорѣе въ качествѣ обвинителей, чѣмъ судей. Кромѣ того, въ обыкновенномъ процессѣ магистраты не могли быть обвиняемы въпродолженіи должностнаго ихъ срока, въ чрезвычайномъ же процессѣ они могли быть во всякое время привлечены къ суду. Наконецъ, предметомъ чрезвычайнаго судебного производства могли быть всякіе деликты, но главнымъ образомъ оно относилось къ преступленіямъ политическаго рода. Въ прочемъ производство не многимъ отличалось отъ описаннаго уже обыкновеннаго процесса. И тутъ первымъ шагомъ была процедура *in iure* передъ магистратомъ, который подымалъ обвиненіе; только

при этомъ не требовалось необходимо присутствіе обвиняемаго. Но такое производство не считалось необходимымъ, если магистратъ обладалъ уже всеми матеріалами для обвиненія. Въ послѣднемъ случаѣ онъ тотчасъ назначалъ срокъ, въ который обвиняемый долженъ былъ предстать предъ комиціями (*diem dicere*). Этотъ *die* не состоялъ въ одномъ днѣ, но чтобы дать лучшую гарантію обвиняемому и сдѣлать возможнымъ зрѣлое обсужденіе собраніемъ, онъ обнималъ четыре одинъ за другимъ слѣдующіе дни. Въ первые три дня вносилось обвиненіе, предъявлялись доказательства и производилась защита передъ народнымъ собраніемъ неустроеннымъ (*in contione*). Въ концѣ третьяго дня магистратъ долженъ былъ осуществить свое обвиненіе, постановивъ наказаніе. Смотри потому, было ли оно смертнымъ или денежнымъ, на четвертый день созывали центуриатскія или трибутскія комиціи. Въ первомъ случаѣ трибунъ или эдилъ долженъ былъ обратиться за созывомъ къ претору или другому курульному магистрату. Между третьимъ и четвертымъ терминомъ проходилъ обычный періодъ трехъ ярморочныхъ дней. Съ наступленіемъ дня комицій, приглашался обвиняемый. Передъ *contio* повторялся процессъ съ приведеніемъ доказательствъ и защитой. Затѣмъ народъ соединился въ комиціи и постановлялъ свое окончательное рѣшеніе ³).

ГЛАВА XI.

Гражданское право, семейное право. Родовой союзъ.

Римская семья, какою мы находимъ ее сложившеюся въ историческія времена и какою она сохранялась весь первый періодъ, вытекла изъ *gens*. Родовой союзъ былъ по всей видимости древнее государственной организаціи и еще въ историческое время оставался крайнею гранью семейнаго круга ¹).

Римскія *gentes* были ничѣмъ инымъ, какъ группы семей, связанныхъ древней родственной связью агнатства; это особенно ясно изъ общности имени, отчего *gens* назывался также *nomen*. Вотъ понятіе, согласно выставленное грамматиками и юристами: *gens* и *genus* — слова однозначущія; оба же слова происходятъ

отъ *gigno*; *gens* и *familia*, гентильство и агнатство суть обозначенія только соотносительныя ³⁾).

Древнѣйшія *gentes* были естественно патриційскія. Патриціи имѣли даже притязаніе на права гентильства, какъ на свою привиллегію. Съ ростомъ плебса образовались и плебейскія *gentes*, которые свое внутреннее управленіе складывали по образцу патриційскихъ домовъ. Встрѣчаются даже плебейскія семьи въ качествѣ составныхъ частей патриційскихъ *gentes* ⁴⁾).

Значеніе родовой связи въ историческія времена имѣло мѣсто только въ гражданскомъ правѣ. *Gentiles* отправляли общія засага съ жертвами, которыя отличались отъ сарръ политическихъ округовъ и государства своимъ чисто частнымъ характеромъ; они имѣли общія мѣста погребенія и, при отсутствіи агнатовъ, право наследованія и опека переходили въ кругъ *gentiles*. Кромѣ правъ они имѣли во взаимныхъ отношеніяхъ также и обязанности, какъ-то: выкупа изъ плѣна, уплаты денежныхъ штрафовъ, кровавой мести за убійство родича. *Gentiles* имѣли извѣстнаго рода автономію (*decreta gentilicia*) Такъ про *gens Fabia* рассказываютъ, что онъ запретилъ всѣмъ своимъ членамъ безбрачіе и оставленіе на произволъ новорожденныхъ дѣтей. Этотъ же родъ представлялъ блестящій примѣръ живаго чувства чести, одушевлявшаго древніе семейные союзы. Въ 277 н. с. въ битвѣ при Сетеге пали 306 *gentiles* и 4000 кліентовъ, принадлежавшихъ къ *gens Fabia* ⁴⁾).

Такимъ образомъ *jus gentilicium* основывался на происхожденіи отъ одного общаго корня (родоначальника), чему въ историческое время не оставалось обыкновенно никакихъ доказательствъ и чему свидѣтельствомъ служила только наследственность имени. Приобрѣталось оно также чрезъ предоставленіе плѣлымъ семьямъ или путемъ усыновленія. Терялось оно съ *sapitis deminutio*, даже *minima*, и съ добровольнымъ выходомъ изъ *gens*. Такъ было до конца римскаго государства ⁵⁾).

ГЛАВА XII.

Семья и бракъ.

Римская семья (*familia*) обозначаетъ въ точномъ и собст-

венномъ смыслѣ совокупность тѣхъ лицъ, которыя находятся подъ властью семейнаго главы (*paterfamilias*).

Это было учрежденіе, которое болѣе чѣмъ что либо иное проникнуто монархическимъ началомъ первобытнаго общества и долго боролось противъ демократизма по мѣрѣ того, какъ оны проникалъ все глубже въ государственное управленіе. Еще юристы императорскаго періода замѣчаютъ, что ни одинъ другой народъ не могъ похвалиться такимъ семейнымъ правомъ, какое было въ Римѣ. Семейный глава былъ въ своемъ кругѣ неограниченнымъ и неотвѣтственнымъ владыкой. Граждане мужскаго пола съ достиженіемъ совершеннолѣтія приобрѣтали полную правоспособность, въ 17 лѣтъ получали оружіе и тогу и этимъ вступали въ публичную жизнь, становились свободными членами собраній, могли быть должностными лицами республики, военачальниками и сенаторами; — и тѣмъ не менѣе пока былъ живъ отецъ и дѣдъ и не совершилось эманципаціи они оставались *alieni juris*, а слѣдовательно, подчиненными неограниченной отцовской власти. Эта власть заключала въ себѣ право самого крайняго распоряженія лицомъ, — а именно право жизни и смерти, — и имуществомъ: «*Paterfamilias in domu dominium habet*».

Бракъ, какъ естественная основа семьи, представлялъ въ Римѣ также мало, какъ и въ каждомъ другомъ первобытномъ обществѣ, правового равенства между мужемъ и женой. Жена находилась въ строгой зависимости, которая называлась *manus*, слово по всей вѣроятности обозначавшее на древнѣйшемъ языкѣ всякую власть надъ вещами или лицами (ср. *mancipium*, *mancipatio*, *manumissio* и т. д.).

Со вступленіемъ въ супружескій домъ жена (*materfamilias*) выходила на всегда изъ своей собственной семьи, несла *capitis deminutio minima*, вмѣсто же того она принимала имя и *sacra* своего мужа, становилась его агнаткой, собственно даже дочерью мужа или внучкой свекра, пока мужъ ея находился еще подъ отцовскою властью, и въ качествѣ дочери допускалась къ наслѣдству. Это правовое положеніе жены имѣло то послѣдствіе, что мужъ могъ примѣнять къ ней всѣ права отцовской власти, а именно наказывать ее смертью, отдавать другому въ *mancipium*, выдавать головою въ случаяхъ причиненнаго ею постороннимъ лицамъ ущерба (*noxae deditio*).

Manus мужа устанавливался не по простому *consensus*; для

этого требовались особенныя формальности. Ихъ было нѣсколько видовъ и по всей вѣроятности они относились къ различнымъ періодамъ. Точно опредѣлить происхожденіе и время появленія ихъ невозможно.

Confarreatio, названное отъ хлѣбца, котораго отвѣдывали створенные, было религиозной церемоніей, совершаемой въ присутствіи десяти свидѣтелей, *pontifex maximus* и *flamen dialis*, и сопровождаемой произнесеніемъ извѣстныхъ формулъ и отправленіемъ опредѣленныхъ обрядовъ. Вѣроятно эта форма брака стояла въ тѣснѣйшей связи съ правомъ ауспицій и родового культа (на это по увѣренію патриціевъ только они и имѣли право) и современемъ примѣнялась только при бракосочетаніи высшихъ *flamines*. Наоборотъ, *coemptio*, была такою формою вступленія въ бракъ, которая носила болѣе гражданскій чѣмъ религиозный отпечатокъ и повтому могла пережить форму *confarreatio*, хотя и была по времени одинаковой древности. Она состояла въ символической купли-продажѣ, заключаемой женихомъ съ отцемъ или опекуномъ невѣсты. По формальностямъ и обрядностямъ тутъ не было различія отъ торжественной купли всякой иной вещи, *mancipatio*. Третья форма вступленія въ бракъ, *usus*, подобно *coemptio* была заимствованной также изъ имущественнаго права. Мужъ, жившій годъ безъ перерыва съ своей женой, тѣмъ пріобрѣталъ какъ бы по *usucapio* мужнюю власть. Этотъ способъ пріобрѣтенія *manus* несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ предъидущими двумя и вѣроятно вытекъ изъ толкованія жреческаго права для тѣхъ случаевъ, когда не могли быть примѣнены первыя двѣ формы.

Представленіе объ абсолютномъ подчиненіи жены и необходимости законныхъ формъ для заключенія брака постепенно исчезало изъ круга понятій и практики. Сама форма *usus* показываетъ, что уже въ первомъ году на половое соединеніе смотрѣли, какъ на законный бракъ. Но рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ 12 таблицами, которыя примѣнивъ къ формѣ *usus* положеніе о перерывѣ давности (*usurpatio*), открыли женѣ возможность уклоняться отъ *manus*; если она ежегодно по три ночи подрядъ будетъ находиться внѣ мужняго дома. Этимъ открытѣ былъ путь свободному браку безъ *manus* ¹⁾.

Современемъ свободный бракъ сталъ примѣняться все чаще, но отъ этого ничего не потерялъ, впродолженіи перваго періода,

возвышенный взглядъ на бракъ, общій римлянамъ съ другими итальянскими народами. Чтобъ установить законный бракъ (*justum-matrimonium, justae nuptiae*), недостаточно было одной со-вмѣстной жизни, требовался еще *mens matrimonii maritalis affectio*, т. е. болѣе благородная цѣль, чѣмъ преходящее удовлетвореніе страсти или денежная выгода. Нравственная основа супружескихъ отношеній оставалась въ Римѣ неизмѣнной и непоколебимой и тогда, когда мужняя власть ослабла вмѣстѣ съ постепеннымъ исчезновеніемъ *manus*. *Конкубинатъ* не былъ наказуемъ какимъ либо закономъ, но, помимо самой рѣдкости проявленія его въ древнѣйшія времена, общественное мнѣніе относилось къ нему съ неодобрѣніемъ.

Нельзя сказать, чтобы бракъ, сдѣлавшись свободнымъ, потерялъ характеръ исключительно римскій. Кромѣ согласія отца, или опекуна для женщинъ, необходимымъ условіемъ дѣйствительности брака было *jus connubii*. Послѣ того какъ *lex Canuleja* (309 н. с.) отиѣнилъ ненавистное запрещеніе браковъ между патриціями и плебеями, право римскаго гражданства осталось необходимымъ условіемъ для *jus connubii*; браки же между римлянами и латинянами или иностранцами считались незаконными; дѣти отъ такихъ браковъ разсматривались рожденными внѣ брака и какъ таковыя слѣдовали состоянію матери. Исключительно только съ этой точки зрѣнія римское право признавало за *justum* лишь бракъ между гражданами и игнорировало браки иностранцевъ.

Римскій бракъ, несмотря на высокое его понятіе и первоначальную строгость нравовъ, не считался нерасторжимымъ. Расторженіе брака (*divortium, discidium, repudium*) по извѣстнымъ основаніямъ былъ разрѣшенъ закономъ, приписываемымъ уже Ромулу, но только одному мужу, какъ это естественно вытекало изъ первобытной организаціи семьи. Законы XII таблицъ, установившіе опредѣленные формы и церемоніи для расторженія брака, указываютъ, что въ это время, хотя и рѣдко, но все же практиковались расторженія. Впродолженіи всего перваго періода расторженіе брака сохраняло свой первоначальный характеръ. Расторженіе Сп. Карвилія 523 или 527 н. с. носитъ еще религіозную окраску. Только послѣ второй пунической войны, съ усилившейся порчей нравовъ, расторженіе брака встрѣчается чаще и принимаетъ характеръ до того неизвѣстный.

Наконецъ, послѣдней характеристической чертой, представляющей въ полномъ свѣтѣ понятіе древнихъ Римлянъ о бракѣ, было рѣшительное осужденіе *вторичныхъ союзовъ и безбрачія (целибата)*. Кромѣ *траурнаго юда*, котораго обычай относится ко временамъ Нумы и который обязывалъ вдову цѣлый годъ оплакивать потеряннаго супруга и избѣгать вторичнаго брака, вообще на вторичныя и дальнѣйшія вступленія въ бракъ смотрѣли дурно. Противъ безбрачія всегда высказывалось общественное мнѣніе и принимались мѣры магистратами. Такъ упоминается налогъ, введенный цензорами Камилломъ и Постуміемъ въ 351 у. с. въ наказаніе тѣмъ, *qui ad senectutem coelibes pervenerant*, и древніе писатели сохранили память о рѣчахъ, которыя держали цензоры, какъ хранители древней чистоты нравовъ о необходимости вступать въ бракъ и распложать потомство ²⁾.

ГЛАВА XIII.

Отношенія между супругами.

При господствѣ *ману* личныя и имущественныя отношенія между супругами были очень просты. Находясь въ мужу въ положеніи дочери, жена могла быть имъ исправляема и наказываема. Все, что она имѣла или позднее пріобрѣтала становилось семейнымъ имуществомъ. Единственная гарантія безпристрастія мужаго суда (*judicium domesticum*) въ случаяхъ особенно тяжкихъ состояло въ томъ, что непременно требовалось созвать родственниковъ и выслушать ихъ совѣтъ; древній обычай, — встрѣчаемый также въ совѣтѣ магистратовъ, — въ силу котораго римлянинъ прежде чѣмъ принять важное рѣшеніе предварительно спрашивалъ мнѣнія и совѣта у родственниковъ, друзей и свѣдущихъ людей ¹⁾.

Съ распространеніемъ свободнаго брака *личное* положеніе жены не подверглось значительному измѣненію. Хотя право жизни и смерти все болѣе и болѣе ограничивалось, будучи приимлемо только въ болѣе тяжкихъ случаяхъ, какъ то нарушеніи супружеской вѣрности, но жены и впредь продолжали подчиняться

суду мужей и родственниковъ. Даже приведеніе въ исполненіе наказанія положеннаго на женъ публичнымъ уголовнымъ судомъ по прежнему принадлежало семья. *Judicium de moribus* былъ ничѣмъ инымъ, какъ частнымъ и субсидіарнымъ судомъ, когда вина жены была сомнительна и слѣдовало опредѣлить, кто долженъ нести имущественныя невыгоды развода. Наконецъ, мужъ былъ исключительнымъ представителемъ жены и могъ правовымъ порядкомъ вытребовать ее и принудить возвратиться въ свой домъ ²⁾).

Наоборотъ, *имущественно-правовое* положеніе жены должно было въ свободномъ бракѣ много измѣниться. Если спеціально не было ничего выговорено, то имущество, которымъ владѣла или которое позднѣе приобрѣла жена, оставалось ея собственностью, не переходя въ имущество мужа. Изъ этого новаго положенія вещей необходимо зародился новый правовой институтъ, *дотальная система*. Приданное (*dos, res uxoria*) имѣло ту особенность, что устанавливалось отцемъ жены или самой женой, обнимало часть или все ея имущество и на время брака переходило въ неограниченное распоряженіе мужа. Но этотъ послѣдній могъ однако принять на себя обязанность возвратитъ приданное въ опредѣленныхъ случаяхъ прекращенія брака (*dos recepticia*). И такъ мужъ имѣлъ обширнѣйшее право распоряженія приданными вещами; онъ могъ ихъ продавать, требовать по суду, выполнять по нимъ давность владѣнія, если къ тому представляется необходимость, т. е. когда ему *res mancipi* доставлены по простой *traditio*; жена же не могла ими распоряжаться даже по завѣщанію. Обязательство мужа на возвратъ устанавливалось лишь тогда, когда онъ при установленіи приданнаго *stipulatione* соглашался на то. Такія стипуляціи, въ которыхъ несомнѣнно оговаривались подробности и сроки возвращенія, основывали строгій гражданскій искъ (*actio ex stipulatu*), который лишь во второмъ періодѣ преторское право замѣнило другимъ болѣе общаго содержанія и болѣе справедливымъ (см. глав. 39). Равнымъ образомъ съ древнѣйшаго времени выработались нѣкоторыя правила о выплатѣ и возвращеніи приданнаго. Такъ *dos* нормально должно было выплатить въ три годовыхъ срока (годъ считался въ 10 мѣсяцевъ) и въ такіе же сроки возвратитъ. Въ случаѣ смерти жены и отсутствія спеціального соглашенія весьма вѣроятно за весь этотъ періодъ приданное оставалось за мужемъ

безъ различія было то *dos profectitia* или *adventicia*. Наоборотъ, въ случаѣ развода, вызваннаго по вѣнѣ или капризомъ мужа, онъ долженъ былъ немедленно или самое поздне въ шесть мѣсяцевъ возвратить приданое. Если разводъ былъ вызванъ виною жены, то мужъ имѣлъ право удержать изъ приданнаго часть на воспитаніе дѣтей (*retentio propter liberos*), а въ другихъ случаяхъ и все приданое, а именно: если жена своимъ дурнымъ поведеніемъ (*retentio propter mores*) дала поводъ къ разводу; опредѣленіе этихъ случаевъ принадлежало *judicium de moribus* ³).

Такимъ образомъ изъ свободнаго брака развилась дотальная система и сдѣлалась нераздѣльною составною частью брачнаго права. Въ *dos* видѣли даже публичный интересъ и нѣ силу этого родители, родственники и даже кліенты обязывались давать за женщинами приданное ⁴).

Въ имущественно-правовыхъ отношеніяхъ между супругами весьма характеристично для римскаго представленія семейныхъ отношеній то, что съ древнѣйшихъ временъ были запрещены даренія между мужемъ и женой. Древніе Римляне полнымъ чутьемъ поняли большую опасность, которой взаимные дары угрожали согласію, любви, однимъ словомъ тому тѣсному общенію, на которой покоилась сущность брака. Принципъ запрета оставался, несмотря на нѣкоторые исключенія, и въ позднѣйшемъ правѣ, а также и въ современныхъ законодательствахъ, какъ плодъ римскаго правовѣдѣнія ⁵).

ГЛАВА XIV.

Отцовская власть.

Patria potestas была еще суровѣе, чѣмъ мужняя власть и съ большимъ упорствомъ сопротивлялась новымъ вѣяніямъ времени и вліянію греческихъ нравовъ. Еще во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х. юристъ Гай не находилъ ничего подобнаго строгой власти римскаго права у другихъ народовъ. Никакой возрастъ, никакое общественное положеніе или достоинство не освобождало римскаго гражданина отъ неограниченной власти отца или дѣда. Во власти этой заключались самыя крайнія права надъ лицомъ

дѣтей: право жизни и смерти, въ чемъ семейный главарь былъ безапелляціоннымъ судьей (*vitae necisque potestas*); право убивать или выбрасывать новорожденныхъ, право лишь нѣсколько ограниченное древнимъ закономъ, приписываемымъ Ромулу, но неотмѣненное; право манципировать или продавать дѣтей, или на время уступать ихъ въ *mancipium* тѣмъ, кто потерпѣлъ отъ нихъ какой либо убытокъ (*noxae datio*). Съ имущественно-правовой стороны *filiusfam.*, подобно рабу, не имѣлъ никакой самостоятельности. Онъ могъ своими дѣйствіями обязывать отца только въ исключительныхъ случаяхъ. Все имъ пріобрѣтенное принадлежало по праву отцу¹⁾.

Такой институтъ, какимъ была отцовская власть, должно было естественно обставить рѣзко обозначенными гарантіями и формальностями. Понятно, что необходимымъ требованіемъ для отправленія отцовской власти было право гражданства; почему правовыя отношенія между отцемъ и сыномъ прекращались какъ только одинъ изъ нихъ терялъ право гражданства или свободу. Но особенно въ переходѣ сына изъ одной семьи въ другую, а также въ подчиненіи *personae sui juris* власти другаго сказывалось то высокое понятіе, которое Римляне имѣли объ этомъ институтѣ. Въ первомъ случаѣ требовался торжественный актъ, которымъ прежняя власть разрушалась чрезъ посредство повторенныхъ *mancipatio* и *remancipatio* и устанавливалась новая власть путемъ *in jure cessio* (*adoptio*). Во второмъ случаѣ требовалась еще большая гарантія, которая имѣла свое главное основаніе въ сакральныхъ институтахъ и вопросахъ наследственнаго права. Поэтому жреческая коллегія производила предварительное разслѣдованіе и весь вопросъ разсматривался окончательно въ народныхъ собраніяхъ по куріямъ (*adrogatio*). Также и *emancipatio*, актъ освобожденія сына по волѣ отца отъ *patria potestas* и равнымъ образомъ относящійся къ древнѣйшимъ временамъ, состоялъ въ торжественной *manumissio* послѣ тройной *mancipatio*²⁾.

При сужденіи о римской *patria potestas* многіе ученые касаются только ея юридической стороны и это служитъ главной причиной того, что часто высказываются слишкомъ строгія и пристрастныя сужденія объ римскомъ народѣ. Это право надъ сыновьями не имѣло никоимъ образомъ характера собственности, которое представляло бы аналогію съ правомъ надъ

рабами. Право умерщвлять новорожденных и продавать сыновей, что в историческія времена примѣнялось несомнѣнно чрезвычайно рѣдко, основывалось на совсѣмъ особенныхъ взглядахъ. Если *rei vindicatio* сына напоминаетъ своею формулою вещные иски, то это объясняется изъ того общаго факта, что всѣ семейственные иски формулированы древней юриспруденціей по образцу *actiones in rem* въ силу основаній юридической діалектики. Кроме того карательная власть отца всегда въ Римѣ значительно ограничивалась прежде всего глубокимъ чувствомъ долга и права, который одушевлялъ всякаго римскаго гражданина, и этимъ объясняется почему государство находило возможнымъ такъ долго удерживать домашній судъ; во вторыхъ—большимъ вліяніемъ совѣта родичей и друзей. Къ тому же и цензоры не оставляли бы безъ наказанія злоупотребленія отцовской властью ³).

И въ имущественныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ также не допускалась мысль о независимости *filiifamilias*, уже съ древнѣйшихъ временъ были внесены значительныя измѣненія чрезъ институтъ *peculium profectitium*, съ которымъ скоро былъ уравненъ *peculium castrense*. *Peculium* уже въ первомъ періодѣ основывало отдѣльную администрацію, которая составила базисъ собственныхъ долговыхъ обязательствъ и могла даже имѣть требованія или долги по отношенію къ общей администраціи отцовскаго имущества. Этотъ правовой институтъ, въ силу древняго обычая, несомнѣнно распространенный у всѣхъ имущихъ семей, долженъ былъ дать въ практической жизни экономическому положенію сыновей значеніе и вѣскость въ противоположность тому, что можно было вывести изъ формальныхъ началъ права. Наконецъ, слѣдуетъ сказать, что несмотря на самую полную свободу имущественнаго распоряженія, которая признавалась за семейнымъ главой (см. гл. 16); допускалось условно право и сыновей на вмѣшательство въ управление семейнымъ имуществомъ, какъ это видно изъ древней формулы interdикта, который примѣнялся магистратомъ противъ расточительнаго отца по просьбѣ его домашнихъ ⁴).

ГЛАВА XV.

Опека и наследованіе по закону.

Монархическому управленію римской семьи соотвѣтствовала строгая обособленность отдѣльныхъ семей. Всѣ находящіеся подъ властью *patrisfamilias* лица, — жена *in manu*, собственныя и усыновленныя дѣти, незамужнія дочери, внуки отъ сына — образовывали крѣпко связанную семейную группу, обособленную отъ всякой другой. Эта группа родственниковъ не имѣла въ своемъ основаніи естественнаго родства, ибо кровные, но эманципированные сыновья и ихъ потомство и замужнія дочери исключались изъ нея, тогда какъ съ другой стороны въ нее входили усыновленные по *agrogatio* и *adoptio*. Принципомъ одушевлявшемъ эту первоначальную семейную организацію было *agnatство*. Агнатство, имѣвшее свой корень во власти *patrisfamilias*, было единственною юридическою связью, ибо оно пережило разложеніе семьи, т. е. раздѣленіе ея настолько независимыхъ семей, сколько оставалось мужчинъ *puberes sui juris* по смерти *patrisfamilias*. Напротивъ, естественное родство (*cognatio*), хотя и признавалось во многихъ общественныхъ отношеніяхъ, но въ первый періодъ юридическаго значенія не имѣло никакого ¹⁾).

Агнатный принципъ сказывается свое значеніе особенно въ опеку (*tutela*) и наследованіи по закону.

Древнее понятіе опеки выражено въ извѣстномъ опредѣленіи Сервія Сульпіція: «*Vis ac potestas in capite libero ad tuendum eum, qui propter aetatem suam (vel eam, quae propter sexum) se defendere nequit, jure civili data ac permissa*». Другое воззрѣніе, высказанное Цицерономъ, по которому опека есть болѣе *publicum munus*, чѣмъ гражданское право, принадлежитъ эпохѣ позднѣйшей, а именно второму періоду. Въ древнія времена опека надъ *impuberes* и женщинами имѣла своимъ преимущественнымъ назначеніемъ сохранить ихъ имущество въ цѣлости и тѣмъ способствовать интересу агнатовъ. Право опеки было тѣсно связано съ правомъ наследованія (*ubi emolumentum successionis, ibi onus tutelae*); поэтому законы XII таблицъ, безъ сомнѣнія согласно съ древнимъ обычаемъ, предоставили агнатамъ опеку надъ несовершеннолѣтними и женщинами въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда не осталось на этотъ счетъ завѣщательнаго распоряженія отца. *Tutor Atilianus* былъ опекунъ, назначенный магистратомъ *in subsidium*, т. е. въ тѣхъ только случаяхъ, когда не имѣлось завѣщательнаго распоряженія и не было никакого агната. Тотъ же характеръ имѣли *cura furiosi* и *prodigi*, которую децемвиральные законы предоставляли опять таки агнатамъ и гентилямъ, и опека *patroni* надъ *liberti* 2).

Агнатный духъ древнѣйшаго опекунства проявляется съ очевидностью изъ особаго характера правъ опекуна и способа ихъ осуществленія. Воспитаніе подзопечнаго не поручалось необходимо опекуну, а оставалось почти всегда за матерью или другимъ родственникомъ. Но и затѣмъ главнѣшая цѣль опеки состояла не столько въ управленіи, сколько въ сохраненіи имущества. Весьма естественно, что въ продолженіи дѣтства опекунъ вполне замѣщалъ пупилла и не былъ въ управленіи ничѣмъ стѣсненъ; только уже въ императорскій періодъ онъ былъ ограниченъ въ отчужденіяхъ земли. Какъ скоро пупиллъ приобреталъ дѣеспособность, то назначеніе опекуна сводилось къ исполненію воли подзопечнаго и утвержденію правовыхъ актовъ, когда онъ считалъ ихъ полезными для имущества пупилла (*auctoritas*). Но это имѣло мѣсто только при такихъ актахъ, которые вели къ отчужденію или немедленному уменьшенію имущества, и, наоборотъ, не требовалось никакого соучастія опекуна для такихъ актовъ, которыми пупиллъ что либо приобреталъ. Тоже примѣнялось и для опеки надъ женщинами. Совершеннолѣтней женщиной была представлена большая свобода управленія и опека ограничивалась только *auctoritatis interpositio*, которое было необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда угрожала опасность значительной потери имущества, а также при отчужденіи *res mancipi* и принятіи на себя обязательствъ.

Tutela fiduciaria, при которой опекунъ могъ быть принужденъ къ *auctoritas*, былъ выходъ, изобрѣтенный юристами втораго періода, для избѣжанія законной опеки, сдѣлавшейся уже тягостной, и отмѣчаетъ собою начавшуюся ея отмѣну 3).

Также и порядокъ законнаго наследованія служилъ агнатному принципу. Если семейный глава умиралъ безъ завѣщанія, то по древнему обычаю, подтвержденному 12-ю таблицами, ему наследовали прежде всего *sui heredes per stirpes*, затѣмъ ближайшіе агнати и gentiles (т. е. всѣ семьи, соединенныя общимъ

именемъ), и по всей вѣроятности въ равныхъ частяхъ. *Cognatus*, какъ и каждый выступившій изъ тѣснаго агнатнаго кружка чрезъ *capitis deminutio*, вмѣстѣ съ тѣмъ лишился и права наследованія. Если не было агнатовъ и гентиловъ, то и тогда имущество наследователя не шло когнатамъ, а становилось *bonum vacans* и какъ таковое могло быть приобрѣтаемо по оккупаци и *usucapio*. Ничто такъ не характеризуетъ сплоченную и обособленную въ своей организаціи римскую семью, какъ этотъ особый порядокъ наследованія, который только позднѣе былъ измѣненъ преторскимъ правомъ ⁴).

ГЛАВА XVI.

Завѣщанія.

Высокій авторитетъ семейнаго главара проявлялся не только при жизни, но и по смерти. Завѣщаніе, т. е. свобода располагать собственнымъ имуществомъ на случай смерти, рассматривалось съ древнѣйшихъ временъ, какъ священное и неприкосновенное право семейнаго главара. Это было даже главной основой наследованія, какъ то слѣдуетъ изъ словъ XII таблицъ (*si paterfamilias intestato moritur etc.*). Последняя воля отца семейства стояла на первомъ планѣ, на второмъ выступало наследованіе по закону, когда не имѣлось послѣдняго распоряженія. Въ завѣщаніи ярко выступала вся автономія римскаго гражданина; оно было для государства и семьи обязательнымъ *lex*. Законы XII таблицъ выражаютъ принципъ завѣщательной свободы извѣстными словами: *«Uti legassit super pecunia tutelave suae rei, ita jus esto»*.— Это начало покоится на взглядѣ, которымъ глубоко были проникнуты древніе Римляне. Граждане, привыкшіе къ суровой власти въ семьѣ и государствѣ, не могли допустить полной смерти. Если по ихъ взгляду душа, въ современномъ смыслѣ этого слова, и не переживала тѣло, то все же они находили утѣшеніе въ представленіи, что ихъ воля и ихъ *mens* переживала ихъ и были священными для оставшихся въ жизни. Отсюда то глубокое и щепетильное уваженіе Римлянами послѣдней воли умершихъ; отсюда ведутъ свое начало

различныя мѣры, направленныя къ тому, чтобы завѣщанія были выполнены. Этой точкой зрѣнія объясняются многія особенности римскаго наследственнаго права ¹⁾.

Такъ какъ во весь этотъ первый періодъ важнѣйшіе акты гражданской жизни обставлены были самыми строгими условіями и формальностью, то нѣтъ ничего удивительнаго, что этому-же подчинено было и завѣщаніе. Эти условія и формальности не только не стѣсняли свободу завѣщанія, но еще укрѣпляли и утверждали ее. Такъ прежде всего воля семейнаго главы должна была торжественно быть засвидѣтельствованной передъ народомъ; въ древнѣйшее время на самомъ дѣлѣ передъ народомъ, собраннымъ въ комиціяхъ (*testamentum calatis comitiis*) или передъ войскомъ, готовымъ къ сраженію (*test. in procinctu*), позднѣе же передъ пятью римскими гражданами, представлявшими пять сервіанскихъ классовъ народа (*testam. per aes et libram*). Кроме того опредѣленныя торжественность и формулы сопровождали и различныя другія фазы завѣщательной преемственности. Чтобы имѣть способность составлять завѣщанія, римскій гражданинъ долженъ быть *sui juris* и впослѣдствіи не потерпѣть какой либо *capitis deminutio*. Назначеніе наследника должно совершиться въ извѣстныхъ торжественныхъ словахъ. Тоже примѣнялось и къ наименованію опекуновъ и отпущенію на волю рабовъ. И для отказовъ было указано опредѣленное мѣсто въ завѣщаніяхъ и требовалась торжественная форма, съ которой правовѣдѣніе соединяло различныя послѣдствія. Наконецъ, и объявленіе наследника о принятіи наследства сопровождалось также торжественными формами (*cretio*). Притязаніе на наследство осуществлялось предъ судомъ торжественной *legis actio* и самому дѣленію его между сонаследниками уже XII таблицъ предписали опредѣленныя формальности (*actio familiae erciscundae* ²⁾).

Впродолженіи всего перваго періода завѣщательная свобода оставалась вполнѣ или почти неограниченной. Тому обстоятельству, что съ древнѣйшихъ временъ peregrины и лица юридическія или неопредѣленныя (*pers. incertae*) не имѣли *testamenti factio* nem passivam, не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія. Это правило имѣетъ свое основаніе какъ въ исключительности, такъ и въ формализмѣ древняго права. Кроме того формальная обязанность назначать наследниками или прямо

лишать наследства *zui*, а также и *postumi*, под страхом недействительности завѣщанія,—въ чемъ должно признать первый шагъ къ ограниченію завѣщательной свободы,—принадлежитъ къ эпохѣ, когда уже авторитетъ правовѣдовъ могъ воздѣйствовать на древнее право, т. е. во второму періоду. *Lex Furia testamentaria* (до 585 н. э.) установилъ только незначительное ограниченіе и притомъ только для добавочныхъ статей завѣщанія. И *lex Voconia* (отъ 585 н. э.) нельзя разсматривать, какъ непосредственное ограниченіе общей завѣщательной свободы, такъ какъ онъ имѣлъ ясную цѣль въ законахъ о роскоши и политическую и касался только перваго класса по сервіеву цензу³).

ГЛАВА XVII.

Кліентство и патронатъ.

Кромѣ агнатовъ и *gentiles* къ римскому семейному и родовому союзу въ древнія времена принадлежалъ еще одинъ классъ лицъ, состоящихъ въ зависимости особаго рода, *кліенты* и *волюсттущенные*. Кліентство есть древнѣйшее отношеніе зависимости, которое вытекло изъ завоеванія или добровольнаго подчиненія отдѣльныхъ семей или лицъ вліятельнымъ домамъ. Итакъ кліентство было институтомъ, котораго начало и процвѣтаніе у древнихъ народовъ относится къ доисторическимъ временамъ, но продолжаетъ существовать еще и въ историческія времена. Въ Римѣ кліентъ былъ свободнымъ лицомъ, привязаннымъ къ опредѣленному *gens* отношеніемъ болѣе нравственнаго чѣмъ правового характера. Кліентъ прежде всего обязанъ былъ слѣдовать съ *gens* на войну и раздѣлять съ нимъ всѣ опасности и предпріятія. Кромѣ того онъ обязанъ былъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, опредѣленныхъ древнимъ обычаемъ, помогать членамъ *gentis* своимъ имуществомъ, напр. при выдачѣ дочерей замужъ, при выкупѣ изъ плѣна, при осужденіяхъ къ денежному штрафу, при принятіи публичной должности. Съ другой стороны кліентъ могъ требовать отъ патрона помощи во всякой нуждѣ, покровительства и защиты въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ. Правоотношеніе это, охраняемое ре-

лигією и наслѣдственное на обоихъ сторонахъ, слѣдовало судьбѣ римскихъ gentes. Съ исчезновеніемъ родовой организаціи пришло въ упадокъ и древнее кліентство. Кліентство второго періода есть нѣчто совсѣмъ различное отъ древняго кліентства ¹⁾

По образцу кліентства вѣроятно было регулировано отношеніе отпущенныхъ на волю рабовъ къ отпустившимъ господамъ, это т. наз. *патронатъ*. На самомъ дѣлѣ вольноотпущенный вступалъ въ родовой союзъ своего господина, принималъ его граепомеп и родовое имя, погребался въ его семейномъ склепѣ и продолжалъ быть ему подчиненнымъ, будучи обязаннымъ оказывать ему знаки почтенія и преданности. Кромѣ того вольноотпущенный обязанъ былъ помогать своему господину въ нуждѣ. Почтительность и услужливость его шла такъ далеко, что онъ не могъ вчинить противъ патрона уголовного обвиненія или искать на него въ судѣ. Съ другой стороны патронъ обязанъ былъ заботиться о содержаніи вольноотпущеннаго, его защищать и заступать на судѣ.

Различіе между кліентами и вольноотпущенными, кромѣ различія въ личномъ положеніи, состояло въ томъ, что правовое отношеніе къ вольноотпущеннымъ было только пожизненнымъ, прекращалось со смертью *libertus*, и дѣти его какъ *ingenui* были независимы. Что касается оставшагося имущества *libertus*'а, то въ случаяхъ не оставленія завѣщанія или *suū*, оно поступало *patrono* или *patronae*, или ихъ сыновьямъ и, наконецъ, *genti*, который долгое время сохранилъ также право наслѣдованія по закону отъ сыновей и другихъ потомковъ вольноотпущеннаго. Вместе съ правомъ наслѣдованія патронъ естественно имѣлъ и право опеки надъ несовершеннолѣтними сыновьями вольноотпущеннаго и *liberta* ²⁾.

ГЛАВА XVIII.

Имущественное право. Квиритарная собственность.

Обращаясь отъ семейнаго института къ имущественнымъ правоотношеніямъ, вещнымъ правамъ и обязательствамъ, находимъ и тутъ одни тѣже характеристичныя черты древняго пра ва

Ни одинъ народъ древности не оставилъ такого опредѣленнаго и законченнаго, не смѣшаннаго съ побочными элементами, понятія собственности, какое находимъ у Римлянъ. Власть семейнаго главара надъ лицами вполне соответствовало господство надъ вещами, составляющими имущество. Это господство надъ вещами (*mancipium, dominium ex jure Quiritium*) не знаетъ почти никакихъ ограниченій. За исключеніемъ *interdictio*, введенной древнимъ обычаемъ съ цѣлью препятствовать расточительству и налагаемой магистратомъ по ходатайству родныхъ, за исключеніемъ затѣмъ общаго надзора цензуры, — дѣйствительный собственникъ не подлежалъ никакому ограниченію въ управленіи своихъ правъ собственности. Безъ различія движимаго и недвижимаго имущества онъ могъ при жизни отчуждать и дарить, могъ затѣмъ завѣщать, причемъ было исключено всякое вмѣшательство семьи, *gens* или государства. Римлянамъ было вполне чуждо представленіе о верховой собственности государства на всю землю. Поземельная подать имѣла въ ихъ глазахъ ненавистное значеніе подчиненія; до императорскихъ временъ Италия и Римъ оставались свободными отъ нея. Этотъ чисто правовой основной смыслъ *dominium*'а выступаетъ совершенно ясно съ древнѣйшихъ временъ Рима и поэтому слѣдуетъ отвергнуть мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые принимаютъ существованіе общинной собственности въ историческія или непосредственно къ нимъ прилегающія доисторическія времена и думаютъ, что частная собственность развилась со временъ допущенія *plebs*'а къ государству ¹⁾.

Ограниченія, поставленныя уже съ XII таблицъ, управленію поземельной собственности, напр. относительно стока воды, пограничныхъ деревьевъ, законнаго разстоянія между двумя зданіями, находятъ свое естественное объясненіе въ необходимыхъ отношеніяхъ, устанавливаемыхъ сосѣдствомъ, или въ непосредственномъ и настоятельномъ публичномъ интересѣ, и ничего не измѣняютъ въ установленномъ понятіи собственности. Также мало могутъ возбуждать сомнѣнія древнѣйшее различіе между *res mancipi* и *res mancipi* и требованіе торжественнаго акта для отчужденія перваго рода вещей (*mancipatio*). Различіе *res mancipi* имѣло скорѣе хозяйственное, чѣмъ правовое значеніе. *Res mancipi* назывался именно тотъ разрядъ вещей, который имѣлъ высокую хозяйственную цѣнность для семьи и по-

этому образовывалъ съ древнѣйшихъ временъ настоящую собственность гражданина, его *mancipium*: домъ, поле, вещи сервитуты, возвышающіе экономическую цѣнность участка, рабы, вьючный и рабочій скотъ, какъ живая принадлежность. Затѣмъ, и *mancipatio* нельзя разсматривать, какъ ограниченіе отчужденіямъ *res mancipi*; въ ней слѣдуетъ видѣть лишь форму и мѣру обезпеченія, которыя были признаны необходимыми въ виду громадной экономической важности этого имущества у земледѣльческаго народа ²).

Многочислены были также въ древнѣйшія времена и способы пріобрѣтенія собственности. Не слѣдуетъ думать, что различіе, сдѣланное позднѣйшей юриспруденціей между цивильными и естественными способами пріобрѣтенія отвѣчаетъ какому либо постепенному историческому развитію. Нѣкоторые изъ этихъ способовъ обставлены были опредѣленными формальностями и обезпеченіемъ, другіе—нѣтъ. Къ числу древнѣйшихъ способовъ принадлежитъ безъ сомнѣнія *mancipatio*, торжественный актъ совершенный передъ пятью свидѣтелями, какъ представителями сервіанскихъ классовъ, и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ торжественныхъ формулъ; этимъ актомъ переходила собственность отъ одного лица къ другому черезъ форму символической продажи. Необходимая для отчужденія *res mancipi* *манципация* при мѣнялась также и къ установленію сервитутовъ и закладнаго права (ср. глав. 19) и къ составленію завѣщанія (глав. 16) и къ установленію мужней и отцовской власти (гл. 12, 14); изъ всего этого ясна основная мысль дать важнѣйшимъ правовымъ актамъ большую публичную обезпеченность. То чѣмъ было *mancipatio* для болѣе цѣнныхъ экономически вещей, тѣмъ для *res mancipi* также въ древнѣйшую эпоху была тѣлесная передача (*traditio*). Къ этимъ двумъ формамъ присоединилась, передъ 12 таблицами въ эпоху сравнительно позднюю, уступка вещи или права путемъ *legis actio* и при содѣйствіи магистрата (*in jure cessio*); магистратъ замѣнялъ здѣсь своимъ авторитетомъ публичное свидѣтельство народа. Этой формой открывалась возможность отчужденія безтѣлесныхъ вещей или правъ. Другимъ особеннымъ институтомъ для пріобрѣтенія собственности была двухгодичная или одностолѣтняя давность (*usus auctoritas*). Институтъ этотъ отвѣчалъ ограниченнымъ отношеніямъ малой общины и служилъ хорошею помощью при недо-

статкѣ или порокахъ обыкновенныхъ формъ приобрѣтенія. Прежде упомянутыя формальности могли быть замѣнены или передачей собственности на опредѣленные вещи по непосредственному повелѣнію магистрата (*adjudicatio, sectio, ager quaestorius, ager datus assignatus*) или переходомъ собственности по предписанію закона. Наконецъ, по всей вѣроятности *occupatio* на войнѣ и въ мирное время, равно какъ *accessio* также съ древнѣйшихъ временъ могли вести къ прямому установленію собственности безъ посредства *usucapionis* ³⁾.

Безъ опасенія ошибиться можно сказать, что въ первый періодъ исключительно господствовала квиритарная собственность. Но, безъ сомнѣнія, уже тогда же можно найти начало другаго вида собственности, независимой отъ древнихъ формальностей. Чѣмъ болѣе разрасталась внѣшняя торговля и *bona fides* становилась душою договорнаго права, тѣмъ чаще встрѣчались въ юридическихъ отношеніяхъ гражданъ такое фактическое состояніе, которое по сравненію съ древнимъ правомъ было аномальнымъ, а тѣмъ не менѣе скоро было признано и защищено магистратами. Но во всякомъ случаѣ система юридическая и законодательная собственности *bonитарной* не была еще окончательно установлена въ первомъ періодѣ.

ГЛАВА XIX.

Jura in re.

Рядомъ съ собственностью находимъ уже съ древнѣйшихъ временъ нѣкоторыя самостоятельныя вещныя права, хотя полное развитіе системы *jura in re* чрезъ посредство *jus honorarium* относится къ послѣдующему періоду.

Древнѣйшими между этими правами были безъ сомнѣнія деревенскіе сервитуты, которые необходимо должны были возникнуть вмѣстѣ съ потребностями земледѣлія и собственности на землю; поэтому они причисляются къ *res mancipi*. Дорожные и водяные сервитуты (*jura aquarum itinerumque*, Cic. pro Caec. 26) имѣютъ особенное значеніе для земледѣлія и поэтому древнее право по преимуществу занималось ими. Го-

родскіе сервитуты (*parietum, luminum, stillicidiorum*, Cic. de orat. 1, 38) возникли позднѣе вмѣстѣ съ развитіемъ городской жизни и постепенно увеличивались въ числѣ по мѣрѣ роста города Рима. Въ этотъ первый періодъ они еще не достигли важнаго экономическаго значенія и поэтому причислялись къ *res nec mancipi*. Тѣмъ не менѣе и *servitutes urbanae* устанавливались торжественнымъ актомъ *in jure cessio* или приобретались *usucapione*, какъ существенныя части права собственности. Оба рода сервитутовъ защищались вещнымъ искомъ, который въ этотъ періодъ вѣроятно былъ *legis actio*. Когда появились личныя сервитуты (*ususfructus, usus, operae servorum, habitatio*), этого сказать достовѣрно нельзя, но весьма вѣроятно, что при свободѣ завѣщаній и допущеніи побочныхъ уговоровъ при *mancipatio* они могли часто устанавливаться и въ продолженіи перваго періода ¹⁾.

Кромѣ сервитутовъ, бывшихъ въ древнемъ правѣ единственными и настоящими *jura in re*, уже въ первомъ періодѣ развились нѣкоторыя права, хотя и похожія на собственность, но не разсматриваемыя какъ право собственности, а могли быть названы скорѣе частями правъ собственности. Такъ владѣльцы *agri publici*, т. е. государству принадлежащей земли, никогда не разсматривались собственниками, а, наоборотъ, они уплачивали государству опредѣленный налогъ, за что получали широкое право распоряженія и могли даже отчуждать и передавать данныя земли по наслѣдству. Въ подобномъ же положеніи находились и провинціальныя земли, собственность на которыя по праву принадлежала государству, на самомъ же дѣлѣ оставались со всѣми своими аксессуарными правами за прежними владѣльцами, но съ обязанностью этихъ уплачивать подать (*vectigal*), какъ знакъ признанія высшаго права государства. По образцу этихъ правоотношеній мало по малу сформировались долгосрочныя аренды земель, принадлежащихъ муниципіямъ и извѣстнымъ корпораціямъ, которая аренда позднѣе получила вещный характеръ (см. глав. 44). Равнымъ образомъ уже рано должно было зародиться въ Римѣ право *superficie* путемъ разрѣшенія со стороны государства частнымъ лицамъ строить дома или лавки на общественной землѣ. По извѣстному началу римскаго права за государствомъ оставалась собственность не только на землю, но она распространялась и на возведенныя строенія, на которыя

уступалось вещное право за соответствующіе взносы (*solarium*). По этому образцу позднѣе устанавливалось право суперфиция также и между частными лицами ²⁾).

Тутъ же слѣдуетъ специально упомянуть и о началахъ вещнаго закладнаго права. За преторскимъ эдиктомъ осталось развитіе всей системы этого права, но начало ея относится уже къ первому періоду. Древнѣйшій институтъ *fiducia* представляетъ суровѣйшую форму кредита. Путемъ *fiducia* земля или другой опредѣленный предметъ, предназначенный служить обезпеченіемъ праву требованія, переходилъ торжественнымъ актомъ въ собственность кредитора, который добавочнымъ соглашеніемъ обязывался въ случаѣ своего удовлетворенія реманципировать или возвратить вещь. Кредиторъ могъ также оставить эти предметы *precario* должнику или даже отдать ему въ наймы, а самъ имѣлъ право продать ихъ или удержать за собою въ случаяхъ не платежа. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, состояло обыкновенное средство реального кредита въ первомъ періодѣ, тогда какъ слѣдующій за *fiducia* институтъ *pignoris* предполагаетъ полное развитіе защиты владѣнія, а, слѣдовательно, *juris honorarii*. Закладное право въ формѣ *pignus* можно замѣтить уже въ первомъ періодѣ, а именно въ правѣ магистратовъ обременять залогомъ гражданъ, неповиновавшихся ихъ приказаніямъ и въ *legis actio per pignoris capionem*, которымъ защищались нѣкоторыя привилегированныя права требованія (см. глав. 26). Наконецъ, позднѣйшее право ипотеки нашло свой прототипъ въ т. наз. *jus praedatorium*, т. е. въ томъ способѣ, которымъ государство древнѣйшихъ временъ обезпечивало свои требованія. Частное лице, вступившее въ долговое обязательство съ казною, должно было выставить поручителей, которые отвѣчали за него не только лицомъ, но и своимъ имуществомъ, особенно землями. Последнія государство немедленно отчуждало, какъ только въ срокъ платежа не слѣдовало погашенія долга ³⁾).

ГЛАВА XX.

Рабство и манципium.

Право собственности семейнаго главаря неограничивалось

въ Римѣ вещами и реальными правами, но обнимало также рабовъ и тѣхъ лицъ, которыя временно находились въ положеніи рабства ¹⁾.

Собственность на человека римскій гражданинъ приобреталъ или рожденіемъ отъ рабыни или куплей (*mancipatio*) у частнаго лица, или государства, которое подвергало продажи военнопленныхъ, неповинующихъ долгу и дезертировъ. Тоже послѣдствіе имѣло *adjudicatio* несостоятельныхъ должниковъ и захваченныхъ на мѣстѣ воровъ. Кромѣ того рабство усганавливалось въ наказаніе тѣмъ свободнымъ лицамъ, которые допускали себя въ продажу гражданину, незнавшему о личномъ состояніи продаваемого, съ тѣмъ чтобы получить долю въ покупной цѣнѣ ²⁾.

Рабъ какъ по рожденію, такъ и купленный, не имѣлъ никакихъ личныхъ и имущественныхъ правъ; онъ рассматривался какъ составная часть имущества, какъ капиталъ. Господинъ естественно имѣлъ надъ нимъ самое обширное право наказанія, право жизни и смерти. Рабъ, составляя для него орудіе экономическаго производства, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ также и органомъ юридическаго пріобрѣтенія по началу: все что пріобрѣталъ рабъ, онъ пріобрѣталъ для господина. Рабъ не былъ способенъ имѣть и семейныхъ правъ; бракъ его не рассматривался, какъ *matrimonium*, а имѣлъ спеціальное названіе *contubernium*, и зависѣлъ всегда отъ усмотрѣнія господина. Изъ этого брака не вытекало никакихъ юридически дѣйствительныхъ отношеній когнатства ³⁾.

Такова была только чисто юридическая сторона рабства. Но не слѣдуетъ забывать, что суровая власть господина, какъ и власть *patriafamilias* надъ сыновьями, смягчалась въ древнѣйшія времена обычаемъ и такимъ образомъ лучшимъ временемъ для рабовъ въ Римѣ было то, когда ихъ личность не была признана вовсе (см. гл. 45). Позднѣе и для рабовъ, подобно какъ для *libifamilias*, институтъ *rescissio* и разныя допущенія господина могли служить, и на самомъ дѣлѣ такъ часто и было, началомъ известной ихъ экономической независимости, а наконецъ и полнаго освобожденія ⁴⁾.

Съ того времени, какъ рабовъ стали причислять къ числу болѣе цѣнныхъ имущественныхъ предметовъ и поэтому для пріобрѣтенія ихъ требовать формальный правовой актъ, съ

этого времени и для уничтоженія рабства требовалась торжественная форма, *manumissio*. Торжественныхъ формъ *manumissionis* было три. Прежде всего символическій актъ *revindicationis* раба въ состояніе свободы, актъ продѣываемый передъ магистратомъ и сопровождаемый молчаливымъ согласіемъ господина (*m. vindicta*). Вторая форма связывалась съ институтомъ ценза, а именно рабъ, внесенный по распоряженію господина въ цензуальные списки, пріобрѣталъ тѣмъ одновременно и свободу и право гражданства (*m. censu*). Наконецъ, третья форма была слѣдствіемъ завѣщательной автономіи семейнаго главы, который могъ въ завѣщаніи объявить раба свободнымъ (*m. testamento*) Это завѣщательное освобожденіе могло быть соединено съ назначеніемъ наслѣдникомъ и съ отказомъ, а также обставлено наступленіемъ извѣстнаго условія или срока, въ каковомъ случаѣ освобожденный оставался рабомъ наслѣдника, пока невыполнялось выставленное условіе или не наступалъ срокъ (*statu liber*).—Только этими тремя торжественными формами отпущенія пріобрѣталъ рабъ полную свободу и право гражданства; одна фактическая свобода, которую господинъ давалъ рабу безъ этихъ юридическихъ формъ, не предоставляла рабу никакого дѣйствительнаго права въ этотъ первый періодъ, а съ другой стороны по закону ничѣмъ не стѣсняла господина въ его правѣ распоряженія ⁵⁾).

Въ положеніи весьма схожимъ съ рабствомъ находились, именно въ эти древнѣйшія времена, *personae in mancipio*, т. е. тѣ свободныя лица, которыя были манципированы отцемъ или дѣдомъ. Это случалось особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо подчиненное власти другого причиняло кому либо вредъ и съ цѣлью возмѣщенія его своею работою передавалось потерпѣвшему (*noxae deditio*). Послѣдствія, особенно имущественныя, этого временнаго зависимаго положенія, были тождественны рабству. Поэтому, для прекращенія ихъ были необходимы торжественныя формальности, предписанныя для *manumissio* ⁶⁾).

ГЛАВА XXI.

Обязательства и формальные договоры.

Къ имуществу римскаго гражданина, кромѣ собственности

и другихъ вещныхъ правъ, принадлежали еще права, вытекающія изъ активнаго обязательства, т. е. права требованія. Съ древнѣйшаго времени они имѣли два различныхъ источника: договоры и деликты.

Несмотря на простоту первоначальныхъ правоотношеній было чрезвычайное разнообразіе договорныхъ формъ. Одни требовали для ихъ дѣйствительности опредѣленной формы, другія только соглашенія волей между сторонами; одни требовали произнесенія устной формулы, другія занесенія на письмо, наконецъ, третьи—торжественнаго свидѣтельствванія народа. Эти формальные контракты и неформальные договоры стоятъ въ римскомъ правѣ рядомъ и нельзя точно опредѣлить между ними исторической послѣдовательности. Но и тутъ слѣдуетъ сказать тоже, что уже замѣчено по поводу различныхъ способовъ приобрѣтенія собственности, а именно, что эти различныя формы отвѣчаютъ различнымъ постепеннымъ экономическимъ интересамъ возбуждаемымъ обществомъ или государствомъ. Во всякомъ случаѣ не будетъ вѣрнымъ заключеніе, что строгій формальный актъ всегда болѣе ранній, а неформальный былъ всегда твореніемъ позднѣйшаго періода. Какъ оккупанція и традиція могли имѣть правовую дѣйствительность рядомъ съ *mancipatio*, такъ могли въ одно время примѣняться *nexum* и *stipulatio* рядомъ съ неформальной куплей-продажей и прочими консенсуальными договорами ¹⁾,

Важнѣйшими и исключительно отвѣчающими правовому состоянію Римлянъ договорными формами были слѣдующія три: *nexum*, *sponsio* или *stipulatio* и *expensilatio* или *litterarum obligatio*.

Nexum принадлежалъ къ числу самыхъ содержательныхъ актовъ изъ числа тѣхъ, которые были поставлены подъ публичную гарантію римскаго народа (*quod per aes et libram geritur*). Тѣже формы, которыми, какъ мы видѣли, совершался переходъ собственности на опредѣленныя вещи отъ одного лица къ другому (*mancipatio*), тѣже формы дали жизнь строгому обязательственному отношенію, строгому денежному обязательству. Какъ манципаціонная форма состояла въ символической продажѣ, такъ *nexum* состояла въ символической сдѣлкѣ займа. Правовыя послѣдствія его были весьма строги, а именно лице, обязавшееся въ такой формѣ, подлежало личному аресту въ домѣ кредитора и всѣмъ послѣдствіямъ обыкновеннаго осужденія, если

только въ наступившій срокъ его долга онъ не выполнитъ своего обязательства; при этомъ никакого *adjudicatio* магистрата не требовалось. Такимъ образомъ *per aes et libram* являлся какъ бы суррогатомъ судебного присужденія и гражданинъ, который добровольно вступалъ въ обязательство по нему такъ сказать отчуждалъ вмѣстѣ съ тѣмъ собственную личную свободу. Поэтому, хотя эта форма и отвѣчала строгому понятію Римлянъ объ обязательствѣ, но сдѣлавшись крайне тягостной для плебеевъ она стала вопросомъ политическимъ и была отмѣнена *Lex Poetelia Papiria* въ 428 п. с. ²⁾.

Не менѣ торжественная форма сдѣлки *per aes et libram* состояла въ словесномъ обѣщаніи извѣстнаго предоставленія по преимуществу денежной суммы, путемъ обмѣна формальныхъ вопроса и отвѣта. Въ древнѣйшія времена она укрѣплялась клятвой (*sponsio*), но современемъ освободилась отъ этого религіознаго элемента; съ поднятіемъ юридическаго элемента сдѣлку эту стали называть *stipulatio*. Въ этой договорной формѣ могли весьма удобно разнообразныя обязательства и соглашенія, даже двустороннія; така что ее можно назвать основнымъ типомъ римскаго обязательства. Отъ денежнаго займа она распространилась на предоставленія и другого рода и такимъ образомъ получила весьма обширное примѣненіе въ слѣдующемъ періодѣ (см. гл. 34). Но и въ позднѣйшія времена она сохранила формальный и строгій характеръ, какъ то показываютъ *actio stricti iuris* и то, что юридическая causa договора не имѣла никакого значенія ³⁾.

Домохозяйство Римлянъ имѣло такой образцовый порядокъ, что кассовая книга всякаго гражданина (*tabulae* или *codex expensis et accepti*) имѣла передъ судомъ полную доказательную силу для его активныхъ и пассивныхъ обязательствъ и поэтому могла служить основаніемъ для третьяго формальнаго обязательства рядомъ съ *gestum per aes et libram* и *verborum obligatio*. Достаточно было кредитору внести имя должника и должную сумму въ отдѣлъ выдачи (*expensum ferre, expensilatio, nomen facere*), чтобы должникъ безъ дальнѣйшаго сталъ обязаннымъ. Въ этой формѣ очевидно можно было выразить всякое обязательство, вытекающее даже изъ какого либо другого правоотношенія, замѣнивъ его строгимъ *literarum obligatio*. Это была форма, которая вполнѣ покоилась на *bona fides* контрагентовъ и по-

этому позднѣе была обставлена многими мѣрами предосторожности, а наконецъ, должны были и вовсе ее покинуть *).

ГЛАВА XXII.

Реальные и консенсуальные договоры.

Рядомъ съ договорами, которыхъ дѣйствительность основывалась единственно на формѣ, были съ древнѣйшихъ временъ известны другіе договоры, которые не требовали особенной формы, но должны были имѣть опредѣленное, конкретное содержаніе.

Безъ сомнѣнія весьма большой древности была основная идея всѣхъ тѣхъ договоровъ, которые позднѣйшей юриспруденціей были названы *реальными договорами*. Кто передавалъ вещь въ собственность или переносилъ владѣніе, могъ требовать, чтобы принявшій выполнилъ соглашеніе, заключенное въ моментъ передачи. Принявшій обязывался такимъ образомъ фактомъ самой передачи; въ этомъ смыслѣ *res* сама по себѣ обязывала, независимо отъ какой либо формы. Полнѣйшимъ типомъ такого рода обязательства въ древнемъ римскомъ правѣ былъ *pecunia credita* или *mutuum*, *mutui datio*. Тутъ денежная сумма переходила въ собственность заемщика и обязательство на ея возвращеніе въ условленный срокъ вытекало не изъ спеціальной стипуляціи, но изъ самого факта *datio* или *numeratio* денежной суммы при *animus credendi*. Отъ этого первоначальнаго типа было легко распространить основную идею *crediti* на всякую другую замѣнимую вещь (*res, quae pondere, numero, mensura constant*), которая была предметомъ займа, а также на всякій другой родъ *crediti*, вытекшій изъ обязательства, котораго предметомъ былъ *certum*. Таково было договорное отношеніе, отъ котораго названіе *creditum* и *debitum*, *creditor* и *debitor* было обобщено для всей системы обязательственнаго права.

Также и обязательство, вытекающее изъ *depositum* и *pignus*, основывалось на томъ же понятіи. Оба эти договора заключались первоначально въ торжественной формѣ *mancipatio* и *in jure cessio*, сопровождаемой добавочнымъ соглашеніемъ,

pactum fiduciae, которымъ принимающій обѣщалъ реманципировать, или обратно уступить (*cedere*) ту же вещь. Изъ такой торжественной *datio* вытекло также обязательство, которое уже XII таблицами снабжено было исковымъ правомъ. Тоже должно сказать о *commodatum*, безъ сомнѣнія одномъ изъ древнѣйшихъ договоровъ, хотя тутъ на принимаателя переходила не собственность, а только право пользованія ¹⁾.

Не менѣе древними и также происходящими въ силу ежедневныхъ потребностей и отношеній должны были быть въ Римѣ извѣстные опредѣленные договоры, которые юристами названы *консенсуальными контрактами*. Древнѣйшимъ и важнѣйшимъ изъ этихъ договоровъ былъ *emptio-venditio*, который, несмотря на требованіе торжественной формы *mancipationis* для отчужденія *res mancipi*, примѣнялся уже съ древнѣйшаго времени для продажи хлѣба, средствъ пропитанія, какъ обыкновеннаго предмета торговли. Именно потребностямъ торговли какъ нельзя болѣе отвѣчали тѣ нормы права, по которымъ простой *consensus* устанавливалъ договоръ, не требуя какой либо специальной формы всегда затрудняющій торговлю; при этомъ не было необходимости и въ передачѣ вещи; договоръ былъ и безъ нее *perfectus* и *periculum* переходилъ на покупателя. И другіе слѣды указываютъ ясно на древность этого договора, напр. положеніе, что несмотря на передачу товара собственность на него переходитъ къ покупщику только по уплатѣ цѣны; правило это ясно обозначаетъ двустороннюю (*bilateralis*) природу договора и иска. Также и стипуляція объ очисткѣ (*evictio*) и качествахъ товара, установленныя согласно опредѣленіямъ XII таблицъ по поводу *mancipatio*, указываютъ высокую древность консенсуальнаго договора *emptio-venditio*, даже если усомниться въ извѣстіи, что XII таблицъ специально занимались имъ. Если допустить, что договоръ купли-продажи имѣлъ съ древнѣйшихъ временъ правовую дѣйствительность безъ особой специальной формы, то безъ всякаго затрудненія можно утверждать то же и о *locatio conductio*, которое существенно не отличалось отъ *venditio* и несомнѣнно примѣнялось съ древнѣйшихъ временъ къ откупу государственныхъ доходовъ, арендѣ публичныхъ земель, подрядами на всѣ публичныя работы и найму ручной работы. То же и *societas*, которое встрѣчается нерѣдко также уже въ первомъ періодѣ при откупѣ государственныхъ до-

ходовъ и торговыхъ дѣлахъ. Наконецъ, уже при господствѣ строгаго права долженъ былъ быть признанъ и *mandatum*, хотя его происхожденіе должно искать скорѣе въ отношеніяхъ личной дружбы, чѣмъ въ потребностяхъ торговли ²⁾).

ГЛАВА XXIII.

Обязательства изъ деликатовъ.

Не только договоры, но также нѣкоторыя недозволенные дѣйствія, которыми наносился гражданину матеріальный или моральный вредъ, основывали по древнему римскому праву цивильное обязательство между правонарушителемъ и потерпѣвшимъ. Такое недозволенное дѣйствіе называлось *delictum, malefiscium*; а подъ *poena* разумѣлось удовлетвореніе, должное потерпѣвшему. Дѣла эти не подлежали разсмотрѣнію уголовного суда; въ нихъ видѣли частный интересъ и потому относили ихъ къ обыкновенному гражданскому процессу. Такими *delicta privata*, обозначавшими крайнія границы между уголовнымъ и гражданскимъ правами были въ первое время: *furtum, injuria, datum injuria datum* ¹⁾).

Понятіе воровства въ древнемъ правѣ было гораздо обширнѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ періодѣ, такъ какъ оно обнимало собою и открытое воровство и грабежъ. XII таблицъ подробно опредѣляютъ различія между отдѣльными видами воровства и наказанія по нимъ (см. гл. 8). Такъ *furtum manifestum* они наказываютъ *poena capitali*, но такъ какъ XII же таблицъ допустили замѣну *addictio* денежной суммой, то естественно въ жизни должна была взять верхъ болѣе мягкая практика. *Furtum manifestum* обязанъ былъ уплатить двойную стоимость украденной вещи. Кроме того, тѣже децемвиральные законы угрожали наказаніемъ тройной стоимости тому, у котораго была найдена украденная вещь (*furtum conceptum*), а также тому, кто спряталъ украденную вещь въ чужомъ домѣ безъ вѣдома собственника, но въ его интересѣ (*furtum oblatum*). Эти денежные наказанія воровства постепенно принимали болѣе частноправовой характеръ, особенно съ тѣхъ поръ какъ публичное наказа-

ніе измѣнилось въ денежное вознагражденіе и преторскій эдиктъ помогаль этому превращенію и выполняль его ²).

Также и на словесныя и реальныя injuriæ децемвиральныя законы смотрѣли, какъ на гражданскія правонарушенія, за исключеніемъ только тяжкихъ посягательствъ на честь, которыя навазывались уголовными карами. Наоборотъ, за тяжкое увѣче XII таблицъ угрожали частною местию *talionis*, но въ то же время разрѣшалось соглашеніе о замѣнѣ ея деньгами, что въ историческія времена, по всеѣмъ видимостямъ, предпочиталось Римлянами пока *talio*, какъ крайняя граница правъ потерпѣвшаго не было окончательно замѣнено оцѣнкой судьи и осужденіемъ на денежную сумму. За переломъ кости и всякое другое увѣче тѣже законы полагали опредѣленный денежный штрафъ, а именно 300 ассъ за свободнаго и 150 за раба. Наконецъ за легкія injuriæ полагался штрафъ въ 25 ассъ. Эта чрезвычайно простая система была позднѣе развита и разработана судебной практикой и преторскимъ эдиктомъ ³).

Наконецъ, вредъ причиненный имуществу или вещамъ другого помѣщался древнимъ правомъ на равнѣ съ воровствомъ и injuriæ между *delicta privata*. Уже XII таблицъ опредѣляли вознагражденіе за вредъ въ случаяхъ незаконной порубки деревьевъ а именно 25 ассъ за каждое срубленное дерево. Послѣ XII таблицъ другіе намъ неизвѣстные законы постановляли о *damnum datum*, пока одинъ трибунскій законъ, *lex Aquilia de damno*, не заставилъ ихъ забыть, сдѣлавшись основой для позднѣйшаго развитія права по данному вопросу. Одна глава этого закона давала право господину незаконно убитаго раба или четвероногаго животнаго на вознагражденіе цѣной высшей за послѣдній годъ, считая съ момента убійства. Другая глава разсматривала всякій другой вредъ, причиненный животнымъ или вещамъ и угрожала денежнымъ наказаніемъ въ размѣрѣ цѣны высшей за послѣдній мѣсяць. Кромѣ того тотъ же законъ караль вредъ, причиненный однимъ изъ кредиторовъ другимъ чрезъ злонамѣренное отпущеніе долга и угрожалъ во всякомъ случаѣ обвиняемому удвоеніемъ наказанія за умышенное отрипаніе долга. — Также и *noxæ datio* было древнимъ наказаніемъ вознагражденія вреда, которому подвергался отецъ и господинъ; равнымъ образомъ и *actio de pauperie*, ведущее начало отъ XII таблицъ, и

actio de pastu, хотя *rapueries* нельзя разсматривать какъ одинъ изъ случаевъ *damnum injuria datum* ⁴⁾).

Таковы были формы и источники обязательствъ въ этомъ первомъ періодѣ. Хотя въ общей системѣ договоровъ должно, по нашему взгляду, допустить большую подвижность и эластичность, чѣмъ то обыкновенно дѣлаютъ, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что и въ этой части права въпродолженіи перваго періода господствовали формализмъ и суровость. Такъ напримѣръ во всѣхъ формальныхъ договорахъ господствовалъ исключительно *strictum jus*; *bona же fides*, которая во второмъ періодѣ распространилась надъ всей правовой системой, имѣла тогда только ограниченное примѣненіе при судебномъ производствѣ о консенсуальныхъ договорахъ и договорахъ *fiduciae*. При стипуляціяхъ не обращалось еще никакого вниманія на *causa* обязательственнаго отношенія или на правовое намѣреніе контрагентовъ; одни *verba* давали жизнь строгому обязательству. Съ другой стороны противъ *actiones stricti juris* не допускалось въ процессѣ никакой *exceptio*. Представительство при обязательствахъ вообще исключалось этой суровой системой и такимъ образомъ, чтобы сдѣлать возможнымъ представительство въ судѣ и обезпечить исполненіе договора по смерти кредитора не оставалось другого пути, какъ заставить должника обѣщать тоже дѣйствіе кромѣ кредитора еще другому какому либо лицу (*adstipulator*). Слѣдуетъ также упомянуть о необходимости *contrarius actus* для освобожденія отъ обязательства, особенно при формальныхъ договорахъ. Наконецъ, исключительность древнѣйшаго обязательственнаго права подтверждается и тѣмъ, что соглашеніямъ, непризнаннымъ древнимъ *jus civile (nuda pacta)*, не придавалось никакого значенія. Это выяснится еще болѣе послѣ изложенія процесса *per legis actiones* и исполнительнаго производства. За всѣмъ тѣмъ во весь этотъ періодъ интересы были слишкомъ ограничены, движеніе дѣловаго и денежнаго оборота слишкомъ медленно, чтобы теперь уже чувствовалась необходимость раздвинуть и разорвать связи того права, которое воплѣтъ отвѣчало потребностямъ малаго государства, преданнаго болѣе дѣламъ военнымъ, чѣмъ торговымъ ⁵⁾.

ГЛАВА XXIV.

Гражданское и публичное право.

Обыкновенно Римлянамъ вѣняють въ высокую заслугу раздѣленіе права на публичное и частно-гражданское. Такое различеніе двухъ областей правовой жизни вполне справедливо, рассматривая его теоретически, съ точки зрѣнія науки права; но будетъ весьма неточно обобщать это представленіе; ибо нѣтъ другого народа, который подобно Римлянамъ такъ вѣрно держался за тѣсную связь между публичнымъ и гражданскимъ правомъ.

Гражданское право въ своихъ различныхъ формахъ проявленія носило съ самого начала названіе: *connubium*, когда оно касалось брака и семейнаго права, *commercium* (и *testamenti factio*), когда касалось имущественнаго права, и *legis actio*— со стороны способности осуществлять свои права судебнымъ порядкомъ. Это были три проявленія правоспособности у Римлянъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно обуславливались публичнымъ правовымъ положеніемъ лицъ въ качествѣ свободныхъ и гражданъ. Совокупность гражданскихъ правовыхъ нормъ носила сперва названіе *Jus Quiritium* по связи ихъ съ принадлежностью къ *populus Romanus Quiritium*; позднѣйшее же названіе было *jus civile*, какъ право *proprium civium Romanorum*. Только римскому гражданину было доступно это право. Кто терялъ свободу и право гражданства, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ терялъ и всѣ свои гражданскія права (*capitis deminutio magna*). Отправленіе права зависѣло также отъ общественнаго мнѣнія, которое опредѣляло достоинство гражданина (*publica existimatio*). Затѣмъ подчиненному правовому положенію женщинъ должно въ значительной степени приписать то, что онѣ не принадлежали къ политическому союзу и лишены были соответствующихъ публичныхъ правъ ¹⁾.

Итакъ *jus civile* былъ чисто личнымъ правомъ. Когда съ развитіемъ мирныхъ отношеній къ другимъ народамъ въ Римъ пришла масса иностранцевъ и тамъ вступила въ правоотношенія, то они стояли внѣ закона, не имѣя притязанія на какую либо правовую защиту со стороны государства. Отъ этой строгой исключительности находимъ многочисленные слѣды еще во

второмъ періодѣ. Никогда *peregrinus* не былъ уравненъ съ *civis* въ частно правовыхъ отношеніяхъ. Но потребности самой торговли и мирныхъ государственныхъ отношеній скоро вызвали отступленіе отъ древнихъ представленій. Такъ сначала отдѣльными договорами стали предоставлять сосѣднимъ народамъ, въ особенности латинянамъ, *commercium* или *connubium*, или оба вмѣстѣ. Была предоставлена peregrинамъ возможность и судебнаго осуществленія ихъ правъ путемъ договорно установленной, особенной, интернаціональной процедуры (*recuperatio*). Наконецъ, независимо отъ особыхъ государственныхъ договоровъ peregrины нашли въ Римѣ правовую защиту съ тѣхъ поръ, какъ успѣхъ торговли выяснилъ существованіе права общаго различнымъ итальянскимъ государствамъ и вызвалъ учрежденіе *praetoris peregrini*. Тѣмъ не менѣ peregrинъ по общему правилу оставался внѣ *jus civile* и если по особой привилегіи онъ получалъ нѣкоторыя его права, то это никогда не имѣло значенія полнаго уравненія съ гражданами ²⁾.

ГЛАВА XXV.

Гражданскій процессъ.— *Legis actiones*. — Судопроизводство.

Духу древне римскаго права соотвѣтствуетъ въ высшей степени духъ древне римскаго процесса, который представляетъ намъ это право такъ сказать въ движеніи. Производство или, какъ можно было бы сказать, право *legis actiones* воспроизводитъ суровую простоту, строгій формализмъ и автономическій характеръ гражданско-правовыхъ отношеній въ первомъ періодѣ¹⁾.

Двумя основными элементами высшей власти римской магистратуры были *imperium* и *jurisdictio* (гл. 2). Последнюю составляло отправленіе юстиціи, специально въ гражданскихъ дѣлахъ, между римскими гражданами; въ древнѣйшія времена монархіи ее патриархальнымъ образомъ отправлялъ царь. Но при господствѣ Тарквиніевъ, т. е. въ эпоху ознаменованную великими реформами въ каждой области государственной и гражданской жизни, уголовный судъ отдѣляется отъ гражданского и начинаютъ различаться двѣ стадіи въ состязательномъ процес-

съ, *jus* и *judicium*. Это раздѣленіе, приписываемое древними Сервію Туллію, осталось основой римскаго процесса вплоть до конца втораго періода. Первая процессуальная стадія, *jus*, обнимала всѣ тѣ акты, которые должны были совершаться передъ высшимъ магистратомъ (*in jure*). Последними въ различныя времена были различныя магистраты, но всегда требовался магистратъ, облеченный высшею властью, *imperium* и *jurisdictio*, въ Римѣ таковыми были: сначала царь, затѣмъ консулы, *interrex*, диктаторъ, *decemviri legibus scribundis*, *tribuni militum consulari potestate* и, наконецъ, съ учрежденіемъ претуры, *praetor urbanus* и *praetor peregrinus*. Въ провинціи юрисдикцію были облечены наместники, а въ муниципіяхъ и колоніяхъ—мѣстный магистратъ, *praefectus juri dicundo*. Предъ этими высшими должностными лицами совершались, особенно въ Римѣ, акты, такъ сказать, добровольной юрисдикціи: *manumissio*, *adoptio*, *nominationis tutoris*, *emancipatio* (называемая также *legis actio*), обращеніе за помощью для охраны гражданскихъ правъ путемъ *interdictum* и *missio in bona*, которыя слѣдуетъ производить скорѣе изъ *imperium*, чѣмъ изъ *jurisdictio*, и, наконецъ, устанавливался процессъ чрезъ *legis actio* прежде чѣмъ онъ переходилъ къ настоящему суду въ собственномъ смыслѣ ²⁾.

Вторая стадія, *judicium*, имѣла мѣсто передъ тѣми лицами, которымъ магистратъ поручалъ рѣшеніе установленнаго имъ процесса. Во вторую эту стадію вступали только дѣла состязательной юрисдикціи. Лица, которымъ поручалось въ Римѣ окончательное рѣшеніе гражданскаго спора, были въ различное время различныя, то единичныя лица, то коллегіи. Сначала находимъ *judex*, всегда въ единичномъ числѣ (*unus judex*), назначаемого по предложенію сторонъ магистратомъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ классамъ гражданства,—кромѣ того *arbiter* или *arbitri*, призываемыхъ магистратомъ для рѣшенія болѣе вопросовъ факта, чѣмъ права, и такихъ спорныхъ дѣлъ, при которыхъ обращалось больше вниманія на *bona fides* и *aequitas* чѣмъ на *strictum jus*. Затѣмъ, были судьи, ведущіе свое начало отъ обычая и международныхъ договоровъ, а именно *recuperatores*, всегда во множественномъ числѣ, обыкновенно 3 или 5; назначались они магистратомъ для случаевъ, предусмотрѣнныхъ закономъ или преторскимъ эдиктомъ, а именно, когда требовался суммарный процессъ съ цѣлью обезпечить или поддержать ав.

торитетъ закона или магистратуры. Наконецъ, коллегія, предъ которыми въ опредѣленныхъ случаяхъ происходилъ *judicium*, были *decemviri stitibus judicandis* и *centumviri*. Первые были по всей вѣроятности плебейской квазимагистратурой, которую плебеи провели вмѣстѣ съ трибунатомъ и эдилствомъ при первомъ выходѣ, но которая впоследствии потеряла свое первоначальное значеніе, но по прежнему избиралась въ трибутскихъ компціяхъ и сохраняла специальную компетенцію въ вопросахъ *status'a*. *Centumviri* составляли народный судъ въ числѣ около ста судей, избранныхъ отъ трибъ. Начало этого суда по всей вѣроятности въ пятомъ вѣкѣ. Назначеніе его состояло судить правоотношеніе по цивильному или квинтарному праву (*juris proprii civium Romanorum*) особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда нормальная юрисдикція отмѣчала пробѣлъ. Такимъ образомъ *judicium centumvirale* былъ народнымъ органомъ прогресса строгаго цивильнаго права ¹⁾).

ГЛАВА XXVI.

Производство *in jure*.

Первая стадія состязательнаго процесса открывалась приглашеніемъ на судъ (*in jus vocatio*). Приглашалъ отвѣтчика не магистратъ, а самъ истецъ, который гдѣ бы ни встрѣтилъ своего противника могъ требовать, чтобы тотъ слѣдовалъ за нимъ къ магистрату и въ случаѣ необходимости силой доставлялъ его къ суду. Отвѣтчикъ не имѣлъ другаго средства уклониться отъ этого законнаго насилія, какъ поставивъ лице, которое бы взяло на себя всю отвѣтственность и все послѣдствія процесса (*vindeat*), или вступить въ соглашеніе съ истцомъ. Таковъ былъ древнѣйшій и суровѣйшій способъ приглашенія, признанный закономъ XII таблицъ. Съ смягченіемъ нравовъ и ростомъ государства его замѣняетъ *vadimonium*, который первоначально состоялъ изъ обѣщанія отвѣтчика, вынужденнаго къ тому судей, явиться на судъ во второй терминъ и это позднее сдѣлалось обыкновеннымъ способомъ начинать процессъ. Стороны обѣщали другъ другу и давали поручительство въ томъ, что

предстануть предъ магистратомъ въ условленный срокъ, причѣмъ въ случаяхъ необходимости стипулировали и *poenam* ¹⁾).

Съ древнѣйшихъ временъ процедура была публичная и устная. Цари, консулы, преторы отправляли юстицію на римской базарной площади, а именно на томъ ея мѣстѣ, которое называлось *comitium*, при этомъ они сидѣли на *tribunal'н*, окруженные *consilium'*омъ, ликторами и другими служителями, сами облеченные въ знаки своего достоинства. Не отправлялась юстиція только въ опредѣленные періоды времени и въ опредѣленные впередъ обозначенные дни; такими были въ особенности дни публичнаго траура и покаянія (*dies nefasti*) ²⁾.

Отвѣчикъ могъ еще въ судѣ вступить въ соглашеніе или признать свой долгъ (*confessus*) или отказаться отвѣчать противнику (*indefensus*); во всѣхъ этихъ случаяхъ процессъ далѣе не продолжался. Если же наоборотъ онъ оспаривалъ право истца, то переходили къ формальному правовому спору, для котораго были свои опредѣленные правила и торжественныя формальности. Различныя въ торжественныхъ словахъ произнесенныя формулы назывались по древнѣйшему выраженію *legis actiones*, назывались такъ потому, что они были образованы съ строгой точностью по законамъ XII таблицъ или по другимъ позднѣйшимъ законамъ, вытекшимъ непосредственно изъ первыхъ. Эти *legis actiones* не были спеціальными формулами защиты для каждаго отдѣльнаго правоотношенія, но были формулами для извѣстныхъ болѣе или менѣе обширныхъ группъ правъ, подъ которыя формулы подводились различныя иски. Хотя они были плодомъ уже значительнаго развитія, но общій ихъ характеръ отличался строжайшимъ формализмомъ и отсутствіемъ эластичности во многихъ частяхъ процесса, такъ что первый періодъ римскаго гражданскаго процесса носить по нимъ свое названіе ³⁾.

Древнѣйшей формулой, примѣнимой къ большинству гражданскихъ правовыхъ споровъ, была *legis actio sacramento*. Подъ *sacramentum* разумѣется денежная сумма, которую обѣщала каждая процессуальная сторона и которую проигравшая споръ выплачивала государственной казнѣ. Такимъ образомъ въ основаніи это было наказаніемъ для стороны легкомысленно возбужденной процессъ, но сущность этого *legis actio* состояла въ томъ, что *sacramentum* было зерномъ всего производства. Стороны закладывали денежную сумму, спорили объ этой заложенной суммы

(*sacramento contentiunt*) и судья рѣшалъ, кто выигрывалъ и кто терялъ закладъ (*sacramentum justum vel injustum judicat*). Этимъ косвенно рѣшался самъ вопросъ права. Этотъ искъ примѣнялся какъ къ вещнымъ, такъ и къ личнымъ правамъ. При вещныхъ искахъ спорный предметъ должно было представить *in jure*; если споръ шелъ о недвижимомъ, то магистратъ долженъ былъ вмѣстѣ со сторонами отправиться къ мѣсту его нахождения. Истецъ предъавлялъ актъ захвата спорнаго предмета, дотрогивался до него тростью, служившею символомъ собственности, и утверждалъ о своемъ правѣ на вещь, произнося торжественную формулу. Тоже дѣлалъ и отвѣтчикъ. Затѣмъ слѣдовалъ также въ торжественныхъ формулахъ взаимный вызовъ на *sacramentum*, величина котораго измѣнялась согласно стоимости предмета. Магистратъ заключалъ это производство тѣмъ, что предоставлялъ одной сторонѣ спорную вещь во владѣніе до оконченія процесса (*vindicias dicere*). Въ личныхъ искахъ формулы заключали равнымъ образомъ рѣшительное утвержденіе права со стороны истца и рѣшительное отрицаніе его со стороны отвѣтчика послѣ чего, какъ и при вещныхъ искахъ, слѣдовалъ торжественный закладъ⁴).

Такъ какъ *legis actio sacramento in personam* имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло объ определенной денежной суммы или определенныхъ вещахъ и количествахъ (*certa pecunia, certa res*), то его не легко было примѣнить въ тѣмъ многимъ случаямъ, когда спорный вопросъ былъ болѣе фактической чѣмъ юридической природы или когда слѣдующее отъ отвѣтчика было *incertum*. Для такихъ случаевъ имѣлось *legis actio per judicis arbitrive postulationem*, торжественныя формулы котораго были направлены на то, чтобы магистратъ назначилъ послѣ определенного срока *arbiter* или *judex*⁵).

Этими двумя *legis actiones* была исчерпана обыкновенная процедура по децемвиральному законодательству. Но для нѣкоторыхъ привилегированныхъ требованій имѣлось еще особенное производство въ *legis actio per manus injectionem*, какъ-то въ случаяхъ *nexum* и *legatum damnationis*. Неисполненіе долга имѣло тутъ непосредственно послѣдствія судебного присужденія: должникъ разсматривался какъ *judicatus* и судья произносилъ безъ дальнѣйшаго *addictio*, т. е. противъ должника предпринималось *manus injectio*, въ которомъ состояло обыкновенное выполненіе присужденія (ср. гл. 27). Это *legis actio* была нѣкоторыми

законами распространена на другія правоотношенія, но вмѣстѣ потеряло современемъ много изъ своей первоначальной жесткости ⁶⁾.

Значительное измѣненіе въ этой древнѣйшей системѣ было сдѣлано законами Силія и Кальпурнія (*Lex Silia* и *Lex Calpurnia*), которые ввели новый способъ производства для *actiones in personam, legis actio per condictionem*. Первый изъ этихъ законовъ, неизвѣстнаго времени, постановилъ для нѣкоторыхъ беспорныхъ денежныхъ долговъ, вытекшихъ изъ строгаго обязательства (*certa pecunia*), чтобы спорящія стороны, послѣ явки *in iure* и соглашения о беспорности даннаго требованія, назначали взаимно и торжественно срокъ въ 30 дней, по истеченіи котораго они должны предстать передъ магистратомъ, который назначилъ бы судью. Кромѣ того законъ этотъ замѣнилъ *stipulamentum* взаимной стипуляціей сторонъ, которой каждая изъ нихъ обѣщалась въ случаѣ проигрыша дѣла выплатить третью часть стоимости спорнаго предмета, въ качествѣ штрафа, (*sponsio et restipulatio tertiae partis*). *Lex Calpurnia* распространилъ эту процедуру вызова къ сроку на все обязательства, направленные къ предоставленію опредѣленной вещи или опредѣленнаго количества (*certa res*). Эта реформа была вызвана потребностями торговли, для которой вѣроятно былъ желателенъ отлагательный мѣсячный срокъ, введенный этими законами ⁷⁾.

По выполненіи *legis actio* магистратъ переходилъ къ назначенію судьи или арбитра въ сроки закономъ установленные, или же передавалъ, когда тому представлялся случай, дѣло *decemviri stl. judic.* или *centumviri*. Затѣмъ слѣдовала *litis contestatio*, т. е. торжественное привлеченіе свидѣтелей со стороны обѣихъ партій съ цѣлью утвердить инструкцію, составленную для *judicium*. Наконецъ, стороны взаимно назначали день, въ который они обязывались предстать предъ судьей; день этотъ обыкновенно былъ *dies perendinus*. Этимъ кончалась первая стадія процесса ⁸⁾.

ГЛАВА XXVII.

Производство *in iudicio*. Исполненіе приговора.

Вторая процессуальная стадія, *judicium*, выполнялась въ

опредѣленный терманъ предъ судьей или коллегіей, къ которымъ отсылались стороны. Препятствіемъ не служило религиозное значеніе дней, не требовалось никакихъ строгихъ формальностей. Требовалась только, какъ и для первой стадіи, широчайшая публичность дѣйствій, а кромѣ того судьи приносили присягу въ томъ, что будутъ соблюдать законы и судить по совѣсти. Стороны обязаны были явиться въ судъ, если только не имѣли законнаго извиненія. Если не являлась одна сторона, то дѣло безъ дальнѣйшаго рѣшалось въ пользу наличной стороны. Если обѣ стороны были на лицѣ, то производство открывалось краткимъ изложеніемъ положенія спорнаго дѣла (*causae conjectio*). Затѣмъ шло устное изложеніе обѣими сторонами ихъ основаній (*peroratio*), чѣмъ вскорѣ стали заниматься лица съ высшимъ краснорѣчіемъ и самого высокаго положенія, выступая на помощь сторонамъ въ качествѣ *patroni, oratores*. Доказательствами въ первомъ періодѣ служили преимущественно свидѣтельскія показанія, что было весьма естественно для того времени, когда большая и важнѣйшая часть гражданскихъ сдѣлокъ совершалась при свидѣтеляхъ. Окончательное рѣшеніе (*sententia*), какъ показываетъ самое слово, было мнѣніемъ судьи, не связаннаго никакой торжественной формулой. Но во всякомъ случаѣ судья обязанъ былъ рѣшить дѣло окончательно, высказаться въ пользу одного и въ ущербъ другому согласно строгому содержанію *legis actio*. Объявленіе приговора прекращало между сторонами прежнее правоотношеніе, такъ какъ изъ самаго приговора вытекало для побѣдившей стороны новое право, право на исполненіе приговора. Тутъ имѣлось *res acta, res jure judicata* ¹⁾.

Если признавшій искъ или осужденный (*judicatus, condemnatus*) не выполнялъ своего обязательства, то наступала послѣдняя эвентуальная стадія процесса, *принудительнаго исполненія*. Если искъ былъ вещный и въ пользу него были произнесены *vindiciae*, то онъ обязывался возвратить вещь и въ качествѣ наказанія — вдвойнѣ плоды за промежуточное время. Не могъ онъ выполнить своего обязательства, то во второй линіи наступали *praedes litis et vindiciarum* (см. гл. 26). Если искъ былъ личный, то суровое понятіе, которое Римляне имѣли объ обязательствахъ, выражалось въ суровомъ выполненіи долга надъ лицомъ отвѣтника. Присужденный должникъ подпадалъ власти кредитора по истеченіи тридцати дней. Кредиторъ выступалъ противъ него

съ *legis actio per manus injectionem*, т. е. онъ привлекалъ его къ магистрату, который по выполненіи *legis actio* и передавалъ его кредитору, если никто не принималъ на себя защиты и законныхъ послѣдствій магистратскаго рѣшенія (*vindex*). Тогда кредиторъ тащилъ должника въ свой домъ, гдѣ тотъ и содержался въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ въ состояніи фактическаго рабства; причемъ выводился въ три ярморочныхъ дня на площадь и тутъ же объявлялась сумма его долга. Послѣ третьяго объявленія кредиторъ прибрѣталъ надъ несостоятельнымъ должникомъ право жизни и смерти, онъ могъ его продать или согласно древнему постановленію XII таблицъ убить. Но эта безчеловѣчная процедура скоро уступила мѣсто рабскому труду назначенному въ погашеніе долга. Во всякомъ случаѣ невѣроятно, чтобы уже въ этотъ періодъ отвѣтственность лицомъ была замѣнена вещественною отвѣтственностью. Первое исключало послѣднее; долгое время исполненіе надъ имуществомъ не допускалось за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда бѣгствомъ или сокрытіемъ своего пребыванія должникъ дѣлалъ невозможнымъ исполненіе надъ его лицомъ. Впервые преторское право присоединило къ обыкновенному способу исполненія чрезвычайное исполненіе надъ имуществомъ, неизвѣстное древнему праву. Оно допускало реальное исполненіе специально для извѣстныхъ привилегированныхъ требованій древнѣйшаго происхожденія и облеченныхъ торжественными формулами, почему это исполненіе и причислялось къ *legis actiones*, составляя т. наз. *legis actiones per pignoris capionem* 2).

ГЛАВА XXVIII.

Imperium.—Jurisdictio voluntuaria. Юрисдикція муниципальная и провинціальная.

Правильный гражданскій процессъ, какъ онъ представленъ выше, исходилъ весь изъ юрисдикціи магистрата. Но уже въ первомъ періодѣ находимъ особый видъ процесса, который равнымъ образомъ вышелъ изъ рамокъ *legis actio* и своимъ происхожденіемъ обязанъ болѣе *imperium*, чѣмъ настоящей, дѣйствительной *jurisdictio*.

Процессъ *per legis actiones*, связанный буквой закона и тяжелый въ примѣненіи; не способенъ былъ предоставить правовую защиту нѣкоторымъ правоотношеніямъ, извѣстнымъ мало мальски развитому государственному быту. Такъ напр. онъ не годился для защиты священныхъ или публичныхъ мѣстъ, личной свободы или семейныхъ правъ, а также для устраненія будущаго правонарушенія. Всѣ эти дѣла съ древнѣйшихъ временъ считали подлежащими рѣшенію болѣе общей должностной власти (*imperium*) магистрата, чѣмъ специальной судебной власти (*jurisdictio*). Отсюда этотъ видъ процесса, чрезвычайный, который оканчивался *in jure* безъ назначенія судьи, разрѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ повелѣніемъ или запрещеніемъ (*decretum, interdictum*), повиновение которымъ магистратъ обеспечивалъ принудительными средствами, непосредственно вытекающими изъ его должностной власти (*imperium*). Тоже должно сказать и о т. наз. *praetoriae stipulationes*, которыя магистратъ возлагалъ на стороны въ теченіи процесса и которыя вѣроятно были въ употребленіи уже при строгомъ господствѣ *legis actiones*. Они также основывались на *imperium* и относились къ чрезвычайному процессу ¹⁾.

И та часть гражданской процедуры, которая позднѣе называлась *jurisdictio voluntaria* (Dig. I, 16, 2 pr.) и заключалась въ законномъ устроеніи частныхъ юридическихъ отношеній, по которымъ не было спора, разсматривалась скорѣе, какъ принадлежность *imperium*, чѣмъ настоящей *juris dictio*, и поэтому отправлялась однимъ преторомъ. Отъ процедуры вышесказанной данное производство отличалось тѣмъ, что оно входило вполнѣ въ область обыкновеннаго процесса и всегда сохраняло не только одно названіе *legis actio*, но также и строгія формулы даже тогда, когда они исчезли изъ *jurisdictio contentiosa*. Къ *jur. voluntaria* относятся: *in jure cessio, adoptio, emancipatio, cessio* законной опеки надъ женщинами и съ извѣстной стороны *datio tutoris* ²⁾.

До сихъ поръ описанное производство ограничивалось въ первыя столѣтія республики съ личной стороны — римскими гражданами, территориально—городомъ Рима, а внѣ его—окружностью на тысячу шаговъ. Только судъ въ этихъ границахъ былъ *judicium legitimum*. Но когда государство стало все шире распространяться въ Италіи и сдѣлалось необходимымъ посы-

жать въ различные города для отправленія правосудія представителей претора (*praefecti juri dicundo*), когда расширилась торговля съ иностранцами и былъ учрежденъ *praetor peregrinus*, когда появились провинціи, также требовавшія судебной власти, когда, наконецъ, рекуператорные суды стали примѣняться и къ спорамъ между гражданами,—тогда римскій гражданскій процессъ и въ личномъ и территориальномъ отношеніи получилъ широкое приложеніе и много способствовалъ быстрому распространенію римскаго права ³).

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ

**съ начала седьмаго вѣка отъ основанія Рима до конца
третьяго вѣка по Р. Хр.**

ГЛАВА XXIX.

Общій характеръ втораго періода.

Періодъ отъ разрушенія Каррагена и Коринеа до имперіи Діоклетіана представляетъ высокую важность не только для Рима, но и для остальныхъ всѣхъ странъ по Средиземному морю. Въ эту эпоху выполняется историческое призваніе города Рима: романизируется западная Европа, сливаются и взаимно проникаются двѣ великія культуры древности, эллинская и латинская, устанавливаются твердыя связи между различными и отдаленнѣйшими народами. Конечно, можетъ вызывать сожалѣніе то, что свободныя учрежденія исчезаютъ, что мѣсто славнаго Рима занимаетъ обширная имперія съ двумя языками; но каждая большая историческая эпоха имѣетъ свою собственную задачу. Если признать за даннымъ періодомъ лишь ту заслугу, что онъ далъ странамъ по Средиземному морю политическое единство и создалъ право классической юриспруденціи, то и этого было бы достаточно, чтобы по значенію и содержательности уравнивать его съ предъидущимъ періодомъ ¹⁾.

Съ распространеніемъ римскихъ завоеваній сначала на всю Италію и острова, а затѣмъ въ короткое время и на страны Запада и Востока, государственное и частное хозяйство римлянъ должно было необходимо потерпѣть глубокія измѣненія. Отнынѣ дѣло шло не о маленькомъ господствующемъ государствѣ, а о чрезвычайно обширной имперіи. Теперь уже не было болѣе столь прежде многочисленныхъ и почти независимыхъ другъ отъ друга экономическихъ центровъ; вмѣсто ихъ занялъ одинъ обширный рынокъ, покровительствуемый страшнымъ и сильнымъ правительствомъ, единствомъ законовъ и многочислен-

ными путями сообщения. Прежде всего самъ городъ Римъ, какъ центръ этого обширнаго экономическаго рынка, долженъ былъ измѣниться. Но будетъ ошибочно судить со многими писателями объ остальной Италіи и всей имперіи по столицѣ.

Прежде всего находимъ глубокое измѣненіе въ земледѣліи. Тогда какъ въ предыдущемъ періодѣ владѣніе землею было сильно раздѣлено и процвѣтала многочисленный классъ мелкихъ владѣльцевъ, во второмъ періодѣ эти послѣдніе исчезаютъ въ большой части Италіи и проявляется неудержимое стремленіе собрать поземельную собственность въ немногихъ рукахъ. Этому особенно содѣйствовали долги войны, которыя велись въ седьмомъ и восьмомъ вѣкѣ въ самомъ Римѣ и Италіи и послѣдствіемъ которыхъ было опустошеніе и обезлюденіе деревень. Но болѣе постоянныя причины этого явленія слѣдуетъ искать въ постепенномъ распространеніи въ земледѣліи рабскаго труда и въ конкуренціи, которую оказывало мелкому землевладѣльцу въ Италіи хлѣбъ, привозимый изъ Сициліи и другихъ провинцій, гдѣ издержки производства были гораздо меньшіе. Эта конкуренція сдѣлала то, что земледѣльцы принуждены были измѣнить систему обработки, а именно: замѣнить хлѣбъ такими продуктами, которые не боялись соперничества изъ внѣ, какъ-то: виномъ, оливковымъ масломъ, пастбищами для скота; это же измѣненіе могли вынести крупныя владѣльцы легче, чѣмъ мелкіе собственники. Но зло *latifundiae* распространилось не на всю Италію; народное хозяйство относительно процвѣтало еще въ первые два вѣка по Р. Хр. ²).

Условія экономическаго рынка въ такомъ обширномъ государствѣ не остались безъ вліянія на морскую и сухопутную торговлю, на банковый промыселъ, на ассоціаціи капиталовъ и въ извѣстной степени на мануфактурный промыселъ. Были устранены многія препятствія для торговли и установлены многія облегченія для нея. Такія эпохи глубокаго мира и тишины, какъ при Августѣ, Траянѣ и Антонинахъ, должны были способствовать развитію торговли. Большое число итальянцевъ поселились въ самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ и дѣловой оборотъ развился самымъ широкимъ образомъ. Заемныя и банковыя сдѣлки составляли занятіе особаго класса *negotiatores* и *argentarii*; а разнообразнѣйшія предпріятія, особенно откупъ

государственныхъ налоговъ, отправлялись многочисленными товариществами капиталистовъ (*societates publicanorum*)³).

Съ измѣненіемъ народнаго хозяйства естественно измѣнились и соціальные условія. Съ постепеннымъ обѣднѣніемъ мелкихъ владѣльцевъ, т. е. средняго сословія, въ римскомъ а виѣстѣ и итальянскомъ и провинціальномъ обществѣ выяснилось стремленіе разрѣшиться въ два крайнихъ класса, въ классъ крупныхъ владѣльцевъ и капиталистовъ и классъ неимущихъ. Но не слѣдуетъ думать, что подобное стремленіе произвелоданный переворотъ повсемѣстно и одновременно; на муниципіяхъ не отразились все тѣ соціальные условія, которыя находимъ съ первыхъ временъ второго періода въ Римѣ. Весьма естественно, что въ столицѣ, въ центрѣ обширнѣйшей имперіи, соціальные неравенства должны были выразиться въ самой рѣшительной формѣ, а это не могло не повести къ большимъ политическимъ потрясеніямъ при республиканскихъ порядкахъ, по которымъ еще управлялось государство (см. гл. слѣд.). Въ Римѣ имѣли свое мѣстожительство заправляющіе политикой классы, какъ-то: семьи сенаторовъ и всадниковъ, крупныхъ поземельныхъ собственниковъ и капиталистовъ. Позднѣе туда устремлялись и богатые провинціалы съ цѣлью развлекаться жизнью. Съ другой стороны тамъ же собирались тѣ граждане, латиняне и италійцы, которые впали въ бѣдность; наконецъ, не считаемъ того постоянно прибывающаго населенія, которое собиралось со всехъ частей тогда извѣстнаго міра въ столицу по самымъ разнообразнымъ причинамъ. Поэтому весьма естественно, что въ Римѣ, въ городѣ безъ активной торговли и свободныхъ ремеслъ, скоро собрался колоссальный богатства рядомъ съ самой печальной бѣдностью. На это соціальное зло Рима и особенно на быстрое уменьшеніе класса гражданъ владѣющихъ землею уже съ конца прошлаго періода государственные люди обратили свое вниманіе; такъ реформы братьевъ Гракховъ имѣли своею прямою цѣлью остановить этотъ процессъ разложенія. Но они не достигли этой цѣли и государство нашло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ безвозмездной раздаче средствъ существованія бѣднымъ гражданамъ, проживающимъ въ Римѣ (*frumentationes*). Это былъ худшій изъ способовъ разрѣшенія соціальныхъ вопросовъ метрополіи⁴).

Не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія также и состояніе

правовъ. По окончаніи пуническихъ войнъ на Римъ и Италію начала изливаться широкими потоками эллинская культура. Если съ одной стороны римляне много обязаны ей въ наукахъ и искусствахъ, то съ другой стороны ей же обязаны они порчей, а позднѣе и уничтоженіемъ древнихъ нравовъ. Конечно, корень порчи заключало въ самомъ счастьи Рима и тѣхъ богатствахъ, которыя тамъ стекались, но при всемъ томъ безъ сомнѣнія завска дана Греціей и Востокомъ, гдѣ порча представлялась въ самыхъ обаятельныхъ формахъ. На самомъ дѣлѣ съ начала даннаго періода замѣчается колебаніе и распаденіе самыхъ твердыхъ основъ римскаго величія. Исчезаетъ древняя религіозность; начинаетъ колебаться, а позднѣе въ гражданскія войны и вовсе теряется, военная дисциплина. Военная служба становится ремесломъ, солдаты образуютъ особый классъ, который въ концѣ концовъ распоряжается трономъ въ пользу лица больше общающаго. Теряется и гражданская дисциплина въ борьбѣ партій, революціяхъ и проскрипціяхъ; порча проникаетъ и въ сенатъ, какъ проникла въ комиціи. Наконецъ, даже святыня семьи не можетъ устоять противъ этого нравственнаго разложенія и особенно въ Римѣ, какъ то свидѣтельствуютъ чрезвычайная роскошь, наслажденія столомъ и угожденія половымъ страстямъ, доведенныя до отвратительной утонченности, частые разводы и сильно распространенный во всѣхъ классахъ целибатъ ⁵⁾.

ГЛАВА XXX.

Государственное право.—Государство и принципатъ.—Сенатъ и комиціи.

Измѣнившимся условіямъ экономическимъ, социальнымъ и нравственнымъ не могло уже больше отвѣчать государственное устройство предшествовавшаго періода. Для всемірнаго государства прежнія его основы были слишкомъ узки. На долго не мыслимо было поддержать привилегія ограниченнаго класса гражданъ и гегемонію города Рима. Дѣйствительно, съ самыхъ первыхъ годовъ втораго періода начинаются въ Италіи рево-

люди съ цѣлью достигнуть равенства въ гражданскомъ и государственномъ правахъ, а въ Римѣ—съ цѣлью измѣнить древнее государственное устройство. Первыя привели къ распространенію правъ римскаго гражданства на всю Италію по законамъ *Julia de civitate* отъ 664 у. с. и другимъ поздѣе вышедшимъ, а затѣмъ и на все населеніе имперіи при Антонинѣ Каракаллѣ (*lex Atononina de civitate* отъ 212 по Р. Хр.). Вторыя закончились учрежденіемъ принципата ¹⁾.

Что со временъ Гракховъ все шло къ тому, чтобы образовать монархію на развалинахъ древней конституціи, это доказываетъ исторія той бурной эпохи; чрезвычайныя магистратуры, слѣдовавшія одна за другой, были только приготовленіемъ къ монархіи, таковы были: пожизненная диктатура Л. Корнелія Суллы (672 у. с.) и Юлія Цезаря (705, 706, 709 у. с.), консульство Помпея безъ товарища, триумvirатъ *rei publicae constitutae* Лепида, Антонія и Августа (711 у. с.). Если послѣдній и отказался крайне мудро отъ титула царя и диктатора, а принялъ только титулъ *principis*, то названіе ничего не измѣняетъ въ самой сущности дѣла и можно сказать, что онъ, обезпечивъ судьбу монархіи, тѣмъ только заключилъ политическое развитіе двухъ вѣковъ.

То что мы называемъ теперь имперіей (*imperium*) есть только концентрированіе въ одной магистратурѣ атрибутовъ и власти прежде раздѣленныхъ между многими и различными магистратами. Однако это не было возвращеніемъ къ древней царской власти, которая существенно отличалась отъ новаго принципата. Въ основаніи этого послѣдняго лежала *tribunicia potestas*, которая обезпечивала *principi* личную неприкосновенность, предоставляла право *intercessionis* на каждый актъ сената и народа и право арестовывать во всякомъ мѣстѣ и во всякое время.

Къ трибунской власти присоединялись: военное начальство (отсюда и титулъ *imperator*), затѣмъ проконсульская власть, которую съ самаго начала сенатъ предоставилъ Августу надъ всѣми провинціями; власть цензорская; направленіе всѣхъ религіозныхъ дѣлъ, ради чего всѣ императоры облакались въ достоинство *pontifex maximus*'а; право издавать эдикты и другія распоряженія съ силой закона; освобожденіе отъ многихъ законныхъ ограниченій. Такиими правами и полномочіями былъ снабженъ новый принци-

пять, которому сверхъ всего этого былъ еще приданъ ореолъ святости, какъ это видно изъ титуловъ *Augustus, Divus* и изъ культа императоровъ. Но при всемъ томъ конституціонное основаніе монархіи, созданной Августомъ, заключалось по прежнему въ суверенитетъ народа. Для принципса требовалось, чтобы *lex de imperio* опредѣлила его полномочія. Такъ сохранился неизмѣннымъ еще и во второмъ періодѣ древне римскій взглядъ на происхожденіе высшей власти 3).

Хотя принципать и провозглашалъ возвращеніе къ обыкновенному порядку управленія, но на самомъ дѣлѣ послѣдствіемъ его было постепенное замѣщеніе древнихъ должностей новыми императорскими магистратурами и лишеніе сената и комицій всякаго политическаго вліянія. Древнія должности не были отмѣнены первыми императорами, но были постепенно сведены къ простому названію. Комиціямъ, а затѣмъ сенату, рекомендовались только лица пріятныя императору. За консулами, которые пребывали теперь въ должности только немногіе мѣсяцы, оставались кромѣ ограниченной юрисдикціи, предсѣдательство въ сенатѣ и право отпущенія на волю. Также и преторы, эдилы, квесторы, плебейскіе трибуны, XX *viri* сохраняли еще нѣкоторыя права, но главное назначеніе этихъ должностей было то, чтобы открывать доступъ въ сенатъ и вмѣстѣ устанавливать различныя ступени въ рангахъ.

Рядомъ съ этими древними магистратурами все большее значеніе пріобрѣтали центральные императорскіе чиновники, которыхъ принципс назначалъ въ силу своего *imperium*; отчего они имѣли по преимуществу военный характеръ и были по произволу смѣняемы. Такими должностями были: *praefectura praetorio*, имѣвшая первоначальное значеніе предводительствовать преторіанскими когортами, съ Коммода замѣнять императора въ управленіи и отправленіи военнаго суда въ Италиі, съ Адриана же она была облечена высшей гражданской и уголовной юрисдикціей; *praefectura urbi*, первоначально заключающая только начальствованіе надъ городскими полицейскими когортами, къ чему позднѣе присоединилась уголовная юрисдикція въ Римѣ и четырехъ подгородныхъ провинцій и производство по аппеляціи на рѣшенія въ гражданскихъ дѣлахъ судей, подчиненныхъ этой должности въ томъ числѣ и *praetoris urbani*; *praefectura vigilum*, предводительство когортами стражниковъ,

снабженная юрисдикціею по опредѣленнымъ проступкамъ; *praefectura annonae*, высшій надзоръ за закупкой и распределеніемъ хлѣба, снабженная юрисдикціей по соответствующимъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ ³⁾.

Изъ числа древнихъ учрежденій только сенатъ сохранилъ при имперіи свое значеніе и власть. Окончательно упавъ въ гражданскія войны и въ частности при триумвирахъ, онъ былъ снова поднятъ Августомъ и призванъ имъ и его преемниками какъ бы раздѣлять съ императоромъ высшую власть. Помимо того, что за нимъ остались дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ, администрація опредѣленныхъ провинцій и финансовъ онъ позднѣе сталъ принимать участіе и въ законодательствѣ (гл. 32), приобрѣлъ обширную уголовную юрисдикцію, основы которой находятся уже въ седьмомъ вѣкѣ (гл. 34), получилъ право предложенія на большую часть должностей и вызывалъ назначеніе даже императора, если это не было уже сдѣлано другимъ путемъ. Но на самомъ дѣлѣ власть сената была простою тѣнью рядомъ съ правами императора, его военною властью, и съ господствомъ войска. Хотя лучшіе императоры и старались поддерживать значеніе сената, но на самомъ дѣлѣ онъ былъ всегда только послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ, не достигая болѣе никогда политическаго вліянія ⁴⁾.

Не избѣгли общаго упадка съ начала втораго періода и народныя собранія. Съ исчезновеніемъ средняго класса и со стеченіемъ въ столицѣ всѣхъ раззоренныхъ и падшихъ гражданъ комиціи особенно трибутскія становились съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе слѣпымъ и страстнымъ орудіемъ охлократіи. *Leges tabellariae*, которые въ первой половинѣ VII вѣка ввели для всѣхъ комицій тайную подачу голосовъ, только увеличили порчу. Сдѣлалось невозможнымъ, чтобы такія собранія рѣшали о судьбѣ государства. И вотъ уже при Августѣ вся судебная ихъ компетенція перешла къ уголовнымъ судамъ. Съ Тиверіа ихъ участіе въ выборѣ магистратовъ сдѣлалось простою формальностью. Предложенія собственно законовъ народнымъ собраніямъ становилось съ Августа все рѣже, пока не прекратилось вовсе во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. ⁵⁾.

ГЛАВА XXXI.

Управление Италией и провинціями.—Внѣшнія отношенія.

Глубокія измѣненія въ центральномъ политическомъ устройствѣ должны были необходимо измѣнить также и отношенія зависимости, каковой были связаны по отношенію къ Риму италійскія муниципіи и провинціи.

Послѣ того какъ фактически предоставлено было всѣмъ италійскимъ муниципіямъ и галльскимъ городамъ право римскаго гражданства, исчезло во всей Италиі то значительное неравенство, которое было прежде между муниципіями, колоніями гражданъ, федеративными городами и латинскими колоніями (гл. 6). Хотя прежнія обозначенія и остались еще нѣкоторое время, но подъ ними разумѣлись теперь города и территоріи, соединенныя съ Римомъ одною и тою же связью, пользовавшіяся однимъ и тѣмъ же правомъ и однимъ и тѣмъ же муниципальнымъ управленіемъ. Это управленіе выражалось въ послѣднія времена республики и въ началѣ имперіи въ слѣдующей формѣ.

Подъ муниципіей разумѣлся какъ главный городъ, такъ еще и болѣе или менѣе обширная область, которой земли и укрѣпленныя мѣста были ему подчинены. Населеніе муниципальной территоріи раздѣлялось на гражданъ (*cives*) и поселенцевъ (*incolae*), и тѣ и другіе несли государственныя повинности (*munera*), но только первые могли занимать общественныя должности. Въ политическомъ отношеніи населеніе это распадалось, подобно населенію древнѣйшаго Рима, на куріи и по куріямъ соединялось въ собраніе, которому принадлежало право постановленій и выборъ должностныхъ лицъ. Муниципальными чинами были обыкновенно два высшихъ магистрата и два эдила (*II viri juri dicundo*, *II viri aediles* или *III viri j. d. и aediles*); къ нимъ каждые пять лѣтъ присоединялись два должностныхъ лица, имѣвшихъ назначеніемъ производить цензъ, выборы въ сенатъ и отдачу на откупъ податей и общественныхъ работъ (*quinquennales*, *II viri* или *III viri censoria potestate*). Въ нѣкоторыхъ городахъ были также квесторы. Наконецъ, вездѣ были муниципальные сенаты (*senatus ordo*, *ordo decurionum*, *curia*, *decuriones*) состоящіе обыкновенно изъ ста членовъ и каждые пять лѣтъ при цензѣ дополняемые занимавшими муниципальную магистратуру или полу-

чившими высокой ценьзъ. Таково было по *lex Julia de civitate* городское управление муниципій или колоній въ Италіи, которая теперь отличалась отъ прочихъ государственныхъ областей съ одной стороны автономіей городовъ, а съ другой—освобожденіемъ отъ поземельной подати и отъ несенія ея населеніемъ обыкновенной военной повинности. Но это привилегированное положеніе Италіи продолжалось не весь второй періодъ. Безпорядки въ отправленіи юстиціи и управленіи муниципальными финансами болѣе чѣмъ централизаторскія стремленія императоровъ способствовали во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. ограниченіямъ въ этихъ двухъ сферахъ и учрежденію особыхъ окружныхъ судей,—четырехъ *consulares* при Адрианѣ, пяти или болѣе *juridici* послѣ М. Аврелія,—а также административныхъ комиссаровъ (*correctores*); пока, какъ увидимъ, въ слѣдующемъ періодѣ дѣленіе и администрація провинцій не были распространены и на Италію ¹⁾.

Съ быстрымъ распространеніемъ римскихъ завоеваній на весь извѣстный, между началомъ седьмого вѣка республики и вторымъ вѣкомъ по Р. Хр., міръ росъ во всѣхъ частяхъ Европы, Азіи провинціи. Организация ихъ и въ эту эпоху оставалась таже (гл. 6); но въ управленіе ими внесены были значительныя измѣненія. Въ послѣднія времена республики провинціальная администрація сдѣлалась обширнѣйшимъ полемъ политической порчи и невыносимымъ бичемъ для самихъ провинцій, несмотря на всѣ законодательныя мѣры къ излеченію зла. Принципать поэтому былъ для провинцій дѣйствительнымъ и настоящимъ облегченіемъ. Въ большей ихъ части грабители-проконсулы были замѣнены императорскими чиновниками, непосредственно отвѣтственными предъ императоромъ, краткій срокъ должности замѣненъ былъ болѣе продолжительнымъ, способствовавшимъ введенію хорошей администраціи. Съ 727 у. с. Августъ установилъ различіе между такими провинціями, въ которыхъ еще необходимо было держать военный гарнизонъ, и такими, которыя разсматривались вполнѣ замѣренными. Послѣднія онъ оставилъ за сенатомъ, первыми же, какъ болѣе важными, онъ управлялъ непосредственно чрезъ намѣстниковъ, назначаемыхъ и отзываемыхъ по его волѣ. Кромѣ того, когда тотъ же императоръ получилъ въ 731 у. с. проконсульскую власть надъ всѣми провинціями, то его вліяніе распространилось въ силу

самаго закона также и на сенатскія провинціи; съ этимъ вмѣстѣ управленіе провинціями стало отличаться большою строгостью. Тиверій спеціально въ этомъ дѣлѣ слѣдовалъ примѣру Августа²⁾.

Внутри провинцій и въ эту эпоху оставались различія между городами союзными, свободными и автономными и городами непосредственно подчиненными провинціальнымъ властямъ (гл. 6); только независимость общинъ первыхъ двухъ категорій была при имперіи во многомъ ограничена. Такъ со временъ Траяна и Адріана мы находимъ въ провинціяхъ императорскихъ комиссаровъ (*correctores, διορθωται, curatores, λογισταί*) съ назначеніемъ блюсти за финансовымъ управленіемъ свободныхъ городовъ. Къ свободнымъ провинціальнымъ городамъ тѣхъ провинцій, въ которыхъ признано было необходимымъ ускорить романизацію, присоединились города съ римской формой управленія, колоніи, муниципіи гражданъ и латинскія муниципіи. Такъ примѣнены были къ провинціямъ тѣ учрежденія, которыя первоначально были такъ полезны въ Италіи. Провинціальное латинство было въ дѣйствительности только подражаніемъ тому правовому состоянію, въ которомъ находились латинскія колоніи до *lex Julia de civitate* и транспаданскіе города до 705 у. с. Драгоцѣнные памятники этого провинціального *jus Latii* имѣемъ мы теперь въ испанскихъ таблицахъ, т. наз. *lex Malacitana* и *lex Salpensana*. Затѣмъ, нѣкоторымъ городамъ и спеціально колоніямъ были предоставлены нѣкоторыя особенныя права, между которыми значительнѣйшимъ было т. наз. *jus Italicum*. Внутреннее управленіе этихъ городовъ было одно и тоже съ описаннымъ уже управленіемъ италійскихъ муниципій³⁾.

Что касается международныхъ отношеній этого періода, то сравнительно съ предшествующимъ періодомъ нельзя указать на существенныя измѣненія въ правѣ войны и мира (гл. 5). Но чрезвычайное могущество Рима низвело независимость *civitates foederatae* къ одному названію. Тоже произошло и съ тѣми нѣкогда самостоятельными странами и народами, которыя нѣкоторое время стояли внѣ римскаго государства и большею частью были только обязаны платить Риму подать. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что представительство государства во внѣшнихъ сношеніяхъ, находившееся прежде въ рукахъ сената, въ данный періодъ перешло исключительно къ императору, кото-

рому закономъ *de imperio* предоставлялось право вести войну, заключать миръ, вступать въ союзы и договоры ⁴).

ГЛАВА XXXII.

Источники права.

Полному измѣненію въ условіяхъ политическихъ, общественныхъ и экономическихъ римскаго государства отвѣчаетъ совершенно новый періодъ исторіи источниковъ права. Источники, которые въ первомъ періодѣ были второстепенными, во второмъ сдѣлались главными. Древнее *jus civile* уступаетъ поле *juri honorario* и *juri gentium*. Правовѣдѣніе, только въ концѣ предыдущаго періода освобожденное отъ узъ формализма, достигаетъ непримѣрнаго развитія и высоты. Наконецъ, новый государственный строй при принципатѣ вводитъ новый источникъ права, неизвѣстный предшествующему періоду.

Эдикты *praetoris urbanei* и *peregrini* (гл. 7) не могли приобрести широкаго распространенія и значенія пока не былъ изданъ *lex Aebutia* и тѣмъ хотя отчасти не былъ устраненъ строгій формализмъ *legis actiones* въ процессѣ. До тѣхъ поръ преторы должны были ограничивать свой *album* изложеніемъ неизмѣнныхъ формулъ *legis actiones* и немногими другими распоряженіями, о которыхъ мы говорили въ гл. 7. Но съ тѣхъ поръ какъ судящему магистрату предоставлено *lege Aebutia*, а позднѣе *legibus Juliiis*, составлять *judici* письменную инструкцію (*formula*, гл. 50), тѣмъ самымъ и эдиктъ былъ освобожденъ отъ суровыхъ *legis actiones* и каждый преторъ при вступленіи въ должность могъ теперь выставить въ *album* тѣ формулы судебныхъ исковъ, по которымъ онъ намѣренъ отправлять юстицію (*edictum perpetuum*). Это былъ пунктъ отправленія преторской дѣятельности. Боле предприимчивые и искусные преторы съумѣли сдѣлать изъ эдикта орудіе для развитія права, несмотря на то, что не имѣли законодательной власти.

Введенная въ формулу *exceptio*, предоставленная въ извѣстныхъ случаяхъ *missio in possessionem*, общанная защита фактическаго отношенія были достаточными средствами для

того, чтобы проводить важные реформы в действующем правѣ. Краткость должностнаго срока вполне отвѣчала цѣли, которой преторскій эдиктъ призванъ былъ служить. Если *nova edicta* не удовлетворяли сознаннымъ потребностямъ, то преемникъ по должности могъ ихъ вовсе не принять или принять только съ измѣненіями; въ противномъ же случаѣ они переходили во все позднѣйшіе эдикты и приобретали значеніе и силу *edictum tralaticium*. Такимъ путемъ все болѣе и болѣе росло новое право судебной практики (*jus praeorium, honorarium*), которымъ восполнялись выяснившіеся пробѣлы въ древнемъ *jus civile*, исправлялись недостатки и уничтожались многіе устарѣвшіе институты. Высшее развитіе преторской дѣятельности приходится приблизительно на время между началомъ VII вѣка н. э. и концемъ перваго вѣка по Р. Хр. ¹⁾.

По образцу *edictum urbanum*, какъ назывались эдикты обшихъ римскихъ преторовъ по дѣйствительной ихъ силѣ въ округѣ юрисдикціи этихъ преторовъ,—были по мѣрѣ возможности скопированы тѣ *edicta*, которые провинціальныя наместники издавали въ своихъ провинціяхъ какъ правила для гражданской юрисдикціи (*edictum provinciale*). Только въ тѣхъ частяхъ, которыя касались особенностей данной провинціи, провинціальныи эдиктъ сохранялъ большую самостоятельность; но условія его изданія, способъ обнародованія и главнѣйшія опредѣленія были тѣже что и въ римскомъ городскомъ эдиктѣ ²⁾.

Другой гораздо менѣе важный, но также къ гражданскому процессу относящійся эдиктъ былъ эдиктъ курульныхъ эдиловъ (*edictum aedilicium*). Ограниченная юрисдикція этой магистратуры, учрежденной вмѣстѣ съ городской претурой въ 387 н. э., ясно вытекала изъ порученнаго ей надзора за рынкомъ рабовъ и скота. Такъ какъ эти эдилы никогда не имѣли права вызывать къ своему суду и настоящей *jurisdictio*, то по всей вѣроятности ихъ задача первоначально ограничивалась тѣмъ, чтобы полицейскимъ путемъ разрѣшать рыночные споры. Позднѣе ихъ *cognitio* стало все болѣе приближаться къ правильному процессу съ изложеніемъ дѣла *in jure* передъ эдиломъ и рѣшеніемъ *in judicio* передъ *judices* или *recuperatores*. Что касается *edictum perpetuum* эдиловъ, то едва ли онъ сложился ранѣе развитія преторскаго эдикта, къ которому онъ всегда составлялъ

прибавленіе. И характеръ и офеціальный срокъ обонхъ были одни и тѣже ³⁾).

Этотъ столь обильный источникъ *juris honorarii* иссякъ при имперіи не потому, что исчерпанъ былъ самый матеріалъ, а въ силу несовмѣстимости свободнаго *ius edicendi* магистратовъ съ новыми учрежденіями монархіи. Еще нѣкоторое время преторы, провинціальныя намѣстники и эдилы продолжали ежегодно издавать свои эдикты, дѣлая въ нихъ незначительныя измѣненія, но въ цѣломъ составъ ихъ оставался неизмѣннымъ, подобно кодификаціонному труду. Кромѣ того, между эдиктами городскихъ преторовъ въ Римѣ и провинціальными эдиктами мало по малу исчезли прежнія разногласія и такимъ образомъ естественно должна была зародиться мысль все соединить въ одномъ постоянномъ и общемъ эдиктѣ. Эта мысль была выполнена императоромъ Адрианомъ, который далъ порученіе славному юристу Сальвію Юліану свести различныя эдикты въ одинъ. Этотъ новый адриановскій эдиктъ былъ по предложенію императора утвержденъ сенатомъ и затѣмъ обнародованъ какъ общій законъ, обязательный для всей имперіи. Пробѣлы, которые окажутся въ немъ, имѣли быть восполнены императорскою волею ⁴⁾).

Пока сохранялись въ государствѣ древнія формы и учрежденія, до тѣхъ поръ *populiscita* и *plebescita* (*leges*) продолжали служить главнымъ орудіемъ законодательства. Впродолженіи VII и VIII вѣковъ многіе законы ввели радикальныя реформы какъ въ уголовное, такъ и въ гражданское право. Касательно перваго особенную важность имѣютъ *leges Corneliae* Суллы и *leges Iuliae* Августа. Въ гражданскомъ правѣ отдѣльные законы внесли измѣненія въ брачное право и завѣщанія, отпущенія на волю, опеку, заѣмъ и поручительство. Особенное предъ всеми этими законами значеніе имѣли *leges Iulia et Papia*.—Но съ прекращеніемъ народнаго законодательства органомъ законодательства даже въ гражданскомъ правѣ сдѣлался сенатъ, хотя въ предшествующее время онъ былъ только совѣщательной корпораціей. *Senatus consulta* прежде необходимыя для того, чтобы утвердить силу постановленій народныхъ собраній, теперь замѣнили собою сами эти постановленія, достигнувъ силы закона. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что сенатъ, будучи въ государственной политикѣ вѣрнымъ слугою императора, былъ не менѣ

зависимъ отъ него и въ законодательствѣ. Предложенія въ каждому сенатусконсульту исходили посредственно или непосредственно отъ императора; въ послѣднемъ случаѣ это происходило чрезъ *oratio in senatu habita* или чрезъ *epistola in s. recitata* ⁵⁾.

Сенатусконсультъ былъ посредническою формою императорскаго законодательства, которая еще въ известной степени имѣла связь съ древнѣйшими государственными учрежденіями. Наоборотъ *constitutio principis* представляетъ новое императорское право на почвѣ уголовного и гражданскаго правъ. *Constitutio*, какъ и *acta*, было выраженіе общее, обозначающее всякое распоряженіе въ области суда и управленія, исходящее отъ императора въ силу перенесенной на него власти. Сюда относились общія повелѣнія, обнародованныя во всемъ государствѣ (*edicta*), инструкціи и порученія должностнымъ лицамъ, особенно провинціальнымъ намѣстникамъ (*mandata*), императорскіе приговоры и рѣшенія въ судебныхъ вопросахъ и по поводу служебныхъ дѣлъ (*decreta, sententiae*), отвѣты императора на просительные вопросы частныхъ лицъ или на сообщенія служащихъ объ отдѣльныхъ случаяхъ (*epistolae, rescripta*). Итакъ, мы видимъ, что конституціи были различныя по происхожденію и характеру, но ихъ обязательная сила имѣла одно и тоже основаніе, а именно торжественное утвержденіе, которое получалъ своей власти императоръ отъ сената и народа въ началѣ его правленія. На этомъ основывалось императорское всевластіе, которое давало глубоко себя чувствовать не только въ государственномъ и административномъ правѣ, но и въ правѣ уголовномъ и гражданскомъ. Императорскія конституціи много способствовали единству права и примѣненію его къ новымъ отношеніямъ, ибо они были свободны отъ ограниченій во времени и мѣстѣ приложенія, какъ были ограничены распоряженія древнихъ магистратовъ. Возвышенію ихъ значенія и дѣйствительной силы безъ сомнѣнія много способствовало то обстоятельство, что лучшіе императоры обыкновенно призывали въ свой совѣтъ (*consilium, auditorium*) лучшихъ современныхъ имъ юристовъ ⁶⁾.

ГЛАВА XXXIII.

Источники права.

Въ предъидущей главѣ мы разсмотрѣли такъ сказать внѣшнѣе источники права въ этомъ періодѣ; теперь остается изслѣдовать тѣ значительныя измѣненія, которыя внесены были правовымъ сознаниемъ народа и чисто логической разработкой права въ эту эпоху, что вмѣстѣ дало богатую пищу какъ магистратскимъ эдиктамъ, такъ и императорскимъ конституціямъ.

Съ древнѣйшихъ временъ можно замѣтить въ Римѣ слѣды вліянія сосѣднихъ народовъ на институты государственныя, религіозныя и т. д. Этого историческаго закона не могло избѣгнуть и гражданское право римлянъ. Правда, послѣднее, покоясь на твердой скалѣ латинской національности, оказывало чужеземному элементу долгое и упорное сопротивленіе, такъ что въ предъидущемъ періодѣ абсолютно преобладало *jus civile Romanorum*. Но уже тогда приготовлялась важная перемѣна. Когда же во второмъ періодѣ расширившіяся завоеванія и политическіе перевороты потрясли основы древняго государства, тогда должна была выполниться перемѣна, уже подготовленная, въ правѣ и гражданскомъ процессѣ.

Происхожденіе новаго элемента въ гражданскомъ правѣ римлянъ слѣдуетъ искать въ мирныхъ сношеніяхъ съ иноземцами. Эти сношенія начались довольно рано и сперва утверждались публичными договорами, а позднѣе спеціальной юрисдикціе *praetoris peregrini* (гл. 17). Весьма естественно, что въ международной торговлѣ контрагенты не могли соблюдать суровыя формы національнаго права своихъ государствъ, а должны были прибѣгать къ болѣе упрощеннымъ формамъ и правовымъ началамъ, общимъ для обоихъ контрагентовъ. Такъ если римлянинъ продавалъ раба или *res mancipi* иностранцу или наоборотъ, то для этого достаточно было простой *traditio* тѣмъ болѣе, что съ давняго времени и въ Римѣ было въ употребленіи простое *emptio-venditio* для *res nec mancipi* (гл. 22). Тоже слѣдуетъ сказать по поводу займа и другихъ правоотношеній. Это право, вытекшее изъ постоянно расширявшихся сношеній римлянъ съ италійцами, кареагенянами и греками, покоилось главнымъ образомъ на томъ, что было общаго въ правовомъ со-

знаніи различныхъ народовъ; почему и называлось римскими юристами *jus gentium*. По причинѣ такого своего происхожденія и способа образованія оно находилось въ естественномъ антонизмѣ съ *jura civilia* всякаго отдѣльнаго государства и особенно римскаго государства. Несмотря однако на такое направленіе *jus gentium* легло въ основу судебной практики *praetoris peregrini* и его эдикта и позднѣе было разработано юристами. Вліяніе этого новаго элемента на *jus civile* было въ послѣдующее время чрезвычайно велико; народъ, магистраты и юристы заимствовали изъ него новое понятіе права, а именно они стали цѣнить въ юридическихъ актахъ болѣе сущность, чѣмъ форму. *Jus gentium* если не создалъ, то по крайней мѣрѣ расширилъ понятія *bonae fidei*, *aequitatis* и абстрактной природы права и юристы были толкователями этого прогресса, примѣняя его постепенно и къ отношеніямъ строгаго гражданского права ¹⁾.

Другой источникъ права, который только въ этотъ періодъ начинаетъ изобильно и плодотворно изливаться, есть наука права, юриспруденція (*juris peritorum auctoritas*). Подъ этимъ названіемъ уже болѣе не разумѣлось одно точное знаніе дѣйствующаго права и строгаго формальное толкованіе децемвиральныхъ законовъ,—въ чемъ исключительно состояло занятіе юристовъ предъидущаго періода, — но также научная разработка права и его примѣненіе къ новой фазѣ, въ которую вступило римское государство. Поэтому юристы второго періода были не столько толкователями, сколько основателями права (*juris conditores, auctores*). Это искусство (*jus civile in artem redigere*) по общему свидѣтельству ведетъ свое начало съ pontifex maximus'а К. Муція Сцеволы. Въ дальнѣйшей его исторіи слѣдуетъ различать двѣ различныя ступени, на которыхъ общественное положеніе юристовъ, родъ ихъ дѣятельности и ихъ вліяніе на право весьма различныя. До того какъ закончился политическій переворотъ и не установился принципатъ, т. е. до тѣхъ поръ пока сохранялись древнія учрежденія и древнее состояніе общества, искусство юристовъ не отдѣлялось отъ обыкновенной дѣятельности тѣхъ лицъ, которые занимали въ государствахъ высокое положеніе, какъ-то: патриціи, сенаторы, магистраты. Искусство это, не будучи разсматриваемо какъ профессія, отправлялось какъ политическая и общественная обязанность и нерѣдко служило подготовленіемъ къ высшему должностному по-

ложенію. Главная дѣятельность юриста по прежнему состояла въ отвѣтахъ на практическіе случаи, порученные ихъ разсмотрѣнію (*responsa*), и преподаваніе права по прежнему соединялось практически съ участіемъ учениковъ при консультаціяхъ. Но теперь толкованіе права было болѣе свободнымъ и содержательнымъ. Какъ составители научныхъ трудовъ юристы этой эпохи были значительно выше своихъ предшественниковъ. Съ утвержденіемъ монархіи научная традиція права не прекратилась, только положеніе юристовъ измѣнилось. Призваніе ихъ отдѣлилось отъ политической дѣятельности, выродившись мало по малу въ профессію оплачиваемую учащимися юношами, которой профессіи посвящали себя лица низшихъ классовъ не только изъ Рима, но также изъ провинцій. Практическая ихъ дѣятельность подачи отвѣтовъ продолжалась и теперь, только Цезарь Августъ ограничилъ ее и въ нѣкоторомъ родѣ монополизировалъ тѣмъ, что предоставилъ близкимъ ему юристамъ право давать отвѣты отъ лица императора (*jus respondendi ex principis auctoritate*). вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаваніе права, не отдѣляясь отъ практики, приобрѣло высокое значеніе. Со всѣхъ частей имперіи стекались въ Римъ юноши для изученія права; лучшіе юристы посвящали себя преподаванію; появились библіотеки и школы; кромѣ того, изъ этого же умственнаго движенія проистекли два различныхъ учебныхъ направленій въ лицѣ послѣдователей Лабеона и Капитона, школы т. наз. Сабиніанцевъ и Прокуліанцевъ. Наконецъ, юристы временъ имперіи значительно превосходили своихъ предшественниковъ какъ писатели; юридическая литература этой эпохи по количеству и качеству достигла поразительной высоты. Если посмотрѣть на вліяніе, которое *juris peritorum auctoritas* фактически оказывало на право, то нельзя не признать всей громадности его и поэтому не видѣть въ *responsa* и *sententiae prudentium* значительнѣйшаго источника права въ этомъ періодѣ. Прежде всего *responsa*, особенно юристовъ, снабженныхъ этимъ правомъ отъ императора, оказывали непосредственное вліяніе на практику судовъ. Затѣмъ, славнѣйшіе юристы занимали при либеральныхъ правленіяхъ мѣста консуловъ, преторовъ или провинціальныхъ намѣстниковъ, совѣтниковъ императора и, наконецъ, *praefecti praetorio*, когда эта высшая должность потеряла свой военный характеръ. Наконецъ, своимъ преподаваніемъ и твореніями они непрерывно

и глубоко вліяли на практику и теорію. Если спросить о внутреннемъ достоинствѣ этой юриспруденціи, то не будетъ преувеличеннымъ сказать, что она представляетъ высшее и полнѣйшіе твореніе римскаго духа. Въ ней слились удивительнымъ образомъ практической духъ и теоретическое мышленіе, матерія и форма, и нѣтъ ничего удивительнаго, что отрывки изъ твореній римскихъ юристовъ еще нынѣ остаются лучшей школою для юриста ²⁾).

ГЛАВА XXXIV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

Quaestiones perpetuae — Уголовный судъ.

Общественные и государственные перевороты сопровождались съ первыхъ годовъ этого второго періода большими измѣненіями въ уголовномъ правѣ и процессѣ. Съ одной стороны для новаго общества потрясеннаго революціей не могло уже болѣе годиться уголовное право, основанное XII таблицами и древними обычаями; съ другой стороны съ развращеніемъ народныхъ собраній юрисдикція комицій не могла уже болѣе удовлетворять потребности въ хорошей судебной администраціи. Этимъ двумъ нуждамъ старались помочь новымъ и широкимъ уголовнымъ законодательствомъ, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ *Leges Corneliae* Суллы и *Leges Iuliae* Августа, — а кромѣ того учрежденіемъ постоянныхъ и уголовныхъ судовъ, которые гарантировали бы ббльшее непричастіе и справедливость. Эти новые уголовные суды или *quaestiones perpetuae* (собственно «постоянныя слѣдственные комиссіи») не были, какъ можно думать, ограниченнымъ представительствомъ народнаго собранія, но скорѣе обязаны своимъ происхожденіемъ сенатскому обыкновенію назначать въ различныхъ обстоятельствахъ, особенно при жалобахъ на взяточничество провинціальныхъ наместниковъ, слѣдственную комиссію (*quaestio*) съ тѣмъ, чтобы она или сдѣлала донесеніе сенату или постановила окончательный приговоръ по дѣлу. То что было сначала провизорнымъ,

сдѣвалось постояннымъ (*q. perpetua*) послѣ *lex repetundarum* Л. Кальпурнія Пизона (605 у. с.). Такимъ образомъ первой *quaestio perpetua* была *quaestio repetundarum*. Каждый годъ сенатъ назначалъ председателя суда, которому приносились жалобы на вымогательство должностныхъ лицъ, судьи же выбирались для каждаго процесса изъ среды самого сената. Это учрежденіе оставалось неизмѣннымъ до того какъ К. Гракхъ своимъ *lex Semproniana judiciaria* отъ 632 у. с. не устранилъ сенаторовъ отъ этихъ судовъ, замѣнивъ ихъ всадниками, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручилъ судить кромѣ дѣлъ о вымогательствѣ также и другія преступленія, какъ-то дѣла по несправедливымъ приговорамъ и *ambitus*. Позднѣйшіе законы занимались преступленіями только политическаго свойства. Радикальное измѣненіе произведено было Л. Корнелиемъ Суллой, который, не довольствуясь восстановленіемъ сенатской власти, издалъ массу законовъ о политическихъ и общихъ преступленіяхъ, распространилъ судъ *quaestiones perpetuae* и на общія преступленія, увеличивъ съ этой цѣлью число преторовъ до восьми. Понятно, что по общему духу реставраціи Суллы судьи этихъ судовъ должны были набираться изъ сената и что съ паденіемъ его дѣла снова должна была измѣниться организація этихъ судовъ. Такъ *lex judiciaria* Л. Аврелія Котты отъ 684 у. с. не только призвалъ вновь всадниковъ въ уголовные судьи, но создалъ еще новый классъ судей въ лицѣ *tribuni aerarum*; позднѣе эта перемѣна была повторена въ *lex Iulia iudiciorum publicorum*. Но сущность реформы Суллы оставалась нетронутою въ связи съ его важными законодательными актами ¹⁾.

Какъ мы видимъ, *quaestiones perpetuae* не сразу заняли мѣсто прежнихъ уголовныхъ судовъ; не всѣ деликты были имъ подчинены. Этимъ объясняется то, что рядомъ съ новыми уголовными судами еще долгое время остается обыкновенная юрисдикція магистратовъ и народныхъ собраній; только кругъ ихъ полномочій послѣ Суллы все болѣе и болѣе суживался, пока при Августѣ и вовсе не исчезла юрисдикція комицій. Такъ завладѣли полемъ уголовного суда *quaestiones perpetuae*; впрочемъ такая исключительность продолжалась не весь второй періодъ. Что новыя императорскія должности, облеченныя *extra ordinem* уголовной юрисдикціей, и въ числѣ ихъ особенно *praefectus urbi*, постепенно суживали это поле, — понятно само по себѣ

Въ этомъ императорскимъ должностямъ присоединился и сенатъ, который при Августѣ и его преемникахъ приобрѣлъ такую компетенцію въ уголовныхъ дѣлахъ, которую прежде онъ не имѣлъ. Такъ сенатъ имѣлъ въ началѣ императорскаго періода почти исключительно *cognitio* по поводу оскорбленія величества и вымогательствъ, а также вмѣстѣ съ другими властями и по поводу многихъ общихъ преступленій. Наконецъ, и самъ императоръ своей чрезвычайною юрисдикціею способствовалъ все большему ограниченію круга обыкновенной юрисдикціи *quaestio- num regretriatum*. Последняя по всей вѣроятности сохрани- лась до начала третьяго вѣка по Р. Хр. ²).

ГЛАВА XXXV.

Уголовное законодательство.—Преступленія и наказанія.

Еще болѣе чѣмъ учрежденіемъ новыхъ постоянныхъ уголовныхъ судовъ отличается второй періодъ отъ перваго своимъ обширнымъ и вазуистическимъ уголовнымъ законодательствомъ. Происхожденіе его коренится въ двухъ потребностяхъ, глубоко ощущавшихся въ эту эпоху, а именно въ потребности замѣнить устарѣвшіе и болѣею частью вышедшіе уже изъ примѣненія законы нормами точными соответствующими новымъ общественнымъ и государственнымъ условіямъ, а затѣмъ въ потребности еще болѣе настоятельной положить предѣлъ безпорядку и беззаконію, вызваннымъ гражданскими войнами. Многіе изъ этихъ законовъ, списокъ которыхъ начинается съ истеченіемъ 6-го вѣка, имѣли своею цѣлью точно опредѣлить и обложить наказаніемъ вообще политическія преступленія, а въ частности преступленія по должности; другіе-же законы занимались общими преступленіями. Изъ числа ихъ выдѣляются какъ по ихъ авторамъ, такъ и по ихъ значенію, законы изданные Л. Корнеліемъ Суллою во время его диктаторства и Цезаремъ Августомъ. Они образуютъ въ дѣйствительности основу римскаго уголовного права, около которыхъ располагались другіе законы, сенатусконсулты, рескрипты императоровъ и толкованіе юристовъ. Императорская эпоха не только не отиѣ-

нила корнеліевы и юліевы законы, но удержала ихъ какъ основу уголовного права, довольствуясь только дополненіями къ нимъ и приспособленіемъ ихъ къ новымъ отношеніямъ, причеиъ классическая юриспруденція играла не малую роль. Последняя успѣла если не создать полную теорію уголовного права, то во всякомъ случаѣ извлечь изъ отдѣльныхъ законодательныхъ положеній нѣкоторыя общія начала и ввести цѣлесообразныя научныя различія ¹⁾).

Само уголовное право подверглось этимъ путемъ значительному измѣненію. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ окончательно исчезли въ немъ слѣды религиозныхъ идей и даже семейная юрисдикція все болѣе уступала поле карательному праву государства, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно выяснялись признаки деликтовъ и измѣнялись наказанія. Если обратить прежде всего вниманіе на преступленія противъ лица, то увидимъ, что *lex Cornelia de sicariis* и т. д. положилъ начало опредѣленію понятія убійства, отравленія, осужденія на смерть подкупленными судьями или при содѣйствіи ложныхъ свидѣтелей, поджога, *injuriae realis*,— а императорскія конституціи занялись развитіемъ всего этого какъ съ точки зрѣнія различія *culpa* отъ *casus* при убійствѣ, такъ и со стороны распространенія закона на преступленія настраціи, грабежа, продажи и употребленія *falsa medicamenta*. *Parricidium* былъ точнѣе опредѣленъ въ *lex Pompeja de parricid.* особенно со стороны степеней родства. Новый законъ удержалъ прежнее наказаніе только за убійство родителей и дѣдовъ и въ этихъ случаяхъ только при признаніи или захватѣ на мѣстѣ преступленія. Дѣтубійство, въ предъидущемъ періодѣ преступленіе неизвѣстное по причинѣ обширныхъ правъ семейной юрисдикціи, теперь однимъ изъ распоряженій закона Помпея наказывалось въ лицѣ матери, а отцу запрещалось не только убійство, но и *expositio* ребенка. Сюда же относится и вытравленіе плода, которое при имперіи было объявлено за *crimen extraordinarium*. Похищеніе свободнаго человѣка было точнѣе опредѣлено въ *lex Fabia*. Похищеніе свободнорожденной дѣвушки, преступленіе неизвѣстное законодательству предшествующей эпохи, было обложено теперь суровымъ наказаніемъ. Наконецъ, и такія *injuriae*, для которыхъ не доставало распоряженій въ эдиктѣ, подлежали уголовному наказанію по *lex Cornelia de sicariis*, въ императорское же время съ ними уравнины были,

какъ спеціальныя *injuriae*, *libellus famosus* и *injuriae* дѣтей противъ родителей. Такъ ограждали законы этого періода жизнь, тѣлесную неприкосновенность и личную свободу?).

ГЛАВА XXXVI.

Преступленія и наказанія.

Нѣкоторыя изъ преступленій противъ имущества въ прежнее время стали разсматриваться какъ *delicta privata* (см. гл. 23) а позднѣе снова обложены были уголовными наказаніями. Такъ *actio furti* преторскаго эдикта оставался въ продолженіи всего императорскаго времени обыкновеннымъ искомъ для воровства, но вмѣстѣ съ тѣмъ образовался и искъ пѣнальный, даже обязательный для нѣкоторыхъ видовъ квалифицированного воровства (*expilata hereditas directarii, effractores, abigei*). Позднѣе стали отличать отъ *furtum rapina* а именно съ введеніемъ преторскаго иска *vi bonorum raptorum*, вѣсколько измѣненнаго при имперіи. Какъ на *crimen extraordinarium* стали смотрѣть на преступленіе *receptatores*. То что было съ *furtum* случилось и съ *dolus*; обману при имперіи было подъ названіемъ *stellionatus* придано значеніе уголовного преступленія.

Въ эпоху глубокаго упадка нравственности преступленія противъ семейнаго порядка и добрыхъ нравовъ должны были сдѣлаться предметомъ болѣе значительныхъ измѣненій, чѣмъ преступленія противъ собственности. Августъ старался помочъ этому злу своимъ *lex de adulteriis et de pudicitia*. Тутъ впервые придано *adulterium*у значеніе деликта, наказуемаго уголовнымъ порядкомъ; право мести отца и супруга было значительно ограничено, а вмѣстѣ съ тѣмъ право обвиненія предоставлено было и всякому постороннему лицу. Этотъ же законъ касался и бигаміи, подводимой имъ подъ понятіе *stuprum* и какъ таковое обложено суровымъ наказаніемъ, какъ и всякое недозволенное половое сношеніе съ женщнами или несовершеннолѣтними, исключая терпимой связи конкубината. Кромѣ того *lex Julia* установилъ понятіе *lenocinium*, какъ пособничества въ *adulterium* или *stuprum* супруговъ или даже постороннихъ. Такимъ обра-

зомъ были обложены наказаніемъ почти всѣ преступленія противъ нравственности. При послѣдующихъ императорахъ *lex Iulia* былъ восполненъ мѣрами противъ *incestus*, который ранѣе того едва былъ извѣстенъ по имени и подлежалъ религиозной санкціи ¹⁾.

Въ отдѣлѣ государственныхъ преступленій за этотъ періодъ прежде всего находимъ замѣну неопредѣленнаго понятія *perduellionis* не менѣе неопредѣленнымъ понятіемъ преступленія противъ величества. Впервые упомянутое въ *lex Appuleja* и *lex Varia* и несовсѣмъ ясно опредѣленное въ *lex Cornelia* преступленіе это получаетъ въ *lex Iulia de maiestate* все то развитіе, на которое оно только способно было въ республиканскую эпоху. Преступленіе противъ величества обнимало собою всѣ дѣянія, которыя какимъ либо образомъ оскорбляли могущество, суверенитетъ и достоинство государства. Когда *majestas populi Romani* было вполне поглощено чрезъ *majestas* императора, тогда преступленіе противъ величества сдѣлалось страшнымъ орудіемъ въ рукахъ дурныхъ правителей. Преступленіе *concussionis* (*repetundarum*), которое въ предшествующій періодъ рѣдко давало случай къ преслѣдованію, было въ началѣ даннаго періода опредѣлено въ своихъ признакахъ *lege Calpurnia*, за которымъ въ короткій промежутокъ слѣдовали другіе строгіе законы; изъ числа ихъ *lex Cornelia repet.* опредѣлилъ съ особенною точностью нѣкоторые случаи *concussionis*. Но всѣ эти законы были отмѣнены *lege Iulia repet.* Цезаря, который, воспроизводя всѣ древнія положенія, присоединилъ къ нимъ и новыя распоряженія, значительно улучшившія управленіе провинціями. Также и противъ расхищенія общественныхъ денегъ сильно выступило законодательство даннаго періода. Быть можетъ сюда уже относится одинъ *lex Cornelia*, но во всякомъ случаѣ позднѣе *lex Iulia* Августа предусматриваетъ всѣ различные случаи даннаго преступленія. Наконецъ, къ концу республики избирательный подкупъ (*ambitus*) далъ поводъ ко многимъ законамъ, одинъ строже другого (*leges Calpurnia, Tullia, Pompeja*); послѣднимъ изъ нихъ былъ *lex Iulia* Августа ²⁾.

Соціальныя и политическія потрясенія слѣдовавшія за Гракхами выяснили необходимость подавлять уголовными мѣрами какъ насилія со стороны магистратовъ, такъ и всѣ посягательства противъ государственнаго порядка. Понятіе *vis* впер-

вые было формулировано въ *lex Plautia* или *Plotia* и полнѣе разработано въ *lex Iulia* (Augusti). Подъ понятіе насилія, какъ оно опредѣляется даннымъ закономъ и еще болѣе раннимъ *lex Cornelia de sicariis*, подходит и преднамѣренный поджогъ (*incendium*), который въ императорское время представлялъ уже самостоятельное преступленіе. Сюда же примыкаетъ *crimen termini moti*, подлежащій въ древности сакральной санкціи, позднѣе наказываемый денежнымъ штрафомъ, а въ императорское время выработавшійся въ самостоятельный деликтъ. Въ силу порчи нравовъ въ началѣ второго періода выяснилась необходимость обложить особыми наказаніями подлогъ и влятвопреступленія, все чаще и чаще встрѣчавшіяся въ жизни. Сулла издалъ весьма подробный законъ противъ поддѣлки духовныхъ завѣщаній и монетъ, противъ ложнаго свидѣтельства; законъ этотъ позднѣе былъ распространенъ на аналогическіе случаи. Не менѣе часто встрѣчались въ уголовномъ процессѣ даннаго періода *calumnia* и *praevaticatio*, ибо *lex Remmia* и *S. O. Turpilianum* были направлены противъ этихъ преступленій. Наконецъ, между преступленіями противъ общественнаго порядка и безопасности упомянемъ искусственное поднятіе цѣнъ на хлѣбъ и другіе товары, противъ чего былъ направленъ законъ Августа *de annonae* ³⁾.

Политическій характеръ римской религіи не допускалъ образованіе жреческой касты. Этимъ объясняется то, что политизмъ зналъ большую терпимость и былъ часто болѣе просвѣтительнымъ, чѣмъ христіанство. Поэтому римское уголовное право этого періода не знало преступленій собственно противъ религіи. Преслѣдованія и наказанія чужеземныхъ культовъ вызывались только политическими соображеніями и требованіями полицейскими. Тоже слѣдуетъ сказать о т. наз. волшебныхъ искусствахъ, которыми часто сопровождались чужеземныя суевѣрія. Религіозный характеръ имѣло только *sepulcri violatio*, которому уже преторскій эдиктъ угрожаетъ *actioe roriuati* и который въ императорское время обложенъ былъ уголовнымъ наказаніемъ ⁴⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать о системѣ наказаній. Уже выше замѣчено (гл. 8) какъ въ республиканскую эпоху наказанія постепенно смягчаются, а смертная казнь фактически почти вовсе отмиается. Въ законахъ этого періода самымъ тяжкимъ

наказаніемъ было вѣчное изгнаніе, *aquae et ignis interdictio*. Эта мягкость наказаній вѣроятно удерживалась бы долго, если бы чрезвычайнымъ судамъ императорскаго времени (гл. 34) не было предоставлено право широкаго примѣненія наказаній. Такимъ образомъ для многихъ преступленій была восстановлена смертная казнь; приговаривали къ костру, распятію на крестѣ, къ гладіаторскимъ боямъ и на растерзаніе звѣрями. Далѣе, кромѣ *deportatio* и *relegatio*, замѣнившихъ изгнаніе, было измышленно уголовное наказаніе каторжными работами. Въ числѣ тѣлесныхъ наказаній появляются кастрація, бичеваніе и отрубленіе руки. Со временъ же Юлія Цезаря всѣ уголовныя осужденія сопровождались конфискаціей имущества. Но хуже всякой суровости наказаній было неравенство по отношенію къ нимъ между высшими и низшими классами общества (*honestiores, humiliores personae*). Последнее лучше всего указываетъ на тотъ процессъ разложенія общества, который подготовлялся въ концѣ даннаго періода ⁵).

ГЛАВА XXXVII.

Уголовный процессъ.

Какъ въ первомъ періодѣ характеристическимъ признакомъ уголовного процесса была юрисдикція комицій (гл. 9), такъ во второмъ онъ отличался производствомъ передъ *quaestiones perpetuae*. Но и это послѣднее сохранило тѣже основныя принципы. Обвинительная система не только преобладаетъ по прежнему, но приобретаетъ еще большее примѣненіе и распространеніе. Сохранились и другія прежнія условія производства—публичность и устность. Измѣнилось только *judicium*, которое отъ народныхъ собраній перешло къ отдѣльнымъ постояннымъ уголовнымъ судамъ.

И въ этомъ процессѣ различались,—притомъ еще болѣе точно чѣмъ въ производствѣ предъ комиціями,—двѣ процессуальныя стадіи, *jus* и *judicium*. Производство *in iure* начиналось съ обвиненія предъявленнаго предсѣдателю соответствующаго суда (*quaesitor*). И такъ какъ не всякому разрѣшалось выступать

въ качествѣ обвинителя, то тутъ требовалось соблюденіе извѣстныхъ формальностей, а именно обвинитель просилъ о позволеніи предъявить обвиненіе на опредѣленное лице (*postulatio*) и магистратъ разрѣшалъ или отказывалъ въ томъ согласно правиламъ о допущеніи гражданъ къ обвиненію. Если въ одно и тоже время выступало нѣсколько лицъ, способныхъ быть обвинителями, то магистратъ приступалъ къ предварительному разбору, *divinatio*, кого изъ нихъ допустить къ обвиненію.

За *postulatio* (или *divinatio*) слѣдовало формальное обвиненіе (*nominis vel criminis delatio*). Оно обыкновенно выражалось въ писанной формулѣ (*scriptio*), составленной обвинителемъ и подписанной его помощниками (*scriptores*); формула эта содержала въ законѣ установленныхъ и точныхъ выраженій обстоятельства и природу преступленія. Если обвиненіе признавалось правильнымъ, то магистратъ принималъ его (*notam recipere*) и вносилъ имя обвинителя (*reus*) въ списки уголовныхъ процессовъ. Затѣмъ, если обвиняемый не присутствовалъ при вчинаніи обвиненія, то магистратъ приглашалъ его и допрашивалъ объ его виновности (*interrogatio*). Въ случаѣ признанія по общему правилу не было надобности продолжать процессъ; магистратъ могъ тотчасъ примѣнить наказаніе по закону. Въ противномъ случаѣ назначался день для преній и тѣмъ заканчивалась первая стадія процесса ¹⁾.

Производство *in iudicio* начиналось съ того, что формировался судъ (*quaestio*) по распоряженію председательствующаго. Приемы употреблявшіеся для выбора судей были различны въ различное время. Послѣ Суллы взялъ верхъ выборъ по жребію, причемъ сторонамъ предоставлялось въ извѣстномъ объемѣ право отвода судей. По сформированіи суда начинались пренія, которыя раздѣлялись на три части: обвиненіе, защита (*actiones*), приведеніе доказательствъ (*probatio*). За рѣчами обвиненія и защиты, которыя держали теперь исключительно *patroni* опытные въ ораторскомъ искусствѣ, слѣдовала всегда стадія доказательствъ. Послѣднія состояли въ показаніи свидѣтелей, документахъ (*tabulae*) и показаніяхъ рабовъ (*quaestiones*); допускалось и т. наз. косвенное доказательство. По окончаніи дебатовъ приносили присягу судьи, которые и приступали затѣмъ къ постановленію приговора (*in consilium ire*). Председательствующій руководилъ и этою послѣднею частью процедуры, но

воздерживался отъ выраженія собственнаго мнѣнiя и не принималъ участiя въ голосованiи. Голосованiе судей совершалось безъ предварительнаго совѣщанiя и было всегда тайное. Получалось осужденiе, если обвиняемый имѣлъ противъ себя абсолютное большинство голосовъ; въ противномъ случаѣ или при равенствѣ голосовъ онъ считался оправданнымъ. Послѣ торжественнаго объявленiя председателемъ приговора оканчивалось производство *in judicio*, а вмѣстѣ и весь процессъ, если только не представлялось необходимости опредѣлить сумму денежнаго штрафа (*litis aestimatio*) или покарать обвинителя за *calumniā* и *praevaricatio*. Отмѣнить приговоръ, постановленный въ *quaestiones*, правовымъ путемъ было невозможно. Въ республиканское время право помилованiя было неизвѣстно; впервые императоръ Августъ присвоилъ себѣ право въ извѣстныхъ случаяхъ освобождать обвиненныхъ отъ наказанiя (*calculus Minervae*). Преемники же его широко практиковали право помилованiя ²⁾.

Такова была процедура *ordinaria* предъ *quaestiones perpetuae*. Процедура *extra ordinem* предъ новыми императорскими трибуналами (гл. 30) отличалась отъ первой опущенiемъ правовыхъ формъ. Помимо того, что во многомъ была ограничена публичность и слѣдственный элементъ получилъ большую силу, исчезло и дѣленiе процесса на двѣ стадiи; тѣже лица, которымъ подавалось обвиненiе, постановляли и приговоръ. При этомъ господствовала почти безграничная свобода въ примѣненiи наказанiй. Если со всѣмъ этимъ исчезли многiя гарантiи хорошаго отправленiя суда, то съ другой стороны теперь находимъ производство по просьбѣ о помилованiи и по апелляци, какъ средство противъ возможно несправедливыхъ приговоровъ. Со временъ Августа можно было апеллировать (*appellatio*) на всякiй приговоръ къ императору, который или самъ пересматривалъ дѣло или поручалъ это какому либо магистрату ³⁾.

ГЛАВА XXXVIII.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

Семья—Бракъ.

Къ политическому перевороту присоединилась переменна въ нравахъ, а слѣдовательно и переменна въ семьѣ, устройство которой имѣетъ такіе глубокіе корни въ этическихъ условіяхъ общества.

Государственное значеніе гентильной связи стало исчезать въ этомъ періодѣ на столько быстро, что Юлій Цезарь и Августъ сочли необходимымъ восполнить чрезъ *leges Cassia* и *Saenia* патриційскіе роды. Корнемъ общества осталась семья, но и въ ней все болѣе ослаблялась древняя связь. Не только свободные браки сдѣлались общимъ правиломъ, но порча распространилась также и на женщинъ. Расторженія браковъ сдѣлались чрезвычайно частыми причемъ не стѣснялись никакой нравственной уздой; кромѣ того мужчины прямо предпочитали конгубинатъ браку. Естественнымъ послѣдствіемъ этого разложенія основнаго семейнаго института было въ области юридической прекращеніе древней семейной автономіи и постепенно усиливавшееся вмѣшательство государства въ частныя отношенія семьи. Въ этомъ и состоитъ отличительный характеръ семейнаго права во второмъ періодѣ ¹⁾.

Уже было указано, что свободные браки, *sine manu*, давно сдѣлались господствующими (гл. XII) безъ того, чтобы нравственные основы семьи были потрясены. Нельзя отрицать того, что этимъ путемъ женщины пріучались къ личной и имущественной независимости отъ своихъ мужей, а это должно было выродиться съ паденіемъ нравовъ въ полную эманципацію. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что между тѣмъ какъ въ первомъ періодѣ женщина въ согласіи на бракъ зависела вполне отъ отца и продолжала оставаться подъ властью отца, который могъ даже разорвать ея брачную связь, во второмъ періодѣ отца имѣла право принудить власть дать свое согласіе на бракъ и приданное и только по весьма важнымъ основаніямъ онъ могъ разорвать разъ заключенный бракъ. Все это видимо увеличивало независимость женщины ²⁾.

Болѣ всего основа семьи была потрясена разводомъ. Ограниченный и сдержанный въ первомъ періодѣ строгими нравами, онъ сдѣлался теперь частымъ орудіемъ худыхъ страстей, низкихъ интересовъ и честолюбивыхъ стремленій. Самые знаменитые мужи послѣднихъ временъ республики расторгали бракъ по нѣскольку разъ съ величайшею легкостью и жены не отставали отъ своихъ мужей на столько, что заслужили извѣстный упрекъ отъ Сенеки, что онѣ годы считаютъ не по консуламъ, а по числу своихъ мужей. Хотя Августъ и установилъ въ своихъ законахъ опредѣленную форму для развода, предписавъ, чтобы формула развода произносилась вольноотпущенникомъ въ присутствіи семи римскихъ гражданъ;—но это могло мало помочь противъ глубоко укоренившагося зла³⁾.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ обстоятельствахъ мужчины предпочитали конкубинатъ и безбрачіе законной семьѣ. Особенно конкубинатъ получилъ въ этомъ періодѣ характеръ отношенія не противнаго общественному мнѣнію (*licita consuetudo*) по преимуществу для связи съ вольноотпущенными женщинами. Конкубиной могла быть и свободнорожденная безупречной жизни; только въ этомъ случаѣ требовалось заявленіе о такой связи передъ свидѣтелями съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть обвиненія въ *stuprum*. Конкубинатъ, представлявшій много удобствъ сравнительно съ опасностями и тягостью брака, по всей вѣроятности былъ весьма распространенъ къ концу республики, если Августъ нашелъ нужнымъ утвердить его и дать ему въ нѣкоторомъ родѣ законную санкцію⁴⁾.

Всему только что указанному злу императоръ Августъ старался помочь многими законами, составлявшими часть его грандіознаго плана реформы всего государства. Эти законы были: *lex sumptuaria* 736 г., *lex Julia de adulteriis et de pudicitia* того-же года, *lex Julia de maritandis ordinibus* 736—757 г., и, наконецъ, *lex Papia Poppaea* 762 г. Въ особенности два послѣднихъ закона, которые разсматривались и комментировались юристами подъ однимъ названіемъ (*lex Julia et Papia*), составили эпоху въ римскомъ брачномъ правѣ и удержались въ силѣ въ продолженіи всего второго періода.

Закономъ о роскоши (*lex sumptuaria*), по свидѣтельству писателей, весьма строгому, Августъ запретилъ нѣкоторые виды пировъ, а другіе ограничилъ со стороны издержекъ; кромѣ того

туть же онъ старался сдержать расточительство женщинъ на наряды и украшенія.— Закономъ *de adulteriis* онъ переработалъ прежнее законодательство объ этомъ предметѣ, пытаясь суровыми наказаніями наложить узду на всякій видъ распущенности, а именно *adulterium, stuprum, lenocinium, incestus*. Закономъ *de maritandis ordinibus*, названномъ такъ по содержанию первой главы, онъ предпринялъ трудную задачу реформировать нравы, опираясь на взгляды предковъ, которые смотрѣли на супружество, какъ на общественный долгъ, а на целибатъ, какъ на тяжкое зло. Законъ этотъ встрѣченъ былъ общественнымъ мнѣніемъ крайне враждебно, такъ что въ 736 г. онъ не могъ пройти въ комиціяхъ и лишь въ 757 г. былъ принятъ да и то съ нѣкоторыми измѣненіями и отсрочкой его примѣненія сначала на три года, а затѣмъ еще на два. По истеченію этого срока всадники сдѣлали попытку вовсе отмѣнить законъ и Августъ принужденъ былъ согласиться еще на годъ отсрочки и предложить черезъ *consules suffecti* 762 г. М. Раріусъ Мутілу и Q. Порраеусъ Секундусъ добавочный законъ, которымъ смягчались наказанія и возвышались награды⁶⁾.

Lex Julia et Papiа старался достигнуть своей цѣли слѣдующимъ путемъ. Прежде всего были признаны за бракъ всѣ уже установившіеся союзы даже между свободнорожденными и вольноотпущенными; только отказано было въ имущественныхъ выгодахъ браку сенаторовъ и ихъ потомковъ съ вольноотпущенницами, комедіантками и ихъ дочерьми; тѣже распоряженія были распространены и на браки свободнорожденныхъ съ женщинами худой жизни или обвиненными уголовнымъ судомъ. Затѣмъ, всѣ граждане обязывались вступать въ бракъ, мужчины—до 60 лѣтъ, а женщины—до 50. Не выполнившій этой обязанности попадалъ различнымъ наказаніямъ, состоявшимъ обыкновенно въ тяжкихъ имущественныхъ лишеніяхъ. Холостякъ не могъ принять наслѣдства или легата кромѣ какъ отъ ближайшаго родственника, а именно до шестой степени родства и въ седьмой—отъ нисходящихъ *sobrini* или *sobrinae*. Бездѣтные супруги (*orbi*) могли принять только половину оставленнаго имъ. Наслѣдовали вмѣсто *coelibes* супруги имѣвшіе дѣтей (*patres*) и назначенные въ завѣщаніи; если же никто изъ нихъ

неупомянуть, то наследство и легаты поступали въ казну (*ca-ducum*). Наконецъ, супруги, имѣвшіе дѣтей пользовались по закону многими привилегіями. Они предпочитались при замѣщеніи публичныхъ должностей, имъ отводились особыя мѣста въ театрѣ, они пользовались полною *testamentifactio* (*activa*). Опре-дѣленное число дѣтей (трое въ Римѣ, четыре въ Италиі и пять въ провинціяхъ) освобождало отъ многихъ общественныхъ по-винностей, какъ напр. отъ опеки, отъ обязанностей судьи и т. д. (*jus liberorum*), и обезпечивало нѣкоторыя преимущества въ на-слѣдованіи, а именно въ наслѣдованіи между супругами, и ограни-чивало наслѣдованіе отъ вольноотпущенныхъ, оставившихъ извѣ-стное число дѣтей. Таковы были главнѣйшія положенія *legis Juliae et Papiae*, позднѣе измѣненнаго и развитаго въ *SS. CC, Persi-cianum, Claudianum, Calvisianum* и *Mettianum*. На вопросъ о томъ, насколько достигнута была ихъ цѣль, можно сказать, что хотя на время они и увеличили число бракосочетаній, но ока-зались не въ состояніи возбудить вновь уваженіе къ древней идеѣ брака и семьи. Законы не могутъ успѣшно бороться про-тивъ глубокой порчи нравовъ.

Касательно брачнаго права этого періода остается только прибавить, что *jus connubii* по прежнему оставалось существен-нымъ условіемъ для законнаго брака (*justae nuptiae*), но что, помимо многочисленныхъ предоставленій *juris connubii* отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ общинамъ, подъ вліяніемъ *juris gentium* сталъ признаваться законнымъ и такой бракъ (а вмѣстѣ признавались законными и дѣти рожденные въ немъ), которому при *maritalis affectio* не доставало на одной или обѣихъ сторонахъ *connubium*'а. Но это вліяніе *juris gentium* было не настолько велико, чтобы за такимъ отцемъ признать римскую *partiam potestatem*, для которой всегда требовалось полное право гражданства, или чтобы допустить дѣтей слѣдовать состоянію ихъ отца 7).

ГЛАВА XXXIX.

Отношенія между супругами.—Отцовская власть.

Въ главѣ XIII были уже изложены личныя и имуществвен-ныя отношенія между супругами въ первомъ періодѣ. Второй

периодъ немного измѣнилъ въ этихъ правовыхъ отношеніяхъ освященныхъ долгимъ обычаемъ. И въ императорскую эпоху, находимъ мы примѣры *judicia domestica* и *judicia de moribus* надъ женами. Только по всей вѣроятности *lex Julia et Papia* сдѣлалъ нѣкоторое смягченіе въ денежномъ наказаніи для тѣхъ женъ, по винѣ которыхъ произошелъ разводъ. Въ классической юриспруденціи различаются *graviores mores* (нарушеніе супружеской вѣрности) и *leviores mores*. Въ первомъ случаѣ жена теряла $\frac{1}{6}$, во второмъ— $\frac{1}{8}$ своего приданнаго. — Что касается правъ мужа на *dos* въ продолженіи брака, то замѣчается новое направленіе въ судебной практикѣ и законодательствѣ. Хотя и сохранялось прежнее начало, что *dos* переходитъ въ собственность мужа, но теперь начинаетъ преобладать стремленіе сохранить его въ цѣлости. Такъ при конейскаціяхъ во время гражданскихъ войнъ на *dos* смотрѣли какъ на имущество непринадлежащее мужу и поэтому щадили его. Позднѣе, императоръ Августъ прямо выразилъ эту мысль, когда въ одномъ изъ своихъ законовъ объявилъ необходимымъ для отчужденія итальянскаго *fundus dotalis* согласіе жены, чтобы въ свое время дotalный искъ не лишенъ былъ объекта. Съ цѣлью болѣе охраны приданнаго были введены въ данномъ періодѣ новые иски. Таковы были: *actio rei uxoriae*, преторскій искъ, *bonae fidei*, независимый отъ какой либо предшествующей стипуляціи, а для извѣстныхъ случаевъ—*condictio*. Также и древнее запрещеніе дареній между супругами оставалось неизмѣннымъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ возраженій, допущенныхъ практикой и законодательствомъ и значительно смягчившихъ самый принципъ, неотлѣпная его ¹⁾).

Болѣе видимыя и значительныя измѣненія были внесены вторымъ періодомъ въ правовыя отношенія между отцомъ и сыномъ. Пражня суровость отцовской власти теперь съ паденіемъ общественной нравственности смягчилась. Примѣры отцовъ, злоупотреблявшихъ своею властью, судившихъ своихъ сыновей *sine consilio* или являвшихся въ роли палачей, сдѣлали то, что автономія семейныхъ главарей была мало по малу вытѣснена вмѣшательствомъ государственной власти. Магистраты и сами императоры все болѣе и болѣе наблюдали за злоупотребленіями отцовской властью и обыкновенный судъ постепенно замѣнилъ собою *judicium domesticum*. И древнее право выбрасывать дѣтей въ императорское время подлежало наказанію,

положенному за убійство; право же продажи дѣтей считалось теперь безчеловѣчнымъ. Не ускользнуло отъ вниманія и заботы императорскаго законодательства и *patria potestas*, основанная путемъ *adoptio*. Допущенная *agrogatio* несовершеннолѣтняго обставлена была императоромъ Антониномъ Пиемъ значительными гарантіями, какъ-то обязанностью *agrogantis* отказать *agrogato* четвертую часть своего имущества (*quarta divi Pii*) и представить *cautionem* «*se restitutum etc.*». По поводу простой *adoptio Sc. Sabinianum* обязалъ отца усыновителя, который усыновилъ кого либо *ex tribus maribus*, отказать ему четвертую часть своего имущества ²⁾.

Въ имущественныхъ отношеніяхъ сыновей къ отцу замѣчается во второмъ періодѣ развитіе права и примѣненія *пекуліума* какъ со стороны обычая, такъ и преторскаго эдикта, императорскаго законодательства и юриспруденціи. Преторскіе иски *de peculio*, *de in rem cerso*, *tributoria*, *exercitoria*, *institoria* несомнѣнно увеличивали имущественную независимость *fili familias*, хотя юридически принципъ древняго права оставался неизмѣннымъ. Но что особенно способствовало такому положенію сыновей, это безъ сомнѣненія широко разившаяся во второмъ періодѣ торговля. На *peculium castrense* постепенно стали смотрѣть какъ на собственность сына, который могъ отпускать на волю рабовъ принадлежащихъ къ его *пекуліуму* и нѣсколько разъ повторенными постановленіями Августа, Нервы, Траяна, Адриана ему разрѣшалось право распоряженія *пекуліумомъ* даже по завѣщанію ³⁾.

ГЛАВА XL.

Опека.

И въ порядкѣ опеки и наслѣдованіи по закону было ясно, какъ разложилась во второмъ періодѣ римская семья и какъ вмѣшательство государства становилось все чувствительнѣе:

«*Tutela*,—говоритъ Цицеронъ (*de off.* 1, 25),—*ad utilitatem eorum, qui commissi sunt, non ad eorum, quibus commissa est, gerenda est*». Опека уже болѣе не частное право семьи, а общественная обязанность. Это—новое представленіе второго пе-

рiода, въ силу котораго государство вмѣшивается, какъ опе-
кунская власть, когда представляется необходимость оградить
интересы пупилла отъ злоупотребленiй опекуна. Древнiе искъ
XII-ти таблицъ оказались на дѣлѣ недостаточными и вотъ пре-
торскiй эдиктъ вводитъ новый искъ, *actio tutelae*, который об-
нималъ всѣ претензии къ опекуну по управленiю опекой и для
недобросовѣстныхъ опекуновъ имѣлъ послѣдствiемъ *infamia*. Но
и этого было недостаточно; незадолго до Траяна преторскiй
эдиктъ обязываетъ опекуна представить поручительство (*satisfactio rem pupilli salvam fore*); при этомъ отвѣтственность была рас-
пространена на многiя другiя лица, которыя участвовали при
давномъ поручительствѣ, съ Траяна же и Антонина Пiя къ ней
привлекаются субсидiарно и муниципальные чины, назначавшiе
опекуна ¹⁾.

Въ эту эпоху съ другой стороны начинаетъ исчезать *tutela mulierum*, которая не подходила уже болѣе къ новому поня-
тiю опеки. Уже въ началѣ этого перiода правовѣднiе давало
женщинамъ средство избѣгнуть тягостной опеки, въ частности
опеки агнатовъ — чрезъ т. наз. *coemptio fiduciaria*. Достаточно
было, чтобы онѣ заключали *coemptionem* (не *matrimonii*, а *fiduciae
causa*) съ лицомъ, которое обязалось бы по приобрѣтенiю надъ
ними *manus* реманципировать лицу, которое онѣ избрали въ
tutor fiduciarius. Послѣднiй совершалъ *manumissio* и этимъ по-
гашалась *tutela legitima* агнатовъ. Оставалась еще опека *ma-
numittentis*, но уже не имѣвшая дѣйствительнаго значенiя. При
императорѣ Клавдiи нашли болѣе удобнымъ вовсе отмѣнить
опеку агнатовъ. Такимъ образомъ сохранилась *tutela legitima*
патрона надъ *liberta* и опека *manumittentis* надъ *mancipium*
рядомъ съ другими видами опеки по закону. Но всѣ они не
имѣли большаго значенiя; въ важныхъ случаяхъ такой опекунъ
могъ быть принужденъ властью дать свое *auctoritatem* ²⁾.

Характерно для даннаго перiода также вмѣшательство за-
кона въ охрану миноровъ. Тогда какъ прежде мужчины *in iu-
ris* получали по окончанiи опеки полное право распоряженiя
своимъ имуществомъ, при самомъ началѣ втораго перiода из-
дается *lex Plaetoria* съ общимъ постановленiемъ ограждать мо-
лодыхъ людей отъ всякой опасности. Законъ этотъ, изданный
вскорѣ послѣ второй пунической войны, угрожалъ денежнымъ
взысканiямъ и *infamia* лицамъ, которыя какимъ либо путемъ

обманули (*circumscriptio*) юношей моложе 25 лѣтъ, а кроме того предоставилъ послѣднимъ право на возраженіе о ничтожности (*exceptio legis Plaetoriae*) по поводу иска ихъ контрагентовъ. Неизвѣстно, была ли этимъ закономъ предписана необходимость имѣть попечителя для договоровъ миноровъ. Во всякомъ случаѣ скоро почувствовалась потребность выпрашивать у магистрата назначеніе попечителя какъ по поводу отдѣльныхъ актовъ (*ad species, ad certam causam*), такъ и для общей администраціи имущества (*generalis curator in omnem rem*). Такъ произошла *cura minorum*, въ которую императоръ М. Аврелій внесъ только то измѣненіе, что предписалъ обязательное попечительство въ опредѣленныхъ случаяхъ, какъ-то при веденіи процесса, отчужденіи и т. д. Преторскій эдиктъ въ этотъ періодъ еще дополнилъ *lex Praetoria* сильнымъ средствомъ *restitutionis in integrum*, которымъ могли быть отмѣнены послѣдствія всякаго невыгоднаго для минора юридическаго акта. Наконецъ, тому же эдикту обязаны своимъ происхожденіемъ разнообразныя и многочисленныя *curationes*, предназначенныя охранять важныя семейныя и имущественныя интересы, напр. *cura* надъ душевно-больными, глухонѣмыми, отсутствующими или взятыми въ плѣнъ, *hereditas iacens*, беременной вдовой ³⁾.

ГЛАВА ХLI.

Наслѣдственное право.

Древняя система наслѣдованія, основанная частью на строгомъ принципѣ агнатства, частью на широкой свободѣ распоряженія отца семейства (см. гл. XV, XVI), была значительно измѣнена во второй періодъ какъ въ силу новыхъ началъ *ius civile*, такъ и въ силу преторскаго эдикта, который успѣлъ въ известной степени провести новый порядокъ наслѣдованія.

Система *ius civile*, установленная децемвиральными законами и послѣдующимъ ихъ толкованіемъ, несоотвѣтствовала уже болѣе тому обществу, въ которомъ абсолютная власть *paterfamilias* была поколеблена и древнія связи гентилства и агнатства шли къ распаденію.

Прежде всего для завѣщательныхъ распоряженій повинуть былъ прежній строгій формализмъ. Для завѣщаній *per aes et libram*, этой единственной оставшейся отъ древности формы, *nuncupatio* сдѣлалось важнѣйшимъ актомъ и все большее распространеніе стала приобрѣтать письменность; *familiae emptor* и *libripens* низведены были на степень простыхъ свидѣтелей. Еще яснѣе отношеніе къ дѣлу выразилось въ признаніи закономъ т. н. *fideicommissum*. Институтъ этотъ установленный обычнымъ правомъ и направленный въ пользу лицъ, лишенныхъ по древнему *jus civile testamentifactionem*, пробилъ большую брешь въ исключительности и формализмѣ завѣщаній и легатовъ. Впервые Августъ призналъ законность *fideicom.* и затѣмъ императорское законодательство разрабатывало его въ многочисленныхъ постановленіяхъ; причемъ принципиально отсутствіе какой либо формальности оставалось нетронутымъ. Отъ всякой формальности были въ данномъ періодѣ освобождены также завѣщанія солдатъ, которые въ отличіе отъ перваго періода образовывали теперь особый классъ во многихъ отношеніяхъ привилегированный. И въ этомъ выразилось общее направленіе законодательства ¹⁾.

Касательно содержанія завѣщаній замѣчается постоянное ограниченіе свободы завѣщательныхъ распоряженій. Сюда не относятся *leges Furia* и *Voconia* (гл. XVI), какъ и *lex Falcidia* (отъ 40 г. по Р. Хр.), разрѣшавшій завѣщателю оставлять по легатамъ три четверти своего имущества. *Lex Voconia* въ дѣйствительности имѣлъ специальную цѣль и ограничивался опредѣленнымъ классомъ населенія; другіе же два закона служили главнымъ образомъ тому, чтобы обезпечить завѣщанію его дѣйствительность. Нельзя также сказать, чтобы въ значительной степени ограничивалась завѣщательная свобода формальною обязанностью, возложенною правовѣдніемъ на завѣщателя назначать наследниками или прямо объявлять лишенными наследства *heredes sui*, уже рожденныхъ, или *posthumi*. Правда, тутъ заключалось уже начало ограниченія, такъ какъ на завѣщателя возлагалось тяжелое требованіе положительнымъ образомъ заявлять о лишеніи наследства. Правовѣдніе и практика, особенно центумвирального суда, скоро развили эту мысль и такимъ образомъ нравственной обязанности заботиться въ завѣщаніи о ближайшихъ родственникахъ придали юридическій ха-

рактерь, разрѣшили обойденнымъ или лишеннымъ наслѣдства безъ уважительной причины опорочить завѣщаніе, какъ *inhumanum, impium, inofficiosum, furiosum*. Такимъ образомъ завѣщательная свобода была ограничена тѣсными рамками. Эта практика центумвиральнаго суда должна была позднѣе повести къ опредѣленію *portionis legitimae*, которая исключала бы *querela inofficiosi test.* И въ дѣйствительности законная часть была установлена, вѣроятно по образцу *legis Falcidiae*, въ размѣрѣ четвертой части того, что долженъ былъ получить путемъ наслѣдованія *ab intestato* родственникъ обойденный въ завѣщаніи²⁾.

Касательно *testamenti factio* замѣчается въ эту эпоху стремленіе расширить ее со стороны какъ активной, такъ и пассивной. Такъ прежде всего свободнорожденныя женщины получали возможность чрезъ посредство *coemptio fiduciaria* составлять завѣщанія; позднѣе по *lex Julia et Papia* онѣ получили *jus liberogum*, которое освобождало ихъ отъ опеки, а вмѣстѣ и отъ необходимости опекунскаго *auctoritas*; еще позднѣе *lex Claudia* вовсе уничтожила *tutela legitimam*; наконецъ, однимъ постановленіемъ Адріана исполнѣе было отмѣнено требованіе *tutelae fiduciariae*. Съ другой стороны *lex Voconia*, который ограничивалъ *testamenti factio* пассивную женщинъ,¹⁾ былъ отмѣненъ признаніемъ со стороны закона *fideicommissa* и *lege Julia et Papia*, причѣмъ исходныя основанія того и другаго были различныя. О правѣ, предоставленномъ *filiisfamilias*, составлять завѣщанія на ихъ *resulium castrense* было уже сказано въ другомъ мѣстѣ (гл. XXXIX). Также и правила, установленныя въ пользу *posthumi* уже древней юриспруденціей, были развиты въ этомъ періодѣ закономъ *Junia Velleja*, разрѣшившимъ назначать наслѣдниками такихъ дѣтей, которыхъ еще не было въ моментъ составленія завѣщанія, но которыя родились еще при жизни завѣщателя, а также тѣхъ лицъ, которыя по устраненіи промежуточнаго лица становились *suī*. Эти положенія были позднѣе распространены правовѣдѣніемъ на другіе случаи. Наконецъ, императоры предоставили всѣмъ общинамъ и корпораціямъ (*collegia*) право пріобрѣтать по легатамъ, а нѣкоторымъ общинамъ и коллегіямъ предоставили привиллегію, вопреки общему правовому началу, даже быть назначаемыми наслѣдниками; эту привиллегію давали и отдѣльнымъ храмамъ и божествамъ³⁾.

Въ наслѣдованіе *ab intestato* по *jus civile* не было внесено въ данномъ періодѣ значительныхъ измѣненій. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: правовѣдѣніе устранило отъ наслѣдованія *ab intestato* агнатовъ за исключеніемъ *consanguineae*; засимъ тѣмъ же толкованіемъ юристовъ дѣти братьевъ призывались къ наслѣдованію уже *per capita*, а не *per stirpes*. Что касается наслѣдства вольноотпущенныхъ, то *lex Julia et Papia* расширилъ права патрона. Кроме того законы создавшіе двѣ новыя категоріи вольноотпущенныхъ, *Latini Juniani* и *dediticii* (гл. XLV), вмѣстѣ съ тѣмъ ввели для нихъ и правила наслѣдованія *ab intestato*, въ общемъ болѣе ограниченнаго, чѣмъ наслѣдованіе вольноотпущенныхъ, получившихъ право гражданства ⁴⁾.

Существенныя измѣненія въ наслѣдственномъ правѣ были введены преторскимъ эдиктомъ, который провелъ въ жизнь новый порядокъ наслѣдованія рядомъ со старымъ порядкомъ *juris civilis*. Чтобы понять, какъ это могло случиться, необходимо будетъ вспомнить судебную власть претора и дуализмъ въ развитіи права за этотъ періодъ. Наслѣдованіе вызванное *jure honoratio* не будетъ *hereditas testamentaria* или *legitima*. Только законъ, а не магистратъ, могъ сдѣлать наслѣдникомъ. Но такъ какъ магистратъ, имѣвшій юрисдикцію, призванъ былъ въ силу своей *imperium* блюсти надъ выполненіемъ закона и распоряженій послѣдней воли, то онъ могъ всегда ввести во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ лицъ, за которыми онъ признавалъ это право. Это и было *bonorum possessio*, чрезъ посредство котораго установился новый преторскій порядокъ наслѣдованія. Начало и первые признаки этого важнаго института покрыты неизвѣстностью; гипотезы современныхъ писателей крайне разногласны. Въ томъ видѣ какъ онъ представленъ классическимъ правомъ выясняется съ достаточною очевидностью какииъ путемъ онъ долженъ былъ постепенно развиваться, а именно сперва подкрѣпляя строгія нормы древняго *jus civile*, а затѣмъ дополняя, а, наконецъ, и измѣняя ихъ. Такъ въ *bonorum poss. contra tabulas* преторъ отдавалъ предпочтеніе предъ назначенными въ завѣщаніи наслѣдниками тѣмъ *sui*, которые вопреки правиламъ *juris civilis* не были назначены наслѣдниками или лишены наслѣдства, но съ ними подъ общимъ названіемъ *liberiy* онъ равнивалъ *emancipati*, хотя эти послѣдніе и не имѣли никакого права. Такимъ же способомъ охранялись отъ суро-

вості *juris civilis* и права патрона на имущество *liberti*. Въ *bonor. poss. secundum tabulas* признавались наследниками и допускались къ владѣнію оставленнымъ имуществомъ лица назначенныя въ завѣщаніи составленномъ по правиламъ *juris civilis*, причеиъ однако не требовалось необходимо соблюденія всѣхъ, какъ формальныхъ, такъ и матеріальныхъ условій строго цивильнаго завѣщанія. Для формальной дѣйствительности писаннаго завѣщанія претору достаточно было печатей семи свидѣтелей; отсюда новая форма завѣщанія, преторское завѣщаніе. Касательно содержанія въ эдиктѣ выпущены нѣкоторыя строго предписанныя *jure civili* требованія, какъ напр. непрерывная *testamentifactio* впродолженія всей жизни завѣщателя. Наконецъ, въ *bonor. poss. intestati* преторъ предоставляетъ владѣніе оставленнымъ имуществомъ наследникамъ по *jus civile (unde legitimi)*, но при этомъ уравниваетъ *emancipati* съ *sui (unde liberi)*, за этими лицами онъ призываетъ къ владѣнію *cognati*, которыхъ древнее право игнорировало, а, наконецъ, допустилъ ко взаимному наследованію супруговъ (*unde vir et uxor*). Въ томъ же духѣ было опредѣлено и наследованіе *ab intestato* для *liberti* 5).

Вѣрный видѣть, что въ этой новой системѣ наследственнаго права преторскій эдиктъ служилъ только выраженіемъ измѣнившимся условіямъ римской семьи, въ которой исчезъ политическій и агнатный элементъ, а господствующимъ сдѣлался элементъ естественнаго родства. Это особенно ясно слѣдуетъ изъ правъ предоставленныхъ эманципированнымъ сыновьямъ и когнатамъ. Императорское законодательство утвердило преторскую систему и само послѣдовало разъ указанному примѣру, предоставивъ двумя сенатусконсультами (*Sc. Tertullianum* и *Sc. Orphitianum*) право взаимнаго наследованія матерямъ и дѣтямъ 6).

Г Л А В А XLII.

Патронатъ.

Хотя древнее кліентство и исчезло во второмъ періодѣ, но за патронатомъ остались существенныя черты, описанныя въ первомъ періодѣ (гл. XVII); новаго было только то, что по-

добно какъ въ другихъ отношеніяхъ семейной жизни мы находимъ теперь вышательство государства со стороны огражденія правъ вольноотпущенныхъ и защиты правъ патрона. Очевидно, съ исчезновеніемъ патріархальныхъ учреждений древнее нравственное отношеніе замѣнилось теперь чисто юридическимъ.

Такъ въ концѣ республики преторы нашли необходимымъ оградить *libertini* отъ чрезвычайно обременительныхъ условий, которыя выговаривались господами при отпущеніи на волю; это показываетъ, что частымъ мотивомъ къ *manumissio* былъ чисто экономическій интересъ. Поэтому преторъ Рутилій предоставилъ патрону только иски на *operae* и *pro socio* на основаніи принятаго на себя *libertus*'омъ обязательства допустить патрона къ своимъ дѣламъ въ качествѣ *socius*'а на случай если онъ *libertus* не выполнитъ обѣщанныхъ услугъ, за этимъ другіе преторы допустили патрона къ наслѣдованію отъ вольноотпущеннаго въ размѣрѣ половины оставленнаго имъ имущества. Изыскивались и другіе пути къ огражденію вольноотпущенныхъ отъ жадности и жесткости ихъ патроновъ. Такъ послѣднимъ было запрещено выговаривать деньги вмѣсто услугъ или отдавать въ наймы эти услуги третьимъ лицамъ. Затѣмъ, болѣзнь вольноотпущеннаго и 50-ти лѣтній возрастъ освобождали его отъ обязанности нести *operae*; законъ же *Julia et Papia* освободилъ отъ нихъ вольноотпущенниковъ, имѣвшихъ двухъ дѣтей или даже одного въ возрастѣ пяти лѣтъ. Наконецъ, было постановлено, что патронъ жестко поступавшій съ вольноотпущеннымъ лишается своихъ правъ къ нему.

Съ другой стороны эдиктъ, а позднѣе *lex Aelia Sentia (acusatio ingrati liberti)* принуждены были установить наказанія для вольноотпущенныхъ, несоблюдающихъ своихъ обязанностей къ патрону, тогда какъ прежде такое наказаніе предоставлялось власти семейнаго главы. Все это показываетъ, что и этотъ видъ семейныхъ отношеній потерпѣлъ значительныя измѣненія и что поэтому государство должно было заступить мѣсто павшей семейной власти ¹⁾.

ГЛАВА XLIII.

Имущественное право.—Dominium bonitarium.—Владѣніе.

Въ семейномъ правѣ преобладаетъ элементъ этический, въ имущественномъ — элементъ экономическій. Поэтому и развитіе послѣдняго въ этомъ періодѣ должно разниться отъ развитія перваго. Съ потрясеніемъ основъ древняго семейнаго института вмѣшательство государственной власти въ семейное право должно было сдѣлаться общимъ правиломъ. Наоборотъ, послѣ разрушенія древняго исключительнаго социальнаго и правового строя государство рѣдко имѣло поводъ ко вмѣшательству въ имущественно-правовыя отношенія. И въ самомъ дѣлѣ магистратура и законодательство рѣдко интересовались ими да и то лишь съ цѣлью облегчить начавшееся движеніе или устранить препятствія. Въ остальномъ эти отношенія и институты развивались широко въ міровомъ государствѣ преимущественно при помощи свободнаго правовѣдѣнія.

Основное понятіе права собственности оставалось во второмъ періодѣ неизмѣннымъ (см. гл. 18). Между тѣмъ какъ наука права богато развивала ученія о способахъ пріобрѣтенія собственности, правовыхъ ограниченій ея, о правахъ на чужую вещь, въ то же время ни законъ, ни магистратская власть не ограничивали собственника въ свободномъ распоряженіи его добромъ, ни свободнаго обращенія имущества. Нельзя считать за ограниченія собственности ни случаи экспроприаціи для общественной пользы, ни запрещенія сносить зданія или воздвигать ихъ сверхъ опредѣленной для Рима высоты,—ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ вопросъ шелъ объ общественномъ интересѣ; тѣмъ менѣе можно это сказать о притязаніяхъ нѣкоторыхъ императоровъ на клады, найденныя въ чужой землѣ. И въ слѣдующемъ періодѣ, пока римское право было въ полной силѣ, основная идея собственности оставалась неизмѣнной, незатемнѣнной ни суровымъ представленіемъ о верховной собственности на государственную территорію, ни правами регалій, ни феодалнымъ смѣшеніемъ публично-правовой съ гражданско-правовой точки зрѣнія ¹⁾.

Отличительнымъ въ этомъ періодѣ по сравненію съ предъидущимъ было болѣе широкое понятіе вещныхъ правъ и отрѣше-

ніе судящимъ магистратомъ отъ суроваго квинтарнаго права. Съ тѣхъ поръ какъ развилась торговля съ иностранцами и мѣсто строгой формулы заняла *bona fides* (см. гл. 33) должно было по приобрѣтенію и переходу собственности фактически установиться такое состояніе, которое по отношенію къ древнему праву можно назвать аномальнымъ. Это особенно имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда при отчужденіяхъ *res mancipi* между гражданами не соблюдались формальности манципаціи, или когда акты приобрѣтенія совершались лицами, неимѣвшими *jus commercii*, хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ приобрѣтенія безъ соблюденія предписаній закона имѣлось въ *usucapio* съ его краткими сроками простое средство узаконить такіе акты, но тѣмъ не менѣе сильно должна была чувствоваться потребность признать и оградить этотъ новый видъ собственности отъ *mala fides* отчуждившаго лица, если преторы считали умѣстнымъ санкционировать его съ самаго происхожденія. Но какъ магистратъ не могъ сдѣлать никого наслѣдникомъ (ср. гл. 41), такъ не могъ онъ и предоставить кому либо настоящую собственность *ex jure Quiritium*. Поэтому преторъ прибѣгалъ къ обходу, предоставляя лицамъ, находившимся въ указанномъ положеніи, право на возраженіе противъ *vindicatio* прежняго собственника. Такой охраны было достаточно, чтобы дать жизнь новому виду законной собственности, которую римляне обозначали выраженіемъ *in bonis habere*, а мы называемъ ее собственностью бонитарною (*bonitaria*), хотя правильнѣе было бы назвать ее преторскою (*praetoria*) собственностью, такъ какъ преторскій эдиктъ не ограничился защитой этого первоначально нелегальнаго приобрѣтенія, но пошелъ въ этомъ далѣе, примѣняя *bonorum possessio* и *missio in bona*. Съ этого момента можно сказать, что въ римскомъ вещномъ правѣ существовали два различныхъ вида собственности и въ дѣйствительности изъ этого дуализма исходятъ теоріи юристовъ. На практикѣ имѣла значеніе только новая преторская собственность, такъ какъ *nudum jus Quiritium* предоставлялъ теперь лишь второстепенныя незначительныя права. Какъ первый періодъ былъ названъ эпохой квинтарной собственности, такъ второй періодъ можно назвать эпохой торжества бонитарной собственности или, что все равно, естественнаго элемента въ правѣ собственности 2).

Съ защитой бонитарной собственности весьма аналогична

защита *bonae fidei possessionis* и простого владѣнія, — этихъ двухъ чисто преторскихъ институтовъ даннаго періода. Искъ, введенный преторомъ Публициемъ (*Publiciana actio*) въ интересъ лицъ, приобрѣтшихъ *bona fide* и *justo titulo* вещь способную къ *usucapio* и потерявшихъ владѣніе до выполненія давности, — имѣлъ единственною цѣлью поддержать правовое состояніе, не правильное по *strictum jus*, и тутъ помочь восторжествовать *bona fides*. Между тѣмъ какъ этимъ искомъ преторскій эдиктъ давалъ преимущество тому, кто, хотя бы въ противность правилу, владѣлъ вещь *bona fide* и *justo titulo*, владѣйными исками онъ защищалъ простое владѣніе противъ всякаго невладеющаго. Какое бы ни было историческое основаніе защиты владѣнія, несомнѣнно, что даннымъ взглядомъ руководились эдиктъ и правовѣдѣніе. Эта основная идея заключается въ охранѣ самой элементарной физической основы права собственности. Владѣніе *ad interdicta*, владѣніе *ad usucapionem* и собственность составляютъ три ступени въ естественномъ развитіи вещнаго права ³⁾.

ГЛАВА XLIV.

Jura in re.

Тѣ вещныя права, которыхъ происхожденіе въ первомъ періодѣ было уже описано (см. гл. 19), достигли въ данномъ періодѣ полнаго развитія, благодаря частью трудамъ юристовъ, частью той дѣйствительнѣйшей защитѣ, которой обставилъ ихъ преторскій эдиктъ.

Къ древнимъ *servitutes praediorum rusticorum* присоединились въ этомъ періодѣ нѣсколько новыхъ видовъ. И *servitutes praediorum urbanorum* получили въ силу быстрого роста города Рима большее значеніе и въ практикѣ и въ теоріи. Теорія ихъ продолжала составлять часть древняго *jus civile*; изъ законодательныхъ перемѣнъ можно отмѣтить только то, что преторъ, вопреки *lex Scribonia* запретившаго примѣнять къ сервитутамъ древнее *usucapio*, допустилъ приобретать сервитуты чрезъ *usus* и путемъ непрерывнаго 10-ти лѣтняго или 20 лѣтняго владѣнія, по образцу *longi temp. praescriptio* ¹⁾.

Не столько сервитуты сколько другія *jura in re* получили во второмъ періодѣ опредѣленность и развитіе, которымъ преторскій эдиктъ, этотъ вѣрный истолкователь юридическихъ потребностей времени, озаботился издать соответствующія нормы. Такъ, съ большимъ распространеніемъ долгосрочной аренды земель религиозныхъ корпорацій и муниципій, часто обязательственное право, вытекавшее изъ нея, стало постепенно принимать характеръ вещнаго права. Въ заключеніе аренда эта сдѣлалась вѣчною; собственникъ отказывался прекращать ее пока арендаторъ и его наследники выполняли свои обязательства. Подобно землямъ государства и частныя земли, отдавныя въ такую аренду, стали называться *agri vectigales*. Преторскій эдиктъ далъ такому *conductor*'у *utilis in rem actio*. Съ этимъ новымъ правовымъ институтомъ имѣло большое сходство *emphyteusis*, которое, какъ показываетъ самое слово, зародилось въ провинціяхъ съ греческимъ языкомъ и обозначало вѣчную аренду необработанныхъ императорскихъ и фискальныхъ земель. Тоже произошло и съ *superficies*, которое въ теченіе даннаго періода стало устанавливаться муниципіями и частными собственниками на земляхъ предназначенныхъ подъ выстройку и получило отъ претора, помимо спеціального интердикта *de superficibus*, правовую защиту въ видѣ *Publiciana* и *utilis in rem actio*. Такимъ образомъ и *superficies* вступило въ кругъ вещныхъ правъ ²⁾).

Еще большій интересъ представляетъ постепенное развитіе залоговаго права. Когда простое владѣніе было достаточно защищено эдиктомъ, то древній договоръ *fiduciae* сталъ примѣняться рѣже и рѣже. Залогъ въ формѣ предоставленія вещи во владѣніе кредитора (*pignus depositum*) достаточно обезпечивалъ права послѣдняго, особенно если онъ сопровождался спеціальнымъ соглашеніемъ *de distrahendo pignore*. Но и эта форма залога имѣла одно важное неудобство, а именно она въ болышинствѣ случаевъ лишала должника распоряженія заложенною вещью, такъ если дѣло касалось поземельнаго участка, то должникъ лишался возможности возстановить свой кредитъ. Аренда деревенскихъ участковъ дала первый поводъ къ созданію такой формы залоговаго права, которая не вела за собою установленіе ни права собственности, ни владѣнія на заложенную вещь и такимъ образомъ способствовала основанію лучшей системы реального кре-

дита. Преторъ Сальвианъ предоставилъ собственнику арендуемой земли интердиктъ (*interdictum Salvianum*), чрезъ посредство котораго онъ могъ овладѣть инвентаремъ, заложеннымъ арендаторомъ въ обезпеченіе уплаты аренды, каковое овладѣніе съ самого начала могло бы поставить арендатора въ невозможность приступить къ обработкѣ земли. Но такъ какъ данный интердиктъ былъ направленъ только противъ арендатора, то въ скоромъ времени преторъ Сервій усилилъ правовую защиту наймодателя тѣмъ, что предоставилъ ему *actio nem in rem* противъ всякаго владѣльца заложенныхъ предметовъ. Это *actio Serviana* была позднѣе распространена преторскимъ эдиктомъ, какъ *actio quasi Serviana*, на всякій другой видъ заложенныхъ вещей. Такимъ образомъ римскій залогъ (*pignus suppositum, oppositum*) сдѣлался настоящимъ вещнымъ правомъ и слился съ системой реального кредита примѣнявшейся въ греческихъ провинціяхъ, т. е. съ *hypotheca*. И тутъ нельзя не признать вліянія *juris gentium*, какъ въ томъ замѣчательномъ обстоятельстве, что ипотека могла быть установлена простымъ *factum* безъ традиціи и особенной формы. Такъ дошли въ Римѣ до лучшаго и болѣе свободнаго вида реального кредита, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе *hypothecae tacitae* и отсутствіе публичности не допустили римское ипотечное право развиваться до желательнаго совершенства³⁾.

ГЛАВА XLV.

Рабство и мансіріумъ.

Новыя соціальныя условія Рима повели къ частичному измѣненію и древняго института рабства; причеиъ однако основныя правовыя начала, относящіяся къ нему, оставались нетронутыми ни въ этотъ періодъ; ни даже въ слѣдующій. Юридически рабъ оставался составною частью имущества, капиталомъ, который значительно разросался какъ въ количествѣ, такъ и въ цѣнѣ послѣ того какъ во многихъ частяхъ Италіи, крупное землевладѣніе замѣнило собою мелкую обработку, послѣ того какъ высоко развившаяся торговля въ большинствѣ слу-

чаевъ завѣдывалась рабами и вольноотпущенниками, когда, наконецъ, высшія римскія семьи приняли обыкновеніе держать въ своихъ домахъ дорогихъ рабовъ-художниковъ и ученыхъ ¹⁾.

Обращаясь къ происхожденію рабства, мы находимъ въ данномъ періодѣ нѣсколько новыхъ его источниковъ сравнительно съ предъидущимъ періодомъ. Такъ безъ сомнѣнія правовѣднію принадлежитъ выработка того правила, что лице свободное старше 20 лѣтъ, давшее согласіе на продажу себя въ рабство съ цѣлью участвовать въ раздѣлѣ полученной дѣны, теряло въ наказаніе за обманъ свободу. Далѣе, новому уголовному праву императорскаго времени обіязано своимъ происхожденіемъ *servitus poenae* лицъ присужденныхъ къ рудникамъ и къ боямъ въ циркѣ. Затѣмъ, одинъ *lex (Aelia Sentia?)* объявилъ рабомъ сына, рожденнаго отъ свободной и раба, а по *Sc. Clau. dianum* отъ 52 г. по Р. Хр. женщина, вступившая въ половую связь съ рабомъ безъ согласія его господина, становилась послѣ трехъ предупрежденій рабой со всѣмъ своимъ имуществомъ. Къ этой же категоріи относится и возвращеніе вольноотпущеннаго въ рабство (*in servitutem revocatio*), что предусматрѣно было въ *lex Aelia Sentia* для *deductio*, а кромѣ того нерѣдко въ особыхъ случаяхъ предписывалось императорами въ замѣну обыкновеннаго наказанія за неблагодарность вольноотпущенныхъ ²⁾.

Отношенія между господами и рабами потеряли въ данномъ періодѣ свой прежній патриархальный характеръ. Между тѣмъ какъ и римская философія признавала и проповѣдывала естественное равенство всѣхъ людей, въ тоже время обращеніе съ рабами въ общемъ не отличалось человѣчностью, а наоборотъ часто было жестокимъ и варварскимъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей было вмѣшательство государственной власти какъ съ цѣлью защиты этого несчастнаго класса людей, такъ и въ интересѣ общественнаго порядка, нарушавшагося возстаніями и гражданскими войнами. *Lex Petronia*, отъ первыхъ годовъ христіанскаго лѣтосчисленія, первый приступилъ къ ограниченію карательнаго права господъ, запретивъ произвольно принуждать рабовъ къ битвѣ со звѣрями. Многіе сенатусконсулты дополняли этотъ законъ, и Августомъ дано было порученіе *praefecto urbi* принимать къ разсмотрѣнію основательныя жалобы рабовъ. Позднѣе по одному распоряженію Клавдія рабъ, выгнанный своимъ господиномъ по

причинѣ старости или болѣзни получалъ свободу, а убійство его разсматривалось и наказывалось какъ *homicidium*. Еще дальше шли и были болѣе дѣйствительными постановленія Адриана, который помимо запрещенія истязать и изувѣчивать рабовъ, совсѣмъ лишилъ господъ права ихъ убивать, передалъ судамъ рѣшенія о жизни и смерти, запретилъ продавать рабынь для разврата, возобновилъ запрещеніе продавать рабовъ антрепренерамъ гладіаторскихъ игръ и, наконецъ, уничтожилъ тюрьмы для рабовъ (*ergastula*). Наконецъ, Антонинъ Пій завершилъ законодательныя мѣры объ отношеніяхъ между господами и рабами, постановивъ, что всякое преднамѣренное *sine iusta causa* убійство какъ собственнаго, такъ и чужого раба будетъ караться по *lex Cornelia de sicariis* и что господинъ, признанный виновнымъ въ дурномъ обращеніи, жестокости или *injuriae* обязывается продать раба ³⁾.

Способъ и форма отпущенія на волю въ существенномъ оставались за этотъ періодъ тѣже. Новаго было только то, что сенатусконсультами защищалась дѣйствительность отпущенія на волю по *fideicommissum* и что въ иныхъ случаяхъ рабы могли *ipso iure* получить свободу или въ награду за чрезвычайныя заслуги, или въ наказаніе для ихъ господъ. Съ другой стороны право господъ на отпущеніе подверглось въ императорское время значительнымъ ограниченіямъ. И тутъ вмѣшательство государственной власти вызвано злоупотребленіемъ уже въ концѣ республики отпущеніями явно противными интересу государства, которому не могъ быть благотвительнымъ новый общественный классъ, составленный изъ бывшихъ рабовъ. Первымъ выразителемъ этого интереса былъ Августъ, приказавшій консуламъ отъ 4 г. по Р. Хр. предложить законъ, названный ихъ именемъ, *lex Aelia Sentia*. Законъ этотъ прежде всего предписалъ возрастъ не менѣе 20-ти лѣтъ для отпускающаго на волю и 30 лѣтъ для отпускаемаго; *manumissio* же ранѣе этихъ возрастовъ могла совершаться только въ формѣ *vindicta* и съ утвержденія, особаго для того назначеннаго *consilium*'а. Тутъ же постановлено было, что *manumissio* не должно совершаться *in fraudem* кредитора или *patroni* и что необходимымъ условіемъ должно быть полное право собственности *manumittentis* на раба. Наконецъ, законъ этотъ лишилъ на всегда права гражданства такихъ рабовъ, которые подвергнуты были безчестящамъ наказаніямъ или совершили

деликтъ; положеніе такихъ рабовъ было уравниено съ положеніемъ *peregrini deditticii*. Но подобныя ограниченія казались уже достаточными не самому императору Августу, такъ какъ въ скоромъ времени сказалась необходимость ограничить закономъ *Fufia Caninia* число отпущеній по завѣщанію и тѣмъ обуздаты тщеславіе богатыхъ увлекавшихся суетнымъ желаніемъ, чтобы при погребеніи ихъ присутствовало большое число вольноотпущенныхъ во фригійскихъ шапкахъ. За этими двумя законами послѣдовалъ при Тиверіи *lex Junia Norbana* отъ 19 г. по Р. Хр., котораго назначеніемъ было регулировать правовое положеніе отпущенныхъ на волю безъ соблюденія требуемыхъ условій болѣе точно, чѣмъ это было сдѣлано въ предшествующихъ законахъ. До того отпущеніе совершенное безъ требуемой формы и условій имѣло своимъ послѣдствіемъ только фактическую свободу, хотя и защищаемую преторскимъ эдиктомъ противъ произвола господина. Наоборотъ *lex Junia* создалъ для рабовъ, отпущенныхъ на волю безъ соблюденія формъ или моложе 30-ти лѣтъ, или на которыхъ господинъ имѣлъ только бонитарную собственность,—особое правовое состояніе, среднее между гражданствомъ и перегринствомъ, латинство. Это состояніе имѣло своимъ образцомъ состояніе *Latini coloniarum* (см. гл. 6). Подобно послѣднимъ *Latini Juniani*, называвшіяся такъ по имени закона, пользовался частичнымъ *commercium* (а именно онъ не имѣлъ права завѣщевать, ни быть назначеннымъ въ наследники), какъ и *Latini coloniarum* онъ не имѣлъ *connubium*, но за то ему открыто было много путей достигнуть полного права гражданства. Съ точки зрѣнія патрона *Latini Juniani* жилъ какъ свободный, а умиралъ какъ рабъ ⁴⁾.

Наконецъ, должно замѣтить, что въ этомъ періодѣ вольноотпущенному могло быть предоставлено милостью императора въ нѣкоторомъ родѣ право свободнорожденности (*jus annulorum aureorum*), чѣмъ не нарушались наследственные права патрона. Полная же свободнорожденность пріобрѣталась черезъ т. наз. *restitutio natalium* ⁵⁾.

Рядомъ съ рабствомъ мы видели уже въ первомъ періодѣ (см. гл. 20) институтъ весьма съ нимъ схожій, *mancipium*. Во второмъ періодѣ онъ ограничивался только случаемъ *noxae dationis* и прежнее отношеніе собственности сдѣлалось теперь простымъ обязательственнымъ отношеніемъ. Правовое положеніе

лицъ, находящихся in mancipio теперь рѣзко отличалось отъ положенія рабовъ. Только экономическая сторона отношенія сохранила еще нѣкоторое значеніе ⁶⁾).

ГЛАВА XLVI.

Обязательства.

Легко понять, что римское обязательственное право должно было сильно развиться съ того времени, какъ Римъ приобрѣлъ господство надъ мировымъ государствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ открылось обширное поле для торговли (см. гл. 29). Вполнѣ справедливо было замѣчено, что, несмотря на крайне развитыя торговыя отношенія, въ Римѣ не выработалось особаго торговаго права по той причинѣ, что обязательственное право было достаточно эластично, чтобы легко примѣняться къ новымъ экономическимъ потребностямъ. Примѣненіе это было главнымъ образомъ дѣломъ магистратовъ и юристовъ, которые, постепенно отмѣняя древній формализмъ и древнія ограниченія свободной торговли, все болѣе и болѣе приближали римское цивильное право къ *jus gentium* и такимъ образомъ произвели то удивительное преобразование, которое во все времена можетъ служить образцомъ законодательной техники и теоретическаго построенія.

Прежде всего слѣдуетъ распознать тѣ общія начала, которыя въ эту эпоху научнаго мышленія были опредѣляющими для обязательственныхъ отношеній. Предшествующій періодъ не былъ благопріятнымъ для выработки теоріи обязательствъ по причинѣ строгаго процессуальнаго права (см. гл. 26) и господствовавшего въ юридическихъ воззрѣніяхъ формализма. Вмѣсто такой теоріи были только опредѣленные правила для отдѣльныхъ договоровъ и надъ сущностью и содержаніемъ послѣднихъ господствовала форма. На экономическое значеніе обязательственнаго права не обращено было никакого вниманія или если и обращено то весьма мало; на него смотрѣли какъ на отношеніе чисто личное, котораго дѣйствительность ограничена весьма тѣснымъ полемъ. По этой причинѣ не допускалось *successio singularis* въ обязательство другаго (см. гл. 23). Измѣнившіяся во второмъ пе-

ріодъ економіческія условія повлекли за собою необходимо перемѣну и въ правовыхъ воззрѣніяхъ. Древнее право *legis actiones* было замѣнено болѣе свободной процедурой (см. гл. 50); затѣмъ, наука, отвѣчая развитію государственнаго организма и римскаго общества, старалась развить свои ученія и увеличить правовыя средства въ области столь разнообразной какъ обязательства.

Весьма важный процессъ отмѣчается возвышеніемъ *bonae fidei* и *aequitatis* надъ *strictum jus*, что особенно связывается въ области обязательствъ. Тогда какъ въ предшествующемъ періодѣ на *bona fides* обращалось вниманіе только въ нѣкоторыхъ правоотношеніяхъ, а именно относимыхъ къ процессуальной категоріи *arbitria* (какъ напр. *clausula* при *fiducia*), во второмъ періодѣ это сдѣлалось общимъ правиломъ даже въ области тѣхъ правоотношеній, которыя принадлежали къ *strictum jus*. Во всѣхъ консенсуальныхъ договорахъ и реальныхъ, за исключеніемъ займа, *bona fides* и *aequitas* сдѣлались единственнымъ руководящимъ критеріумомъ, какъ это видно изъ процессуальныхъ формулъ. Даже въ вербальныхъ договорахъ, стипуляціи, принадлежавшей къ *strictum jus*, стали обращать вниманіе на *aequitas*. Преторъ провель это тѣмъ, что въ формулу стипуляціи внесъ т. наз. *clausula doli*, и предписалъ соблюденіе *bonae fidei*. Также и общіе процессуальныя средства, назначенныя противъ нарушенія *bonae fidei* принадлежатъ второму періоду и преторскому эдикту. Такъ въ седьмомъ вѣкѣ преторъ Кассій ввелъ и для *stricti juris judicia* *exceptionem doli*, которое имѣло общее значеніе и могло быть примѣнено во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отправленіе искового права нарушало *aequitas*. Позднѣе преторъ Октавій предоставилъ *actionem rescissoriam* и *exceptionem* на тотъ случай, что воля контрагента была опредѣлена насиліемъ или страхомъ что казалось противнымъ *bonis moribus*. Нѣсколько лѣтъ спустя, 688 н. с., преторъ К. Аквилій Галлъ внесъ въ свой эдиктъ *actionem de dolo*, который изъ самого факта нарушенія *bonae fidei* устанавливалъ обязательство, по которому можно было судебнымъ порядкомъ востребовать возмещенія убытковъ. Ко всѣмъ этимъ процессуальнымъ средствамъ присоединился институтъ равнымъ образомъ преторскаго происхожденія, *restitutio in integrum* (см. гл. 53), служившій восполненіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда недоставало *actio directa*. Наконецъ, побѣдъ *bonae fidei* и *aequitatis* въ обя-

зательственномъ правѣ должно приписать признаніе т. наз. *obligationes naturales* рядомъ съ *oblig. civiles* ¹⁾).

Другимъ значительнымъ нововведеніемъ въ области обязательственнаго права, вызваннымъ прогрессомъ экономическихъ условій и юридическихъ воззрѣній, было признаніе сингулярной преемственности въ обязательствахъ. По обыкновенію римскихъ юристовъ это произошло не путемъ прямой отмѣны древняго начала, которое признавалось еще въ силѣ классической юриспруденціей. По всей вѣроятности сперва допущена была возможность перемѣнить кредитора, сохраняя тоже содержаніе договора (*novatio obligationis*); затѣмъ дозволено было, чтобы постороннее лицо вчиняло вмѣсто кредитора искъ, отъ его имени, но въ своемъ интересѣ (*procurator in rem suam*), пока, наконецъ, въ императорское время не признанъ былъ искъ отъ имени самаго истца, хотя и подъ названіемъ *actio utilis*, а не *actio directa*. Такимъ образомъ постепенно сдѣлалось возможнымъ *cessio* исковаго права, которое хотя и нельзя отождествлять съ *cessio* самого обязательства, но которое на дѣлѣ представляло цессіонарію тѣже выгоды. Такимъ образомъ цессіонаріей представляетъ замѣчательную аналогію съ *bonorum possessor* и съ бонитарнымъ собственникомъ, которые по строгому праву не признавались наследниками и собственниками, но на самомъ дѣлѣ пользовались всѣми выгодами соответствующихъ правъ (см. гл. 43). Излишне прибавлять, что *cessio* обязательныхъ исковъ должно было значительно облегчить и ускорить имущественный оборотъ цѣнностей ²⁾).

Наконецъ, нельзя не видѣть послѣдствія новыхъ экономическихъ условій въ томъ замѣчательномъ фактѣ, что въ продолженіи втораго періода правовѣдѣніе и адикты признали въ обязательственномъ правѣ представительство свободныхъ лицъ *sui juris*. Нуждамъ торговли служили главнымъ образомъ *actio institoria et exercitoria*; для другихъ же случаевъ былъ *actio utilis institoria*. Такъ было отмѣнено древнее начало *juris civilis* и восторжествовало положеніе *juris gentium* ³⁾).

ГЛАВА XLVII.

Формальные договоры.

Съ отміною въ 428 и. с. суроваго права *nexum* формальныхъ договоровъ оставалось только два вида; *literarum obligatio* и *stipulatio*. Но на первомъ изъ нихъ рано долженъ былъ отразиться упадокъ общественной нравственности, которая была необходимымъ условіемъ этой формы договора. По этой причинѣ отъ должника стали требовать письменнаго признанія (*epistola*) его долга, какъ доказательства на тотъ случай, когда онъ не вписывалъ должной суммы въ свой *acceptum* и отрицалъ долгъ. Стали также изъ предосторожности привлекать и свидѣтелей при совершеніи сдѣлки или, для облегченія доказательства, вносить долгъ въ регистры нѣсколькихъ лицъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что *literarum obligatio* постепенно потеряло свой строго формальный характеръ, что стали требовать доказательства самой *causa* сдѣлки и что вообще весь институтъ мало по малу при императорахъ сталъ исчезать, хотя слѣды его встрѣчаются еще въ третьемъ періодѣ. Сохранился онъ преимущественно для банковыхъ сдѣлокъ мѣнялъ; въ обыкновенномъ же оборотѣ мѣсто формальныхъ договоровъ заняли простыя росписки, которыя до того примѣнялись преимущественно въ греческихъ провинціяхъ; это т. наз. *syngraphae* и *chirographa*. Они не требовали никакой особенной формы и служили только доказательствомъ уже состоявшагося правоотношенія; годились поэтому въ данномъ періодѣ и римскимъ гражданамъ. И въ этомъ сказывается медленная побѣда *juris gentium* надъ римскимъ *jus civile* ¹⁾.

Стипуляція осталась единственнымъ формальнымъ договоромъ, который благодаря своей простотѣ и общности пережилъ господство строгаго права и легко распространился на всѣхъ перегриновъ. Требованіе категорическаго вопроса и отвѣта осталось для стипуляціи и въ данный періодъ. Но помимо того, что теперь могли быть употребляемы любыя слова, допущенъ былъ и всякій языкъ, сначала греческій, а послѣ Сабина и всякій другой языкъ употреблявшійся въ имперіи. Осталось только формальное требованіе, чтобы контрагенты были на лицѣ при совершеніи акта; но институтъ рабства доставлялъ удобное средство

для выполнения этого формального требованія, такъ какъ считалось достаточнымъ, если присутствовалъ рабъ одной изъ сторонъ. Къ этому присоединилось еще то, что *stipulatio*, принадлежа собственно къ числу *verborum obligationes*, допустило въ эту эпоху примѣненіе письменности, общераспространенной теперь во всѣхъ юридическихъ актахъ. Скоро вошло въ употребленіе утверждать заключенный договоръ стипуляціи письменнымъ документомъ (*cautio*), который какъ въ случаяхъ *syngraphae* и *chirographa* долженъ былъ служить только доказательствомъ совершеннаго юридическаго акта. Засимъ правовѣдніе не замедлило поставить вопросъ: если *cautio* составлено въ присутствіи сторонъ, то нужно ли еще требовать словеснаго произнесенія стипуляціонной формулы? На это былъ данъ такой отвѣтъ юристомъ Павломъ: упомянутое въ писанномъ документѣ общаніе заставляетъ предполагать, что ему предшествовало соответствующее *interrogatio*. Очевидно, слово во второмъ періодѣ уступило мѣсто письму, какъ это уже замѣчено было для завѣщаній. Не менѣе замѣчательнымъ явленіемъ въ стипуляціи было то, что при немъ стали обращать вниманіе на *bona fides* (см. гл. 21). Въ практикѣ вошло въ обыкновеніе вносить въ формулы *cautionis clausulam doli*, схожую съ тою, которую преторъ внесъ въ стипуляціонный искъ своего эдикта. Равнымъ образомъ въ процессѣ по стипуляціи можно было заявить *exceptionem doli*, что уже обозначало вниманіе къ *causa negotii*. Въ такомъ измѣненномъ практикой видѣ *stipulatio*, какъ нельзя болѣе, способно было служить формой и обезпеченіемъ для разнообразнѣйшихъ договоровъ, и дѣйствительно его примѣненіе въ данномъ періодѣ чрезвычайно распространено ²⁾.

ГЛАВА XLVIII.

Реальные и консервативные договоры. — Безъимянные договоры.

Выше было указано (гл. 22), что въ Римѣ рядомъ съ формальными договорами съ древнѣйшихъ временъ существовали и были признаны правомъ нѣкоторые опредѣленные договоры,

для которых не требовалось специальной формы и которые позднее были разделены правовѣдѣніемъ на двѣ группы договоровъ реальныхъ и консенсуальныхъ. По причинѣ несложности экономическихъ условій въ первомъ періодѣ договоры эти не могли имѣть за это время большого значенія въ правовой жизни; но вмѣстѣ съ усложненіемъ и распространеніемъ экономическихъ и юридическихъ отношеній росло ихъ значеніе и расширялось ихъ примѣненіе. Въ самомъ дѣлѣ, какое важное значеніе должны были получить какъ въ сухопутной, такъ и въ морской торговлѣ договоры займа, купли, найма, товарищества и довѣренности. За этимъ развитіемъ правовой жизни шагъ за шагомъ слѣдовала юриспруденція въ эпоху столь производительную съ научной стороны. Въ трудахъ юристовъ, сохранныхъ Дигестами, мы находимъ удивительно развитую теорію всѣхъ этихъ реальныхъ и консенсуальныхъ договоровъ, которые отнынѣ заняли въ системѣ обязательствъ первое мѣсто. Работа науки нашла поддержку въ магистратскихъ эдиктахъ и въ законодательствѣ; достаточно указать по поводу *emptio-venditio* на эдильскій эдиктъ, на *sc. Macedonianum* по поводу займа *filiifamilias*, на законы о процентахъ, на разнообразныя положенія преторскаго эдикта. Во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ признать, что большая и плодотворнѣйшая работа при распорядкѣ этихъ правоотношеній выполнена была юриспруденціей ¹⁾.

На этомъ однако не остановилось практическое и теоретическое развитіе обязательственного права. Усложненіе правовыхъ интересовъ вызвало къ жизни такія формы договорныхъ отношеній, которыя хотя и имѣли сходство съ признанными въ правѣ договорами, но тѣмъ не менѣе не могли быть подведены подъ правила какого либо изъ этихъ договоровъ. Разъ эти отношенія были освящены обынновеніемъ, то выяснялась необходимость въ юридической ихъ защитѣ. Такимъ образомъ преторскій эдиктъ, а еще болѣе того правовѣдѣніе увеличивали число договоровъ, снабженныхъ законной санкціей, и тѣмъ расширяли систему обязательствъ. Характерно для правоваго сознанія римлянъ то, что расширеніе уже признанныхъ категорій (договоры вербальные, реальные, консенсуальные) совершалось не вдругъ и не общей какой либо нормой, какъ это могло случиться, еслибъ преторъ или юристы безъ дальнѣйшаго провозгласили принципъ современнаго права, по которому простое соглашеніе

вело къ установленію дѣйствительнаго обязательства. Исходнымъ пунктомъ къ такому направленію могла служить имъ послѣдняя и самая свободная категорія договоровъ, консенсуальные контракты. Но этого не случилось. Простое соглашеніе (*nuda pactio*) не только въ этотъ періодъ, но и позднѣе, оставалось само по себѣ необязательнымъ; чтобы оно могло вызвать правовыя послѣдствія и предоставить искъ необходима была санкція его въ законѣ, эдиктѣ или судебной практикѣ.

Преторскій эдиктъ призналъ и санкціонировалъ нѣкоторые соглашенія, которыя отъ этого и приняли названіе *pacta praetoria*. Древнѣйшимъ и важнѣйшимъ изъ этихъ *pacta* было *constitutum*, которое первоначально ограничивалось признаніемъ собственнаго долга и опредѣленіемъ срока платежа, но позднѣе въ императорское время оно распространилось и на чужіе долги и вообще на всякіе роды обязательствъ. На ряду съ стипуляціей *constitutum* служилъ однимъ изъ важнѣйшихъ орудій торговли, несмотря на свою добавочную природу. Прочія *pacta* были: *receptum nautarum, cauponum et stabulariorum*, т. е. соглашеніе, которымъ обезпечивалось со стороны данныхъ лицъ имущество путешественниковъ, и *receptum arbitrii*, вытекавшее изъ принятія на третейское рѣшеніе спорнаго дѣла.

Еще большее значеніе имѣло признаніе со стороны юриспруденціи нѣкоторыхъ *nova negotia*, которыя несмотря на большое сродство съ договорами уже установившимися оставались до того безъ иска. При этомъ замѣчательно, что теоретическая конструкція этихъ договорныхъ отношеній имѣла своей исходной точкой зрѣнія не консенсуальные, а реальные договоры. Было признано такое начало: если два лица пришли къ соглашенію о какомъ либо предоставленіи подъ условіемъ обратнаго предоставленія и одинъ изъ контрагентовъ выполнилъ свое обязательство, то рождается право требовать выполненія и отъ противной стороны, принявшей предоставленіе своего контрагента. Италъ не *consensus*, а выполненная одной стороной *praestatio*, устанавливало общую обязательственную основу для этихъ различныхъ отношеній. Договоры этого рода классическая юриспруденція снабдила искомъ безъ спеціальнаго наименованія (*actio praescriptis verbis* или *civilis in factum*), откуда современные писатели назвали эти договоры *contractus innominati* 2).

ГЛАВА XLIX

Обязательства *ex delicto* и *ex variis causarum figuris*.

Система частно-гражданскихъ деликтовъ (ср. гл. 23) сохранилась, несмотря на большія законодательныя реформы въ уголовномъ правѣ, также и во второмъ періодѣ. Эдиктъ дополнилъ ее, а правовѣдніе развило ее теоретически. Такъ въ деликтѣ *furti* какъ самое понятіе этого преступленія, такъ и наказанія были значительно измѣнены преторомъ и юристами. Наказаніе смертью за *furtum manifestum* было теперь окончательно замѣнено *poena quadrupli*. Кромѣ иска о воровствѣ (*actio furti*) обокраденному предоставлено было еще другое средство на возвращеніе вещи или востребованія денежной ея стоимости, *condictio furtiva*. Далѣе, эдиктъ выдѣлилъ изъ родового понятія воровства специальное понятіе грабежа, для котораго установилъ *actio vi bonorum raptorum*, которое оставалось въ силѣ еще и тогда, когда *vis* преслѣдовалось и каралось по разнымъ законамъ уголовнымъ порядкомъ (см. гл. 36). Касательно *injuria* эдиктъ и правовѣдніе создали такое ученіе, которое лучше соответствовало прогрессу въ нравахъ, чѣмъ древнія положенія XII таблицъ. Теперь различали реальныя и словесныя *injuria*, *inj. leviores* и *atrosae*, посредственныя и непосредственныя *inj.* Наказаніе опредѣлялось въ каждомъ случаѣ по степени нанесеннаго оскорбленія, причемъ при болѣ легкихъ оскорбленіяхъ предоставлялось дѣлать денежную ихъ оцѣнку самому потерпѣвшему, въ болѣ же тяжелыхъ случаяхъ оцѣнка оставлена была за магистратомъ. Наконецъ, что касается *damnum injuria datum*, то правовѣдніе распространило его на случаи аналогичныя древнему *lex Aquilia*, а эдиктъ создалъ особыя иски и формулы для случаевъ нанесенія вреда при особыхъ обстоятельствахъ ¹⁾.

Такимъ-то образомъ развилась на прежнихъ основахъ категория обязательствъ *ex maleficio*. Последнюю категорию обязательствъ, которую мы встрѣчаемъ въ классической юриспруденціи предоставляютъ обязательства, вытекшія изъ отношеній аналогичныхъ договорамъ и деликтамъ (*quasi ex contractu, quasi ex maleficio*), или просто изъ предписанія закона. Нѣкоторыя изъ этихъ правоотношеній были извѣстны древнему праву; другія получили свое признаніе частью въ эдиктѣ, частью въ пра-

вовѣдѣніи. Здѣсь нѣтъ рѣчи объ однородномъ классѣ обязательственныхъ правоотношеній, какъ при прочихъ категоріяхъ. Однако къ этому классу принадлежать отношенія, которые имѣли большое практическое и теоретическое значеніе, какъ напр. всѣ обязательства, которые могли быть осуществлены *condictione sine causa* 2).

ГЛАВА L.

ГРАЖДАНСКІЙ ПРОЦЕССЪ.

Формулы.—Судящіе магистраты.

Подобно тому какъ производство *per legis actiones* воспроизводило духъ гражданского права въ первомъ періодѣ, такъ и производство *per formulas*, замѣнившее собою первое во второмъ періодѣ отражаетъ многія измѣненія въ матеріальномъ гражданскомъ правѣ. *Lex Aebutia* и два важныхъ процессуальныхъ закона Августа, отмѣнивъ древнюю формальность процесса, освободили тѣмъ и эту часть правовой жизни отъ строгаго формализма и тѣмъ стало возможнымъ примѣняться ко всему разнообразію юридическихъ отношеній новой эпохи. Какъ развитіе матеріальнаго права исходило въ главномъ отъ преторскаго эдикта, такъ въ томъ же эдиктѣ нашелъ и гражданскій новый процессъ свое развитіе 1).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію судебного производства въ данномъ періодѣ необходимо указать на измѣненія, внесенныя имъ въ *juris dictio* магистратовъ и въ дѣятельность судей. Измѣненія эти зависели не столько отъ измѣненій въ гражданскомъ правѣ, сколько отъ глубокихъ измѣненій въ политическомъ строѣ (см. гл. 30). Пока принципатъ не замѣнилъ своими должностями древнихъ магистратуръ, до тѣхъ поръ нормальная юрисдикція оставалась въ Римѣ за *praetor urbanus* и *peregrinus*, въ итальянскихъ городахъ—за муниципальными властями, въ провинціяхъ—за намѣстниками (см. гл. 30, 31). Но установленіе принципата повело за собою значительныя измѣненія также и въ гражданской юрисдикціи. Въ силу своей не-

ограниченной *imperium* императоръ сталъ отправлять гражданскую юрисдикцію на ряду съ обыкновенными магистратами; кромѣ того изъ трибунской и проконсульской власти императора развился институтъ аппеляціи (*appellatio*), производство по которой позднѣе] отправлялось въ Римѣ постоянными аппеляціонными судами (*auditoria sacra*). Наконецъ, въ рескриптахъ (см. гл. 32) императоръ имѣлъ всегда средство значительно вліять на отправленіе гражданского суда. Кромѣ юрисдикціи императора и тѣ чрезвычайныя полномочія, которыя мало по малу предоставлены были императорскимъ чиновникамъ, способствовали ограниченію, а подъ конецъ и полной отмініи обыкновенной юрисдикціи древнихъ магистратовъ. Такъ случилось въ Римѣ съ преторами, приговоры которыхъ были подвергнуты пересмотру *praefecti urbi*, и съ курульными эдилами, юрисдикція которыхъ была поглощена новой императорской полиціей. Въмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленные роды дѣлъ были выдѣлены изъ обыкновенной юрисдикціи и предоставлены на разсмотрѣніе консуламъ и новымъ преторамъ. Кромѣ того многія гражданскія дѣла поступали въ первой инстанціи къ *praefectus urbi* и *praefectus annonae*, если только они стояли въ связи съ ихъ спеціальной компетенціей. Затѣмъ, въ Италіи юрисдикція *consulares* и *juridici* значительно ограничивала юрисдикцію обыкновенныхъ муниципальныхъ судовъ и притомъ какъ въ спорныхъ, такъ и въ не спорныхъ дѣлахъ. Касательно провинцій въ существующемъ была оставлена юрисдикція намѣстниковъ, только прежняя опасная ихъ неответственность была отміненā чрезъ право аппеляціи къ центральнымъ властямъ имперіи ²⁾).

Въ производствѣ *in iudicio*, насколько оно еще имѣло мѣсто, сохранились прежнія порядки, хотя нѣсколько и измѣненные. Такъ *judices privati* уже не избирались исключительно изъ сенаторскаго класса, но со времени Гракховъ они брались также изъ всадническаго класса и притомъ быть можетъ изъ того же списка судей, который служилъ уголовному суду (см. гл. 34). *Recuperatores* въ этотъ періодъ стали все чаще употребляться въ обыкновенныхъ процессахъ между гражданами. Что касается народныхъ судовъ *decemviri stlitibus iudicandis* и *centumviri*, то по всей вѣроятности *leges judicariae* Августа въ нихъ большія измѣненія, чѣмъ намъ то извѣстно. Несомнѣнно, что при имперіи *decemviri* принимали участіе въ засѣданіяхъ центумви-

рального суда и руководили производствомъ въ нихъ. Изъ этого можно заключить, что они составляли теперь отдѣленіе этого суда и потеряли свою самостоятельную компетенцію. *Legibus Julii* можно также приписать и раздѣленіе центумвирального суда на четыре отдѣленія съ цѣлью облегчить занятіе судей и упростить отправленіе юстиціи. Съ другой стороны мало вѣроятно, что Августъ отвелъ центумвиральному суду специально одни дѣла по наслѣдству ³⁾.

ГЛАВА LI.

Производство *in jure*.

Главное значеніе замѣны древняго процесса *per legis actiones* формулярнымъ процессомъ должно видѣть въ отиѣнѣ древняго формализма и въ предоставленіи большей свободы дѣйствій какъ магистрату, такъ и процессуальнымъ сторонамъ. Со всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя основныя начала гражданскаго римскаго процесса оставались еще въ силѣ; изъ числа ихъ важнѣйшимъ было раздѣленіе процесса на двѣ стадіи, *jus* и *judicium*.

Производство *in jure* начиналось по прежнему съ *in jus vocatio* и добровольнымъ *vadimonium*, вошедшимъ во всеобщее употребленіе уже съ конца перваго періода (см. гл. 26). Въ эдиктѣ преторскомъ были регулированы эти древніе способы приглашенія въ судъ. Въ провинціи примѣнялся другой приѣмъ; тутъ Маркомъ Авреліемъ было введено *litis denuntiatio*, т. е. личное приглашеніе истцомъ отвѣтчика въ присутствіи свидѣтелей ¹⁾.

Сохранилась и древняя публичность процесса, хотя въ данную эпоху *forum Romanum* было уже недостаточно и судебныя засѣданія изъ подъ открытаго неба были перенесены въ *basilicae*, воздвигнутыя на различныхъ мѣстахъ. Императоры отправляли свой судъ сперва на обычныхъ судебныхъ мѣстахъ, но впоследствии нашли болѣе соответствующимъ ихъ достоинству засѣдать въ своемъ дворцѣ (*auditorium principis*). Примѣру ихъ послѣдовали императорскіе чиновники.

Далѣ, значительныя перемены были сдѣланы Августомъ и другими императорами въ срокахъ судебныхъ засѣданій (*actus rerum*) и въ неприсутственныхъ дняхъ; дни, установленные древнимъ календаремъ, оказались теперь недостаточными, а съ другой стороны къ древнимъ праздникамъ императоры прибавили нѣсколько новыхъ ²⁾.

Сторонамъ, явившимся къ магистрату, не было болѣе надобности облекать свои притязанія въ торжественныя формулы (*legis actio*); свои иски и прошенія (*postulare*) они могли теперь предъавлять въ любыхъ выраженіяхъ. Только о процессахъ предъ центумвиральнымъ судомъ и при производствѣ по *damnum infectum* сохранилось, какъ остатокъ прошедшихъ временъ, *legis actio*. Въ остальныхъ случаяхъ стороны имѣли полную свободу въ формальныхъ выраженіяхъ иска и возраженія и могли даже пользоваться представительствомъ постороннихъ лицъ. Съ другой стороны и магистратъ былъ вполне свободенъ регулировать производство *in iure* по общимъ положеніямъ эдикты или по собственному постановленію для каждаго отдѣльнаго случая. Истецъ, избравъ въ *album* претора формулу, соответствующую его дѣлу, сообщалъ ее *in iure* отвѣтчику (*actionis editio*) вмѣстѣ съ необходимыми документами (*instrumentorum editio*), и кромѣ того могъ требовать отъ него отвѣта на формальные вопросы поставленные въ собственномъ интересѣ (*interrogationes in iure faciendae*). Затѣмъ истецъ просилъ магистрата о принятіи его иска (*actionis postulatio*) и соответствующей инструкціи *judicii*. Эта просьба могла быть принята (*actionis impetratio*) или нѣтъ; вполне отъ претора зависѣло предоставить искъ (*actionem dare*) или отказать въ немъ (*a. denegare*); въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ руководиться самыми различными мотивами, которые уничтожали бы всякую основу исковаго права. Въ случаяхъ представленія иска его оставалось выразить въ узкихъ рамкахъ писанной формулы.

Надъ этими формулами, около которыхъ вращался весь процессъ, работала долгое время классическая юриспруденція. Дѣйствительно, формула содержала въ немногихъ подвижныхъ и растяжимыхъ частяхъ, легко принимавшихъ самыя различныя частности процесса, какъ притязанія сторонъ, такъ и рѣшительный спорный вопросъ права. Не было болѣе суровыхъ неподвижныхъ *legis actiones*, хотя и сохранились многія формаль-

ныя преимущества этого производства, а именно пластичность и точная опредѣленность спорнаго вопроса. Вместе съ тѣмъ формула могла служить всевозможнымъ искамъ и такимъ образомъ охранять самыя различныя правоотношенія. Непредставлялось болѣе надобности, чтобы lex предоставилъ искъ и опредѣлил форму, въ которой онъ могъ быть осуществленъ. Самъ магистратъ опредѣлялъ въ своемъ эдиктѣ формулу для каждаго правоотношенія, защита котораго казалась ему необходимой; при этомъ онъ могъ изрѣдка предоставлять искъ и непредусмотрѣнный эдиктомъ. Такимъ образомъ мѣсто простой и бѣдной системы *legis actiones* занялъ въ данный періодъ разнообразный, богатый организмъ формулъ и исковъ, какъ результатъ совокупнаго труда магистратуры и правовѣдѣнія ³).

Формула вместе съ назначеніемъ судьи или судьей и эвентуальнымъ опредѣленіемъ права истца закончивала первую стадию процесса. Быть можетъ древняя форма *litis contestatio* (см. гл 26) примѣнялось еще нѣкоторое время и по отмианіи *legis actionum*, но несомнѣнно въ эпоху классической юриспруденціи обращеніе къ свидѣтелямъ вышло уже изъ употребленія и подъ *litis contestatio* разумѣлся теперь только заключительный пунктъ производства *in jure*. И при этомъ назначеніи оно имѣло большую важность по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя юриспруденція соединяла съ *quasi contractus*, которымъ стороны взаимно обязывались подчиниться *judicio (judicium accipere)*. Наконецъ, съ *litis contestatio* соединились судебныя *cautiones* и пенальныя распоряженія, которыми преторъ старался болѣе дѣйствительнымъ способомъ гарантировать публичный порядокъ и исходъ процесса ⁴).

Таковъ былъ обыкновенный ходъ производства *in jure*. Иногда не представлялось надобности доводить дѣло до составленія формулъ и до *litis contestatio*. По древнему правилу это было лишнимъ, когда отвѣтчикъ признавалъ право истца (*confessus*) или отказывался отъ защиты передъ магистратомъ (*indefensus*). Также и клятва, которую одна сторона приносилла по вызову противной, рѣшала при формулярномъ процессѣ споръ и дѣлала *litis contestatio* излишнимъ ⁵).

ГЛАВА ЛII.

Производство *in iudicio*.—Исполнительное производство.

Вторая стадія процесса, *iudicium*, проходила во второмъ періодѣ почти въ тѣхъ же формахъ, какъ и въ предъидущемъ періодѣ (гл. 27). Прежде всего сохранилась публичность засѣданій и устность производства. Стороны являлись на форумъ къ *iudex*, *recuperatores* или *centumviri*. При отсутствіи одной изъ сторонъ можно было продолжать производство и постановить приговоръ; но при этомъ древняя строгость была смягчена. Послѣ того какъ судьи познакомились съ формулами, адресованными къ нимъ магистратомъ, начинались пренія, которыя иногда продолжались цѣлыя дни и обыкновенно велись адвокатами (*patroni, oratores*), искусными въ говореніи. Пренія эти часто вращались около правового начала, выставленнаго въ формулѣ. При этомъ большое вліяніе оказывали писанныя мнѣнія юристовъ, получившихъ при имперіи *jus respondendi ex principis auctoritate* (см. гл. 33). Способы доказательствъ, состоявшіе въ предшествующемъ періодѣ преимущественно изъ показаній свидѣтелей, теперь увеличились въ числѣ; такъ брались во вниманіе писанные документы, *iugamentum*, *praejudicia* и касательно рабовъ въ иныхъ случаяхъ примѣнялась пытка. Засимъ слѣдовало, по прежнему, постановленіе приговора, причемъ судьи съ одной стороны были связаны закономъ и мнѣніями авторизированныхъ юристовъ, а съ другой они были вполнѣ свободны отъ какихъ либо формальныхъ предписаній при оцѣнкѣ фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Приговоръ заключалъ въ себѣ обыкновенно, согласно указанію формулы, или осужденіе на денежную сумму, или отказъ въ искѣ. Объявлялся онъ устно, не указывая на мотивы рѣшенія и основываясь, какъ и въ предъидущемъ періодѣ, новое правоотношеніе между сторонами ¹⁾.

Что касается послѣдней возможной стадіи процесса, исполнительнаго производства, то формулярный процессъ слѣдовалъ во многихъ частяхъ процессу *per legis actiones*, только смягчая суровость послѣдняго. Мѣсто исполненія надъ лицомъ по XII таблицъ заняло исполненіе по преторскому праву. Многіе законы, между которыми важнѣйшимъ былъ *lex Julia de cessione bonorum*, предоставили много средствъ уклоняться присужден-

ному отъ тюрьмы; а вмѣстѣ съ тѣмъ становилось все болѣе употребительнымъ реальное исполненіе, происхожденіе котораго должно быть приписано преторскому эдикту. Въ цѣлесообразные сроки преторскій эдиктъ предоставлялъ кредитору сперва владѣніе имуществомъ должника (*missio in possessionem bonorum* и *bonorum proscriptio*), а затѣмъ и право продажи (*bonorum venditio*), что вело за собою тяжкія послѣдствія *infamiae*. Этихъ и другихъ неприятныхъ послѣдствій должникъ могъ избѣгнуть согласно *lex Julia de cessione bonorum* добровольной уступкой всего своего имущества кредитору. Рядомъ съ этими болѣе мягкими мѣрами однако продолжали примѣняться личный аррестъ и *executio generalis* на имуществѣ. Для древняго римскаго права характерно то, что оно прибѣгало только въ самымъ крайнимъ мѣрамъ исполненія судебного рѣшенія, къ лишенію свободы или всего имущества. И преторскій эдиктъ не зналъ частичнаго исполненія, надъ отдѣльными имущественными предметами. Только при имперіи въ чрезвычайномъ производствѣ было допущено исполненіе надъ отдѣльными частями имущества (*pignoris capio in causa judicati*)²).

Г Л А В А LIII.

Imperium.—Новыя судебныя средства.—Производство *extra ordinem*.

Въ предъидущихъ главахъ было представлено историческое развитіе обыкновеннаго процесса (*ordo judiciorum privatorum*) во второмъ періодѣ. Теперь остается рассмотреть прежде всего какъ въ преторскомъ эдиктѣ развивалась та часть процесса, которая покоилась болѣе на *imperium*ѣ, чѣмъ на юрисдикціи магистрата, затѣмъ какъ появились новыя судебныя средства, специально апелляціонныя, и, наконецъ, какого рода были въ теченіи этого періода историческіе прецеденты *extraordinariae cognitionis*, которымъ въ слѣдующемъ періодѣ былъ вытѣсненъ формулярный процессъ (гл. 61).

Какъ только преторъ освободился отъ формализма древняго производства, то онъ сталъ регулировать своимъ эдиктомъ,

въ силу принадлежащей ему *imperium*, многія отношенія, которыми онъ находилъ нужнымъ дать правовую защиту. Такими судебными средствами, ведущими свое начало изъ преторскаго эдикта и получившими въ немъ дальнѣйшее развитіе, были *stipulationes praetoriae, missiones in bona, in integrum restitutio*.

Мы знаемъ, что въ эдиктѣ рядомъ съ исковыми формулами и возраженіями содержались и формулы для такихъ стипуляцій, которыми могли воспользоваться заинтересованныя лица. Назначеніе этихъ стипуляцій въ общемъ состояло въ томъ, чтобы охранять настоящій или будущій правовой интересъ, признанный преторомъ достойнымъ такой охраны. Между этими стипуляціями можно различить слѣдующія три группы: прежде всего такія *stipulationes*, которыя должны были обеспечивать инструкцію процесса *in iure (stipul. communes)*; во вторыхъ такія, которыя предназначены были обеспечивать проведение процесса *in iudicio (stipul. judiciales)*, наконецъ, такія, которыя имѣли цѣлью обеспечить исковое право въ будущемъ (*stipul. cautionales*).

Missio in possessionem состояло въ разрѣшеніи магистратомъ заинтересованному вступить во владѣніе чьимъ либо имуществомъ въ части и въ цѣломъ. И это сильное и дѣйствительное средство было введено преторомъ съ цѣлью защиты многоразличныхъ правовыхъ интересовъ; въ общемъ имѣлось въ виду обеспечить права введеннаго во владѣніе и принудить должника, избѣгающаго суда, къ выполненію его обязательствъ.

Наконецъ, *in integrum restitutio* было весьма важнымъ процессуальнымъ средствомъ, которымъ преторъ пользовался въ борьбѣ *aequitalis* противъ *strictum jus*. Преторъ во многихъ случаяхъ общалъ отмѣнить въ силу своей *imperium* послѣдствія акта дѣйствительнаго по строгому праву, если только имъ нарушались интересы, имѣвшіе большое значеніе съ точки зрѣнія справедливости¹⁾.

Но *in integrum restitutio* не служило лишь одной защитѣ противъ строгихъ послѣдствій юридическаго добровольно совершеннаго акта. Мы находимъ въ данномъ періодѣ его примѣненіе и къ процессуальнымъ отношеніямъ, такъ магистратъ могъ по важнымъ причинамъ реституировать противъ совершившихся *litis contestatio* или даже противъ окончательнаго приговора. Это процессуальное средство отмѣны окончательнаго приговора

по времени предшествовало апелляции, которая во многих отношениях была схожа с нимъ, но могла развиваться только съ установленіемъ принципата (см. гл. 30). Апелляция (*appellatio*) имѣетъ нѣкоторую связь съ *provocatio* въ уголовномъ процессѣ и съ правомъ *intercessionis* магистрата, но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что всегда имѣетъ цѣлью пересмотръ и измѣненіе судебного приговора. Апелляціонный институтъ, впервые установленный по всей вѣроятности Августомъ въ его *leges judicariae*, получилъ дальнѣйшее развитіе въ императорскихъ рескриптахъ и въ юриспруденціи. Такъ установились опредѣленные нормы для лѣтницы инстанцій. По общему праву апелляция на приговоръ *judicis* подавалась магистрату, отъ муниципальнаго магистрата—*praesidi provinciae, juridico* или претору въ Римѣ, отъ послѣднихъ лицъ—*judici delegato* императоромъ, отъ делегата—самому императору. Такія же опредѣленные правила находимъ мы въ трудахъ классическихъ юристовъ касательно сроковъ (2, 3 и 5 дней) и формы апелляции²⁾.

ТРЕТИЙ ПЕРІОДЪ

**Отъ конца третьяго вѣка по Р. Хр. до разрушенія западной
римской имперіи.**

ГЛАВА LIV.

Общій характеръ третьяго періода.

Все что произвелъ первый періодъ, а второй сохранилъ и распространилъ на всѣ цивилизованные народы, все это жалкимъ образомъ погибло въ продолженіи третьяго періода. Упадокъ, слѣды котораго замѣтны уже въ счастливыя времена Антониновъ, въ слѣдующіе вѣка сказался во всей силѣ и глубинѣ, разрушивъ всѣ плоды человѣческой и общественной культуры.

Если обратить вниманіе прежде всего на экономическія условія обширной имперіи, то нельзя не замѣтить явнаго упадка въ той мѣрѣ, какъ имперія движется на встрѣчу своей судьбѣ. Крупныя владѣнія, *latifundia*, обнимаютъ самыя цвѣтущія земли какъ Италія, такъ и самыхъ отдаленныхъ провинцій. Какъ бы единственными теперь владѣльцами земли являются императоры, сенаторы, высшія должностныя лица, декуріоны, общины, церкви и другія корпораціи. Классъ мелкихъ собственниковъ продолжаетъ постепенно исчезать, вмѣстѣ съ тѣмъ повсемѣстно замѣчается быстрое уменьшеніе свободного населенія. Большое число участковъ покинуто собственниками что вынуждаетъ государство къ многочисленнымъ расселеніямъ варваровъ въ различныхъ частяхъ имперіи и между прочимъ даже въ плодородной равнинѣ по рѣкѣ По. Съ изсякновеніемъ главнаго источника экономической производительности должны были глубоко пострадать и торговля и ремесла, а также государственные финансы. Лучшее доказательство такого общаго упадка народнаго хозяйства представляетъ колонатъ, зародившійся въ началѣ третьяго періода и затѣмъ съ невѣроятной быстротой распространившійся по всей имперіи. Главный составъ его былъ изъ свободныхъ снимщиковъ полей, которые въ силу молчаливаго

своимъ потомствомъ. Наслѣдственность была во всемъ. Такое стремленіе,—замѣчаемое во всѣхъ государствахъ, склоняющихся въ упадку (ср. исторію кастъ на Востока),—замѣнить принужденіемъ и неподвижностью свободу призванія, покровительствовалось государствомъ, видившимъ въ этомъ большое удобство для цѣлей администраціи. Такъ появились въ этотъ періодъ замкнутые и наследственные классы подчиненныхъ служащихъ съ военнымъ характеромъ, муниципальных декуріоновъ, низшихъ муниципальных чиновъ, военныхъ, членовъ корпорацій и коллегій, занимающихся доставленіемъ продовольствія и опредѣленныхъ публичныхъ услугъ столицамъ, наконецъ, работниковъ занятыхъ на императорскихъ фабрикахъ и въ общественныхъ предпріятіяхъ²⁾.

Изъ такого общества, столь низко упавшаго въ экономическомъ отношеніи, исчезъ уже съ первыхъ временъ даннаго періода древній духъ римлянъ и грековъ. Во всѣхъ провинціяхъ находимъ еще высокую и широко распространенную цивилизацію, какъ драгоценное наследіе прежнихъ временъ, чѣмъ римскій міръ отличался отъ варварства; но среднее достоинство индивида пало глубоко. Даже народы запада нѣкогда могучіе впали въ пороки, испортились въ себялюбіи и отвыкли отъ воинскаго дѣла. Забота о возведеніи на престолъ и низверженіи императоровъ осталась теперь за солдатами; на императоровъ же возложена была забота защищать все болѣе и болѣе колеблющіяся имперскія границы войсками набранными среди варваровъ и особенно германцевъ, у которыхъ теперь только и можно было найти способность выносить военный трудъ и извѣстную вѣрность къ предводителю. Итакъ нѣтъ ничего удивительнаго, что выродившееся потомство тѣхъ, кто завоевалъ весь міръ, неумѣло защитить самый Римъ противъ полчищъ Алариха и охранить имперію отъ нашествій варваровъ, когда они пролагали себѣ путь на Западъ и даже въ самую Италію³⁾.

ГЛАВА LV.

Государственное управленіе.

Паденіе древнихъ римскихъ государственныхъ учрежденій и глубокое ихъ измѣненіе всего лучше выясняется тѣмъ суще-

ственнымъ преобразованіемъ политическаго строя, начало котораго заложено было Діоклетіаномъ, а выполненіе котораго принадлежитъ Константину.

Гиббонъ справедливо называетъ Діоклетіана вторымъ основателемъ имперіи, новымъ Августомъ. Только, его перестройка имперіи по новымъ основаніямъ была естественнымъ выраженіемъ измѣнившихся общихъ условій государства. Тамъ, гдѣ древнія понятія и институты публичнаго права потеряли всякую жизненную силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ не существовало новыхъ элементовъ политической свободы, тамъ обновленіе политическаго порядка могло совершиться только на основахъ деспотіи, путемъ усиленія абсолютной власти. Можетъ казаться вѣроятнымъ, что перемѣны въ принципатѣ данной эпохи совершены въ подражаніе деспотіямъ восточнымъ и въ особенности персидской. Фактъ только тотъ, что съ Діоклетіана центръ тяжести имперіи все болѣе и болѣе склоняется къ Востоку, какое направленіе было закрѣплено Константиномъ, основавшимъ новую столицу въ Византіи. Хотя на самомъ дѣлѣ и не желали нарушать политическое единство имперіи, но съ этого времени восточная ея часть стала пріобрѣтать все большее значеніе, а западная въ виду вторженій варваровъ, становившихся все чаще и опаснѣе, была предоставлена самой себѣ. На государственномъ устройствѣ и управленіи все болѣе и болѣе чувствовалось вліяніе Востока. Такъ установилась деспотическая монархія, которую Греки и Римляне добраго стараго времени считали-бы грубой и варварской.

Фактъ допущенія Діоклетіаномъ къ совмѣстному управленію *imperium indivisum* другого Augustus'a и двухъ цезарей (въ 286 и 293 г. по Р. Хр.), хотя и не былъ вполне новымъ въ римскомъ государственномъ правѣ, имѣлъ однако особое значеніе въ томъ, что повелъ за собою учрежденіе четырехъ большихъ правительственныхъ центровъ (*praefecturae*), а вмѣстѣ къ болѣе рѣзкому обособленію *partes Orientis et Occidentis*. Съ другой стороны, получило совершенно новую организацію большинство высшихъ государственныхъ должностей, которыя въ скоромъ времени превратились въ придворныя должности (*officia palatina*). Къ числу ихъ принадлежали: *magister officiorum*, министръ императорскаго двора, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ всѣхъ придворныхъ должностныхъ лицъ; *quaestor sacr*

palatii (впервые, такъ названный Константиномъ), первый помощникъ императора для дѣлъ уголовной и гражданской юстиціи; *comites largitionum* и *rerum privatarum*, обыкновенныя должностныя лица для управленія финансами; *praefectus praetorio*, приставленный къ внутреннимъ дѣламъ при дворѣ (*in comitatu*); *magistri militum praesentales* (съ Константина) для дѣлъ военныхъ. Всѣ эти высшіе чины были членами государственнаго совѣта (*consistorium principis*), въ который входили кромѣ того еще *comites consistoriales spectabiles*. Государственный совѣтъ обсуждалъ важнѣйшія государственныя дѣла и обнародывалъ императорскія постановленія. Многочисленный канцелярскій персоналъ исправлялъ менѣе важныя дѣла. Далѣе, для услугъ и охраны императора были цѣлыя толпы камергеровъ, сурьеровъ и т. д.; всѣ эти придворныя чины состояли подъ начальствомъ двухъ эвнуховъ, *praepositi sacri cubiculi*, которые по должностному положенію слѣдовали непосредственно за высшими государственными мѣстами. Многочисленная гвардія состояла подъ начальствомъ двухъ *comites domesticorum*. За этой тучей придворныхъ императоръ, всегда окруженный восточною пышностью и церемоніаломъ, неизвѣстнымъ императорамъ предшествующаго періода, — былъ почти недоступенъ¹⁾.

Диоклетіанъ и Константинъ произвели также общее преобразование управленія такъ, что исчезли послѣдніе слѣды древнихъ итальянскихъ и провинціальныхъ учреждений. Диоклетіанъ назначилъ къ каждому изъ четырехъ правителей по *praefectus praetorio* и эти четыре префектуры сохранились и при единоличномъ управленіи Константина и послѣ него, какъ большіе территориальныя, административныя округа имперіи, а именно префектуры Галліи, Италіи, Иллиріи и Востока. Подъ начальствомъ префектовъ находились 12 *vicarii* (также *comites provinciarum*), изъ которыхъ каждый управлялъ однимъ діоцезомъ. Наконецъ, и прежнее дѣленіе на *provinciae* было измѣнено въ томъ смыслѣ, что онѣ распались на болѣе мелкіе округа и надъ каждымъ изъ нихъ былъ поставленъ провинціальный намѣстникъ (*rector provinciae*), которые согласно своему рангу сохраняли древніе титулы (*proconsul, consularis, corrector, praeses*) и отправляли подъ высшимъ надзоромъ викаріи древнія должностныя права, въ особенности гражданскую и уголовную юрисдикцію. При этомъ преобразованіи Италія потеряла свое

привилегированное положеніе. Разсматриваемая теперь какъ одна изъ провинцій, она была раздѣлена между двумя *visagii* и многими намістниками, а, наконецъ, была обложена и поземельными податями. Наконецъ, что касается управленія городовъ, то съ этой стороны объ столицы были поставлены во многомъ въ болѣе благопріятное и привилегированное положеніе; одна изъ нихъ сохранила свое прежнее управленіе, а другая получила особыя учрежденія, особыхъ магистратовъ и сенатъ. Провинціальныя города продолжали управляться по прежнему (гл. 31). Плохое финансовое управленіе, тяжелые налоги, конфискація Константиномъ муниципальнаго имущества въ пользу церквей, довели города до такого крайняго упадка, которому трудно было-бы повѣрить, если-бъ до насъ не дошли достовѣрныя о томъ свидѣтельства. Муниципальная курія, уже отчасти обратившаяся въ орудіе управленія государственными финансами, сдѣлана теперь отвѣтственной за правильнымъ поступленіемъ податей, лежавшихъ тяжкимъ бременемъ на поземельныхъ собственникахъ и декуріонахъ. Такъ какъ бремя это становилось невыносимымъ, то государство нашло нужнымъ прикрѣпить поземельныхъ собственниковъ къ городской службѣ, какъ были прикрѣплены колонны къ участку. И вотъ городская должность становится по закону наследственной, а отвѣтственность съ нею связанная получаетъ вещный характеръ. Этого паденія муниципій не могли остановить ни особыя магистратуры, введенныя въ 365 г. во всѣхъ городахъ (*defensores plebis* или *civitatis*), ни возрастающій авторитетъ епископовъ. Въ *defensor*'ѣ *civitatis*, избираемомъ всѣми классами городского населенія, и въ епископѣ, этомъ третейскомъ судѣ и естественномъ защитникѣ народа, можно было-бы видѣть начало новаго и лучшаго положенія вещей; но зло имѣло свои глубокіе корни въ общихъ экономическихъ условіяхъ и въ дурномъ финансовомъ управленіи государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и народный духъ палъ такъ низко, что не имѣлъ болѣе силы бороться противъ самаго ужаснаго деспотизма²⁾.

ГЛАВА LVI

Источники права.

Разъ исчезли условія крѣпкой государственной и общественной жизни, то прекратилась и творческая сила на почвѣ законодательства и правовѣдѣнія. Модестиномъ закончился рядъ великихъ юристовъ; дѣятельнымъ источникомъ права осталось только императорское законодательство; открылась эра сборниковъ и сводовъ.

Понятно, что, несмотря на исчезновение могучей юриспруденціи, еще нѣкоторое время продолжали заявлять себя хорошія традиціи въ императорской канцеляріи. Это видно во многихъ рескриптахъ Діоклетіана. Но при Константинѣ замѣчается уже большой упадокъ; рескрипты его и его преемниковъ значительно ниже и по формѣ, и по содержанию. Кромѣ того и значеніе этихъ императорскихъ конституцій было въ извѣстной степени ограничено послѣ того какъ Аркадій (398 г.) и Валентиніанъ III (426 г.) предписали, чтобы рескрипты изданные по предложенію должностнаго лица, а также императорскіе приговоры по апелляціонной жалобѣ, имѣли силу закона только для даннаго случая.

Такимъ образомъ единственнымъ источникомъ права остались общіе законы (*constitutiones generales, leges edictales*), издаваемые безъ перерыва во весь третій періодъ вплоть до Юстиніана; источникъ несомнѣнно обильный, но жалкій и мало плодотворный. Необходимымъ послѣдствіемъ политическаго единства имперіи, которое старались поддержать и послѣ раздѣленія со смертью Θεодосія I, было то, что и законодательство оставалось единымъ для всей имперіи. Въ дѣйствительности всѣ законы носили имена обоихъ *Augusti*, а также *Caesares*, хотя бы они были изданы однимъ изъ нихъ, причемъ только требовалось, чтобы выполнена была официальная публикація и въ другой части имперіи ¹⁾.

То громадное значеніе, которое въ данный періодъ приобрѣло императорское законодательство, выяснило въ скоромъ времени необходимость полнаго и аутентическаго собранія конституцій. Первое такое собраніе было выполнено по всей вѣроятности на Востокѣ въ царствованіе Діоклетіана и Максимиана, это такъ наз. *corpus Gregoriani* или *codex Gregorianus*,

Осоставленный ивѣиємъ Григоріаномъ бывшимъ быть можетъ однимъ изъ совѣтниковъ государственнаго совѣта. Позднѣе появился другой сборникъ въ царствованіе Валента (364—378 г.), *opus Hermogeniani* или *codex Hermogenianus*, составленный по всей очевидности также на Востокѣ и предназначенный продолжать *codex Gregoriani*. Но оба эти сборника неимѣли официальнаго характера и съ каждымъ днемъ становилось труднѣе познать, цитировать и примѣнять многочисленныя императорскіе законы. Этой всею ощущаемой нуждѣ помогъ восточный императоръ Θεодосій II, приказавшій въ 429 г. составить официальный сборникъ, который содержалъ бы императорскіе рескрипты, изданные до Константина, и законы и конституціи, изданныя послѣ него. На первый разъ приказъ этотъ не былъ выполненъ по неизвѣстнымъ причинамъ, но затѣмъ съ тою же цѣлью была образована въ 435 г. коммиссія, которая и выполнила работу въ три года. Въ 438 г. этотъ новый сборникъ подъ именемъ *Codex Theodosianus* былъ опубликованъ на Востокѣ и посланъ императору Валентиніану III, который и обнародовалъ его въ западной части имперіи. Позднѣе (447 г.) тотъ же Θεодосій II послалъ на Западъ *leges novellae*, изданныя имъ на Востокѣ. Такимъ образомъ Италія, давшая греческому Востоку свое право, доведена была до того, что стала получать оттуда важнѣйшія законодательныя работы²).

Кромѣ *leges* (такъ называлось теперь новое императорское законодательство) имѣли еще дѣйствительную силу *jura*, подъ каковымъ названіемъ разумѣлась отнынѣ классическая юриспруденція. Но этотъ драгоценный источникъ все болѣе и болѣе изсякалъ. Научная производительность прекратилась; ни древнія школы Рима, ни новыя школы на Востокѣ, въ Беритѣ и Константинополѣ, не въ состояніи были вновь оживить научное творчество. Они только сохраняли преданія науки права и кромѣ того они были профессиональными школами, въ которыхъ учителя, на равнѣ съ грамматиками и другими преподавателями, получали официальный жалованье. Нельзя сказать, чтобы въ этихъ школахъ, а слѣдовательно и въ практикѣ сохранилось знакомство со всеми великими твореніями классической юриспруденціи. Въ ежедневномъ употребленіи были только немногія руководства, какъ это видно изъ законовъ о ссылкахъ (*Cuirgesetze*) и изъ жалобъ кодификаторовъ. Небольшое число научныхъ

трудоѡ, дошедшее до насъ отъ этого времени, указываетъ ясно на невозвратный упадокъ науки права³⁾.

Взвѣсивъ такое состояніе вещей, нельзя не прійти въ изумленіе отъ гигантской кодификаціонной работы, выполненной на Востокъ въ царствованіе Юстиніана (527—565 г.). Этимъ трудомъ заканчивается серія кодификацій римскаго права въ императорскія времена. То что безъ успѣха предписывалъ Θεодосій II въ своемъ первомъ распоряженіи, а именно кодификацію *jura* или древней классической юриспруденціи, это посчастливилось выполнить Юстиніану и его ексвестору Трибоніану. Весьма мелочно со стороны многихъ современныхъ юристовъ, когда они въ своемъ отзывѣ о грандіозномъ законодательномъ трудѣ Юстиніана не отрѣшаются отъ сужденія о скандальныхъ исторіяхъ византійскаго двора. Точно также нельзя не признать явного незнакомства съ самыми простыми основаніями исторической критики, если объ этомъ законодательномъ трудѣ будутъ судить по масштабу далеко ушедшаго впередъ времени, какъ напр. періода возрожденія или нынѣшняго вѣка. Ни Юстиніанъ, ни Трибоніанъ не могли въ 6-мъ вѣкѣ руководиться въ своей работѣ исторической точкой зрѣнія подобно тому какъ мы привыкли теперь оцѣнивать труды классическихъ юристовъ. Они стремились и въ *jura* поставить авторитетъ императора на мѣсто научнаго авторитета древнихъ юристовъ, отвѣдя для *responso* мѣсто на ряду съ императорскими законами. Мы можемъ сожалѣть о тѣхъ *interpolationes*, которыя въ силу этой основной мысли были внесены во фрагменты юристовъ, но въ то же время мы должны быть крайне благодарны византійскимъ компиляторамъ, что, изъ высокаго уваженія къ классической юриспруденціи, они сохранили намъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ имена юристовъ и титулы ихъ трудовъ въ заголовкѣ каждаго отрывка. Затѣмъ, если разсматривать этотъ кодификаціонный трудъ въ полномъ его составѣ, то едва ли можно требовать болѣе грандіознаго заключенія могучему развитію 14-ти вѣковъ. Въ послѣднемъ отблескѣ древне римскаго могущества и славы при Юстиніанѣ спасены были, счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, и для Запада драгоценныя сокровища римской юридической мудрости. Въ лучшія времена она выступила на свѣтъ и дала жизненную пищу современной цивилизаціи⁴⁾.

ГЛАВА LVII.

Уголовное право и уголовный процессъ.

Выше было указано, какъ *leges Corneliae* и *Juliae*, хотя и измѣненные императорскими конституціями и правовѣдѣніемъ тѣмъ не менѣе составляли при имперіи главную основу при отправленіи уголовного суда (гл. 35 и 36). Не замѣчается въ третьемъ періодѣ важныхъ и существенныхъ измѣненій и въ системѣ наказаній и преступленій. Въ постановленіяхъ, изданныхъ въ періодъ отъ Константина до Юстиніана нельзя найти ни руководящаго принципа, ни новой мысли, которая, напр., могло вдохновить побѣдившее христіанство. Наоборотъ, вмѣсто мягкости, которую должна была предписывать новая религія, мы встрѣчаемъ постоянное усиленіе наказаній, очевидно вызываемое страхомъ и направленное къ цѣли устрашенія. Въ примѣръ такого пагубнаго направленія можно привести законы Константина о похищеніи и т. наз. *lex Quisquis* Аркадія о заговорахъ противъ высшихъ государственныхъ чиновъ. Правда, теперь подъ вліяніемъ католической церкви появляется въ уголовномъ законодательствѣ новая категорія преступленій, преступленій прежде неизвѣстныхъ, противъ религіи. Свѣтское законодательство этого періода преслѣдуетъ самыми тяжкими наказаніями малѣйшее отступленіе отъ догмы и отъ церковной дисциплины. Нѣтъ надобности прибавлять, насколько этотъ новый элементъ римскаго уголовного права понизилъ его достоинство и передалъ будущимъ поколѣніямъ печальное наслѣдство ¹⁾).

Съ заскрытіемъ постоянныхъ уголовныхъ комиссій (см. гл. 34) уголовный судъ остался исключительно за императорскими чиновниками, которые уже въ предъидущемъ періодѣ судили не иначе, какъ *extra ordinem*. Теперь были только нѣсколько измѣнены границы предоставленной имъ компетенціи. Въ провинціи обыкновенными уголовными судьями остались намѣстники при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ въ примѣненіи извѣстныхъ наказаній. За муниципальными властями сохранилась самая незначительная карательная власть, ограниченная наложеніемъ штрафовъ и проступками небольшой важности. Въ Римѣ уголовная юрисдикція сохранилась во весь данный періодъ по прежнему за *praefectus urbi*, но только теперь ее раздѣлялъ съ

нимъ *vicarius in urbe*; въ Константинополѣ отправленіе уголовного суда было предоставлено также городскому префекту и еще одному должностному лицу, котораго Юстиніанъ называлъ *praetor plebis*. Наконецъ, уголовная юстиція отправлялась по всей имперіи и въ послѣдней инстанціи *praefectis praetorio*, отъ которыхъ, какъ отъ представителей императора, не допускалась апелляція, и самимъ императоромъ. На ряду съ этими властями пала всякая компетенція сената въ уголовныхъ дѣлахъ, а также исчезли послѣдніе слѣды *judicii domestici*. Съ другой стороны глубокія различія между общественными классами повели въ данный періодъ къ учрежденію исключительныхъ и привилегированныхъ судовъ, какъ-то для сенаторовъ, придворныхъ чиновъ, солдатъ и духовенства ²⁾,

О самомъ уголовномъ процессѣ остается сказать весьма мало, такъ какъ существенныхъ измѣненій въ немъ не послѣдовало. Чрезвычайное производство предшествующаго періода сдѣлалось теперь обыкновеннымъ производствомъ, въ существенномъ сохранивъ тѣже формы и слѣдуя тѣмъ-же правиламъ ³⁾.

ГЛАВА LVIII.

Гражданское право.— Семейное право.

На почвѣ гражданского права, на которой два предшествующіе періода проявили громадную продуктивность, замѣчается въ эту эпоху общаго упадка полное отсутствіе производительности, какъ въ практикѣ, такъ и въ наукѣ. Правда, императорское законодательство внесло измѣненія во многія части древняго права,—въ особенности законодательная дѣятельность Юстиніана отличается безпокойнымъ стремленіемъ къ реформамъ, — но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что большинство этихъ реформъ и измѣненій составляютъ только продолженіе дѣла, начатаго уже во второмъ періодѣ. Стремленіе къ вышательству государства во многія отношенія гражданского права продолжаетъ расти и все болѣе и болѣе лишаетъ римское право его древняго національнаго характера, чрезъ посредство обезпеченнаго теперь преобладанія *juris gentium*.

Итакъ въ общемъ не замѣчается новаго и оригинальнаго творчества; теперь продолжаютъ шествовать по великому пути, намѣченному правовѣдѣніемъ и законодательствомъ первыхъ вѣковъ имперіи. И христіанство, сдѣлавшись господствующею государственною религіею, не въ состояніи было дать гражданскимъ правоотношеніямъ новыхъ жизненныхъ силъ¹⁾.

Законодательная дѣятельность императоровъ и вліяніе новыхъ нравственныхъ идей, проповѣдуемыхъ христіанствомъ, сказались болѣе въ семейственномъ и наследственномъ правахъ, чѣмъ въ правѣ имущественномъ. Но и это вліяніе, какъ уже было замѣчено, не было рѣшительнымъ. Такъ напр., что касается брака, то разводъ по прежнему разрѣшался по общему началу. Христіанскіе императоры (Константинъ, Θεодосій II, Валентиніанъ III) старались ограничить суровыми мѣрами *repudium*, одностороннее отверженіе, но они не осмѣливались коснуться *divortium communi consensu factum*. Только Юстиніанъ счелъ необходимымъ точно опредѣлить причины, по которымъ одинъ могъ объявить другому о распространеніи брака и ограничить немногими случаями разводъ по взаимному согласію. — Конкубинатъ, хотя и мало покровительствуемый христіанскими императорами, сохраняется еще въ Юстиніановомъ правѣ. — Что касается препятствій въ браку, то Юстиніанъ отмѣнилъ нѣкоторыя постановленія прежнихъ временъ, какъ напр. разрѣшены вступать въ бракъ сенаторамъ съ *personae humiles* или *abjectae*, и патронѣ съ *liberta*. Въ особенно рѣзкомъ противорѣчій съ новымъ христіанскимъ идеаломъ, находились положенія *legis Iuliae et Papiae* и тутъ побѣда первая была самая полная и быстрая. Началъ Константинъ съ отмѣной имущественнаго ущерба для холостыхъ и бездѣтныхъ супруговъ. Гонорій и Θεодосій II отмѣнили установленныя для нихъ ограниченія въ правѣ наследованія, а Юстиніанъ докончилъ дѣло, уничтоживъ послѣдніе остатки *causitatis*. Далѣе, вторичные браки, нѣкогда покровительствуемые закономъ Папія, позднѣе обложены были Θεодосіемъ I различными имущественными невыгодами. Супружеское имущественное право потерпѣло радикальную реформу въ законодательствѣ Юстиніана (*legislator uxorius*). Сюда принадлежатъ: безусловное запрещеніе отчуждать *fundus dotalis*, превращеніе *donationis ante nuptias* въ обратное предоставленіе, соответствующее приданому, что могло быть установлено и въ

самою бракъ (*donatio propter nuptias*), абсолютное запрещеніе поручительства жены за долги мужа и разнаго рода средства охраны приданнаго ²⁾).

Брешь, которую предшествующій періодъ пробилъ въ древней крѣпости отцовской власти, была закончена христіанскими императорами. Діоклетіанъ началъ съ отмѣной права продажи дѣтей; Константинъ окончательно прекратилъ отцовское право на жизнь и смерть, — а Юстиніанъ — право отдавать сына *in mancipio, noxae causa*. Имущественная независимость *filiorum fam.* была расширена съ Константина путемъ признанія *rescissivum'a quasi castrense* и институтомъ *bona adventicia*. Древнія формы и правила *adoptionis* и *emancipationis* были отмѣнены Юстиніаномъ, который во многомъ ограничилъ послѣдствія перваго по отношенію къ отцовской власти. Съ другой стороны Константинъ, Θεодосій II значительно облегчили узаконеніе *liberi naturales (legitimatio per subsequens matrimonium, per dationem curiae, per rescriptum principis)*. Также и опека все болѣе и болѣе чувствовала вмѣшательство государства. Съ Константина требовался для отчужденія опекаемаго имущества магистратскій декретъ, а Юстиніанъ ввелъ новый порядокъ назначенія опекуновъ и попечителей въ провинціяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ надзоръ за ними епископамъ ³⁾).

ГЛАВА LIX

Наслѣдственное право.

Глубокая перемяна въ древней римской семьѣ повела за собою уже въ предшествующемъ періодѣ измѣненія въ первоначальномъ наслѣдственномъ правѣ. Въ данную эпоху, когда окончательно побѣдилъ элементъ естественнаго родства и усилилось вмѣшательство государства въ семейныя отношенія, выполняется и въ наслѣдственномъ правѣ замѣна политическаго элемента элементомъ естественнымъ.

Въ наслѣдованіи по закону, которое съ ограниченіемъ завѣщательной автономіи *patrisfamilias* заняло теперь первое мѣсто въ римской системѣ наслѣдственнаго права, императоръ

Юстиніанъ пронавелъ радикальную и строго послѣдовательную реформу. Ей однако предшествовали въ данномъ періодѣ многія постановленія императорскія, общемою цѣлью которыхъ было покровительствовать естественному кровному родству. Съ исчезновеніемъ публично-правоваго элемента въ семьѣ основой послѣдованія *ab intestato* сдѣлалась *cognatio* и такимъ образомъ цивильное наследственное право принуждено было, несмотря на консерватизмъ римскаго права, стремиться къ полному сліянію съ преторскимъ наследственнымъ правомъ. Не вдругъ пронавелъ Юстиніанъ свою окончательную реформу наследственного права *ab intestato*. Онъ началъ съ уничтоженія послѣднихъ слѣдовъ агнатнаго принципа, постановивъ въ 528 году, чтобы къ наследованію призывались всѣ нисходящія преимущественно передъ агнатами. Одновременно онъ предоставилъ матери, безъ вниманія къ *jus liberorum*, право наследованія отъ сына въ *pars virilis* вмѣстѣ съ его братьями и сестрами (528 и 536 г.). Далѣе, онъ отмѣнилъ древнее начало, не допускавшее *successio graduum* въ агнатномъ наследованіи и уничтожилъ различіе между агнатами мужскаго и женскаго пола (531 г.). Наконецъ, онъ уравнивалъ со всѣми другими эманципированныхъ братьевъ, сыновей, сестеръ и дѣтей эманципированныхъ братьевъ (531 и 534 г.). Къ этимъ законодательнымъ мѣрамъ Юстиніана предшествовавшимъ Nov. 118-й (543 г.) должно отнести представленное конституціею 539 г. преимущество *fratribus germanis* передъ *consanguineis* и *uterinis* и постановленіе 537 г. въ пользу *liberi naturales* и конкубины. Также и въ наследованіи *ab intestato* вольноотпущеннаго была введена система болѣе упрощенная и болѣе соотвѣтствующая другимъ нововведеніямъ. Наконецъ, Nov. 118 отъ 543 г. и Nov. 127 отъ 547 г. завершили реформы Юстиніана въ наследованіи по закону; тутъ были установлены четыре большихъ класса наследниковъ по закону, причемъ не было обращено вниманія ни на полъ, ни на непосредственное происхожденіе нисходящихъ. Этимъ положенъ былъ конецъ древнему агнатному и политическому принципу семьи, въ чемъ выразился естественный результатъ полнаго измѣненія въ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ имперіи¹⁾.

Въ завѣщательномъ наследованіи выступаетъ въ промежутокъ между Константіномъ и Юстиніаномъ стремленіе отмѣнить древнія формальности и различенія классическаго пра-

ва. Такъ были устранены нѣкоторые случаи неспособности составлять завѣщанія или наследовать по завѣщанію. При Юстиніанѣ исчезли послѣдніе слѣды системы *caducitatis*, созданной *lege Julia et Papia*. Двѣ формы завѣщаній, извѣстныя въ предшествующихъ періодахъ, со времени Феодосія II слились въ одну болѣе упрощенную форму, засмѣ были разрѣшены новыя формы завѣщаній публичныхъ и частныхъ (*test. principii oblatum, apud acta conditum, parentum inter liberos*) и облегчено съ формальной стороны составленіе завѣщаній въ извѣстныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ (*test. rusticorum* и *pestis tempore conditum*). Къ формѣ завѣщаній приблизилась форма *codicillorum; legata* по формѣ получили сходство съ *fideicommissa*, пока Юстиніанъ не слилъ ихъ окончательно. Назначеніе наследникомъ и оставленіе легата были освобождены отъ древнихъ строгихъ условій, пала также и древняя форма *cretionis*. Такъ было въ значительной степени упрощено завѣщательное наследственное право. Многія другія постановленія Юстиніана способствовали еще большому упрощенію наследственного права вообще, какъ напр. разрѣшеніе родителямъ или восходящимъ субституировать наследниковъ безумному нисходящему (*substitutio quasi pupillaris*), *transmissio* права *honorati*, если этотъ умретъ до принятія наследства (*transmissio Iustiniana*), разрѣшеніе наследникамъ принимать наследство *cum beneficio inventarii*²⁾.

Наконецъ, что касается права на законную часть, то Юстиніанъ произвелъ постепенно сліяніе древняго *suitas* съ *bonorum possessio contra tabulas* и *querela inofficiosi*. Онъ началъ съ того, что предоставилъ въ каждомъ случаѣ неполнаго назначенія искъ на востребованіе всей *portio legitima* (528 г.). Затѣмъ по послѣдствіямъ *praeteritionis* имъ было уничтожено всякое различіе между нисходящими мужскаго и женскаго пола (531 г.). Далѣе, онъ возвысилъ законную часть до $\frac{1}{2}$ и до половины наследственной части по закону, смотря по числу дѣтей (536 г.). Наконецъ, Nov. 115 онъ создалъ въ 542 г. новую систему, которой было возложено на завѣщателя обязанность не только оставлять своимъ нисходящимъ и восходящимъ законную часть, но назначать ихъ наследниками, или прямо лишать наследства по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ³⁾.

ГЛАВА LX.

Имущественное право.

Измѣненія, которыя были внесены законодательствомъ въ римское вещное право въ продолженіи послѣдняго періода, были не такъ значительны, какъ уже изложенныя измѣненія въ другихъ отдѣлахъ права; ихъ можно свести къ окончательной отмѣнѣ такихъ различій и формальностей, которыя потеряли теперь всякій смыслъ по причинѣ измѣнившихся экономическихъ и юридическихъ условій, и къ нѣкоторымъ законодательнымъ мѣрамъ противъ неудовлетворительнаго состоянія общества и народнаго хозяйства.

Древній дуализмъ между квинтарной и бонитарной собственностью потерялъ съ самаго начала даннаго періода всякое значеніе. Для него не оставалось уже никакихъ основъ объективныхъ и субъективныхъ. Уже не различались болѣе *res mancipi* и *res mancipi*, а *in jure cessio* послѣдній разъ упоминается въ законахъ Діоклетіана и Константина. Различіе временъ республики между италійскими и провинціальными поземельными участками не имѣло уже никакого основанія при новомъ политическомъ строѣ. Наконецъ, самая большая часть населенія имперіи пользовалась уже давно полнымъ правомъ гражданства.

Итакъ Юстиніанъ, уничтожая всякое различіе между обоими видами собственности, тѣмъ только призналъ уже давно совершившійся фактъ. Логическимъ послѣдствіемъ такого уничтоженія было сліяніе обоихъ видовъ давности, *usucapio* и *longi praescriptio*, къ которымъ со временъ Константина и Θεодосія II присоединилась *longissimi temporis praescriptio*. Ограниченія права собственности оставались тѣже, ибо особаго значенія не имѣютъ постановленія даннаго періода о каменоломняхъ и рудникахъ и городскихъ положенія о разстояніи между зданіями и ихъ высотъ. Также мало значенія имѣли нѣкоторыя новыя запрещенія отчужденія и рѣшенія Юстиніаномъ спорныхъ вопросовъ о спецификаціи и о нахожденіи кладовъ.

Что касается сервитутовъ, то теперь общимъ началомъ признана возможность ихъ устанавливать по простому соглашенію, затѣмъ по Юстиніану личные сервитуты уже не погашались болѣе *minima capitis deminutione* и наоборотъ опредѣ-

ленъ былъ способъ погашенія сервитутовъ, *non usus*. Затѣмъ, Зенонъ далъ теоретическое опредѣленіе природы эмфитевтическаго договора, а Юстиніанъ издалъ различныя узаконенія о правѣ эмфитевты, о возможномъ прекращеніи эмфитевзиса и о церковномъ эмфитевзисѣ¹⁾.

Въ обязательственномъ правѣ данного періода продолжали свое развитіе начала, установленныя въ предшествующемъ времени. Окончательная побѣда при стипуляціи письма надъ словомъ сказалась какъ въ разрѣшеніи истца отъ доказательства его личнаго присутствія при совершеніи акта, такъ и въ новой *condictio ex litteris* юстиніанова права. Кромѣ того въ постановленіяхъ данного періода и особенно въ законахъ Юстиніана сказывается направленіе: съ одной стороны упростить и облегчить обязательственное право тѣмъ, что устраняются извѣстныя ограниченія классическаго права; а съ другой стороны — создать новыя ограниченія для свободы договоровъ, вызываемыя не требованіями юридической логики, а нарушеннымъ равновѣсіемъ въ условіяхъ экономическихъ и соціальныхъ. Къ перваго рода постановленіямъ можно отнести: отмѣну того правила, по которому обязательства не могутъ начинаться въ лицѣ наслѣдниковъ, расширеніе примѣненія *constitutum* и соответствующаго иска, отмѣну требованія стипуляціи для дареній и т. д. Ко второй категоріи принадлежатъ: право, введенное Діоклетіаномъ, разрушать куплю-продажу по причинѣ *laesio enormis*, *lex Anastasiana* о *cessio* правъ требованія, запрещеніе Константиномъ т. н. *lex commissoria* при залогѣ, различныя постановленія Юстиніана о поручительствѣ женщинъ, о *beneficia divisionis* и *excussionis* для корреальныхъ должниковъ и поручителей, а также о законныхъ процентахъ и ростовщичествѣ. Подобный же характеръ имѣютъ *hypothecae tacitae*, введенныя въ данный періодъ для широкаго примѣненія къ обезпеченію разнообразныхъ *obligationes legales*, чѣмъ весьма было затруднено и ограничено свободное движеніе дѣловаго оборота и торговыхъ интересовъ²⁾.

ГЛАВА LXI.

Гражданскій процессъ.

Отличительнымъ признакомъ гражданского процесса въ послѣднемъ періодѣ была окончательная побѣда производства *extra ordinem (cognitio)* надъ древнимъ *ordo judiciorum privatorum*. Выше мы видѣли (гл. 53) въ чемъ состояло чрезвычайное производство и въ какой связи оно находилось съ юрисдикцію новыхъ императорскихъ чиновниковъ. Послѣ того какъ закончился переходъ отъ древняго къ новому политическому и юридическому строю, судебное производство бывшее прежде чрезвычайнымъ сдѣлалось производствомъ обыкновеннымъ. Непосредственнымъ послѣдствиемъ этого было то, что окончательно были покинута формулярный процессъ и основное древнее начало римскаго процесса, а именно раздѣленіе производства на *jus* и *judicium*.

Реформа Діоклетіана и Константина, раздѣлившая власть военную и гражданскую, оставила судебную власть въ связи съ административною въ тѣсномъ смыслѣ слова. По прежнему объ эти функціи государственной власти оставались соединенными и такимъ образомъ каждый высшій чиновникъ имѣлъ въ сферѣ своей администраціи и соотвѣтствующую юрисдикцію. Въ провинціяхъ юрисдикція по общему правилу принадлежала *praesidibus*; только споры незначительные и по неважнымъ дѣламъ добровольной юрисдикціи рассматривались муниципальными магистратами.

Гражданская юрисдикція въ Римѣ и окрестности на сто миль принадлежала теперь почти исключительно *praefecto urbi*, какъ обыкновенному судѣ въ первой инстанціи и судѣ по апелляциямъ отъ всѣхъ другихъ низшихъ чиновъ своего округа. На ряду съ преемкомъ судѣ отправлялся *vicarius* ома *in urbe*. Подобнымъ же привилегированнымъ положеніемъ пользовался и городъ Константинополь. Наконецъ, важнѣйшая обязанность высшихъ императорскихъ чиновниковъ, *praefecti praetorio*, ихъ *vicarii* и *judices spectabiles*, состояла въ представительствѣ императора по отправленію гражданского правосудія обыкновенно въ апелляціонной инстанціи, а въ иныхъ дѣлахъ—и въ первой инстанціи. Рѣшенія ихъ въ апелляціонной инстанціи не подле-

жали обжалованью, а на рѣшенія ихъ въ первой инстанціи можно было подавать апелляціонную жалобу. Государь оставался и въ данный періодъ верховнымъ судьей, но лично онъ отправлялъ свою юрисдикцію теперь гораздо рѣже, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ; обыкновенно за него исправляли судебныя функціи высшіе имперскіе чиновники. Кромѣ того онъ поручалъ спеціальнымъ комиссарамъ разсмотрѣніе и такихъ дѣлъ, которыя доходили до него.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ спеціальныхъ судахъ, которыхъ компетенція въ гражданскихъ дѣлахъ была ограниченная, какъ-то суды фискальные, военные и церковные ¹⁾.

При должностныхъ лицахъ, снабженныхъ гражданскою юрисдикціею состоялъ цѣлый персоналъ изъ различной категоріи лицъ въ помощь по отправленію судебныхъ функцій. Сюда принадлежали прежде всего *judices pedanei*, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *judices* предшествующихъ періодовъ. Тогда какъ прежніе *judices* были частныя лица, которымъ магистратъ формулой передавалъ спорное дѣло на рѣшеніе, *judex* же *pedaneus* былъ современъ Діоклетіана родъ подчиненнаго чиновника изъ числа адвокатовъ, занесенныхъ въ списокъ даннаго суда и которому магистратъ могъ въ случаѣ надобности дать инструкцію и поручить рѣшеніе процесса. Такимъ образомъ процессъ *in iure* проходилъ или передъ обыкновеннымъ магистратомъ или передъ *judex pedaneus*; прежняя гарантія въ формѣ раздѣленія на *ius* и *judicium* исчезла окончательно. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть *adessores*, многочисленныхъ канцеляристовъ (*officia*), состоявшихъ при каждомъ магистратѣ ²⁾.

Остается разсмотрѣть тѣ измѣненія, которыя послѣдній періодъ ввелъ въ самый ходъ гражданского процесса. Во время Константина и даже еще по еодосіеву кодексу процессъ открывался такой формой приглашенія въ судъ, которую начали практиковать уже въ предыдущемъ періодѣ, а именно *litis denunciatio*. Наоборотъ, въ юстиніановомъ правѣ эту форму замѣнила письменная жалоба, подаваемая истцомъ судѣ (*libellus conventionis*) и этимъ послѣднимъ сообщаемая отвѣтчику съ приглашеніемъ въ судъ (*commonitio, citatio*). Отвѣтчикъ обязывался представить *libellus contra dictionis* или *responsionis* и дать *cautio* въ томъ, что онъ явится на судъ въ опредѣленный вызовомъ

срокъ и будетъ вести дѣло до конца. Явившіяся въ судѣ стороны развивали кратко приведенныя въ *libelli* основанія *pro* и *contra*. Съ окончаніемъ дебатовъ сторонъ совпадало *litis contestatio*, которое хотя и отличалось по формальнымъ признакамъ отъ *lit. contes.* прежняго обыкновеннаго процесса, но вызывало тѣ-же послѣдствія. За *litis contestatio* слѣдовало *jusjurandum propter calumniam*, которое обязаны были принести обѣ стороны. За симъ разсматривалось дѣло,—въ случаѣ необходимости производства занимало нѣсколько сроковъ,—причемъ какъ для возраженій, какъ и для средствъ доказательствъ принимались правила, установленныя классическою юриспруденцію. Окончательный приговоръ прочитывался магистратомъ въ торжественномъ засѣданіи и сообщался сторонамъ въ письменной копіи. Онъ заключалъ въ себѣ по прежнему или присужденіе или освобожденіе; но присужденіе не выражалось уже болѣе необходимо въ опредѣленной денежной суммѣ, какъ въ формулярномъ процессѣ. *Res judicata* сохраняла и въ юстиніановомъ процессѣ тѣже правовыя послѣдствія, какія оно имѣло въ процессѣ предыдущаго періода. Не всегда обязанъ былъ магистратъ постановлять окончательный приговоръ. Въ случаѣ сомнѣнія въ вопросѣ права или если дѣло превышало его компетенцію, онъ обращался къ императору или его представителю, которые и рѣшали спорное дѣло путемъ рескрипта (*relatio, consultatio ante sententiam*).

Въ случаѣ отвѣтчикъ не явился, или не продолжалъ процесса, то въ отличіе отъ предшествующихъ періодовъ теперь наступало настоящее заочное производство. *Indefensus* или уклоняющійся отъ суда не разсматривался болѣе какъ *damnatus*; теперь или вызывали истца на доказательство его претензіи или вводили его во владѣніе имуществомъ должника съ тѣмъ, что если въ продолженіи опредѣленнаго срока этотъ послѣдній не выступитъ съ защитой, продать это имущество на покрытіе долга.

Противъ судебного рѣшенія, кромѣ обычныхъ средствъ *in integrum restitutio* и исна о ничтожности, была еще защита въ *appellatio* и *supplicatio*. Для аппеляціи дѣйствовали правила уже изложенныя въ предыдущемъ періодѣ. Только для аппеляцій подаваемой императору была установлена Константиномъ новая форма, схожая съ формой *relatio* или *consultatio ante sententiam*.

Supplicatio допускалось въ тѣхъ случаяхъ, когда исключалась аппеляція, особенно по поводу приговоровъ *praefecti pra-*

torio; въ этомъ послѣднемъ случаѣ пересмотръ рѣшенія поручался императоромъ преемнику по должности префекта. Наконецъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ спеціальномъ производствѣ, когда частное лице обращалось непосредственно къ императору (*libellus principi datus, supplicatio*) и этотъ послѣдній поручалъ рескриптомъ (онъ могъ содержать особыя предписанія по данному производству) обыкновенному или делегированному судѣ рѣшить дѣло.

Исполненіе въ случаѣ окончательнаго присужденія, какъ и въ предшествующемъ уже періодѣ, направлено было на отдѣльные имущественные предметы. Если отвѣтчикъ былъ приговоренъ къ доставленію, возвращенію или выдачѣ опредѣленной вещи, то приговоръ и выполнялся на данномъ предметѣ. Если наоборотъ присужденіе было денежное, то оно выполнялось чрезъ посредство *pignoris capio*. Въ случаѣ несостоятельности должника или стеченія нѣсколькихъ кредиторовъ соблюдалась и въ данномъ періодѣ процедура *missio in bona* или *sessio bonorum*. Но *missio* было значительно усложнено продолжительностью сроковъ, привилегіями и легальными ипотеками; *sessio* же *bonorum* примѣнялось только въ случаѣ несостоятельности, наступившей безъ вины должника ³⁾.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>должно читать</i>
35	7 сверху	pontifix	pontifex
56	11 сверху	торжественная форма	торжественная, чѣмъ форма
56	18 сверху	удобно разнообразныя	удобно укладываться разнообразныя
79	7 сверху	lex Anotonina	lex Antonina
121	13 сверху	des sicariis	de sicariis
122	3 сверху	достаточными не	не достаточными
125	11 снизу	обязательныхъ	обязательственныхъ
126	6 сверху	обходимымъ	обходимымъ
126	14 снизу	доказельствомъ	доказательствомъ
127	4 снизу	консервативные	консенсуальные
135	6 снизу	contestatio	contestatio
135	4 снизу	отказывался	отказывался
137	11 сверху	аррестъ	арестъ.

Т. XX. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18^{76/77}, ак. г. *Вальвуз Я. Я.* Отзвъвъ о дисерт. г. Волкова «Къ вопросу объ ассим.» *Малининъ М. И.* Отчетъ, 1874—75. *Григорovich В. И.*: 1. Отчетъ о пѣздѣхъ въ Петербургъ 1875.; 2. Объ участіи сербовъ въ нашихъ обществ. отношеніяхъ. *Кочубинскій А. А.* Отчеты 2 и 3., 1 февр. 1875- 1 февр. 1876. *Кондаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 сент. 1875—1 марта 1876. *Палаузовъ В. Н.* Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. *Вальвуз Я. Я.* О размноженіи раст. частями съмыльн. *Кудряцевъ А. Н.* Мохаметанская религія.

Т. XXI. Проток. зас. сов.: 18 авг.—7 окт. 1876. *Кондаковъ Н. П.* 1. Исторія визант. искусства и иконографіи по миниатюрамъ греч. рукоп. 2. Отчетъ, 1 марта—1 авг. 1876. Index seminum av. 1876.

Т. XXII. Проток. зас. сов.: 21 окт.—16 дек. 1876. Докладъ комисіи о спец. средствахъ. *Войтковскій В. М.* Разборъ соч. «Константинъ Вел.». *Малининъ М. И.* Судебное признаніе въ гражд. дѣлахъ. *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 февр.—1 июня 1876. *Лилинъ В. Н.* О способѣ Кемпе для мех. рѣшенія уравненій. *Успенскій Ѡ. И.* Отчетъ, май—окт. 1876.

Т. XXIII. Проток. зас. сов.: 20 янв.—20 янв. 1877. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18^{76/77}, ак. г. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основныя вокализаціи плавныхъ сочетаній. *І. Брунъ Ф. К.* О разн. назван. Керчи ... *Клименко Е. Ф.* Отзвъвъ проф. Алексѣеву.

Т. XXIV. *Вовводскій Л. Ф.* Этологич. и мезологич. замѣтки. Чаши назъ человекъ, череповъ. *Посникова А. С.* Общинное землевладѣніе. *Перетятковичъ Е. И.* Вступ. лекція. *Петриевъ В. М.* О моно- и диоксималонов. кислот.

Т. XXV. Проток. зас. сов.: 7 апр.—29 сент. 1877. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарѣчій... II. *І. Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гр. судопроизводства. *Панкеевичъ А.* Объектъ авторскаго права. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русск. гражд. права. I Общая часть. — Содержаніе первыхъ 25 т. «Записокъ ями. нов. унив.» (18^{77/78}—18^{77/78}).

Т. XXVI. Проток. зас. сов.: 6 окт.—8 дек. 1877. *Уловъ Н. А.* Курсъ математ. физики. I. Введеніе. Съ 2-мя табл. *Цитовичъ П. П.* Новые приемы зацѣты общиннаго землевладѣнія. По поводу соч. «Общинное землевладѣніе». А. Посникова. *Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гражд. судопроизв. — *Ело-же.* По поводу рецензіи г. Гедримовича. *Сабининъ Е. Ѡ.* Къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій помощію рядовъ. *Кочубинскій А. А.* Памяти товарищей. Двѣ рѣчи. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русскаго гражд. права. I. Общая часть (продолженіе).—Объявленіе.

Т. XXVII. Краткій отчетъ о дѣятельности и. нов. ун. за 1877¹, ак. г. Проток. зас. сов. 19 янв.—23 авг. 1878. Прил. къ нимъ: *Кочубинскій А. А.* Polabani. Разборъ соч. на фая. премію: «Очеркъ языка славянъ Балт. Поморья, Бранд.» *Некрасовъ И. С.* Отзвъвъ о комед. «Свищи», увѣнч. преміей Н. Ю. Вуцны. *Поломаревъ И.* Къ исторіи производныхъ группы моч. кислоты. *Тричевскій А. С.* Современ. задача истор. науки. *Успенскій Ѡ. И.* Образованіе вгор. Болг. царства. *Ярошенко С. П.* Проектъ геометрія.

Т. XXVIII. Проток. зас. сов.: 7 сент.—9 дек. 1878. *Преображенскій В. В.* О логарифм. потенціалѣ. *Брунъ Ф. К.* Черноморье. Сборн. вѣсл. по ист. геогр. юж. Россіи. Ч. I. *Леонтовичъ Ѡ. И.* Древн. монг.-калм. или ойрат. уст. взыск. (Цааджинъ-Бичикъ). *Ярошенко С. П.* Проектъ геометрія (продолж.).

Т. XXIX. Проток. зас. сов.: 18 янв.—31 мая 1879. *Цомакіонъ Ѡ. М.* Электропров. газ. *Константиновъ А.* Законъ отр. свѣта разл. длины волны отъ пов. гипса. *Меликъ-Оганджановъ П.* Разрѣ. подс. ком. суд. отъ подс. суд. учр., общ. и мир. *Леонтовичъ Ѡ. И.* Къ истор. права рус. инор. Калм. право.

Т. XXX. Проток. зас. сов.: 20 авг.—3 дек. 1879. *Брунъ Ф. К.* Черноморье. Сборн. по ист. геогр. юж. Россіи. Ч. II. *Вовводскій Л. Ф.* О занят. по крит. и мифол. гомер. эпохи. *Ярошенко С. П.* Проектъ геом. (прод.).

Т. XXXI. Проток. зас. сов.: 24 янв.—31 мая 1880. Отчетъ за 1879¹, ак. г. *Тричевскій А. С.* Нѣм. вопр. во Франціи при Люд. XVI. *Кононовичъ А.* Выч. орб. двойн. звѣз. γ Virg. *Сабининъ Е. Ѡ.* Доп. къ моей стат. въ 9 т. Мат. Сборн. *Бучинскій П.* Объ общ. черт. въ строеніи нерв. сист. *Мечниковъ И. И.* Отчетъ. *Кондаковъ Н. П.* Мозаики мечети Μονή τῆς Χώρας въ Констант. *Малининъ М. И.*

По поводу мѣт. пр. Дювернуа о кн. г. Палаузова. День памяти Пушкина
Здѣсь: *Кочубинскій А. А.* Правда жизни и правда творч. *Яковлев В. А.*
Огум. знач. нова. Пушкина. Отчеты о драм. на прех. П. Ю. Вучины. *Ярошенко*
С. П. Прогн. геом. (прод.). *Малинин М. И.* Теорія гражд. проц.

Т. XXXII. Проток. зас. сов.: 20 авг. — 15 дек. 1880. *Delectus sem.*
in bot. Op. Saes. N. Ros. Ярошевскій Н. О. Къ вопросу о позем. кред. *Успенскій*
Ө. И. Соч. Мих. Акомината. *Палаузов В. Н.* Вступит. лекція по уголов.
судопр. *Сабинин Е. Ө.* О началѣ навн. дѣйств. *Успенскій Ө. И.* Физ. Карл.
Брунъ 1804—1880 гг. *Малинин М. И.* Теорія гражд. проц. (прод.).

Т. XXXIII. Годов. отч., съ рѣчью *Е. Ө. Сабинина*: «М. В. Остроградскій». Проток. зас. сов.: 22 янв.—30 мая 1881. *Index sem. Воеводскій Л. Ф.*
Введеніе въ мис. Одессы. *Кочубинскій А. А.* Итоги слав. и рус. епидіологіи.
Кондаков Н. П. Путешествіе на Синай въ 1881. (съ картой).

Т. XXXIV. Годов. отч. за 18⁸¹/₈₂ в. г. *Малинин М. И.* Къ вопросу
объ основн. принц. гражд. права и гражд. улож. (рѣчь). Проток. зас. сов.:
14 мая—3 дек. 1881. *Перетяжкович Е. И.* Поволжье въ XVII и нач. XVIII в.
Очерки изъ ист. колон. Низовья (съ картой). *Чижов Н. Е.* Энцикл. в епидол.
права въ германск. и австр. унив. *Палаузов В. Н.* По поводу отзыв. прое.
Шиллевега и Дювернуа. *Леонтович Ө. И.* Адаты кавк. горц.

Т. XXXV. Проток. зас. сов.: 21 ян.—16 сент. 1882. *Клоссовскій А. В.*
Новѣйшіе усилки метеорол. Ч. I. *Сабинин Е. Ө.* Дополн. къ ст. «О нач. ном.
дѣйст.». *Азаревич Д. И.* Знач. римск. права. *Козалевскій А. О.* Отчетъ о
загранич. ком. ндир. *Клоссовскій А. В.* Климатич. особен. Одессы.

Т. XXXVI. Проток. зас. сов.: 7 окт. — 2 дек. 1882. *Вгмин Рн.* Con-
stantinople, ses restes, et ses reliques au commence. du XV siècle. *Сабинин*
Е Ө. Объ интегралъ, обрац. въ мінімум. *Тимченко И. Ю.* Исслѣдов. оши-
бокъ дѣленій мерид. круга. *Маркевич А. И.* О лѣтоисчислхъ. Премія имени С. М.
Соловьева. *Леонтович Ө. И.* Адаты кавк. горц.

Т. XXXVII. Отчетъ о сост. и. нов. у—та за 18⁸¹/₈₂ акад. г. Проток.
20 ян.—5 мая 1883. *Брунъ М.* Византийцы въ Южной Италіи въ IX—X в.
Коломогич А. К. Фотометр. изсл. планетъ Марса, Юпитера и Сат. *Малинин*
М. И. Памяти засл. прое. А. В. А. уницына. *Леонтович Ө. И.* Адаты кавк. горц.

Т. XXXVIII. *Успенскій Ө. И.* Матеріалы для исторіи землевлад. въ
XIV в. *Азаревич Д. И.* Физич. лица, какъ прав. субъекты. *Ело-же.* Дареніе.
Ело-же. Сервит. право. *Клоссовскій А. В.* Отчетъ о наблюденіяхъ. *Леонто-*
вич Ө. И. Адаты кавк. горцевъ. Вып. II.

Цѣна тома 2 р. 50 к. (томъ 1,27,38 — 3 р., 28,31,32,35 —
4 р., 29,33,34 — 4¹/₂ р.; 30 — 3¹/₂ р.).

Складъ изданія въ универснт. Выписка чрезъ всѣ книж. магаз. Одессы.

„Записки императорскаго новороссійскаго университета“
выходятъ въ неопредѣленные сроки, отъ 3 до 4 томовъ въ годъ,
отъ 25 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ томъ, in 8° (съ прот.).

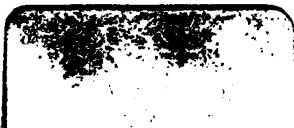
Редакціи періодическихъ изданій, которыя пожелали бы
вступить съ редакціей «Записокъ» въ обмѣнъ своими изданіями,
благоволятъ обращать свои заявленія въ Правленіе имп. нов. ун.

Редакторъ: орд. проф. А. Кочубинскій.

Цѣна XXXIX т. 3 руб.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STALL STUDY
CHARGE
MINUTE

Widener Library

2044 092 554 427